

ДРУГИЕ
МИРЫ

Елизавета Шумская

Конечно,
СВОБОДА

Annotation

Айлла живет в клане своих ненавистных родственников как заложница. Ее охраняет целая толпа телохранителей, однако враги регулярно пробуют эту защиту на зуб, уж больно лакомым кусочком является демоница. Вернее, то, чем она обладает. Внезапно в игру вступает третья сторона, и им удаётся заполучить ценный приз. Теперь осталось только продать его подороже. Однако кто сказал, что плен не может стать ступенькой к свободе? Что ей помешает? Ее похититель? Соблазнить и сбежать! Очаровать и заставить исполнять все прихоти! Не поддается? Убить! Другого-то шанса у нее не будет. Ведь переговоры между кланами явно не в ее пользу.

- [Елизавета Шумская](#)
    -
    - [Часть первая](#)
    - [Часть вторая](#)
    - [Часть третья](#)
-

Елизавета Шумская

Конечно, свобода

© Елизавета Шумская, 2022

© ООО «Издательство АСТ», 2022

Часть первая

Красноволосый и краснорогий демон смотрел на разворачивающуюся невдалеке битву с немалой долей презрения. Если бы он вел нападающих, крепость бы уже пала. Однако до поры до времени Шиасу Леар Ракхар не собирался раскрывать свое участие в этой аванюре. Поэтому сейчас бились под стенами одного из замков рода Феестин наемные демоны. Низкородные, отвратительные даже на вид, слабые магически, но с двумя несомненными достоинствами – их много и их не жалко. Они пачками гибли от вражеской магии, однако свою работу делали – пробивали защитный магический купол. Тот уже трещал, но пока держался. «Кто-то там неплохо колдует, – думал Шиасу. – Не наша ли это цель – прекрасная Айлла Нокрейн Сацина – старается?»

– Видишь ее? – демон не соизволил оглянуться. Он и так знал, что его первый помощник услышит своего господина и правильно поймет.

– Да, – не разочаровал его тот. – Справа, у башни. Ее прикрывают восемь «быков».

Последнее заставило Шиасу поморщиться. «Быки» – жаргонное название одной из демонических рас. Здоровые и тупые. Их чаще всего берут в телохранители. Если не защитят, так хоть прикроют. Собой.

– Ее хоть видно из-за них?

– Синие волосы, – хмыкнул помощник, – отличный ориентир. – Магия вокруг дрожит. Похоже, именно она держит купол. Только я не понимаю, откуда берет энергию. По моим подсчетам, ее силы должны были закончиться еще четверть часа назад.

– Может, это как раз из-за этих пресловутых гротов?

– Звездные гроты отсюда далеко, – нахмурился помощник. – Но, говорят, последняя из рода Сацина, – продолжил он, – способна притягивать часть их энергии. Правда, мне в это не особо верится. Хотя кто знает, на что способны эти древние артефакты, особенно такой величины. Когда-то Сацины были великими магами и артефакторами. Недаром же их вырезали подчистую.

– Слава хаосу, не совсем подчистую. Иначе на их родичей было бы куда труднее повлиять. Так, когда, хаос побери, этот купол уже рухнет?!

Будто дождавшись его вопроса, барьер из магии прогнулся и лопнул, напоследок обдав как нападающих, так и защитников, колким вихрем разрушенного колдовства. Демоны под крепостью радостно заорали и усилили напор.

– Ага! – Шиасу разве что не потер руки.

Красноволосый демон рыкнул, и отряд воинов рода Ракхар выстроился за ним. Энергия рядом задрожала. Спустя мгновение все они оказались на стенах осажденной крепости.

Запах крови, крики, звон оружия, взмахи мечей, летящие заклинания. О, великий хаос, как можно удержаться и не присоединиться к этому пиршеству?! Просто невероятным усилием воли Шиасу заставил себя вспомнить о цели. Зарычал на подчиненных: их тоже захлестнула магия войны. Страх перед командиром, впрочем, оказался сильнее азарта, и вот они уже всюду крушат «быков» вокруг Сацины.

Синеволосая девушка вытащила меч и приготовилась. Демон хмыкнул: меч – обычное бабское барахло, его кожу не пробьет. А вот ледяная «стрела» в другой ее руке может справиться с этой задачей. Странно, откуда у этой суккубы еще остались силы на сопротивление? После падения купола она вообще должна лежать еле живая. Кстати, а что это за тип сзади?

Тип сзади – худой, высокий бледный, с горящими желтыми глазами – явно собирался лишить Шиасу его добычи: он строил портал. Еще один телохранитель? Только поумнее, похоже. Видит, что дело проиграно, и пытается спасти объект.

Демон усмехнулся. Ничего у него не получится. Вокруг кипел бой, но сейчас Шиасу уже почти не замечал его, лишь иногда взмахивал мечом, отгоняя излишне близко подобранных противников. Ракхар вскочил за зубья стены и помчался по ним вперед, не обращая внимания на сыплющиеся со всех сторон стрелы. Его пытались достать мечами и копьями. Кому-то даже почти удалось. Но один мощный прыжок – и вот он перед последним оставшимся в живых телохранителем Сацины. Удар кулаком в лицо – и тот падает как подкошенный. Айлла поворачивается к краснороговому демону, но

ей не успеть. Еще один удар – на этот раз рукоятью меча – и добыча падает ему на руки. Шиасу подумал, может, захватить и типуса? Может, девка станет сговорчивей? Однако в принципе ее содействие совершенно не нужно, поэтому к хаосу дополнительную тяжесть. И так нагрузка на телепорт.

Шиасу свистнул своим и первым покинул никому не нужное поле боя. Прикрывая командира, с него постепенно исчезли и остальные воины рода Ракхар.

Они последовали за своим господином, и один за другим оказались в парадном зале фамильного замка. Именно его более всего жаловал глава рода – Меррей Ракхар по прозвищу Коварный.

– Принесли? – с легким интересом спросил он со своего трона.

Шиасу спустил с плеча и кинул добычу под ноги господину. На мраморном черном полу тело девушки казалось хрупким и совсем маленьким, хотя на самом деле таким не было: демоница все-таки, хоть и суккуб. Синие волосы волнами укрыли плечи и спину.

– Шиасу, дорогой, осторожнее, – с деланой укоризной хмыкнул Меррей и ногой толкнул тело Айллы так, чтобы стало видно лицо. – Вроде она.

Демон встал с трона и опустился рядом с девушкой на одно колено, бестрепетно засунул руку ей под рубашку и выудил оттуда медальон. Несколько знаков на нем вызвали у главы рода торжествующую ухмылку. Резкое движение – и побрякушка осталась у него в руках, качая порванными концами цепочки.

– Поднять, связать, – кинул он, усаживаясь обратно на трон.

Что произошло, Айлла поняла не сразу. Только что она разбрасывалась заклинаниями, как вдруг – боль и темнота. Приходила в себя суккуб с трудом, одновременно пытаясь осознать, где она и что с ней.

В крепости демоница оказалась проездом. Нападения никто не ждал, и когда оно началось, уйти не успела – опустилась магическая защита. Пришлось ее усиливать. Хотя верный Таллеас советовал не делать этого и сразу уходить, как только рухнет энергетический купол самого замка. Однако трудно остаться равнодушной, видя усилия защитников. Вот и осталась. Зачем? Ей же плевать, по сути, на эту

крепость, как и на весь род этих проклятых Феестинов, которые на правах родственников держат ее в заложниках уже столько лет. И все ради ее наследства – Звездных гротов, которыми управлять может она одна.

Их сила почти бесконечна. Однако от той крепости они далеко. Но Айлла смогла притянуть часть их энергии и поставить мощный защитный купол. Наверное, ей просто захотелось ощутить себя значимой. Значимой на деле, а не на словах. Такое редкое в ее жизни чувство... Кому вообще понадобился этот хаосом забытый замок? И что случилось потом? И почему, хаос подери, так больно?!

Наверное, она схлопотала по голове в бою. Даже девять телохранителей не могут уберечь от камня из пращи, падающего обломка или еще какой гадости! Однако потом память услужливо подсунула картинку откуда-то взявшегося отряда демонов, принадлежащих к другому клану, не тем, которые участвовали в битве. Воспоминания говорили, что эти неучтенные противники начали одного за другим уничтожать именно ее телохранителей. То, что тогда показалось случайностью, теперь выглядело совершенно по-другому.

Голова болела просто жутко. Череп у суккуба был крепкий, но ему совершенно не нравилось, когда по нему били. Веки и вовсе не открывались. Чутьем и обонянием Айлла поняла, что она в помещении и не в одиночестве. «Двое сзади, несколько впереди...» К раскальвающейся голове прибавилась боль в запястьях и на лодыжках. «Я связана», – сообразила демоница. Мысль напугала.

Айлла осторожно попыталась приоткрыть глаза, стараясь не морщиться и не привлекать к себе внимания. Изображение плыло, звуки и вовсе не воспринимались, а головная боль мешала сосредоточиться. Ко всему прочему девушка обнаружила, что ее магию заблокировали. Впрочем, было бы странно, если бы похитители этого не сделали. Однако с силой суккуба такой фокус не пройдет. Айлла мысленно усмехнулась. «Ладно, попробуем иначе». Рискованно, конечно, но в такой ситуации нужно мыслить здраво, а тут даже думать получается через раз.

Девушка чувствовала, что рядом стоят двое мужчин. Совсем близко, что просто отлично. Айлла потихоньку направила свою магию к незнакомцам. Пока она не разобралась в ситуации, лучше не рисковать. Поэтому и сила лилась лишь тонкой струйкой, чтобы

воздействовать постепенно. Отклик пошел почти сразу. «Или молодые, или держали долго на голодном пайке», – радостно подумала она, наслаждаясь даже этими крохами.

Айлла знала, что сейчас демоны за спиной скашивают глаза на ее синеволосую макушку, плечи, шею и неожиданно обнаруживают, что все это невероятно соблазнительно. Под ее воздействием мужчинам начинает нестерпимо хотеться дотронуться до всего этого добра, проверить, так ли шелковисты сапфировые волосы, так ли нежна кожа... А дальше – насколько хватит фантазии, а она у демонов просто неисчерпаема.

Наконец суккуб почувствовала, как ее плеча едва ощутимо коснулись пальцы одного из «стражей». «Через одежду, но и то хлеб». Демону хотелось большего, Сацина чувствовала это, но что-то удерживало его на месте. «Скорее всего, приказ», – разочарованно подумала девушка, ощущая легкое поглаживание по плечу. Пальцы касались его так, чтобы остальные не заметили.

Спустя какое-то время другого плеча тоже коснулись. «И второй не устоял», – Айлла почувствовала, как ее силы увеличиваются, и боль уходит. Теперь девушка вполне четко видела сквозь ресницы, что стоящие перед ней демоны принадлежат к другому клану. «Зачем я понадобилась Ракхарам?»

– Насытилась, красавица моя? – голос казался молодым, как и сам демон, на которого пришлось взглянуть. Что уж таиться?

Обоих мужчин, что находились перед ней, отличали красные волосы и рога. Тот, что на троне, казался почти юношей из-за милого белокожего личика, но именно его Айлла испугалась куда больше, чем второго – более крупного и плечистого. Меррей Ракхар Коварный – можно ли придумать врага страшнее?

А еще Айлла вспомнила болтовню в главном замке, очередные похвальбы ее стою-родного дядюшки. Глава рода Феестинов нес какую-то белиберду про выгодное дельце, в котором только малютка Меррей ему и мешает, и про то, он уже придумал, как от него избавиться. Надо было еще тогда сообразить, что скоро Феестины снова получат по шапке. Вот только, похоже, на этот раз за ее счет.

– Чуть-чуть, – тем не менее улыбнулась Айлла своей самой обаятельной улыбкой. Держим лицо!

Она оглядела мужчин и демонстративно облизнулась.

– Хотелось бы еще.

– Не все сразу, милая моя, – Меррей также обворожительно улыбнулся. Айлла, впрочем, не обольщалась. Она отлично знала, что с точно таким же выражением лица демон отдаст приказ разрубить ее на куски и сварить со сливочным соусом.

Глава клана Ракхар перевел взгляд на охранников и приказал:

– Вон отсюда.

Сказано было так, что бедняги исчезли без всякой телепортации. Меррей усмехнулся, поворачиваясь к племяннику.

– А ты говорил, что они медлительные.

Шиасу только пожал плечами. При посторонних он обожал изображать из себя туповатого вояку при очень умном дядюшке. Тот же снова перевел взгляд алых глаз на девушку.

– Итак, Айлла Нокрейн Сацина, единственная из рода Сацина, та, кто может управлять Звездными гротами, позвольте представиться, – он назвал себя и племянника, – добро пожаловать в наш дом. Вы тут надолго, – он сверкнул острыми зубами в очередной ухмылке. – Вернее, пока ваши родственники не обретут благоразумие. Кстати, как наша прекрасная гостья относится к лакскому белому?

Путы на руках и ногах пленницы ослабли, и она грациозно поднялась. Несмотря на боль в мышцах. Играть так играть!

– Рада познакомиться, – Айлла наклонила голову в знак приветствия. – Хотя я предпочла бы более традиционный способ знакомства, – суккуб потеряла запястья и повращала изящными кистями. – Предпочитаю красное, – произнесла она, оглядывая алые одежды хозяев и их масть. – Впрочем, нужно пробовать новое...

Старший демон усмехнулся и собственноручно разлил по бокалам вино. Девушка приняла один из них и, поднеся к лицу, вдохнула аромат. Первый глоток. Кивок, подтверждающий, что напиток действительно стоит своей славы.

– И все же мне интересно было бы узнать, чему я обязана чести видеть вас и находиться здесь?

– Шиасу, милый, смотри, какая милая девочка, – улыбнулся глава рода.

Его племянник послушно оглядел ее, и Айлле очень не нравилось то, что в его глазах не оказалось интереса.

На самом деле Шиасу же, хоть внешне и остался равнодушным, оценил красоту суккуба. Там было на что посмотреть. Особенно эти синие волосы, просто роскошно. А уж в сочетании с ровной нежно-золотистой кожей... Он бы не удивился, если бы за ней тянулся шлейф разбитых сердец, и без всякой магии.

– Как ты, милочка, сама думаешь? – чуть грубее, чем хотел, спросил он.

Да что тут думать-то? Все и так понятно. Причем, как подозревала Айлла, Меррей наверняка разыграет за раз две партии – заставит дядюшку засунуть в задницу свои амбиции, а потом... продаст одного юного суккуба тому, что больше заплатит. Тем более что заинтересованных покупателей будет минимум двое – ближайшие родственники Феестины и их злейшие враги-соседи Нерки.

Когда-то род Сацина был многочислен и влиятелен. Однако однажды они слишком положились на магию Звездных гротов, и это оказалось неправильным решением. С того колоссального поражения клан стал мельчать, пока почти полностью не вымер. Последними стали родители Айллы. Но она их почти не помнила. Погибли они при очень смутных обстоятельствах, после чего девочку сразу забрали ближайшие родственники – Феестины. Суккуб была уверена, что именно они приложили руку к смерти ее семьи. Впрочем, доказательств этому не нашлось, что нисколько не уменьшило веру девушки в виновность родичей.

Саму Айллу очень берегли. Однако не из-за любви к ней: без нее Феестины лишатся огромного козыря в рукаве. Звездные гроты служили мощнейшей защитой против Нерков, полосой разделяя территории двух кланов. Беда последней Сацины заключалась в том, что никто, кроме нее, не мог заставить артефакт работать.

У Нерков же всегда было слишком много воинов. Они хотели войны, денег и славы. На их пути стояла только она. Поэтому неудивительно, что «соседи» не раз и не два пытались добраться до нее. Такого шанса избавиться от Айллы они точно не упустят.

– Полагаю, у вас просто очень много свободного времени и сил, и вы решили их потратить на противостояние с одним из пяти самых сильных кланов, – Айлла сделала глоток вина. – Или возможно, вы увидели мое бесчувственное тело, отнесенное взрывом или случайным порталом далеко от крепости, и решили непременно спасти

прекрасную высокородную леди и в ближайшее время доставите меня в родные пенаты, чему мой весьма могущественный род будет несказанно счастлив и благодарен.

Тон не оставлял сомнений в том, что во втором предположении – несмотря на то, что это было завуалированное согласие на выкуп – Айлла ве-есьма сомневается, но тем не менее это вполне сошло бы за разрешение ситуации. Однако что-то подсказывало Сацине, что заветное «А насколько он будет нам благодарен?» она не услышит.

Меррей обидно рассмеялся.

– И правда, милая девочка, – он поднял бокал. – Боюсь, в этой партии, моя хорошая, вам отведена роль не фигуры, а ценного приза.

Глава клана улыбнулся, и они с Шиасу чокнулись бокалами, с удовольствием наблюдая за реакцией Айллы.

«Привычная роль», – мысленно скривилась суккуб, чувствуя, как внутри разгорается пожар ярости. Как же ей опротивело быть игрушкой в руках сильных родов, всего лишь карта-козырь, ценный приз. Глядя на довольных демонов, Айлла ненавидела их каждой частичкой своего существа.

– Поиграли и хватит, – Меррей скривился, откидывая хорошие марены как не нужную более мишуру. – Шиасу, забирай это милое создание, и убирайтесь отсюда.

– Я?! – возмутился демон.

– Твоя идея – твое исполнение. До конца. Корми, пои, делай с ней, что тебе угодно, но эта милая девочка не должна сбежать или умереть до того, как мы сторгуемся с ее уважаемыми родственниками. Или их соседями. И пусть лицо останется опознаваемым, ну а в остальном развлекайся, как тебе вздумается. В конце концов, молоденькие суккубы именно для этого и предназначены. А наша малышка, возможно, доживает последние дни, так что пусть они будут яркими, – демон хохотнул и махнул рукой, давая понять, что аудиенция закончена.

Шиасу решение господина явно не понравилось. Он терпеть не мог суккубов именно из-за того, что всегда есть вероятность поддаться их чарам, а значит, нельзя расслабиться в собственном доме!

Демон бесцеремонно закинул девушку себе на плечо: так проще телепортироваться. Оказавшись в своем замке, Шиасу скинул на пол,

взрыкнув от раздражения. Айлла не успела сгруппироваться и совсем не изящно свалилась на пол. Тут же подскочила и зло уставилась на демона.

– Как я посмотрю, в вашем роду только глава и научился хорошим манерам.

– А с какой радости я должен быть с тобой вежливым?

– Слишком много ума для вежливости требуется? Не хватает, да?

Шиасу зарычал, шагнул вперед и схватил ее за горло.

– Что ты там твякаешь, дрянь?! Ты тут не гостья, это ясно? Ты пленница, и от подвала с кандалами тебя отделяет только мое настроение! Это тоже, надеюсь, ясно?

Он посильнее сжал пальцы, с удовольствием видя, как девушка вцепилась в них, пытаясь отодрать от шеи. Бесполезное занятие. Ни одному врагу этого не удалось, а тут какая-то девчонка. А смотреть прия-атно...

– Не зли меня, поняла?

Айлла сама не знала, что на нее нашло, но молчать дальше просто не могла. Хотелось выплеснуть всю эту ярость из себя, хотелось злить демона, крушить все подряд, бороться, хоть как-то, но действовать. Лишь бы не сидеть сиднем, не терпеть.

– Да пошел ты! – добавила пару ругательств, за которые прилетало даже от самых выдержанных демонов.

Ожидаемо, ответ ей не понравился. Ладонь Шиасу скользнула к ее голове, погладила по ней. Мгновение – и синие волосы оказались намотаны на его руку. За них сильно потянули, Айлла вскрикнула от боли.

– Правила такие. Ты меня не бесишь – я тебя не бью. Ты меня бесишь – я тебя бью. Причем, детка, это не твои бэдээсэмные игрища. Отобью все, что есть внутри, чтобы только дышать смогла. Еще раз спрашиваю, тебе ясно?

– Иди в хаос!

Отчего в этот раз сознание померкло, Айлла не поняла.

Шиасу раздраженно смотрел на девушку у себя под ногами. Признаться, он предпочитал другую позицию. Тем более если это суккуб. Но эта дрянь предпочла выбесить его. Зачем? Неужели не может себя контролировать? Демон несколько раз имел дело с этим

племенем. Вот уж кто своего не упустит. Что ты им ни говори, а они думают о соблазнении. Можно рычать на них, унижать, а они будут строить глазки и изгибаться в искушающих позах. Кстати, и в бой они обычно не лезут. Шиасу задумался. Нормальный суккуб, как только нападающие показались на горизонте, потребовала бы увести ее из крепости максимально безопасным путем. Допустим, прошляпили дозорные – не успела уйти. Но зачем тогда защитный купол поддерживала? Ведь именно из-за него нельзя было телепортироваться. Как только он рухнул, можно было сматываться. Нет, она стояла и до последнего держала его. Бойтся, что родственники убедятся в ее бесполезности и таки избавятся от вечной проблемы? Может быть, может быть. А меч зачем достала? Так боялась за свою шкурку? Можно было заныкаться в какую-нибудь комнату и оттуда построить портал. Нет, стояла на стене до последнего. Вот и попалась. В общем, дура-баба, что сказать. Шиасу еще раз неодобрительно посмотрел на девушку на полу. Тащи ее теперь.

Демон, скрипя зубами, поднял пленницу и, закинув на плечо, отправился в комнату, в которой решил ее поселить. По пути мысленно вызвал слугу – Гристо, принадлежащего племени демонов-призраков, бесплотных, но тем не менее способных воздействовать на материальные предметы. Шиасу коротко пояснил статус «гостыи» и чего от нее следует ждать.

– В общем, еду-питье давать можно. Даже разрешаю ей пошляться по второму этажу. На первый и третий не пускай. Никого постороннего, разумеется, тоже на второй не пускай. Как очнется, извести меня.

– А чем вы ее кормить собираетесь? – деловито спросил Гристо.

Шиасу озадаченно и даже гневно посмотрел на слугу. Еще не хватало, чтобы демон его статуса о еде для пленницы думал! Но тот пояснил:

– Это суккуб. Ей, кроме обычной еды, еще сексуальная энергия нужна. Я ей такую не добуду. А без нее ваша гостыя может и концы отдать.

– М-да, – об этом он как-то не озаботился. Вернее, как раз хотел оградить любого из посетителей своего дома от чар суккуба. – Долго она без нее сможет?

Гристо пожал плечами.

– Я не знаю, как давно она «ела» до визита в ваш дом, господин. Но обычно около двух недель максимум.

– Вряд ли она голодала, – хмыкнул он, как раз положив девушку на здоровенную кровать в комнате и еще раз оглядев. Хороша, зараза. Шиасу, не стесняясь, оглядел и полную грудь, и ладные бедра, и длинные ноги, всмотрелся в черты лица. А уж если вспомнить нереально синие глаза... В общем, даже без чар желающих ее подкормить своей сексуальной энергией вряд ли пришлось бы искать. Притащить ей беса какого-нибудь, что ли? Мелкого, наверняка с него много сил не возьмешь. Почему-то мысль демону не понравилась. Он заставил себя обдумать свои чувства. Шиасу привык получать все, что хотел. Пленница была красива и соблазнительна. Обычно мимо такой добычи он не проходил. Однако сейчас ей заняться нельзя. Она обязательно выпьет его энергии, а это значит не только то, что она станет сильнее, но и то, что его защита против ее магии ослабнет. Вот чего-чего, а становиться марионеткой суккуба Шиасу совершенно не хотелось. Нет ничего более позорного, чем высший – ладно, почти высший – демон под каблуком у суккуба. Мало кто из этой братии способен на какие-то иные чувства, кроме похоти и презрения. А чары их как наркотик. С каждым разом хочется все больше и больше. Ракхар видел их жертв, видел, как сильные гордые демоны превращались в скулящих, умоляющих о подачке тварей, рано или позднодохнувших у ног смеющихся искусительниц. Брр, все-таки мерзейшая магия. И существа эти тоже.

– Пока она вроде в порядке, а там подумаем, – Шиасу сплюнул от отвращения. В конце концов притащит ей какого-нибудь доходягу из каземата. Пусть высасывает его врагов. Много энергии там точно не будет.

Очнулась Айлла в довольно большой комнате. Сначала она, правда, увидела лишь складки зеленой тяжелой ткани над собой. Спустя некоторое время сообразила, что это балдахин. Суккуб неосторожно шевельнулась, чтобы повернуться и разобраться, где находится, и в тот же момент едва не взвыла. Все тело болело. Одновременно в голове проснулись воспоминания о том, что с ней произошло. Потом пришло и осознание серьезности ситуации, в которой она оказалась.

Думать не хотелось. Хотелось откинуть голову и застонать в бессильной ярости. Однако останавливала мысль о возможном наблюдении. Суккуб заставила себя приподнять голову и осмотреться. Комната оказалась просторная, богато меблированная.

Стоило ей двинуться, как из стены вынырнул демон-призрак и приблизился к кровати. Айлла едва удержалась, чтобы не скривиться. Вот и соглядатай.

– Угодно ли госпоже позавтракать? – прозвучал абсолютно безэмоциональный голос.

Госпоже было угодно, чтобы ее оставили в покое, а еще лучше отправили домой. Но надеяться на такое в ближайшем будущем не приходилось. Айлла отлично понимала, что пока Ракхары не стрясут с Феестинов все, что сочтут нужным, ее не отпустят. Да и отпустят ли вообще, тоже вопрос. «А значит, придется выбираться самой», – подумала она и осторожно потянулась. И тут все-таки скривилась. Тело действительно болело. Суккуб перевела задумчивый взгляд на призрака. «И подкормиться некем».

– Тут есть ванная? – спросила девушка своим красивым, но абсолютно холодным сейчас голосом. Призракам ведь все равно.

– Да. Желаете, чтобы я ее приготовил?

– Лучше душ, – качнула Айлла синими локонами.

– Прошу вас сюда, – призрак изящным жестом показал направление.

Демоница, стараясь не морщиться, сползла с кровати. На нее девушку положили (скорее, бросили, приходилось признать) в том диком сочетании фрагментов доспехов и ткани, что остались на ней после боя.

– И принеси мне одежду, – суккуб сформировала мысленный образ и послала его слуге. Тот кивнул. – И кофе. Со сливками.

Когда Айлла смогла заставить себя уйти из-под теплых струй, все заказанное уже ждало ее. Тело привычно облачилось в батист, шелк и кружева, а горячий кофе заставил мозги соображать. Айлла подошла к окну, любуясь на буйство первородного хаоса за окном, поправила рукав на правом запястье. Откинула расчесанные, но еще чуть влажные синие волосы за спину и задумалась. Мысли в голове бродили невеселые. Ярость клочкотала внутри, подогреваемая пониманием того, насколько в данной ситуации она бессильна. С

заблокированной магией стихий она не сможет справиться с такой мощью, что чувствовалась в ее похитителе. Хотя и с ней вряд ли бы это удалось. Поэтому осталось только одно – собственно именно то, для чего она была рождена. Нужно заставить этого проклятого Ракхара желать ее. Причем желать так, чтобы он превратился в послушную игрушку, потекающую всем ее капризам. Признаться, Айлла никогда еще не доводила мужчин до подобного состояния, но суккубы такое умеют. По крайней мере в теории. Шиасу заслужил этого! Да, заслужил. Даже больше, чем ее милые родственники.

Однако проще сказать, чем сделать. Прежде всего, нужно успокоиться самой и переключить демона на соответствующую волну. Трудно, невероятно трудно. Но даже второе не казалось таким сложным, как первое. Слишком уж хотелось рвать и метать. Вцепиться ему в горло и душить, душить, душить! А потом разорвать на мелкие кусочки и потоптаться на каждом!..

Как с таким настроением очаровывать и соблазнять? Это можно делать даже презирая, но никак не пребывая в такой ярости. Всяко выходило, что главное – держать себя в руках. Ей уже показали, что церемониться не собираются. И по-хорошему, пора начать игру в соблазнение. И запрятать подальше эту ярость. Превратить ее в презрение, в ненависть. Надо. Очень надо.

Не получалось.

Еще один глоток кофе. Еще один скользкий взгляд на царство хаоса.

Она должна суметь.

Обязана.

Сообщение о том, что гостья очнулась, застигло Шиасу за разбором бумаг. Даже в мире демонов без бюрократии никуда. И эту работу демон ненавидел больше всего. Сейчас он с радостью бы отвлекся на новое развлечение, однако пришлось сначала закончить дела.

- Что подельывает наша красотка?
- Вымылась, переделалась...
- Переделалась? Небось, перебирала наряды...
- Она послала мыслеобраз, я его воплотил.
- И что, этим удовлетворилась?

Гристо пожал плечами.

– Больше требований по одежде от нее не поступало.

– Интересно... А теперь?

– Пьет кофе и смотрит в окно.

В голове невольно возник образ синеволосой красавицы, задумчиво глядящей вдаль. Да, мило. Наверняка она подозревает, что за ней наблюдают, и встала в позу, подающую ее в лучшем свете. Шиасу скривился. Суккубы, конечно, существа мерзкие, но как-то сосуществовать с гостьей надо. Можно, конечно, отправить ее в темницу, но там служат обычные демоны и черти. Обязательно польстятся на нее. Ей же не составит труда задурить им головы. Лучше уж здесь, под его контролем и рядом с бесплотными слугами. Однако превращать свой дом в постоянное поле боя не хотелось. Погрызться немного – это всегда пожалуйста, но не все же время. Значит, нужно как-то объяснить девице, что можно, что нельзя.

– Похоже, наша гостья тоже задумалась о нашем совместном будущем, – усмехнулся Шиасу и велел накрыть завтрак на двоих в ее комнате.

Айлла допила кофе, но продолжала все так же невидяще смотреть в окно. Мысли ее постепенно успокаивались, а в голове выстраивался примерный план действий. Впрочем, не особо точный, ибо информации катастрофически не хватало. Девушка совершенно справедливо полагала, что Шиасу не так прост, как казался на первой взгляд. Иначе он не поднялся бы до правой руки главы клана. «А значит, будет интересно. Сложно, но интересно. Нужно только настроиться». Суккуб чуть откинула голову и тряхнула волосами. Они совсем уже высохли и сами собой легли крупными волнами, спускаясь ниже талии. Губы чуть изогнулись в предвкушающей улыбке. Она сделает это. Сумеет найти брешь в его обороне.

«Но почему Меррей Коварный поручил охранять меня именно ему? Он явно не боится, что Шиасу поддастся моей магии. А почему? Хм... обзавелись амулетами? Уверена, что обзавелись, идиотами Ракхары не выглядят. Но только ли это?.. Наверняка есть что-то еще. Что? Иммуниетет? Вряд ли полный. Частичный – возможно. М-да, это существенно осложняет дело». Амулеты снижали степень ее воздействия и, самое главное, существенно уменьшали вероятность

того, что она может полностью подчинить себе существо. Увы, в данном случае не приходилось рассчитывать на излишнюю мягкотелость тюремщика. Айлла потеряла спину. Та еще болела от удара о стену. Мерзавец, кто же так с девушками обращается?!. Но она для него не девушка, она для него враг. Хаос побери...

«Надо посмотреть, кто еще есть в доме. Возможно, удастся воздействовать на них, не связываясь со вторым демоном клана». Но интуиция подсказывала, что все равно придется иметь дело именно с Шиасу.

«Как же лучше себя повести? Вряд ли он любит покорность и легкие победы. Да и мне с ним не просто переспать нужно». Айлла и так, и этак перебирала их, прости хаос, знакомство. Вспоминала, что она знала про демонов такого же положения. «А вдруг ему понравлюсь я настоящая?» – появилась робкая мысль, девушка только горько усмехнулась. Она давно уже поняла, что с суккубами добровольно связываются только ради воплощения своих – именно своих – фантазий. Поэтому и считалось, что они могут соблазнить любого, ведь на самом деле сражаться ему придется не с ними, а с самим собой. Только для этого нужно, чтобы объект хоть немного открылся. Откроется ли Шиасу? Айлла с некоторой горечью заглянула в опустевшую чашку.

Сзади колыхнулся магический фон, и девушка в отражении увидела высокого красноволосого демона. Да, хорош, конечно. Под таким вряд ли придется притворяться, что тебе хорошо. Хотя кто знает, кто знает. В постели все зависит не от внешности, а от внутренних качеств мужчины.

– Соскучилась?

Насмешливые интонации тут же взбудрили Айллу. Магия очарования вспыхнула сама собой, подкрасив и так впечатляющую внешность. Когда девушка повернулась, даже подготовленный Шиасу не сразу справился с вспыхнувшей кровью в жилах, так хороша была демоница.

«Наверняка немало придурков на этом попалось». Шиасу заставил гормоны угомониться.

– Шиасу Леар Ракхар, ка-акая честь!

– Цени, – хмыкнул демон. Повел рукой в сторону сервированного столика. – Составишь мне компанию?

– А у меня есть выбор? – фыркнула суккуб. Накрыли-то завтрак в ее комнате.

– Разумеется, нет, – довольно улыбнулся Шиасу.

– Галантность, без сомнения, отличительная черта вашего рода, – съязвила Айлла, но все же села в кресло и оглядела уставленный деликатесами стол. Выбрала обычный круассан, разрешила и принялась манерно намазывать на него джем.

– Тем и живы.

Шиасу не глядя соорудил себе бутерброд из того, что хоть немного подходило для подобного употребления. Его мысли занимала демоница. Она полностью держала себя в руках. Ракхар прекрасно понимал, что девушка раздражена, зла и что-то замышляет. Однако на лице не отражалось ничего, кроме периодически появляющейся усмешки. Неудобно.

– Что ты делала в той крепости? – наконец задал он вопрос, который его действительно интересовал.

Тема, очевидно, удивила пленницу.

– Проездом оказалась, – пожалала она плечами.

– А почему не ушла, когда началась осада? Возможности же были, – Шиасу не стал говорить, что на самом деле пути все были перекрыты.

– Не успели.

Ракхар не поверил. Что-то в тоне его насторожило.

– Ты купол держала? С помощью силы Гротов? Он слишком долго для обычного продержался.

«Все-то ты знаешь», – разозлилась Айлла, посмотрела в глаза демону и сладко-пресладко улыбнулась.

– Это было бы так тяжело, как считаешь? – она демонстративно обвела взглядом комнату. – Такая большая... Это твой дом? Он тоже большой? Покажешь?

Шиасу покачал головой и позволил ей увести тему разговора.

– Почему бы и нет? – пожал он могучими плечами. – Гости в моем доме редкое явление. К тому же их на второй этаж не пустят, пока ты тут находишься. Не хочу, знаешь ли, эксцессов, – он грозно глянул на нее, но, судя по всему, девушку это не особо устрасило. Она слегка улыбалась. Шиасу мысленно разве что не вздохнул. Все-таки хотелось бы потрогать эту гриву волос. Мягкие или жесткие? – Есть какие-либо

пожелания по экскурсии? – с деланой любезностью спросил мужчина. – С чего начнем?

– Давай начнем с оружейной, – улыбнулась Айлла. Ее противник – воин, а значит, это, скорее всего, его самое любимое место. Там он разговорится, и пробиться сквозь броню отчуждения и амулетов будет куда проще. А еще... Айлла на самом деле очень любила оружейные. Ей нравился тот особый дух, что царил там. Мужское царство, что бы там ни говорили воинственные бабы. Иногда девушке казалось, что каждый меч или копье впитало в себя часть энергии хозяина, его мужественности, ярости, силы. И потихоньку отдает все это тем, кто умеет принимать.

Шиасу, хоть и удивился ее выбору, ничего спрашивать не стал, просто поднялся и с насмешливой вежливостью предложил последовать за ним. Оружейная располагалась неподалеку. И оказалась на редкость богата. С любовью и заботой здесь хранили клинки из разных миров и из разных веков. Шаг за шагом зрелище все больше захватывало девушку – словно ей рассказывают сказку, красивую, загадочную, жестокую и завораживающую. Просто песней звучали таблички вроде «Полуторный меч. Носит имя Одиноким звезды. Человеческий мир Гришаль. 132 год эпохи Синих озер. Мастер Ваезил Многорукий. Получен в качестве выкупа за жизнь последнего отпрыска мужского пола рода Чернокрылых» или еще хлеще: «Сабля орка Ргыерхана. Смешанный мир Ларгуна. 455 год эпохи Холодных вулканов. Мастер неизвестен. Маг неизвестен. Обладает магической преданностью роду. Взята с тела последнего хозяина, побежденного в честном бою. Род Ракхар не признала. Возможно, может принадлежать только оркам или конкретному роду» (и карандашом «Проверить»). Такие надписи даже при всей краткости информации рассказывали целые истории. Перед глазами суккубы вставляли картинки далеких миров, древних эпох, воинов, битв, пленников, славных родов... Сначала девушке удавалось держать на лице маску спокойствия, но затем... Она буквально прыгнула к следующей витрине, прижалась к ней лбом и ладонями, пытаясь понять, то ли это оружие, про которое она подумала.

– Только не говори... Это действительно она? – Айлла подняла на наблюдающего за ней Шиасу потрясенный взгляд. – Это же катана

мастера Нееро! Седьмой меч, что сделан им после получения силы Вулканических Озер! Это она? Нет, так не может быть...

Демон насмешливо кивнул, скрестив руки на груди. Суккуб застонала и вновь впиалась взглядом в якобы давно уничтоженное сокровище.

– Я думала, их всего пять осталось... Из девяти... Семь цветов радуги плюс белая и черная. Это фиолетовая, да?

Айлла вновь посмотрела на Шиасу. Тот с усмешкой наклонил голову, отдавая дань ее проницательности.

– Фиолетовая... подумать только... А какой у нее секрет? Как ты ее получил? – Она жадно впиалась взглядом в его лицо.

Несмотря на невозмутимую мину, Шиасу снова был удивлен. Сколько эмоций! Ни одежда, ни еда, ни красивый, что уж скромничать, мужчина такого восторга не вызвали, а вот оружие... Да еще холодное. Странно. У нее мощная магия, даже через блок видно. Плюс сила Гротов, да еще и любовные чары. Ей должно быть не до мечей, однако она знает, о чем говорит. Может, это особенность высших суккубов? Говорят же, что Айлла вот-вот достигнет этого уровня. Такие должны уметь соблазнять все, что движется. А ведь у многих демонов есть полный или частичный иммунитет к их чарам. Значит, в ход идут другие способы, то бишь обычные женские. Кокетство там, внешность... или вот как сейчас разговор о том, что ему нравится. Разумеется, Шиасу как мужчина и демон с ума сходил по качественному оружию. И что Айлла делает? Предлагает осмотреть его коллекцию. Неужели это просто спектакль? Почему-то в это не верилось. Разве так можно говорить о том, к чему равнодушен?

– Рад, что тебе понравилась жемчужина моей коллекции, – Ракхар подошел ближе. – Я в свое время удивился, когда мой противник выставил в бою против меня это сокровище. Она уже тогда считалась утерянной... Хм, ему дорого обошлось мое желание заполучить ее себе. Хотя бой... да, бой вышел славным. Мой противник лишился в нем двух рук из пяти, я едва не потерял ногу. Но победил. Он отдал катану в обмен на свою жизнь. И хвост.

Мужчина усмехнулся. Девушка улыбкой дала понять, что оценила юмор. Демон же хитро на нее посмотрел. Потом шагнул еще ближе и тоже почти уткнулся лбом в высокую витрину, любуясь совершенным оружием. Силуэт, сталь, изысканная простота рисунка на рукояти.

Была бы женщиной, женился. Когти Ракхара заскользили по стеклу витрины, рисуя ключ-символ. Его линии полыхнули, и стекло исчезло. Мужчина бережно, будто фарфоровую чашку, взял в руки благородное оружие. Ему самому казалось, что он трогает чью-то душу, а не холодный металл. Шиасу любовно провел ладонью вдоль клинка, и на нем проступили знаки чужой письменности.

– Разумеется, – продолжил демон отвечать на вопросы девушки, – у нее есть свой секрет, но кто я такой, чтобы раскрывать его, – мужчина с удовольствием оглядел замороженного суккуба. – Это же дама.

Шиасу немного помолчал, не отвечая на самый главный – и не высказанный – вопрос девушки. Сам же размышлял. Катана отличалась придирчивым характером, даже для магического оружия. Ей неважен был пол, возраст, раса, она выбирала иначе – по качествам души. Еще этим утром демон никогда бы не дал Айлле в руки такое сокровище. Не из боязни, что она обернет его против него. Просто зачем портить настроение катане недостойными руками. Однако сейчас Шиасу и самому было интересно посмотреть на то, как она отреагирует. Как они обе отреагируют.

Он протянул клинок своей пленнице.

У Айллы чуть руки не задрожали, когда Шиасу достал катану. Пока она находилась за стеклом, то казалась всего лишь прекрасным экспонатом в музее. А вот стоило только красному демону дотронуться до легендарного клинка... Суккуб смотрела на легендарное оружие и скользила по тонкой грани между восторгом и отчаянием. Разве ей позволят прикоснуться к такому совершенству? Сейчас ей хотелось этого больше всего на свете. И даже рассказ про «славную битву» не показался позерством. Наоборот – только украсил мужчину. Красные всполохи в глазах заморозили. Прикосновения к клинку показались изысканной лаской. В этом было столько чувственности, что Айлла на миг перестала дышать. Как же хотелось повторить его жест...

В следующий момент катану протянули девушке, и она еле справилась с собой. Девушка так и не научилась спокойно относиться к красоте и искусству. В ее понимании именно в них и заключался смысл жизни. В красоте, в отношениях и в ощущениях. Но красота – неперемнное условие. Не всегда внешняя, иногда ее завораживала

красота развалин или ярости, порой чувственность и опасность, обаяние или какие-то внутренние качества, но Айлла всегда старалась найти что-то прекрасное...

Пальцы суккуба аккуратно приняли легендарное оружие. Осторожно, будто боясь, что этот мираж исчезнет, девушка погладила ножны и рукоять подушечками пальцев и глубоко вдохнула.

Немного подождала и погладила еще раз, уже всей ладонью. Рука крепко взялась за гарду, а вторая легла на ножны. Легкое движение, глубокий вдох, и катана выскользнула из своей «одежды». С замершим дыханием Айлла наблюдала, как скользит фиолетовое гладкое лезвие, отражая будто зеркало ее расширенные, полные чувств глаза.

В том месте, где блокирующий магию браслет прижимался к коже, кольнуло. От неожиданности девушка вздрогнула. Очень удивилась и, закусив губу, проанализировала ощущения.

– Эта катана усиливает магию владельца, да? – Девушка практически не сомневалась в своих словах. Шиасу только кивнул.

Ножны легли на столик, Айлла ласкающе провела по ним пальцами, но ее внимание мгновенно сосредоточилось на клинке. Девушка повернула его вертикально и еще какое-то время рассматривала, словно вслушивалась. Потом не удержалась и провела пальцами по лезвию. На ощупь оно было гладкое-прегладкое и будто нагретое солнцем. От прикосновений же внутри словно загорались крошечные фиолетовые звездочки.

– Она лишь немного длиннее моего меча, – как-то особенно чувственно произнесла Айлла. Ее пальцы продолжали скользить по клинку, то щупая гравировку, то просто лаская. – Почти ничего не весит, будто и не из металла сделана. Никогда такого не видела. Явно для мага создавалось. Или для женщины?

На миг мелькнула мысль, что можно вот сейчас попытаться удачи – попробовать прорваться с боем. Но девушка сомневалась, что в показной легкости, с которой Шиасу отдал ей меч, нет подвоха. Он так уверен в себе? Вряд ли. Так рискуют только молодые юнцы, которым хочется покрасоваться, а Ракхар таковым давно не был. Значит, тут что-то другое. Более серьезное. Айлла не любила ставить под угрозу свою жизнь и комфорт, не будучи уверенной, что вероятность выигрыша высока. К тому же спина еще болела. И напоминала.

Суккуб отступила на шаг, подождала немного, но Шиасу пока явно не собирался ее останавливать, и на поверку взмахнула катаной. Рассекаемый воздух тонко засвистел, и показалось, что оружие запело. Айлла сделала еще пару замахов и, как на тренировках, отвела руку назад к отставленной ноге.

Вздохнула и выпрямилась.

– Сумасшествие. Я до сих пор не верю, что держу в руках такую легендарную вещь, – девушка с сожалением вложила оружие в ножны и протянула Шиасу.

За мгновение до того, как клинок скрылся в своей «одежке», в нем отразились ее синие, из-за цвета лезвия почти фиолетовые глаза.

Шиасу с интересом наблюдал за девушкой... и за катаной. Он несколько раз видел, как это оружие отвергало тех, кто держал его. Лезвие тускнело. Знаки пропадали. Клинок словно выворачивался из рук, так и норовил порезать. Поэтому столь удивительно было видеть его реакцию на суккуба. На суккуба, хаос побери! Катана разве что не сияла в ее руках. В свисте рассекаемого воздуха демон явственно услышал «Да. Да! Она!» Это его потрясло. Так не должно было быть. Айлла должна была оказаться красивой пустышкой, без души, без интересов, кроме шмоток и секса, без сердца. Она не должна была даже знать слово «оружейная», не говоря уже об именах великих мастеров. Не должна была смотреть на знаменитую катану с таким восторгом. И, разумеется, та не должна была принимать эту суккубиху как родную!

Демон старательно прятал свое удивление, пытаясь понять, где правда, а где игра. Может, магия очарования действует даже на оружие? Да нет, это просто бред.

А еще... Айлла – высокая, синеволосяя, сексуальная до одури – сейчас выглядела милой. Маленькая девочка в магазине игрушек... перед самой дорогой куклой!.. Безумно захотелось купить ей эту куклу. Шиасу немного поколебался.

– Владешь боем на катанах? – наконец спросил он. В конце концов, делать сейчас нечего, а гости у него редки.

Айлла перевела на него практически влюбленный взгляд и кивнула, боясь спугнуть удачу.

– Тогда предлагаю тебе с этой красавицей потренироваться. В поединке со мной, – искушающе – демон он или нет? – промурлыкал Шиасу.

Ответ понял по синим глазам. Как они засияли! Мужчина усмехнулся. Сделал шаг в сторону и не глядя взял со стойки свою любимицу – не такую известную, но словно сделанную по его руке. Сильными пальцами пробежался по вырезанному на кости ножен узору и на пол-ладони обнажил лезвие. Красное. Айлла потрясенно ахнула. Шагнула вперед и дрожащей рукой коснулась клинка. Тот тут же недовольно вспыхнул, дернулся, и пальцы девушки окрасились кровью. Она вскрикнула и отдернула руку. Секунду глядела, как ее кровь впитывается в лезвие, и покачала головой.

Шиасу же смотрел на пальцы демоницы. Сейчас бы коснуться их губами, слизать кровь, пройти языком по нежной коже, сжать запястье. Воображение услужливо нарисовало реакцию суккуба – ее выдох, как она придвинется к его телу, как раскроются ее губы, как потемнеют глаза... И продолжение. Ведь Шиасу уже не сможет остановиться. А кто бы смог? Мужчине потребовалась вся его выдержка, чтобы отвести взгляд, не глядеть, как Айлла слизывает кровь с пальцев, останавливая ее мягкими губами.

– Больно?

– Уже нет, – улыбнулась она. – Должна была сама догадаться, что не нужно соваться.

Девушка покачала головой, откинула назад волосы.

– Я просто... только слышала про алые клинки, но ни разу не видела, – смущенная улыбка оказалась чрезвычайно милой. – Ты полон сюрпризов, Шиасу Леар Ракхар.

– Как и ты, Айлла Нокрейн Сацина, как и ты, – искренне ответил демон. – Ну что, приступим?

Он показал на дверь в тренировочный зал и пропустил девушку вперед. Она, выбрав в пару к катане еще и кинжал, прошла почти до противоположной стены, сняла камзол, оставшись в тончайшей белой кружевной сорочке и черных облегающих брюках. Уверенно встала в боевую стойку.

– Что, прямо так? За волосы свои длинные не боишься?

– А ты? – девушка очаровательно скривила губки, но таки собрала волосы в хвост и задумчиво огляделась, прикидывая, чем удержать их.

Шиасу хмыкнул, отложил меч в сторону и, придвинувшись к суккубу, отстранил ее руки.

– Стой спокойно. Сейчас.

Как Шиасу и думал, синие волосы на ощупь оказались нежнейшими. Это богатство легко скользило сквозь его пальцы. Айлла чуть подняла голову, чтобы видеть лицо демона, но тот многоумно не стал смотреть на пухлые губы и в сапфировые глаза. Просто перехватил ее волосы и ленивым движением пальцев наколдовал ленту. Красную. Надо сказать, смотрелось неплохо. Шиасу оглядел свое творчество и отошел на пару шагов, приняв начальную боевую стойку.

Айлла поколебалась и тоже поменяла позу.

– Готова? – мурлыкнул он и перекинул катану в *левую* руку.

«Левша... как интересно», – Айлла не тешила себя надеждами, что сможет одолеть демона-воина, но... но... как можно устоять и не попробовать? Тем более с этой красавицей в руках...

Катана словно отозвалась на мысль и ласково нагрела руку. «Попробуем, чего он стоит, а, подружка?» Сиреневые искорки вокруг лезвия появились сами собой. Демоница подняла меч на уровень груди, чуть повернула корпус и отставила руку с кинжалом немного в сторону.

Несколько мгновений тишины и неподвижности. Слабый ветер из приоткрытого окна пахнет огнем. Еле ощутимое движение воздуха колышет волосы. Зарево всех оттенков красного отбрасывает свои блики на просторную, почти пустую комнату.

Две пары глаз ведут поединок воли. Как в классическом мастерстве.

Две бесценные катаны тоже ведут безмолвный диалог. И от этих двух беззвучных сражений сгущается воздух вокруг.

Айлла так и не поняла, кто из них сорвался первым. Однако в какое-то мгновение тишина взорвалась свистом двух бросившихся в бой мечей. Два лезвия замелькали в яростной пляске. Сацина иногда ловила удары на кинжал, но скоро поняла, что в этой схватке тот только мешает. И отбросила его. В Шиасу. Разумеется, не попала.

Суккуб видела многих отличных бойцов и понимала, как Шиасу хорош. Его скорость поражала. Он не пытался давить лишь силой, как

можно ожидать от существа его комплекции. Демон вел бой изящно и явно наслаждался каждой секундой. Как и положено мастеру меча, Ракхар отлично фиксировал все свои удары, не делал лишних суевливых движений, следил за размахом и не открывался.

Айлле удавалось держаться только за счет своей ловкости и множества маленьких хитростей. Она умела мгновенно уходить с линии атаки, легко изменяла движение ударов... и пока ей удавалось правильно реагировать на все атаки демона.

Все демоны любят драться. Только поле боя у них разное. Сейчас суккуб танцевала на чужом. Однако ее сюда пригласили, и она собиралась прочувствовать каждое мгновение битвы. Шиасу же внимательно следил за своей невольной гостьей. Вначале Ракхар думал, что победа достанется ему очень легко. Однако чем дальше, тем больше он убеждался, что противник ему попался непростой. Не мастер меча, конечно, но умный, хитрый и от того опасный. К своему удивлению, Шиасу узнал несколько новых финтов, которые потом непременно использует на Меррее, они часто тренировались вдвоем. Особенно здорово будет, если тот на какой-нибудь попадет. Тогда его благодарный племянник и сообщит имя автора этих хитростей. Мечты-мечты...

Катаны навязывают свой собственный ритм боя. То невероятно быстрый, то медленный до невозможности. Техника Айллы очень ей подходила – как суккубу и просто как очень красивой женщине, которая все, что ни делает, делает грациозно. Даже сейчас она будто танцевала. Эффективно и эффектно. Шиасу подумал, что это соблазняет намного больше, чем томные взгляды иных прелестниц.

Признаться, демон мог бы достать противницу уже несколько раз, что периодически обозначал – рубашка Айллы оказалась порвана в нескольких местах. Однако он не хотел заканчивать игру слишком быстро. Однако в какой-то момент Айлла слишком увлеклась, замах катаны оказался излишне большим и резким, Шиасу легко ушел от него и оказался сзади. Повернуться девушка уже не успевала. Демон резко ускорился, схватил ее поперх груди, прижимая к себе, и поднес катану к горлу пленницы, чуть надавив.

Инстинктивно она откинулась назад, стараясь избежать смертельного прикосновения, в результате оказалась крепко прижата к

мужскому телу. И так разгоряченная кровь взбурлила. Суккуб еле сдерживала тяжелое дыхание, и то только потому, что опасалась напоротья на лезвие. Это ощущение смертельной опасности, чувство, что сейчас более чем когда-либо во власти сильного мужчины, сочетание его запаха и крепких до жесткости объятий – все это мутило сознание, заставляло ее еще соблазнительней выгибаться и прижиматься.

Шиасу и сам быстро понял, что совершил ошибку. Желание воспользоваться промахом противницы оказалось слишком велико. И теперь он прижимал к себе сладкое, гибкое, жаждущее страсти тело красивейшей женщины – и не мог поддаться на это искушение. А ведь демоны не привыкли себя сдерживать.

«А кто еще пару часов назад кривился – не дамся, не дамся, как можно хотеть суккуба?» – попытался Шиасу одернуть себя. Сейчас он вынужден был признать, что уложить ее в постель... хочется. Очень хочется. Но допускать этого нельзя. Иначе не успеешь оглянуться, как станешь ходить у нее на поводке и тявкать по команде. Демон с упоением вдохнул запах волос девушки и, чуть наклонившись, прошептал ей на ушко:

– Сацина, сдаешься или продолжим?

Одновременно Шиасу призвал весь свой самоконтроль, чтобы указать своему телу на неуместность подобных желаний.

Айлла застыла. Всей своей магией она ощущала охватившие демона чувства, но он пока сопротивлялся. Если сейчас спугнуть, то действительно запрет в каком-нибудь каземате. Надо ждать – что он решит? Но как смирить собственную горячую кровь?

Все-таки он не поддался. Айллу охватили два совершенно противоположных чувства – огромное сожаление и одновременно странную радость, что игра продолжится.

Что ж... тогда и бой продолжится!

Девушка ударила локтем в солнечное сплетение противника. Он вздрогнул, скорее, от неожиданности, чем от боли, подарив ей всего мгновение, которого, впрочем, хватило, чтобы скользнуть вниз и уже почти у пола переделать это движение в кувырок.

– Продолжим, конечно! – выкрикнула она, разворачиваясь.

Шиасу ее не разочаровал: суккуб еле успела поймать своей катаной лезвие его меча. Но все же смогла.

И все началось заново. Айлла увела свой клинок от прямого противостояния. Не удержалась и стрельнула глазами, когда на краткий миг демоны оказались слишком близко. Катаны в соприкосновении звонко пропели, перекликаясь.

Новая стойка. Мечи подняты на уровень глаз. Хищные острия уставились друг на друга. Мгновения, перерастающие в минуты. Воздух искрит напряжением. И буря за окном не сбавляет гнев.

Катаны срываются в новый, вспыхивающий стальным блеском танец. В какой-то момент Айлле удалось оказаться клинком слишком близко к противнику. Так близко! Горло Ракхара находилось как раз на линии движения меча. Девушка уже подумала о том, что надо останавливать удар... или все же не останавливать?.. Однако каким-то невероятным образом Шиасу удалось отклониться, и катана срезала лишь локон. Он красным всполохом полетел вниз. Суккуб рванулась вперед в надежде, что все же сможет вернуть утраченное преимущество, однако опоздала. Единственной наградой за столь удачный финт стала пойманная в ладошку прядь волос. Айлла поднесла ее к лицу и усмехнулась, не отводя синего взора от алых глаз противника.

– Какая добыча...

– Бери, если нравится, – ухмыльнулся в ответ Ракхар.

– Обязательно, – почти пропела Айлла.

Однако на этом удача для суккуба закончилась. Вернее, мастерство. Шиасу показал все свое искусство, и оно поражало. По крайней мере, становилось ясно, почему Айлла – пленница, а не наоборот. Теперь демоны сражались изо всех сил, доступных при неполной ипостаси. Однако даже у них есть предел. Все чаще запыхавшаяся Айлла делала ошибки, да и сам Ракхар чувствовал подступающую усталость. «Надо заканчивать», – понял мужчина, хоть ему этого ужасно не хотелось. Бой доставил ему небывалое и неожиданное удовольствие – и хитрости новые узнал, и зрелищем наслаждался.

Шиасу, отбив очередной удар, будто бы случайно приоткрыл живот. Не явно, конечно, чтобы Айлла ничего не заподозрила. Суккуб оказалась на редкость рискованной существом и таки попыталась

воспользоваться возможностью. Решение достойное, но ошибочное. В следующее мгновение рука демоницы, держащая катану, оказалась жестко зафиксирована, а Ракхар оказался опасно близко к девушке. Его рука с выпущенными когтями коснулась ее груди в том месте, где за обманчиво надежной клеткой ребер отчаянно билось сердце. Нежная золотистая кожа суккубы не стала препятствием для их остроты. Алая кровь окрасила кружева.

– Если бы это был настоящий бой, то сейчас я сжимал бы твое сердце, Сацина, – демон провел языком по губам, и красные глаза его потемнели. – Сдаешься?

Для Айллы все закончилось слишком неожиданно. Нет, она понимала, что уже скоро финал, но только у нее появилась надежда на победу, как вдруг сокрушительное поражение. Впрочем... разве не так происходило всю ее жизнь? Боль в груди обжигала, а ведь девушка отлично понимала, что ее едва зацепили. В горячке боя такого и не заметишь, но когда стоишь вот так вот, очень чувствуется. Айлла даже опустила взгляд на эти когти. Золотистая кожа и кровь... наверное, это красиво.

Только вот больно.

Однако суккуб не смогла не сыграть.

– Мое сердце не так просто заполучить, Шиасу Леар Ракхар, – губы раздвинулись в опасной улыбке с острыми клыками. – И я никогда не сдаюсь, – ресницы качнулись, а ухмылка стала чуть покаянной. – Но признаю, что в *этой*, – она специально выделила последнее слово, – битве ты победил.

Шаг назад. Царапины уже стали затягиваться, но боль не уходила. «Сейчас своих сил хватит, но неплохо бы подпитаться». Суккуб бросила еще один взгляд на Шиасу. Чуть приподняла подбородок, отчего волосы скользнули чуть назад, а потом вдруг поклонилась, не очень глубоко, но и не просто кивнула.

– Благодарю мастера за бой... – произнесла она, распрямляясь, – и за возможность потанцевать в паре с этим сокровищем.

Фиолетового лезвия катана легла в ладони суккуба, и она протянула ее Шиасу. Демон чуть склонил голову, принимая благодарность. Передал свой меч слуге и взял протянутый клинок. Оглядел оружие. В нем будто что-то изменилось. Нет, его не повредили, что-то другое. Ладно, потом разберется.

– А ты хороша, – больше размышляя, чем обращаясь к гостю, произнес демон. – Но откуда такое мастерство? Обычно, хм, маги не заботятся о своем уровне фехтования.

– А суккубы тем более, – легко улыбнулась Айлла, подстраиваясь под шаг Шиасу. Он согласно кивнул.

«Просто мои родственники не давали мне учиться магии всерьез. Даже домашние занятия длились совсем немного времени. В результате при неплохом потенциале я едва знаю пару заклинаний. А фехтование никто из любезных родичей всерьез не воспринимает. Зачем махать мечом, если можно щелчком пальцев и легким посылом магии этот меч выбить? Идиоты. Когда-нибудь доберусь до каждого... Все припомню... И „Зачем тебе магия, детка? Ты же подстилка, им магия не положена“. И „Моя дорогая родственница, тебе же нужно тренировать, хм, магию суккуба, так давай я тебя потренирую“. И „Вот посмотри, какой важный демон. Нужно, чтобы наш дом ему понравился. Понимаешь, о чем я? Что значит, не хочешь? Ты же суккуб, это твое призвание“. Правда, после того, как она почти досуха выпила одного такого важного демона, милые родственники научились понимать слово „нет“».

– Просто люблю оружие, – с максимальной небрежностью ответила Айлла.

Шиасу в который раз удивленно посмотрел на девушку. Врет же. Даже не особо старается. Хочет, чтобы стал спрашивать?

– Однако, – добавила суккуб, оглядывая художественные лоскуты, в которые превратилась ее рубаха, – похоже, мне понадобится новая одежда и... душ, – Синие глаза обласкали стан противника: мужчина после славного боя – это всегда такое занятное зрелище. – Да и от чашечки чая я бы не отказалась.

– Согласен, – кивнул Шиасу. – Если хочешь, через час встречаемся в малой гостиной. Гриво тебя проводит.

Призрак согласно поклонился. В ответ оба мужчины получили мимолетную чарующую улыбку.

Следуя вслед за слугой, Айлла задумалась о своем тюремщике: «А он хорош, – в памяти сверкнули отчетливые движения, полыхающие красным искры в глазах, стремительность большого тела, гордость,

сквозившая в великолепной выправке. – М-да, это было бы интересно...»

Постепенно мысли девушки перескочили на менее приятные темы, и настроение мгновенно испортилось. Она думала о том, что вот сейчас, несомненно, идут переговоры с ее родственниками и, что хуже, их вечными врагами Нерками. Кто предложит больше? Хотелось думать, что те, кому она нужна, по крайней мере, живая. Но... Айлла не сомневалась, что Нерки не поскупятся... Насколько сильны аппетиты у рода Ракхар? Сацина скривилась. Как же ей опротивело быть пешкой во всех этих интригах... «Ненавижу их всех...» Демоница скрипнула зубами. Надо бороться. Надо попытаться сбежать. Или сделать так, чтобы ее не отдали ни одному из родов.

В обычном бою ей Шиасу не одолеть. Тренировка это хорошо показала. Но есть и другие поля для сражений... Айлла усмехнулась: «Ты охотился на меня, Шиасу Леар Ракхар. Теперь я поохочусь на тебя».

Душ и переодевание заняли прилично времени. Но в конце концов девушка остановилась на проверенном варианте с облегающими брюками и кружевной рубашкой. Стильно и сексуально, но не пошло. Вся фигура отчетливо видна, но при этом обнаженной кожи почти нет. Право любоваться ею еще надо заслужить.

Гостиная, разумеется, оказалась в красных цветах. Айлла передернула плечами. «Хорошо, что у меня устойчивая психика, а то бы уже рехнулась». Девушка с удивлением обнаружила, что пришла первой. Пожала плечами и опустилась в высокое, удобное кресло.

Когда зашел Шиасу, она смотрела на бурю за окном, легонько подперев подбородок правой рукой: изящность поз жила в крови этих созданий.

– Что же ты там видишь, Сацина? – Ракхар усмехнулся, встав позади кресла и наклонившись к гостье. Голос Шиасу проник сквозь мысли и заставил суккуба повернуть голову на звук. Лицо мужчины оказалось очень близко. Айлла некоторое время рассматривала его, спокойно и вдумчиво. Не стараясь проникнуть в его тайны, но желая запомнить. Потом губы девушки слегка искривились в усмешке.

– Скоро наступит... ночь, – голос невольно протянул последнее слово, а в синих глазах наряду со смешинками разлилось

удовольствие. Демоны, по крайней мере суккубы точно, всей кожей чувствовали приближение этого времени суток. Конечно, если говорить о планете, на ней всегда где-то ночь, но мир демонов некоторым образом был привязан к конкретному миру, и если в какой-то из его частей наступала ночь, то и в соответствующем секторе демонического мира это тоже ощущалось. – У нас не видно, но я бывала в человеческих мирах... Там в это время... звезды, – девушка чуть печально улыбнулась. – Люблю читать. У моих родственников в главном замке большая библиотека. Там множество книг из самых разных миров. И практически в каждой из них хоть раз да скажут про звезды. Мне всегда казалось, что они должны быть... невероятны.

Айлла коснулась взглядом губ Шиасу, что находились сейчас так близко. Улыбнулась, чувственно, нежно, томно. Демон замороженно смотрел на это зрелище.

– И что же? Оправдали они твои представления? – усилием воли сбросил он наваждение.

Сацина помедлила минутку, потом медленно, грациозно поднялась, развернулась к Шиасу и усмешкой в сапфировых глазах посмотрела на мужчину.

– Звезды как звезды. Ничего особенного.

Ракхар тоже выпрямился. Демоница снова бросала вызов. Поманила нежностью и глубиной, а затем окунула в насмешку и холод. Хороша... Шиасу вернул ей ухмылку.

– Так что, Сацина, перекус или экскурсия?

Еще одно мгновение промедления – и еще одно подначивание.

– Конечно, экскурсия. Люблю, когда меня развлекают.

– Да ты и сама неплохое развлечение, – ответил Шиасу с обидной ухмылкой, оглядывая девушку. Та, конечно, покрасовалась перед ним фигурой, но неприятный осадок остался. Мысленно Айлла недовольно цыкнула на себя. Она неправильно реагировала на этого демона. Она должна его презирать, лишь внешне выказывая разного рода знаки внимания, а получалось наоборот.

Девушка постаралась привести в порядок мысли и чувства, пока Ракхар с упоением рассказывал о том, насколько мощна и сложна защитная система его особняка и сколько врагов она перебила. Айлла хлопала ресницами и думала о том, как сбежать. Сбежать – и не вернуться к родственникам, а отправиться в школу магии или еще где-

то спрятаться. На худой конец соблазнить Шиасу и остаться при нем. Но... на самом деле девушке хотелось свободы. Она сомневалась, что даже самый лучший мужчина на свете сможет заменить это неизведанное, но такое желанное чувство. Хотя... Сацина оглядела демона еще раз...

– А вот это пятно в рамочке, – он махнул в сторону мерзкого вида кляксы на стене, – это тот наглый вор из змееподобных. Он прошел аж до пятого уровня защиты, но попался на сущей ерунде – нужно было не прекращать контролировать температуру тела, когда уже прошел заклинания-теплодатчики. Я их тупо продублировал. Его размазало прямо по портрету моего прадеда, круто, да? Двойная польза – и украшение, и деда я терпеть не мог.

«Нет, все-таки свобода».

– Страшно, да? Ты, главное, без меня со второго этажа не уходи, а то у меня не так много нелюбимых родственников осталось.

Поднять уголки губ в ухмылке, сказать ироничную гадость, послушать раскатистый смех, но на сердце стало тяжелее. Неужели эта тюрьма – то лучшее, что будет в ее жизни?

Наконец они добрались до действительно интересного, а именно до библиотеки. Вот ею Шиасу мог гордиться по праву. Она занимала несколько комнат, и стеллажи виселись до самого потолка. Здесь хранились самые разные книги: от легкомысленные «дамских» романов в мягких обложках до высокозатрудненных философских трактатов. А уж книг по магии... У Айллы глаза мигом заблестели, но к этим полкам ее не пустили.

– Даже не пытайся туда сунуться, Сацина, – хмыкнул Шиасу, заметив интерес девушки. – Они все защищены заклятиями на крови нашего рода. То есть открываются только кровным Ракхарам. Да и... как ты разберешь, какая книга – просто книга, а какая наказанный демон, из шкуры которого и создали какой-нибудь прелестный том. Ха-ха, такие книжечки обладают отличным аппетитом, а если демона расколдуют, то и злопамятностью.

Айлла, совсем не стесняясь, передернула плечами. Шиасу довольно рассмеялся.

– А вот любая другая литература – к твоим услугам, – он махнул куда-то в сторону тех самых любовных опусов. – Спросишь у моего

библиотекаря, – Айлле поклонился очередной демон-призрак. – Он все покажет, найдет и порекомендует.

Девушка вежливо склонила голову и попросила что-нибудь на вкус библиотекаря. Тот окинул суккуба цепким взглядом, и через пару минут у нее в руках лежал простой темно-синий том с золотой надписью.

– Ну что ж, по крайней мере с цветом угадал, – хохотнул Шиасу. – Продолжим?

Демоница несколько секунд смотрела на книгу, потом ответила:

– Я немного устала. С твоего позволения, отдохну чуть-чуть.

Она повернулась и направилась на выход. Ракхару ничего не оставалось, как только смотреть ей вслед.

Книга называлась «Цена свободы».

Вечером Шиасу пришлось уйти из дома, дела не ждали. К своему удивлению, демон совершенно не хотел уходить. Причем, стоило подумать об этом, как в памяти мгновенно вставали синие волосы пленницы и ее прекрасное лицо. Ракхар решил, что он просто опасается за надежность охранной системы. Как-то ему раньше не приходило в голову проверять ее против суккубов. Вдруг они обладают еще какими-то свойствами, которые позволяют им обойти его совершенную защиту? Конечно, пока демоны этого племени не были замечены в воровстве... Хотя, может быть, именно потому, что не попадались?.. Конечно, Шиасу не боялся, что Айлла что-то украдет, но она могла попытаться сбежать или ее родственники могли предпринять попытку вызволить ее. Без сомнения, безнадежную попытку, но... но... что-то Ракхара мучило изнутри, какое-то неприятное чувство. Жуть...

Меррей заметил метания племянника и недовольно посмотрел на него. Они сидели за длинным столом, уставленным всевозможными яствами – угощением для гостей. Глава клана очень любил вершить дела именно в такой обстановке. Алкоголь на демонов, конечно, действует куда слабее, чем на людей, но и напитки у них крепче, да и пьют они больше. Так что после одного-двух кувшинов крепленого куда легче договориться. И нет никакой нужды портить отношения

угрозами или какими-то излишними интригами. Жаль, что такой способ работает не со всеми.

– Ты чего мечешься? – прошипел Меррей, не переставая улыбаться на выходки подвыпивших гостей.

Шиасу удивленно посмотрел на главу клана, потом мотнул головой.

– Я не мечусь.

Тот только хмыкнул.

– Как там наша гостья? – проницательно спросил он.

– Нормально, – небрежно ответил младший демон. – Отоспалась, отмылась, поела.

– Принялась тебя соблазнять, – коварно дополнил старший.

– Как без этого, – пожал плечами Шиасу. – Все, как положено.

– И что? Удалось ей это?

– Не, я держусь.

– Зачем? – в этот раз удивился Меррей.

– Не хочу давать ей власть над собой, да и силы.

– Не смеди меня. Трахнул – тут же когти в живот запустил поглубже. Все силы уйдут в регенерацию. Баш на баш и выйдет с силами-то.

Шиасу потрясенно посмотрел на главу клана.

– Я как-то не привык калечить женщин, с которыми сплю.

– А она не женщина, она суккуб и пленница.

Младший демон нахмурился.

– Знаешь, это не смешно. Это себя не уважать, так поступать с женщиной. Да какой бы она ни была!

– Ага, – довольно заухмылялся Меррей. – Значит, все-таки зацепила.

– Чушь. Я так не поступил бы ни с одной женщиной.

Старший демон показал в улыбке клыки.

– Но если бы не зацепила, то ты в первую очередь спросил бы, все ли в порядке у меня с головой.

– Это я как раз сейчас и собирался сделать.

Меррей какое-то время просто смотрел на племянника, потом произнес:

– Не циклись. Это было предсказуемо. Суккубы красивы, сексуальны и всегда хотят. Как тут откажешься? Трахни ее и

успокойся. Главное, не давай ей себя пить, и амулеты против чар перепроверяй, они быстро истощаются. А так – развлекайся. Когда еще выпадет шанс такого суккуба зажать?

Шиасу молча выслушал главу и, подумав, кивнул. Потом все-таки решился.

– Я думал, она будет по-другому соблазнять. Ножки-попка-сиськи, все такое.

– А она? – заинтересовался Меррей.

– А она по-другому. Нет, сиськи и прочее тоже высший класс. Но не только...

– Разговоры, взгляды, общие интересы, да? – со знанием дела предположил старший. Его племянник потрясенно кивнул. – Ну так не зря же она числится как потенциальный высший суккуб. Конечно, до совершеннолетия этого не понять, но тут и невооруженным взглядом видно. Одни волосы чего стоят.

Молодой демон вспомнил ощущения от волос Айллы между своими пальцами. Упоительно.

– Но ведь высшими становятся не за волосы.

– Не за волосы. Волосы – это, вообще, так... приятный бонус, – отмахнулся Меррей, отпивая вина и явно больше ничего не собираясь пояснять.

– Как там ее родственнички? – после полуминутного молчания спросил Шиасу. – Уже начали торговаться?

Меррей пожал плечами.

– Я пока не сообщал им о нашей добыче. Пусть помаринуются.

Шиасу кивнул, соглашаясь с таким решением.

Под ироничными взглядами Меррея Шиасу намеренно затягивал окончание вечера, хотя ему безумно хотелось уйти побыстрее. Нет, не так. Ему безумно хотелось скорее оказаться дома. Себе демон это объяснил тем, что развлечение, что ожидало его в особняке, куда интересней, чем скучные разговоры на ужине у главы клана. К тому же Ракхар нет-нет да и думал о словах старшего. Может, и правда трахнуть эту суккубиху да и выкинуть ее из головы?

«В принципе, – под конец этого невыносимо долгого вечера решил он, – почему бы и нет?» Мысли сразу стали жарче. Шиасу представил себе, как срывает с ее тела одежды. Надо же наконец-то

узнать, какова на ощупь ее кожа. Да и... волосы у нее синие везде? Ресницы черные вроде. Да, черные. Или *там* вообще нет волос? От этого вопроса в штанах стало теснее, и Шиасу вынужден был закрыть дверь в свое воображение, а то как бы не опозориться.

Последние полчаса дались ему особенно тяжело. Мысли об обнаженном теле суккуба так и лезли в голову. Пришлось дважды перепроверять заклинание телепортации, потому что демон никак не мог сосредоточиться. Руки дрожали, и регулярно бросало в жар. Шиасу даже на всякий случай переустановил ментальные блоки. Похоже, эта девица таки колданула в него чем-то этаким.

Особняк встретил своего хозяина привычной тишиной. Ни одна свеча не горела. Не было и огня в камине или – совсем уж ересь для соблазнения – осветительного шара. Шиасу нахмурился. Разве так искушают демонов? Или именно так? «Идиот! Я же запретил ей спускаться на первый этаж!» Ракхар мигом взлетел на второй уровень. Однако Айлла не ждала его и там. «Не понял», – подумал мужчина и вызвал Гристо.

– Где она? – рявкнул Шиасу.

– В своей комнате.

– И что она там делает?! – демон представил возлежашую в соблазнительной позе демоницу на шелковых простынях, томно смотрящую на него...

– Читает.

...поверх книги.

– Читает?

– Да, уже часа три подряд.

– И одета в соблазнительное белье или вообще голая?

– Возможно, – пожал плечами призрак. – Она просила не беспокоить.

– И ты не беспокоил?! – вызверился Шиасу, зная, что слуга может быть совсем незаметным, если хочет.

Тот пожал плечами.

– Не вижу смысла. Вполне себе разумная барышня. Сначала, как и полагается, проверила, может ли сбежать. Когда убедилась, что не может, попробовала другие возможности. То есть попыталась понять,

могу ли я ей помочь выбраться отсюда. Это тоже не удалось, так что она отправилась наслаждаться заслуженным отдыхом.

– Отдыхом?! – завопил Шиасу. – Она должна была попробовать самый очевидный способ – соблазнить меня!

– Возможно, книга оказалась интереснее?

За время отсутствия красного демона в особняке Айлла постаралась изучить доступное ей пространство. Комнат на втором этаже оказалось довольно много, но, похоже, ее похититель оказался на диво предусмотрителен. Все выходы были перекрыты, на окнах висели защитные заклинания. Красивый дом мог полноправно называться крепостью. Или тюрьмой, в случае Сацины. Кроме того, за ней постоянно иногда зримо, иногда незримо следили. Гристо даже не особо это скрывал. На пробу демоница отдала ему парочку приказов. Он охотно их выполнял, но дорогу на свободу не открыл и никакие секреты господина не поведал. «Не очень-то и хотелось», – обиженно подумала Айлла и отправилась читать книжку.

Роман неожиданно захватил демоницу, и она позорно прошляпила приход Шиасу. Когда поняла это, мысленно упрекнула себя – а вот правильный суккуб обязательно воспользовалась бы этой ситуацией. Какому мужчине не нравится, когда его дома встречает красивая, жаждущая секса женщина? Айлла, похоже, была неправильным суккубом, потому что сейчас ночь с книжкой казалась ей желанней любого мужчины.

Высказав невозмутимому Гристо все, что о нем думает, демон все-таки отправился к себе. Хотя сначала хотел пойти в комнату к этой... Дальше фантазия отказывалась работать. Что он ей предъявит? «Ты не вышла меня встретить?!» Так она же не собака, чтобы хозяина встречать. «Ты не попыталась меня соблазнить?!» Это уже совсем смешно. Проклятая суккубиха! Ведь сам Шиасу недавно клялся, что не попадется в ее сети, а тут будет спрашивать, почему она не стала на него вешаться?! Бред!

Проворочавшись пару часов, Ракхар понял, что нервное напряжение снять никак не удастся. «Все-таки надо было пойти к ней и без разговоров трахнуть», – запоздало подумал он. Увы, теперь это совсем бы смотрелось как поражение.

– Гристо!

Слуга появился рядом с кроватью через мгновение.

– А что эта... читает?

– Роман «Цена свободы», автор некий Альберто Бесманна из мира Ла...

– Неважно. Тащи его сюда!

– Альберто Бесманн, увы, умер около ста тридцати лет назад.

– Книгу, придурок!

– Забрать книгу у гостьи?

– Да нет же! Тащи такую же! Или не сможешь достать? – ехидно спросил Шиасу, наступая на любимую мозоль Гристо.

– Разумеется, смогу, господин. Через несколько минут будет у вас.

– Надеюсь, в этот раз мне долго ждать не придется.

Призрак налился светом, что означало высшую степень возмущения у его расы, и исчез, чтобы вернуться через несколько минут с томом, которого совершенно точно раньше не было в библиотеке Ракхара. Как это Гристо удалось, Шиасу предпочел не спрашивать.

«Посмотрим, на что меня променяли».

Утро у обоих демонов наступило очень поздно. И начали они его с тренировки. Айлла снова получила катану с фиолетовым клинком, Шиасу – возможность любоваться на сияющие глаза и крепкую попку. Снова в брюках, хаос побери.

Потом они завтракали, буквально накинувшись на вкуснейшие яства. Ракхар предпочел яйца с беконом, колбасками и тостами. Потом съел еще пару бутербродов с паштетом и несколько странных мясистых фруктов, названия которых не смог вспомнить. Айлла традиционно выбрала круассаны и что-то сладкое. Когда мужчина подначил ее насчет сохранности фигуры, она не моргнув глазом ответила, что у нее всегда есть масса возможностей для физической нагрузки.

– Фехтование, например, – совершенно невинно добавила девушка, и Шиасу захотелось выругаться. Его фантазия снова нарисовала суккубу без одежды в позе наездницы... сбрасывающей накопленные калории.

– Мне сказали, ты нашла книгу интересной, – положив ногу на ногу, перевел тему демон. – Как там ее... что-то про цену...

Айлла с некоторым удивлением посмотрела на своего тюремщика. Она ожидала очередного рассказа про воинские или политические победы, но никак не подобных вопросов.

– «Цена свободы».

– Точно! И как тебе книженция?

– Неплохая.

– И о чем же она?

– Вряд ли тебе будет интересно, – поняла, что отвечать все равно придется, Айлла. – Она о... женщине, у которой не было выбора, но которая смогла найти выход.

– Скорее, она о взбалмошной девице, которая понаделала дел, а окружающим пришлось разгрести их последствия.

– О, так ты читал?

– Так пролистнул... когда-то, – добавил Шиасу, чтобы демоница не подумала, что он ради нее взялся за эту поганую книжонку.

Айлла скептически посмотрела на мужчину, но решила не заострять внимание на странных интонациях.

– Почему ты считаешь ее взбалмошной? Она изначально не хотела судьбы добропорядочной жены и матери.

– Бунтовать тоже нужно с умом. В результате ее родителям пришлось растить ее ребенка и содержать обеих.

– До поры. Пока она не получила профессию и не стала зарабатывать. Не проще ли было сразу дать ей возможность получить образование?

– А зачем? В те времена работающая женщина считалась позором семьи, а замужество дало бы ей статус, богатство, а потом можно и мужа убедить, что ей так уж нужно это образование.

– Ты же читал книжку! Такого не убедишь!

– Ну и радовалась бы тогда в своем огромном доме тому, что есть.

В конце концов, можно самостоятельно всему научиться.

Суккуб хохотнула.

– Представь себе, что тебе, воину, говорят, что война – это плохо, да и не нужно сейчас, поэтому тебе следует жениться, хм, на ангеле, и сидеть всю в жизнь в их райском мире, вышивая и растя детей. А она, ангелесса, будет тебя обеспечивать. И это принесет тебе достаток, семье – полезные связи и вообще счастье в мир. Понравится тебе такая участь?

– Некорректное сравнение, – без какого-либо возмущения пожал плечами Шиасу. – Я воин, и мое предназначение – война, а не описанная тобой жизнь. А в книжке так жили все женщины ее круга.

– Но это не значит, что они все хотели этого. Или были предназначены для этого. Просто не у всех хватало смелости бороться.

– Скорее, дурости и безответственности. Знаешь, миллионы женщин во всех мирах только и мечтают о том, чтобы жить такой вот жизнью – быть хозяйкой в богатом доме при достойном муже, а не горбатиться от зари до зари.

Айлла кивнула.

– Все так. Только, как правило, они хотят не столько этого, а, скорее, избавления от нищеты или одиночества. Это немного разные вещи. Хотя есть, конечно, такие, которые считают жизнь удавшейся, если у них есть богатый дом и муж, – девушка покачала головой. – Наверное, правы древние – каждому свое. Или, может, все намного проще – мы хотим то, чего лишены.

– Вот именно, – хмыкнул демон. – При этом далеко не всегда то, что мы хотим, стоит того, чтобы его хотеть.

– Но пока мы этого не получим, не узнаем, ведь так?

Шиасу оглядел демоницу. Вот она его вряд ли разочарует. Только вот не умничала бы сверх меры. «Хотя... – мужчина задумался, – а ведь тогда она не казалась бы такой, хм, интересной. Ведь пока она не стала... говорить, восхищаться оружием, ну и прочее... я тоже видел только сиськи и попку, но так этого всего не хотелось... А сейчас хочется... Даже несмотря на ее тягу к дурным книгам!»

– Меня удивляет другое, – продолжала тем временем девушка. – Почему это считается или считалось нормальным? Родители, общество, сам будущий муж, ведь все знали, что он ей противен. Понимали, что она день за днем, неделя за неделей, год за годом, будет жить с ненавистным ей человеком, ложиться в постель с тем, кто ей противен...

– Вот тебя-то это вообще не должно смущать, – хмыкнул демон.

– Почему? – Айлла посмотрела прямо ему в глаза. Шиасу даже почувствовал себя неудобно.

– Ты – суккуб.

– И что?

– Что? Не смей меня. Суккубы трахаются даже с самыми гнусными демонами. Не говоря уже о людях, орках, троллях, да с любимыми, лишь бы живой был.

Сацину передернуло от отвращения, но не к перечисленным расам. Из-за воспоминаний. «Ты же суккуб. А у меня есть член. И очень много вкусной энергии. Иди сюда, детка, я покажу тебе свое сокровище». «Ты же суккуб. Какая тебе разница, один мужчина или три?» «Ты же суккуб. Какая тебе разница, как я буду тебя трахать? Я хочу так, так что становись, как сказал, сучка».

Она сжала кулаки, пытаясь сдержаться. Хотелось одновременно наорать на него, ударить и уйти. Великий хаос, что нужно сделать, чтобы не слышать всего этого больше? Куда сбежать? Девушка сжала зубы и пыталась справиться с собой. Негоже выходить из себя, когда противник так внимательно наблюдает.

– Суккубы питаются сексуальной энергией, – медленно начала она, – это верно. Причем для этого необязательно даже заниматься сексом, можно получить ее, флиртуя. Но это как... я не знаю... как прийти в ресторан, известный своими великолепными стейками, и заказать кашу на воде! Можно, но глупо же. Природа дала нам все, чтобы эти стейки мы всегда могли получить, – Айлла постаралась цинично ухмыльнуться, но получилось не особо убедительно. – Да и зачем себя изводить? К тому же, хм, энергия из воздуха, то бишь без секса, – она очень мало насыщает. Если долго на ней... то слабеешь и... тупеешь. Как правило, те истории, когда суккубы трахали все, что движется, – это как раз с голодухи. Когда не разбираешь, что ешь, лишь бы не сдохнуть. Ну... так рассказывают. Я, слава хаосу, не сталкивалась с подобным состоянием. – «Хотя мои родичи вечно хотят меня посадить на подобную „диету“. Им-то хорошо, послушное, еле живое существо. Тварь без мозгов, готовая на что угодно. Вот когда поблагодаришь хаос за то, что внешность тоже портится от такого питания. Меня хоть Гроты немного спасают, а ведь есть те, кто превращается в жутких страхолюдин... Правда, после „еды“ вроде возвращается красота... Хотя...» – В обычном состоянии мы... как обычные женщины хотим...

тех, кто нам интересен. Есть только несколько отличий... Например, мы зачастую видим не просто внешнее в мужчине – красоту, достаток, положение, силу... мы видим и то... каков он.

Сколько в нем сексуальной энергии, сколько в нем заботы и готов ли он излить ее на женщину... Каков он в постели, каков в жизни – хороший или гнилой. Ну и... некоторое другое. Иногда те, кого вы, всемогущие любимчики фортуны, презираете, оказываются отличными мужчинами.

– Или с большим членом, – фыркнул Шиасу, чтобы не показывать, какое впечатление на него произвело объяснение суккуба.

Айлла посмотрела на него как на маленького мальчика.

– Некоторым суккубам только это и нужно, – она выдержала паузу, – как большинству мужчин не нужно в женщине ничего, кроме большой груди или длинных ног.

– Еще задница, – продолжил кривляться демон.

– Куда ж без нее, – фыркнула девушка, и оба рассмеялись.

– А что тебе нужно? – спросил вдруг Шиасу.

Его пленница уже открыла рот, чтобы ответить правду, но быстро передумала.

– Большой член, конечно, – усмехнулась она.

– Нет, а правда? – попробовал настоять Ракхар, но Айлла только покачала головой.

– У меня нет четких предпочтений. Большинство мужчин есть за что любить. Или хотя бы уважать.

– Любить?

– Трахаться-трахаться, не волнуйся, – отмахнулась девушка. – Никто не посягает на твои мужланские представления о суккубах.

– То есть они не верны?

– Давай переведем тему разговора, – хмыкнула она. – И так уже много секретной информации выложила, – ухмылка, показывающая, что это все несерьезно.

– Нет уж, давай довыкладывай.

– Не-не, и вообще я хочу пирожное. Почему нам подали только печенье?

– Айлла!

– Хочу пирожное. Бисквитное! С кремом! Розовым! Нет, зеленым!

– То есть ты не будешь говорить?

– Буду есть! Пирожное! С кремом. Синим.

– Ты говорила, что зеленым.

– Я передумала.

– Этакая ты переменчивая.

– А ты как думал. Нет, все-таки я хочу розовый крем.

Гристо появился внезапно и выставил перед девушкой пирожные с розовым, зеленым, синим, белым, желтым цветами крема. Тем самым лишив возможности и дальше уходить от темы.

– Ага! – радостно воскликнул Шиасу. Он сам не понимал, почему так себя ведет. Во-первых, зачем ему откровения суккуба? Во-вторых, если уж надо, то можно куда более жесткими способами заставить ее говорить. В-третьих, какого хаоса он кормит свою пленницу пирожными, хаос же побери?!

– Или, может, безе? У вас есть безе?

Шиасу поднял руки, с невольным удовольствием глядя на смешливую девушку, которая обводила его вокруг пальца и даже не скрывала этого. Почему-то это не бесило. Наоборот, в доме вдруг стало как-то теплее и уютнее.

– Давай я лучше тебя отведу туда, где есть, наверное, все виды пирожных.

Удивление и нарастающий восторг стали ему наградой.

– Ты умеешь превращаться в человека?

– В человека? Конечно! – Айлла вскочила, явно красуясь, подняла руки, закрутилась на месте, и через мгновение перед ним стояла высокая, но все равно явно ниже демоницы, девушка с черными волосами, среди которых выбивалась одна синяя прядка.

– Сейчас, – заторопилась она, скосив глаза на локон. Попыталась его исправить демонической энергией, но он упрямо не поддавался.

Ракхар с улыбкой понаблюдал за ее мучениями.

– Локон оставь, а вот одежду надо сменить. Гристо, – демон повернулся к призраку, – обеспечь нашу гостью журналами из человеческого мира Земля. Только журналами с повседневными нарядами, не с этими монстрами... из высокой моды.

– Время года?

– Лето.

Гристо кивнул и исчез.

– Через полчаса встретимся у лестницы, – подмигнул Шиасу и телепортировался.

А Айлла радостно поскакала в свою комнату. Слуга не подвел. Там уже лежали журналы нужной тематики. И тут она поняла

коварство своего похитителя. Как можно за полчаса выбрать самое красивое из всего этого богатства?!

Никогда еще демона не проклинали с такой страстью...

В своей комнате Шиасу тоже продумывал, в чем будет более интересен... А еще размышлял, какого хаоса он творит? С чего ему ее выгуливать? Хаос побери... И тем не менее он весьма споро собирался, выбирая что-то такое, что украсит даже этот убогий человеческий вид... В конце концов, может, он решил трахнуть с видом на Эйфелеву башню, говорят, что-то в этом есть. Так, вот эти джинсы от какого-то там дизайнера и футболка... нет, майка... нет-нет, поло... или...

В обычной ситуации Айлла непременно опоздала бы, но сейчас она слишком боялась, что ее тюремщик передумает, поэтому появилась у лестницы даже на одну минуту раньше. Там она увидела высокого – для человека – парня с накачанной мускулатурой, в светло-синих брюках и рубашке с короткими рукавами. Когда он повернулся, девушка с удивлением узнала Шиасу. Без рогов и крыльев, с черными волосами и вполне человеческим оттенком кожи, он казался моложе и беззаботнее. И этот облик ей ужасно понравился. Особенно красная прядка, почти на том же месте, что и ее синяя.

Ракхар отлично знал, что женщины – что демоницы, что эльфийки – не приспособлены к пунктуальности, но все равно не позволил себе самому опоздать. В конце концов, мы пунктуальны прежде всего для себя. Когда Айлла появилась вовремя, он весьма удивился. Да-да, именно из-за этого, а не из-за бело-голубого платья, которое ужасно шло ей, делая нежнее, романтичнее и... беззащитнее. Еще и босоножки на каблуках, как они только на них ходят... Маленькая сумочка, которую девушка так трогательно сжимала в руках. Волосы распущенные... Он до сих пор помнил их шелк... Интересно, в человеческой ипостаси они такие же нежные или грубее? Кожа сияет... Запустить бы сейчас руки под это платье да проверить, какая на ощупь эта кожа... пройтись по ногам вверх, сжать попку, подхватить под нее, посадить на стол и притянуть к себе. Пусть ощутит, что делает с мужчинами. Обхватит бедра ногами, а руками за

шею... Зацеловать ее так, чтобы дышать не могла, все тело зацеловать, каждый участок этой сияющей кожи, а потом... Шиасу сжал кулак на одной руке, чтобы привести мысли в порядок.

– Так подойдет? – робко спросила девушка, заметив посмурневшее лицо демона. Она ощущала исходящие от него волны сексуальной энергии, но какие-то странные... Амулеты, что ли, искажают... Можно ли тогда верить своим чувствам?

– Более чем, – Ракхар приказал организму успокоиться и галантно предложил Айлле локоть. Она радостно ухватила за него и посмотрела на Шиасу с таким детским предвкушением, что тому наконец-то удалось взять себя в руки.

Демоны спустились на первый этаж и дошли до комнаты со стационарным порталом. Он переносил не просто в другое место, как обычная телепортация, а отправлял в один из соседних миров. Айлла жадно всмотрелась в него. Вот он – желанный путь к свободе. Только, увы, без крови Ракхаров ее никуда не отправят.

– Прости, – Шиасу повернулся к девушке и коснулся ее плеча.

«Почему он извиняется?!» – забила паническая мысль. Демоница распахнула глаза. Она ожидала, что мужчина захочет с ней переспать. Но чтобы здесь? Или они отправляются совсем не в мир людей? Может, кто-то из ее родственников или врагов предложил хорошую цену за ее жизнь, и сейчас они отправляются к ним?

Шиасу сдвинул платье с плеча девушки, наконец-то ощутив ее кожу. Еще лучше, чем он представлял. Может, никуда не идти? Он посмотрел в лицо Айлле и чуть не отшатнулся от взгляда ее синих глаз. Сколько в них было боли и понимания... О чем она думает? Кажется, он догадывался.

– Это чтобы ты не сбежала, – прошептал демон, рисуя когтем на ее золотистой коже магический символ. Сацина дернулась от боли, но при этом так искренне выдохнула от облегчения, что Шиасу стало стыдно. Он поправил платье, пусть и сделал это с немалым сожалением. Не сейчас... – Не отходи от меня слишком далеко, когда будем в мире людей.

– Хорошо, – тихо проронила девушка. Шиасу положил ладонь ей на талию и притянул поближе к себе. – Нужно для телепортации, – зачем-то соврал он. Она кивнула, сделав вид, что поверила. Ракхар

невольно наклонил голову чуть пониже, совсем близко к губам демоницы. – Ты готова?

– Более чем, – прошептала она, прижимаясь к мужчине и доверчиво кладя ладонь на его грудь. Тот сглотнул и еле заставил себя шагнуть в портал.

Их закружило в белом вихре, притягивая друг к другу еще крепче. С мужчинами Шиасу предпочитал телепортироваться спиной к спине, но сейчас такой случай не мог упустить. Айлла спрятала лицо на его груди. Он, будто защищая ее от бушующей магии, запустил руку ей в волосы, здоровенной ладонью закрывая голову.

Демоница млела в этих объятиях. Ее тюремщик. Враг. Похититель. Тот, кто, несомненно, отдаст ее на смерть по первому слову своего владыки. Но сейчас... просто сильный, ослепительно красивый, невероятно желанный мужчина, который перенес ее в другой мир просто потому, что она захотела пирожных. Хаос побери, да это лучшее, что случилось в ее жизни.

Магия кружила их в вихре, ломая своей силой перегородки между мирами. Обычно любой, кто оказывался в этом потоке, мучился тошнотой и рвотными позывами. Пара демонов с бушующими гормонами еле заметила какие-то неудобства. Куда важнее было прижиматься друг к другу... Сейчас между этими двумя вселенными не было вражды, как и не было каких-либо приличий и моральных ограничений. Только мужчина и женщина. Два пламени, две жаждущие этого огня души...

Ничто не вечно, закончился и переход. Их воплотило на тихой улице, между двумя кирпичными домами под старой липой с ее мягкой чарующей сенью. Некоторое время демоны стояли неподвижно. Столь сильная магия всегда немного дезориентирует. Айлла, наверное, в первый раз в жизни искренне переживала, что плохо выглядит. Голова кружилась, и на этот раз не от сексуального возбуждения.

– Все нормально? – хрипло спросил Шиасу.

Девушка наконец-то смогла посмотреть в его лицо. И по взгляду поняла, что с ее внешностью все прекрасно.

– Да, – она кивнула. – Ой...

Голова снова закружилась. Айлла схватилась за виски.

– Сейчас пройдет, – пообещал Ракхар, заставив себя все-таки шагнуть назад. Сделал пару шагов и выглянул из переулка. – Все в порядке. Как ты? – обернулся он.

– Тоже в порядке, – организм демона быстро справился с подобной встряской. – Готова к приключениям.

– Отлично! – Шиасу протянул ей руку. – Идем.

Они вышли на более широкую улицу и пошли по ней.

– А куда мы?

– Увидишь, – интригуяюще улыбнулся мужчина.

В домах, мимо которых демоны проходили, все чаще попадались магазины. Встречались и кафе, но Ракхар упорно их игнорировал. Айлла уже извелась от нетерпения.

– Ну, Шиасу! Ну скажи!

– Идем-идем, – смеялся он, довольный реакцией.

Воздух наполнился каким-то особым ароматом, и демоница с наслаждением вдыхала его. В их мире так не пахло никогда.

– Ты знаешь, чем это? – спросила она. – Даже не аромат... а ощущение...

Шиасу тепло улыбнулся.

– Совсем скоро.

Оказалось, действительно скоро. Буквально через пару шагов они вывернули на другую улицу, которая оказалась... набережной.

– О великий хаос! – Айлла потрясенно остановилась. – Это же... море!

Девушка невольно прижала руки ко рту, пытаясь справиться с нахлынувшим восторгом.

– Море...

Несколько мгновений она стояла, застыв, не в силах оторвать взгляд от голубого, бесконечного пространства. А потом помчалась к нему. Шиасу возблагодарил великий хаос за то, что на ее пути не встретилось машин. Айлла остановилась только у чугунного парапета, вцепилась в него сильными руками и подалась вперед. Платье струилось по ее ногам, не успев успокоиться. Волосами играл ветер. В этот миг она действительно была прекрасна. Ракхар внезапно представил демоницу в истинном обличье – с синими локонами и крыльями, сильную, высокую, готовую в любой момент сорваться в полет к этому бескрайнему морю, к этому голубому небу...

В тот же момент Шиасу понял основную черту этого странного существа, которое захватил в плен. Айлла была несвободна. С самого детства она стала заложником могущества древнего артефакта и жила под гнетом честолюбивых родственников, ожидая... чего? Шиасу не знал, но он видел, что все ее существо отчаянно, до разорванной души стремилось к свободе. Это и было главной чертой последнего суккуба из рода Сацина – всепоглощающая жажда свободы.

– Моя девочка... – прошептал Ракхар, потрясенный до основ. И тут же одернул себя. Через несколько дней, максимум недель, и ее отдадут обратно. Все, что он может для нее сделать, – это подарить действительно незабываемый день. Нужно взять себя в руки и перестать смотреть на эту застывшую в едином порыве – будто сейчас распахнет крылья и взлетит – фигуру.

– Твои волосы будто созданы для этого пейзажа, – с улыбкой подошел Шиасу сзади. – Я имею в виду настоящий цвет.

Айлла повернула голову на звук его голоса, но не сразу поняла, о чем речь. Потом будто встряхнулась и отдалась улыбкой.

– У меня еще и глаза того же цвета.

– Потрясающего цвета, – согласился Шиасу и подал ей руку. Только не локоть, а ладонь. Так за руку они и пошли дальше.

Не так Ракхар представлял себе прогулку с суккубом. Куда делась роковая женщина? Откуда взялась эта сияющая счастьем девушка в небесном платье, сыплющая вопросами, словами и улыбками как из рога изобилия? Иногда, впрочем, она замолкала на полуслове, ее взгляд упирался в синий горизонт, и казалось, что она совершенно выпадала из реальности. Однако потом вновь возвращалась, и у Шиасу вновь дергалось сердце при виде быстро исчезающей грусти в этих нереальных глазах.

– Это здесь, – наконец произнес Ракхар, указав взглядом на устроенное прямо на воде здание. Даже внешне очень уютное. Плетеная мебель, цветы в горшках, белые скатерти, фонари под старину и свечи, а самое главное – запах кофе и сдобы, вплетающий в морской бриз новые нотки.

– О-о-о... – только и протянула Айлла.

– Дорогие гости, – правильно интерпретировал их остановку милостивый хостес – молодой человек с гладкой кожей и приятным лицом. – Прошу вас. У нас есть столики с видом на море.

Это мгновенно сподвигло Айлла на действия. Демоны вошли в кафе. Их проводили на второй этаж, откуда и правда открывался потрясающий вид. Шиасу помог девушке усесться. Она улыбкой поблагодарила его и положившего перед ней меню хостес.

– Помочь вам с выбором?

Ракхар хотел отправить человека прочь, но Айлла просияла улыбкой, и дальше эти двое оказались потеряны для общества, обсуждая виды кофе и пирожных. Впрочем, стоило Шиасу недовольно постучать пальцами по столу, как дискуссия прервалась. И внимание прекрасной демоницы вновь полностью переключилось на спутника. Мужчина довольно хмыкнул.

Суккуб сначала откинулась на спинку стула, потом оглядела обстановку, особенно море, волны которого плескались прямо под ними, потом резко привстала и от души чмокнула Шиасу в нос. Упала обратно на стул и рассмеялась над ошарашенным видом своего спутника.

– И за что это? – хмыкнул он.

Айлла только улыбнулась. Потом немного помолчала, опустив глаза, а когда вскинула их, они были предельно серьезны и полны благодарности.

– Спасибо, – прошептала девушка.

– Пожалуйста, – кивнул мужчина.

Демоны просидели в кафе под кофе и пирожные до заката. Разговаривали, смеялись, делились историями, о чем-то болтали, чувствуя себя невозможно молодыми и счастливыми.

Уходящее солнце окрасило море в желтый и алый, на что Айлла поморщилась и предложила прогуляться еще.

– Тебе не нравятся закаты? – удивился Шиасу, когда они вновь пошли по набережной. Теперь девушка смотрела куда-то вдаль, где море еще не успело принять кровавый цвет.

– Да что в них необычного? – пожала плечами Сацина. – У нас почти всегда такое небо. В половине земель такого цвета земля. Если уж мы тут оказались, лучше полюбоваться... да хоть на зелень, – демоница кивнула на парк. Ракхар согласился свернуть туда.

Сначала парк мало походил на спокойное место прогулок. Вокруг сияли огни, гудели аттракционы, зазывали торговцы, говорили, смеялись, кричали, топали люди. Демоны поспешили уйти вглубь, где

дорожки освещали только фонари. Тени все больше сгущались, а звуки шумного веселья удалялись. Айлла и Шиасу шли молча, все еще переживая сегодняшний вечер, много давший обоим. Им не хотелось разговаривать, что-то обсуждать. Деревья вокруг и наступающая темнота усиливали чувство уединения.

Обоих не тяготило молчание. Наоборот, от него становилось уютнее. Тем более что демоны действительно наслаждались неожиданной прохладой и совершенно особенными вечерними красками человеческого мира.

Внезапно Шиасу остановился.

– Слышишь?

Айлла прислушалась. Потом по-звериному втянула воздух.

– Вызов, – не веря себе, выдохнула она.

Кто-то здесь, в обычном человеческом парке, недалеко от аттракционов и прилавков с горячей кукурузой, вызывал демона. Вернее, пытался. Компоненты и даже некоторые части заклинания были правильные, но вот работать с ними эти смельчаки не умели.

– Дилетанты, – фыркнул Шиасу, прислушавшись к ощущениям. – На такой вызов даже самый слабый демоненок не откликнется.

– Согласна, – Айлла энергично кивнула. – Слушай... – вдруг осенило ее. – А давай...

Демоны переглянулись. Дальше продолжать не имело смысла. Оба поняли все без слов.

На поляне шестеро молодых людей и девушек пытались вызвать демона. Они вычертили пентаграмму, разложили по ее краям нужные ингредиенты вроде козьего молока, сырого мяса, смеси из шестнадцати трав и прочего. Рядом пылал костер, а свечей разной величины и вовсе горело без счета. Вызывающие облачились в черные мантии, из которых нет-нет да и раздавалось чье-то хихиканье. Больше нервное, чем веселое. Но все же демоны мгновенно поняли, что по-настоящему в призыв верят лишь двое. Остальные пришли за приключением и антуражем.

Несмотря на то, что настоящие демонические существа жили не в аду, как думали люди, заставить их перенестись в этот мир можно было. Вот такая расовая особенность. Даже пленить вполне возможно. Правда, с желаниями труднее. Да и сильных магов в этих краях давно

не рождалось, чтобы заставить демона работать на вызывающего. С представителями других миров выходило куда сложнее. Тем не менее некоторые демоны приходили на зов, рассматривая вызывающих как бесплатную еду или развлечение.

Опять же миф о проданной душе действительно являлся мифом. Души демонов не интересовали, а вот энергия – да. В зависимости от специализации. Впрочем, попадались и такие, которые питались самым обычным мясом. В том числе человеческим.

Если эти придурки вызовут именно такого демона, на поляне живых не останется. И ведь таких случаев насчитывалось немало. Тем не менее люди не переставали раз за разом чертить пентаграммы.

Айлла и Шиасу решили разыграть вызывающих, дабы неповадно было. Отличное развлечение, между прочим.

Один из парней, стоящий чуть в стороне от пентаграммы, срывающимся голосом и периодически запинаясь в сложных словах («Хоть бы дома потренировался!» – негодовал Ракхар), старательно читал заклинание.

– Взываю к тебе, о повелитель ночи и теней! – выл он.

– Почему теней-то? – демоны сидели в ближайших кустах. Айлла чуть ли не вываливалась из них, боясь что-то пропустить. – Ночью-то?

– Ночью тоже бывают тени, – пояснил ей Шиасу. – От фонаря, например.

– А-а...

– Взываю к тебе, властелин мух и грехов!

– А мухи-то при чем? – вновь возмутилась Айлла.

– Человеческие заморочки, у них то ли легенда такая есть, то ли книга, то ли еще что-то.

– Бред какой-то.

– Между прочим... – демона прервало очередное завывание.

– Ты, прошедший тропой крови! Ты, шагающий по ошметкам плоти! Ты, попирающий прах!

– Брр, мерзость-то какая, – поежилась Сацина.

– Я читал, что среди людей много скрытых садистов. Типа как у низших демонов, только не афишируют.

– Верю, теперь верю, – пробормотала девушка, пока вызывающий продолжал изгаляться в описании ужасов.

– Услышь верных рабов твоих! Снизойди до...

– Пора, – кивнул Шиасу и принял свой реальный облик.

– Кто звал меня, смертные?! – пророкотал он, без особого напряжения усиливая голос.

Молодые люди оглянулись на демона так, будто он вообще не был запланирован в сегодняшней программе. Получившаяся в результате немая сцена доставила Айлле море удовольствия.

– Ууууубью! – дабы придать ускорения событиям, провыл Шиасу.

Девушка и парень справа от демона синхронно шлепнулись в обморок. Вторая девчонка завизжала.

– Чё за хрень?! – возмутился один из парней.

Третий полез за ножом, единственный заслуживший хоть немного одобрения у демонов.

Зато последний, не стоявший в пентаграмме, завизжал громче той девчонки:

– Я знал! Я знал, ты придешь! О великий Зоалу! Ты пришел! Я велик! Ты велик! Я знал!

И бросился под ноги к Шиасу, пытаясь обнять их и облобызать, но был пойман за воротник и сейчас болтался в воздухе, стараясь прикинуть к объекту восхищения.

– О всеильный Зоалу! Я твой преданный фанат! – орал он при этом. Айлла в кустах покатывалась от смеха.

– Зачем вы звали меня, смертные?! – попытался сохранить грозное выражение лица Шиасу.

– Я чёт ваще не понял, – вновь вылез красавец с «чё за хрень». – Чё за спецэффекты?

Парень с ножом сделал шаг назад, пытаясь зацепить другой рукой орущую девку. Та все никак не затыкалась. Парочка в обмороке приоткрыла по одному глазу и снова их закатила.

– Это я! Я тебя вызвал! – продолжал вопить болтающийся над землей фанатик. – Только я! Я все придумал! Они ничто! Только я – твой хозяин! Я вызвал!

Шиасу медленно повернул голову и в первый раз посмотрел на парня.

– Хозяин?! – аж удивился он.

– Да! Да! Я твой хозяин! Я вызвал!

– Значит, тебя первого и сожру.

Парень резко заткнулся, попытался вырваться, а когда не получилось, завизжал снова, но в этот раз заклинание совершенно точно не определялось. Что-то на латыни. Шиасу оскалился, дабы усмирить, однако вдруг рядом громыхнуло, повалил дым, и на поляне появился еще один действующий персонаж.

Демон отдаленно походил на Ракхара. Та же красная кожа, но рога другой формы, да и ростом он уступал.

– Э! Это мои придурки! – возмутился незнакомый демон. – Я их прикармливал! Найди себе своих и жри их!

Несмотря на то, что внешне он казался безобиднее, Айлла быстро поняла, что «хозяин придурков» силой обладает немалой. Она ощущалась просто отлично. Демон даже не сдерживал ее, хотя Шиасу, например, старался не фонить на все побережье.

Обморочные сатанисты попытались уползти в кусты. Парень с ножом наконец-то заткнул девку и тоже постарался отступить.

– А ну стоять! – рявкнул новый демон, и все застыли. Он повернулся к Шиасу. – Мои придурки! – еще раз возмутился он. – Я им заклинание сам подсунул. Всему научил, а тут ты! Иди в хаос! Моя добыча!

Шиасу бы отступить, ибо «придурки» ему нужны были только для развлечения, но незнакомец общался неуважительно, а значит, требовалось поставить его на место. Непременно. Тем более что из кустов выступила Айлла. Все присутствующие, даже обморочные, при виде нее ахнули. Ракхар довольно подбоченился. Сацина же вышла, дабы показать, что Шиасу не один. Тот же это воспринял так: теперь он точно не должен сдаться. Незнакомый же демон тут же записал в добычу и ее.

– Ты вообще кто такой?! – возмутился Ракхар. Что он ему такое развлечение портит?! Да еще перед девушкой выставляет в невыгодном свете!

– Зоалу Лейнет Вару! – рявкнули в ответ.

– А! Это ты – Зоалу! – обрадовался вызывающий. – Приказываю тебе – убей этого демона!

Шиасу тряхнул его как тряпку, чтобы заткнулся. Зубы парня отчетливо стукнули, но апломба он явно не потерял.

– Ууубей его!!! – заорал «хозяин» пуще прежнего. – Ууубей!!!

Остальные «придурки» только сглотнули и постарались стать еще незаметнее. Шиасу же огляделся и все-таки не удержался:

– Что за балаган ты тут развел, а, Зоалу?

– Не твое дело!

– Раз спрашиваю, значит, мое! – «Так, продолжает хамить, стервец».

– Так, придурки! А ну стоять! – на этот раз обратилась к людям Айлла, увидев, что те пытаются покинуть место. Она не знала, пригодятся ли те или нет, но лишаться развлечения не хотелось. Тем более пока демоны ругались, смотреть на лица людей было просто уморительно. Особенно на того пьяного «чё за хрень». Вообще комедия.

– А как зовут такое прелестное создание? – Зоалу тут же перенес внимание на суккуба, что в общем-то понятно.

Она кокетливо улыбнулась на его интерес, искренне им наслаждаясь. Чуть отставила ногу, чтобы подчеркнуть изгиб бедра, и едва заметно расправила плечи, чтобы приподнять грудь.

– Айлла Нокрейн Сацина, – проворковала девушка, усиливая магию обаяния, отчего люди качнулись замороженные. – А вы их жрать будете или как?

– Ну что вы, прекрасная Айлла! – воскликнул Зоалу. – Я же не какой-то низший демон! Я очень-очень сильный демон. Так, энергией подпитаюсь, и хорошо. Может, знаний каких высосу, тоже неплохо. Этот мир так быстро развивается. Надо соответствовать. Информация – сила.

– О, вы умеете вместе с энергией получать знания! Как необычно! – Айлла послала демону восхищенный взгляд.

Шиасу просто перекосило от злости. Чего это она воркует с этим уродом?!

– Я что-то не понял, я с тобой или с кем разговариваю?! – прорычал Ракхар. – Когда я задаю вопрос – ты на него отвечаешь! Понял?!

Сам понимая, что разговаривает по-идиотски шаблонными фразами, демон не мог остановиться. Просто хотел набить морду этому козлу. Чтобы знал свое место!

Зоалу резко вскинул голову, реагируя даже больше на интонации, чем на слова.

– Ты на кого пасть разинул, а?!

Айлле захотелось заплодировать: классика жанра! Она сладко улыбнулась теперь уже знакомому демону, поправила локон и вдруг подумала, что если Зоалу сейчас победит, то она запросто сможет уйти с ним. А это значит... свобода! Улыбка стала томной. Обещающей и завлекающей.

Шиасу тоже увидел эту улыбку, и это переполнило чашу терпения. Он зарычал и двинулся к Зоалу. Тот же усмехнулся и сжал кулаки. Демоны обменялись еще парой яростных взглядов и внезапно бросились друг на друга, будто сорвавшись с цепи. Девушка многоопытно отодвинулась к деревьям, заодно оттащив одного из «придурков». Парня-чѐ-за-фигня поймала уже у края поляны. Тот, похоже, наконец-то испугался.

– Семечки есть? – спросила она, тряхнув его за шиворот. Сейчас в демоническом обличье Айлла была выше среднестатистического человеческого мужчины. Однако из-за изящества строения казалась чуть меньше. Но сила ее в несколько раз превосходила даже самых известных штангистов. У парня от ее движения клацнули зубы, и он безропотно вытащил из кармана пакет семечек.

Сацина довольно хмыкнула, уселась на лавочку и с удовольствием принялась наблюдать за дерущимися. Посмотреть там было на что. Теперь девушка особенно четко понимала, насколько сильно сдерживался Шиасу, когда тренировался с ней. Вот так на чистой силе сжал бы ее голову – и прости-прощай. В их битвах главным становилось мастерство, здесь же демоны просто давили друг друга мощью. Нет, случались и хитрые удары, и махи ногами, и прочие изощренности рукопашного боя, но все они чередовались с какими-нибудь захватами, когда то один, то другой пытались скрутить противника в бараний рог.

– Простите, а вы суккуб? – робко раздалось сбоку. Девушка, не прекращая щелкать семечки, посмотрела на смельчака. Им, как ни странно, оказался один из обморочных.

– А как сам думаешь? – ожидаемо ответила Айлла и чуть повела бюстом, чтобы не допустить трактовок. – Похожа?

– О-очень, – засмотрелся на ее роскошную фигуру «обморочный». – А они за вас бьются?

Суккуб внимательно осмотрела дерущихся мужчин и самокритично ответила:

– Хотелось бы верить.

– А вы достанетесь тому, кто победит?

– Ишь какой... Посмотрим, – хмыкнула девушка, отсыпала семечек собеседнику и продолжила: – Скажем так, у него будет больше шансов.

– А можно как-то попасть в эту очередь?

Айлла даже оторвалась от зрелища ради такой наглости, оглядела с ног до головы парня и только усмехнулась. Удачно превратив ухмылку в улыбку, когда на нее бросил взгляд Зоалу.

– Сам-то как думаешь, есть ли шансы?

– Шансы всегда есть, – убежденно ответил «обморочный».

Суккуб только покачала головой на такую банальность. Настроение у нее стало ухудшаться. Шиасу уверенно теснил противника.

– Всегда, говоришь?

– Всегда.

Девушка вздохнула, и в этот момент Зоалу извернулся, дотянулся мордой до плеча Ракхара и рванул его здоровенными зубами. Кровь брызнула во все стороны. Раздался оглушительный треск, будто ломались кости. Айлла вскрикнула, Шиасу завыл, парень попытался вновь упасть в обморок. Но Садина встряхнула его за шиворот и приказала:

– Убирайся отсюда живо! После драки они жрать захотят.

Юноша хлопал на нее глазами.

– Тебя жрать, придурок!

Разумеется, людей эти демоны не стали бы есть, но могли выпить энергию досуха. Тонкости, однако, Айлла объяснять не стала. Ей хватило того, что парень со всех ног рванул отсюда.

Демоны продолжали драку. Суккуб видела, что Зоалу уже предвкушает победу. Раненый, с развороченным плечом Шиасу явно слабел. Айлла вдруг почувствовала совершенно необъяснимую досаду, что побеждает не Ракхар. И тут же одернула себя. Свобода так близко, а она жалеет собственного тюремщика! Который, между прочим, и затеял это похищение! Оно может стоить ей жизни. Без аллегорий. Нерки заплатят больше и тут же шею ей свернут. Сами, чтобы

наверняка. А она желает ему победы, как барышня из сентиментального романа! Ну уж нет!

Удар! Еще удар! Теперь у Шиасу грудь пересекали две отвратительно выглядящие раны. Правда, не особо глубокие, но Айлла уже знала, насколько крепка его кожа, поэтому мощь Зоалу оценила. Магию демоны не использовали. В людском мире это было строжайше запрещено. Но, очевидно, Шиасу решил не допускать поражения. Он мог сдаться, но знал, что суккуб уйдет вместе с победителем. Такого он допускать не собирался. Ракхар коротко прошептал всего два слова, и его любимая катана оказалась в руке. Зоалу не успел увернуться совсем ненамного. Клинок прошел его бок, заставив замереть. Шиасу же рванул заклинание-«поводок», которое надел на Айллу. Всю правую половину ее тела пробила боль как от молнии, она закричала, и магия поволокла ее к тюремщику.

– Прости, – прошептал Шиасу.

– Гори в аду, – от ненависти и боли в глазах суккуба стояли слезы.

Через мгновение все трое провалились в свой мир. Разумеется, это была телепортация, но ощущения, будто проваливаешься в тот самый ад, не отпускало.

Очутились они в гостиной особняка Шиасу, и к ним тут же подлетел Гристо. Мужчины были живы, но им требовалась помощь. Айлла, увы, не сомневалась, что ее окажут. Кинув на обоих ненавидящий взгляд, она развернулась и ушла в свою комнату, чтобы там все изодрать в клочья. В который раз свобода была так близко и в который раз ускользала от нее.

Раненым демонам оказали помощь. Да и здесь, в их мире регенерация работала куда лучше, чем в людском. В результате чего оба чувствовали не столько боль, сколько досаду. Оба понимали, что сцепились на пустом месте, показали свои истинные облики людям, что категорически запрещалось, устроили перед их глазами безобразную драку, Шиасу еще и магию применил. Да и Зоалу не должен был драться всерьез, в людском мире и совершенно без повода.

Также оба понимали, что повод все-таки был. Сейчас он сидел в своей комнате и дулся. Демоны также знали, что упали в его глазах ниже некуда. Это печалило обоих больше, чем следовало бы.

– Понимаешь, – поделился Зоалу, – я на этих придурков случайно наткнулся. Года два назад иду я такой вот по тому же парку. А один из них втирает остальным про демонов. Те ржут, но слушают. А энергия у них такая вкусная! Я тогда подкинул этому, втирающему, книжку, якобы настоящую о том, как вызывают демонов. Сам я, конечно, им не показывался, но кое-какие «чудеса» творил. Ну типа предметы двигал, какие-то звуки издавал, чтобы и не светиться, и впечатлить. Они боялись, так и фонили энергией. Вкусно – просто невозможно! Я их долго к этому ритуалу подготавливал. Ну чтобы появиться в каком-нибудь таком образе... ну типа в плаще с ног до головы. Непонятно, но эмоций просто море будет! На полгода бы хватило такой прелести! А тут ты со своей кралей. Да еще в истинном обличье! Все мне сбили! Энергия в никуда! Я, разумеется, не выдержал. Хотел обозначить, значаща, территорию, да, хм, сказать, что так порядочные демоны не поступают... в общем, сам все понимаешь.

Шиасу понимал и злился. И расстраивался. Ну правда, точно так же, как Зоалу своих придурков, окучивал ее, а теперь... М-да, она и раньше-то не особо ему благоволила, а уж теперь...

– Да я понимаю, – демон подумал, повздыхал, потом решил: – Давай лучше решим, что начальству врать будем.

– О! Давай! – обрадовался Зоалу, также мучившийся вопросом, как предложить скрыть происшествие.

За поведением демонов в человеческих мирах следила специальная организация, от взора которой не укрылось бы и менее вопиющее происшествие. Магия и истинные обличья были строжайше запрещены. Ходить под личиной, потихоньку пить энергию разного рода из людей – это пожалуйста. Но никаких жертв, никаких свидетелей. Увы, это была необходимость. Демоны склонны к агрессии по своей природе. В мирах, где им мало что могут противопоставить, они могли бы развернуться во всю ширь, однако это очень быстро начинало убивать саму суть мира, а значит, качало и остальные.

– Давай скажем, что на нас напали, – подумав, предложил Зоалу.

– Кто? – скептически уточнил Шиасу.

– Ну давай поразмышляем, кто мог напасть на демона и не оставить магических следов...

Демоны занялись придумыванием сказок.

Позже, после долгих объяснений сначала с официальными представителями организации по надзору за поведением демонов в человеческих мирах, потом с Мерреем, Шиасу сидел в своей комнате и напряженно решал, что делать. Зоалу увезли ругающиеся родственники, и в особняке они с Айллой снова остались вдвоем. Причем девушка из своих покоев даже не выходила. Гристо докладывал, что пришлось дважды восстанавливать интерьер, прежде чем демоница взяла себя в руки и отправилась в ванную, по-прежнему шипя что-то непонятное и злое.

Ракхар понимал, что запросто может пойти к ней в комнату, выволочь из ванны и просто отыметь в свое удовольствие. Более того, суккуб даже будет в этом участвовать, подъедая ту энергию, до которой сможет дотянуться. Но это означало бы поражение, после которого Шиасу себя уважать перестанет. Склонить к близости женщину, которая тебя презирает... То, что она суккуб, только усложняло ситуацию. Заниматься сексом с женщиной и знать, что ты для нее только еда... брр... даже если он сможет просто не дать ей выпить себя, даже глоток сделать от настоящей ауры, только брать собственно энергию секса. Даже потом может заставить потратить эту силу на регенерацию – по методу Меррея... Это унижало не ее. Это его самого унижало. Шиасу знал, что женщины в большинстве своем считают его привлекательным, уж чего-чего, а спутницу на ночь ему всегда легко удавалось найти. Но он хотел не просто секса, он хотел секса с Айллой. Красивой, синеволосой, синеглазой, такой сильной и такой мечтательной. Перед внутренним взором демона встала картина того, как она бежала к морю, как остановилась у парапета, как вдыхала морской воздух... Это платье ее, льнувшее к обнаженным ногам... Волосы по плечам... развеваются.

Шиасу понял, что не хочет ее обижать. Не хочет видеть презрение в ее глазах. Хватило и сегодняшней порции. Будто той самой катаной по сердцу резанула. Да, он, возможно, сам убьет ее. Или отдаст Неркам, зная, что они убьют. Но не унижит ни ее, ни себя, тем более этим мастурбационным сексом-едой. Мерзость...

Но ночи с ней хотелось все равно. Как добиться этого? Шиасу вспомнил, как девушка смотрела на море. Сводить ее к нему еще раз? Нет, второй раз не выйдет. А что тогда? Книжки-разговоры? Долго и не

факт, что удачно. Подарки? Цветы? Пошло и банально. Прогулка на звероящерах? Розовые сопли, никто не поверит. Как, хаос побери, еще соблазняют женщин?!

Рядом появился слуга с чашечкой кофе, который Шиасу обычно пил в это время.

– Гристо, скажи, как соблазняют женщин? Ну необычное как-нибудь. Не цветы и конфеты.

Призрак удивленно посмотрел на хозяина, поставил чашку, поправил вещи на столике.

– По моим наблюдениям, госпожа Айлла любит все, что не связано с демоническими мирами. Ей куда больше импонируют миры людей, может, эльфов и прочих подобных рас. Возможно, это поможет.

Шиасу буркнул что-то благодарственное, поворчал немного и задумался. Ясно, что надо ее вытаскивать куда-то в другие миры. Но куда? И под каким предлогом?

Айлла сидела в своей комнате – теперь уже в коричневых тонах (после того, как она разнесла зеленый и красный) – и решала, что ей делать дальше. Если покорно ждать своей участи, можно дожидаться смерти в весьма юном возрасте. Это девушку никак не устраивало. Пока единственным способом спасения оставался Шиасу. Вчера на набережной и в кафе ей стало казаться, что мужчина что-то к ней испытывает. Последующие события показали, что Ракхару глубоко наплевать на ее чувства. Да, он явно ее хотел, даже ревновал, но не более. Айлле определенно повезло, что демон обладал мужским самолюбием и не пытался затащить в койку против воли. Нет, она не отказала бы, но уважать его после этого не смогла бы, да и в постели попробовала или подчинить себе, или выпить. Вероятней всего, у нее это не получилось бы, но она попробовала бы. Механически выполняла бы нужные движения, что-то говорила и одновременно искала бы брешь в обороне. И независимо от результата потом отправилась бы в душ, чтобы смыть с себя гадостные ощущения. Гадость из души бы не смылась, оставшись надолго. Айлла знала это чувство, когда не знаешь, кого презираешь больше, партнера, который воспользовался, или себя, которая позволила это. Слава хаосу, Шиасу не стал поступать подобным образом, но это не делало его хорошим, вернее, хорошим для нее. Просто нормальным.

Когда он дернул заклинание-поводок... а ведь мог просто окликнуть... он прекрасно знал, как ей будет больно. Зачем он это сделал? И это «прости» – как издевательство. Горячкой боя Айлла тоже не могла объяснить его поступок. Так было проще, вот и все. Как порой лениво открывать рот, чтобы позвать собаку, и ее притягивают поводком. Или просто хотят лишний раз дернуть, дабы выместить зло. Собака же все простит. Собака любит хозяина, да деваться ей некуда. Суккуб пусть и не любит, но податься ей тоже некуда, вернее, кто ж ее отпустит. Вывод из вчерашнего, прости хаос, свидания только один – нужно спастись. С Зоалу не получилось, увы. Тогда только через Шиасу. Надо смирить свою неприязнь и как-то так сделать, чтобы и выглядело естественно, и при этом давало шансы на победу. Победу... Айлла горько усмехнулась. О какой победе может идти речь? Неужели она правда верит, что Ракхар ее отпустит? Смешно...

Смешно... Но нужно бороться. Она сама себя перестанет уважать, если опустит руки.

Бороться – это хорошо. Однако что же делать? Вот конкретно, как именно следует поступить?

В дверь коротко постучали, и вошел главный предмет сегодняшних размышлений демоницы. Айлле даже не пришлось изображать недовольную мину. Приветствовать она его не стала.

– Я сейчас по делам собираюсь на Базарный Перекресток. Хочешь со мной?

Под этим простым названием скрывался самый большой рынок четырех сопряженных миров – человеческого, эльфийского, демонического и смешанного. К тому же практически все серьезные торговцы из других миров, если имели такую возможность, обязательно заводили лавочку в столь перспективном месте. Говорили, что на Перекрестке можно достать всё, а если чего-то не оказывалось, то обязательно находился тот, кто мог эту вещь добыть. Попасть туда хотели, наверное, все особы женского пола, как только начинали осознавать приятность покупок. Все же представители мужского пола желали того же, но не всегда признавались.

Айлла не была исключением. Ей даже не столько хотелось что-то приобрести, сколько просто увидеть это удивительное место, окунуться в его атмосферу. Хотя от покупок она тоже бы не отказалась.

По мигот загоревшимся глазам девушки Шиасу понял, что не прогадал с выбором развлечений.

– Тогда собирайся. Одежда – любая, но вот обувь лучше на плоской подошве.

Гристо тут же соткался из воздуха с очередной порцией модных журналов.

– Полчаса, – бросил Ракхар и вышел, закрыв за собой дверь.

Этот раунд остался за ним.

Суккуб пролистнула первый журнал и быстро нашла, чем утешиться, а потом и ответить. К Шиасу она вышла вновь в брюках (хорошего понемножку), впрочем, довольно плотно сидящих по фигуре, и в кофточке с V-образным вырезом, который демонстрировал ее прелести с самого выгодного ракурса. Девушка выбрала такую глубину, что и упрекнуть не в чем, но взгляд постоянно стремится именно туда. Еще и украшение треугольное подобрала, как будто указывающее, куда смотреть.

Причем, если одежду Гристо спокойно воплощал магией, то с украшениями так не получалось. Оглядев суккуба, он по собственной инициативе выбрал из фамильной сокровищницы Ракхара эту подвеску. Цена у нее была не высока – серебро и резная кость, но смотрелось изысканно. Признаться, призрак большую часть своей службы на Шиасу скучал. Бывал тот дома редко, а когда и бывал, требовал немногого. С одной стороны, хорошо, а с другой стороны, тоскливо. С появлением пленницы определенно стало веселей. К тому же хозяин так забавно дергался, одно удовольствие посмотреть. Так что Гристо собирался не упускать ни одной сцены этой комедии. И по возможности сделать ее еще веселей.

Увидев, как смотрится давно забытая безделушка на груди демоницы, призрак удовлетворенно улыбнулся и не преминул последовать за ней на встречу с Шиасу. Судя по лицу Ракхара, этот раунд остался за Айллоу.

Базарный Перекресток сразу оглушил звуками, запахами, яркими красками, в которые слились все хаотично движущиеся существа. Девушке не сразу удалось разобраться, что, несмотря на внешнюю неразбериху, все довольно организовано. Магазины, магазинчики, лавки и лавочки стояли четко по бокам довольно широкой пешеходной дорожки. Кроме выносных прилавков с едой и мелким товаром, на

улицах не стояло больше ничего – ни тумб с афишами, ни фонарей, ни транспорта. Искусственное освещение достигалось за свет подвесных магических шаров, которые исключали угрозу пожара. Объявления здесь делали или устно – о эти жуткие зазывалы! – или с помощью листовок. В первый же момент, как Айлла вступила на Перекресток, ей всучили три бумажки и один гибкий то ли лист, то ли лепесток неизвестного растения, испещрённый незнакомыми письменами. Девушка молча посмотрела сначала на них, потом на Шиасу. Тот протянул ей какой-то предмет, похожий на лупу.

– Местный переводчик. Здесь пользуются четырьмя языками. Этот артефакт переводит на наш язык, я уже настроил его.

– Удобно, – Айлла тут же навела «лупу» на лист с письменами. Как оказалось, таким образом сообщают о единственном – разумеется! – выступлении «удивительной грации и экзотической красоты танцовщицы»-гоблинши. Судя по изображению на другой стороне, красота действительно отличалась редкостной экзотичностью.

– Ага, – кивнул Шиасу. – Почему-то работает только на Перекрестке. Стоит выйти за пределы, превращается в обычное стекло. Как-то это завязано на местной уникальной магии, которая возникла от сочетания четырех миров.

– О как... – пробормотала Айлла, жадно разглядывая все вокруг.

– Что бы ты хотела увидеть больше всего?

– М-м-м... а у тебя же здесь какие-то дела?

– Да, есть такое. Но позже. Так куда ты хочешь?

Девушка задумалась.

– Давай пока просто пройдемся, а там видно будет, – наконец предложила она.

На том и порешили.

Демоны не спеша шли по одной из базарных улиц. Даже не раз бывавший здесь Шиасу периодически замирал около той или иной витрины, что уж говорить об Айлле, которая оказалась на Перекрестке впервые.

Впрочем, половину времени она смотрела не на товары, а на существ, их окружавших. Эльфов, например, ей еще видеть не приходилось. Тролли напоминали одну из демонических рас, поэтому

казались почти родными. От орков шла мощная энергия, да и на Айллу они засматривались, но девушке они не понравились. Невысокие гоблины с их привычкой подпрыгивать на месте веселили до жути. Бородатые крепыши гномы, хоть и отличались немного от людей, да и тех же эльфов, не так уж сильно удивили. Куда больше поразили энты – ходячие деревья, передвигающиеся медленно и окруженные свитой из каких-то зеленокожих девиц. Понравились демонице и кентавры, веселым стадом промчавшиеся мимо и осыпавшие полупохабными комплиментами. Минотавров она чуть не спутала с быкообразными демонами, которых ее родственники охотно брали ей в телохранители. Восхитили и даже вызвали некоторую зависть легкокрылые феи, небольшими стайками носящиеся на уровне магических фонарей. Многих других существ Айлла просто не опознала. То ли полукровки, то ли какие-то расы, о которых в книгах не писали. По крайней мере в тех, что доставались Сацине.

Девушка мысленно представила, сколько тут можно необычной энергии собрать, как у нее буквально все заныло внутри. Магия очарования рванулась из суккуба, и комплиментов от случайных прохожих стало втрое больше. Шиасу скрипел зубами, но терпел. Айлла же внутренне ликовала. Даже просто интерес, несколько секунд желания омывали ее приятной, пусть и едва ощутимой силой. Вроде как воду с лимоном пьешь.

А ведь были еще и магазины! Улицы, с которых демоны начали, нельзя было назвать специализированными. Тут продавали и одежду, и обувь, и оружие, и украшения, и книги, и многое другое. Именно так сохранилось с тех самых пор, когда на Перекрестке открылись первые лавочки, тогда по большей части представлявшие собой лотки и переносные прилавки. Однако базар быстро разросся, и большая его часть теперь разделялась на тематические секции – магические амулеты в одной его части, продукты питания через пару улиц, косметика – в следующем квартале. Огромную часть рынка занимали «звериные ряды». Здесь выставляли любых животных из всех доступных миров – от единорога до жар-птицы, от колибри до мамонтов. Кроме того, все прекрасно понимали, что базаров на самом деле два – один законный, другой нелегальный. Конечно, кодексы в четырех мирах были разные, но существовали специальные соглашения, регулирующие, что можно продавать на Базарном

Перекрестке, что нет. Стоило этим договоренностям появиться, как тут же и зародился второй рынок. Но пока Айлле было не до этих тонкостей. Она шла по улочкам с красивыми магазинами, витрины которых соревновались друг с другом за ее внимание. Этот район был рассчитан на элитных покупателей, поэтому тут не нашлось места для броских светящихся вывесок, громких зазывал или особо ярких цветов. Все стильно, изысканно и дорого. Как тут устоять...

Свои деньги у Айллы водились, но, понятное дело, не сейчас. Девушка знала, что, если она попросит, Шиасу раскроет свой кошелек. Но чтобы отомстить, нужно попробовать скупить все на свете. Демон будет злиться и платить, платить и злиться. Однако после такой выходки нормальных отношений точно не получится. Можно было попросить что-то одно, но тут у Айллы просыпалась гордость. Ладно, если просишь, чтобы в итоге поиздеваться. Но просить всерьез... Это унижение похуже навязанного секса. Оставалось просто смотреть и запоминать. В конце концов, если мужик умный, сам все купит и сам все подарит. Суккуб пока не определилась, примет ли она подарки от Шиасу или нет. На данный же момент ее радовало то, что пусть она и выросла в не любящей ее семье, в вещах ей не отказывали. Иначе девушка просто не знала, как справилась бы с тем мерзким ощущением, которое возникает, когда ты чего-то действительно не можешь себе позволить. Айлла знала это чувство, только по отношению к другому, и не хотела испытывать подобные ужасные эмоции из-за каких-то, пусть и красивых, вещей.

Если говорить откровенно, никаких покупок девушке на самом деле не хотелось. Неизвестно, чем закончится ее пребывание в плену. Даже если ее просто вернут обратно родственникам... Зачем ей тогда эти вещи? Напоминать, что она могла сбежать и снова профукала свой шанс? А уж если ее продадут Неркам, то это вообще смешно. Если же вдруг каким-то чудом Шиасу проникнется к ней такими чувствами, что выбьет у патрона право оставить ее себе (хаос, как отвратно это звучит!), то тогда можно будет еще раз сюда явиться и со спокойной совестью все купить.

Ощущения, что она сама вещь, накатило на девушку снова. Усилием воли Айлла отогнала эти мысли. Они и так отравляли львиную долю ее существования. Сейчас, в этом прекрасном месте, Сацина не собиралась предаваться унынию. Наоборот – нужно

насладиться каждым мгновением. Кто знает, может, больше такого шанса и не выпадет.

Поэтому, взяв себя в руки, Айлла с улыбкой вертела головой по сторонам, подходила то к одной витрине, то к другой, любуясь, иногда заходя в магазинчики. Шиасу тенью следовал за ней, наблюдал. С синеволосой красавицей заговаривали, предлагали свои товары, просто общались. В основном суккуб реагировала на это весьма доброжелательно: улыбалась в ответ, что-то говорила, задавала вопросы, шутила. В общем, бесила Ракхара невероятно. Но он сдерживался, пытаясь понять, что именно понравилось демонице. Каким подарком можно смягчить ее настроение... Однако видел, что даже если та или иная вещь заинтересовывала девушку, то синие глаза не загорались. Вчера просто гуляя по набережной, она выглядела более счастливой, чем здесь. Впрочем, Шиасу не терял надежды. В Базарном Перекрестке есть все, и обязательно найдется то, что заставит ее искренне улыбнуться.

Таким образом они дошли до одной из площадей, которых здесь было немало. В центре, как и положено, находился фонтан с пафосным изображением каких-то древних героев явно разных рас. Вокруг стояли лавочки, между которыми сновали торговцы едой на вынос. У одного из домов располагалось что-то типа сцены, откуда обычно дают представления и читают объявления.

– Ты не устала? Может, присядем? – предложил Шиасу.

– Пожалуй, – Айлле хотелось полюбоваться на сияющие на солнце брызги воды, а заодно разобраться, что за скульптура красуется в центре фонтана.

– Мороженого? – спросил Ракхар.

Девушка кивнула, мужчина подозвал торговца, и какое-то время ушло на то, чтобы выбрать из тридцати семи сортов именно то, что хотелось Айлле.

– А что это за люди? – поинтересовалась она, когда Шиасу расплатился.

Торговец с готовностью ответил:

– Это знаменитые Анно, Ваэ, Марко и Лей.

– И чем они так знамениты? – улыбкой извинилась демоница за свое неведение.

– О, это славная история. Собственно, с нее и начался Базарный Перекресток, – торговец явно привык рассказывать про эти события. – Когда-то сие место находилось во власти темных существ. Кроважадные и жестокие, они регулярно прорывались в один из четырех сопряженных миров, принося туда только боль и горе. За одну ночь они умудрялись вырезать по небольшому городу, если он попадался им на пути и его защитники не справлялись. Цель у них была одна – еда. Они питались любым мясом, которое могли добыть. Любым, если вы понимаете, о чем я. В те времена только они умели приходить в это место. Много раз правители из четырех миров собирали армии, чтобы выжечь это осиное гнездо, однако прорваться на земли нынешнего Перекрестка не могли. Анно, Ваэ, Марко и Лей – оборотень-лис, фея, человек и эльф – придумали, как прорвать ткань мироздания и оказаться на этой земле. Сложность заключалась в том, что заклинание могло сработать только, если рядом не было никого, кроме их четверых. Портал для армии они должны были открыть уже отсюда. Спустя какое-то время. Когда магия успокоится. Они все просчитали, но уверенности в том, что смогут дать проход армии, не было никакой. И все же они попытались. Эти славные молодые люди надеялись, что им удастся пересидеть нужное время в каком-то укромном уголке, но заклинание прозвучало чуть ли на весь Перекресток. Магам удалось занять выгодную позицию, где они держали оборону от многих и многих тварей. Слава богам, тех сначала было не особо много – разведчики, передовые отряды. Однако к моменту, когда портал все-таки открылся, Марко еле дышал, а Ваэ потратила все магические силы, а, вы знаете, для фей это смерти подобно. Тем не менее подмога пришла вовремя. Темных тварей уничтожили и совместными усилиями превратили это место в то, то вы видите перед собой.

– А маги? – взволнованно спросила Айлла. – Ну вот эти Анно, Ваэ...

– Марко и Лей.

– Да-да, что с ними стало? Они погибли?

– Нет, на счастье. Ваэ тут же перебрали в ее истинный мир, где ее сородичи быстро поставили девушку на ноги. Марко занялись армейские маги-лекари. В общем, открывали Базарный Перекресток они уже вчетвером.

– О, так это была их идея?

– Идея была Анно. Он тут, кстати, до конца своих дней прожил. Марко тоже часто появлялся. Лей и Ваэ вернулись в свои миры, но периодически навещали друзей.

– Какая красивая и на редкость счастливая история, – Айлла даже разулыбалась.

– Ее все любят. Хотите сувенир с изображением памятника?

– Хочу!

Шиасу, разумеется, его купил. И с удивлением глядел, как девушка умиленно смотрит на грошовую безделушку.

– А я правильно понимаю, что маги были из разных миров? – вдруг спросила Айлла. Торговец довольно кивнул. – А из демонов никого не было...

Произнесла Сацина это весьма разочарованно и повернулась к Шиасу, будто тот мог исправить положение.

– К демонам темные твари редко забредали, – пояснил торговец. – Все-таки у демонов куда больше возможностей защититься, – оба представителя этого племени хмыкнули. – Да и в той части, куда прорывались твари, их городов тогда не стояло. До них еще поди доберись. При открытии портала в Перекресток магическая волна шла нехилая, так что незваных гостей уже ждала армия в ближайших городах, а то и встречала на полдороги к ним.

Демоны сидели с таким довольным видом, будто лично собирали войска для отпора. Шиасу на радостях купил сувенир и для себя.

– Получается, Марко был из человеческого мира, Лей – из эльфийского, а Анно и Ваэ из смешанного?

– Все верно, госпожа. Они и в своих мирах прославились. Например, Лей создал свою школу фехтовального искусства, известную тем, что второй меч у его учеников – всегда магия. Не артефакт, а именно созданный за секунды клинок из чистой силы.

Айлла даже ахнула, представив себе такое.

– Я даже не знала, что такое возможно.

– Это искусство преподают только в его школе. А ей уже много тысяч лет. Как и магической академии, которую основала Ваэ на пару с Анно.

– Вы же говорили, он остался здесь. Или академия тоже здесь?

– Нет-нет, эта академия в смешанном мире. Но Анно же лис-оборотень, они везде успеют. Вот и помог госпоже Ваэ. Ему даже памятник там поставили.

Сацина в который раз посмотрела на скульптурную композицию в центре фонтана. Мастер изобразил их в пылу борьбы, с оружием и магией в руках, однако характеры все равно смог передать просто отлично. Например, сейчас Айлле показалось, что Анно ей хитро подмигнул. Разумеется, то была игра света и водяных брызг, но настроение мигом взлетело.

– Очень красивая скульптура, – похвалила Айлла.

Торговец тут же подхватил и еще какое-то время рассказывал о ее создателе и материалах, но видя, что клиенты больше ничего у него не купят, закруглился и перешел к другой парочке.

Демоны какое-то время сидели молча.

– Спасибо, что привел меня сюда, – тихо произнесла Айлла.

Шиасу кивнул. Его в который раз поразило то, что вызывает ее восхищение и благодарность. Сейчас он боялся испугнуть настроение девушки.

– Хочешь перекусить? – спросил демон спустя несколько минут.

Суккуб прислушалась к своему организму.

– Пожалуй.

Решив, что отведет Айлле на Базарный Перекресток, Ракхар долго думал, где им поужинать. Обычные пафосные рестораны отпадали. Она, скорее, высмеет его, чем восхитится. Маленькие уютные кафе – тоже, демон не собирался повторяться. Так что же выбрать?

Ответ нашелся не сразу, однако Шиасу остался доволен своей задумкой. Теперь он вел девушку к самому высокому зданию в округе. Ресторан располагался на последнем его этаже. Из-за особенностей почвы выше трех этажей на Перекрестке не строили. Для «Звезды» сделали исключение – шесть уровней. Поэтому все пространство вокруг просматривалось как на ладони. Особенно если учесть, что потолок, стены и даже в некоторых местах пол здесь были выполнены из стекла. Или какого-то другого столь же прозрачного материала. Все, кто приходил сюда первый раз, поначалу с опаской передвигались по заведению.

Шиасу заранее заказал столик у самой стены, где они могли спокойно любоваться видом или разглядывать публику, а им никто не мешал.

Ожидаемо, Айлла сразу же прилипла к окну, рассматривая мир вокруг. Крылья суккуба могли поднять ее и на большую высоту, однако их сразу предупредили на выходе из портала, что летать на Перекрестке без специальной лицензии запрещено. Сделали это из-за постоянных несчастных случаев в воздухе и, как следствие, на земле. До этого запрета кто-то регулярно засматривался, ронял груз или врезался в такого же рассеянного. Теперь в воздух поднималась только охрана и курьеры администрации. Без исключений, конечно, не обошлось – например, маленькие, с ладонь феи и фэйри, однако в целом правило соблюдалось. Однако посмотреть сверху тоже было любопытно. Старинные домики зачастую завершались не менее интересными крышами. Где-то построили очаровательные башенки. Кто-то придумал забавный флюгер. У многих на крышах росли целые сады для приятного отдыха и общения с наиболее важными клиентами. Вдалеке виднелись традиционные для некоторых племен эльфов древовидные дома. Свои остроконечные, похожие на волшебные грибы из сказок здания феи всегда красили очень ярко – и во все цвета радуги. Целый квартал отдали троллям, отчего казалось, что какой-то рассеянный бог забыл там свои огромные валуны, которые нес для создания чего-то грандиозного. Теперь же они просто лежали рядом или друг на друге. И это только то, что относительно близко... Разглядывать подобное визуальное пиршество хотелось бесконечно.

Айлле потребовалось немало времени, чтобы заставить себя переключиться на меню. Подумав, она попросила официанта порекомендовать ей по блюду из кухни самых распространенных рас Перекрестка. Девушку немало позабавило, что ей пришлось по вкусу какой-то странный суп из людской кухни и мясо по-тролльи, а вот эльфийский салат – нет. Десерт из засахаренных в пыльце лепестков по рецепту фей тоже оказался не на высоте. Чтобы успокоить раздраженный надеждами на сладкое желудок, Айлла заказала обычный пирог, но из незнакомых ягод, и долго блаженствовала над ним. Шиасу только усмехался. Ему нравилось баловать эту женщину. Нравилось, что она не тряслась над каждой калорией. Нравилось, что

не стыдилась показывать свою истинную реакцию, будь то хоть отвращение, хоть наслаждение. Возможно, в отношениях она и скрывала свои чувства, но в мелочах не врала. То ли не пыталась казаться лучше, чем есть, то ли тонко просчитала его предпочтения.

Они снова вполне по-дружески болтали, когда в центр залы выступил сотрудник ресторана и привлек всеобщее внимание.

– Дамы и господа, мы искренне рады видеть вас в нашей «Звезде». Вы всегда желанные гости здесь. И мы хотим предложить вам новое удовольствие. Посмотрите, пожалуйста, направо.

Посетители как один повернулись в указанную жестом сторону и ахнули. Рядом с последним этажом левитировала стеклянная платформа, пол которой был полностью прозрачен, как и бортики, обозначенные вазами с цветами. В дальнем конце летающей площадки сидели музыканты.

– Это изобретение специально нанятых магов нами уже испытано и признано совершенно безопасным. Над ним работали такие мастера, как... – Названные имена ничего не говорили Айлле, однако, судя по одобрительному гулу, были хорошо известны на Перекрестке. – Кстати говоря, платформа снизу непрозрачная. Бортики составляют единое целое с ней. Также на площадке дежурит маг, на случай если потребуется помощь. Теперь, когда я рассказал, что мы полностью позаботились о вашей безопасности, хочу пригласить вас... – мужчина сделал театральную паузу, а потом громко провозгласил: – На танцы в небе!

Некоторое мгновение царила тишина, сменившаяся рокотом несколько озадаченных голосов.

– Кстати, наш маг готов на время преобразовать ваши наряды, чтобы ощущение праздника было полным.

Из тени выступил высокий человек с небольшой бородкой и поклонился.

– Вот, например, так.

Из-за ближайшего столика поднялась красивая пара, эльф и человеческая девушка, одетые вполне обычно. Волшебник внимательно их оглядел, потом несколько картинно взмахнул рукой, и одежда изменилась на вечерние наряды. Черный фрак у мужчины, сияющее золотом платье у девушки-блондинки. Они прошли к

балкону. От платформы до него шел красиво украшенный цветами мостик. Вышли на летающую площадку. Музыканты немедленно начали играть. Эльф поклонился, девушка вложила руку в его ладонь, и танец увлек их. Это выглядело настолько красиво, что гости как замороженные не отрывали от пары глаз.

– Приглашаем вас присоединиться к этому волшебству, – искушающе произнес сотрудник ресторана. – Этот вечер вы запомните на всю свою жизнь.

Айлла перевела взгляд на Шиасу, тот тоже смотрел на нее.

– Позволишь тебя пригласить?

Она радостно улыбнулась. Мужчина помог ей подняться.

Демоны подошли к магу. Он так же внимательно оглядел обоих и прошептал заклинание, взмахнув рукой. Наряд Ракхара мало чем отличался от костюма эльфа, только с поправкой на фигуру, конечно. А вот ради суккуба волшебник расстарался. Серебристое платье, казалось, усыпали то ли сапфирами, то ли такого же оттенка цветами. На лифе меньше, а вот чем ниже, тем больше синевы. Пышную юбку снизу словно окунули в нее.

Гости ахнули от такой красоты, а Айлла в восторге прижала руку к груди. Украшение, кстати, тоже поменяло цвет. Девушка благодарно улыбнулась магу. Шиасу с той же целью наклонил голову, потом подал руку своей даме и повел ее на платформу.

Стеклянный мостик казался хрустальным и хрупким, однако уверенно принял их вес.

– В случае чего мы умеем летать, – с нервным смешком произнесла Айлла.

– В случае чего мы убьем устроителей, – ответил демон, и суккуб засмеялась уже более естественно.

Они вступили на платформу, как раз когда музыканты начали следующую композицию. Нечто медленное, трогательное, под что так и хотелось кружиться в нежном танце. Причем обязательно в чьих-то объятиях. Шиасу сделал шаг в сторону, поклонился и предложил руку так, что, приняв ее, Айлла оказывалась совсем близко к нему. Первый шаг, и музыка подхватила их. Чуть больше расправила плечи, сделала легче шаги, настроила на свой ритм, поманила сказкой и чудесами. И вот уже синеволосая красавица радостно улыбается высокому мужчине, что уверенно ведет ее за собой.

И кажется, что пара танцует прямо в воздухе. Под ними дома, крыши, улицы и площади, над ними только небо, а они кружатся между, словно листья или влюбленные птицы.

Шиасу любовался своей сияющей партнершей и мысленно удивлялся, как же у него странно выходит с этой девушкой. Абсолютно все с ней оказывалось не таким, как он предполагал. И именно это делало дни, проведенные с Айллой, действительно незабываемыми, какими-то невероятно яркими и особенными. Она вызывала в нем желание дарить ей радость, удивлять, что-то для нее устраивать, пытаться раз за разом вызвать улыбку в синих глазах, жажду увидеть, как они засверкают от восторга.

«Может, в этом и есть магия суккубов?» – демон не ощущал проникновения в свое сознание. Амулеты молчали. Но что-то с ним все же происходило. Такого удовольствия от жизни Шиасу давно уже не испытывал. Мир вокруг будто засиял. Краски стали ярче, запахи – сильнее, ощущения – острее. Даже самые обычные вещи будто изменились, все действия неизменно оборачивались какой-то неожиданностью. Например, как сейчас. Он просто привел девушку в ресторан. И вот они уже в бальных нарядах кружатся между небом и землей. Даже та прогулка в парке – ну кто мог предположить, что в итоге он подерется с другим демоном, будет ранен, а потом познакомится с далеко не последним существом из их мира? И так во всем! Это же невозможно оправдать магией?

Они прокружились два танца. После второго к ним подошел высокий мужчина и вежливо спросил у Шиасу, может ли он пригласить его даму на танец. Ракхару не хотелось выпускать из рук свою пленницу, но накалять обстановку он не желал – прояви он сейчас хозяйские замашки, суккуб вновь взбрыкнет, как пить дать. Красноволосый взглядом спросил согласие девушки и, получив его, уступил место новому кавалеру.

«Вервольф, кажется», – подумал Шиасу, глядя, как демоница улыбается незнакомцу. Как ни странно, Ракхар уже научился распознавать ее настроение. Сейчас она явно смотрела на нового партнера без той восторженности, что минуту назад. И это радовало, потрясенно понял демон: его бесконечно радовало, что Айлла глядела

на другого мужчину с равнодушием. Да, она все равно танцевала с явным удовольствием, равно как и общалась, и разглядывала город внизу, небо вокруг. Но с ним ей было лучше!

Обед в необычном ресторане неожиданно завершился совершенно потрясающими танцами в небесах, в самом буквальном смысле этого слова. Айлла подумала, что ничего лучше за всю жизнь с ней не случилось. Словно разом сбылись все мечты, о которых она раньше даже не подозревала. Нет, она помнила все – и свое положение, и кто есть Шиасу, но на какой-то момент это все отступило. Осталось только чистое, незамутненное наслаждение от происходящего. Кто знает, может, ее жизнь через пару дней оборвется, и о чем она вспомнит на пороге вечности? Об этом мгновении – точно. Жизнь – всего лишь череда мгновений, вереница воспоминаний, и только они – твое истинное богатство.

Когда ее пригласил на танец другой мужчина, Айлла не сомневалась, что Ракхар не даст свое согласие, но он отступил. Это понравилось девушке. Кавалер, который закружил ее по залу, сначала никакого особо интереса не вызвал. Вервольф и вервольф. Однако после нескольких пристрелочных фраз он вдруг произнес:

– Постарайтесь ничем не выдать свою реакцию на мои следующие слова.

Суккуб сразу сообразила, что недаром мужчина начал этот разговор, когда она оказалась спиной к Шиасу.

– Я слушаю вас.

– Отлично, госпожа Айлла. Я – Ким, друг Таллеаса.

Часть вторая

– Я – Ким, друг Таллеаса.

Хорошо, что вервольф предупредил девушку о необходимости держать лицо, иначе сейчас она непременно выдала бы всю охватившую эмоциональную бурю. Ее верный телохранитель, почти что друг...

– Как он?

– Ищет вас. Вас действительно похитили Ракхары? Или вы сбежали?

– А разве требования еще не передали? – не переставая улыбаться, удивилась Айлла. – Нет, меня действительно похитили. Собираются предложить родичам и Неркам выплатить за меня выкуп. Кто больше даст...

– Это мы знаем. Таллеас хочет попытаться помочь вам сбежать.

– Он здесь?

– Он бросил клич всем своим друзьям, чтобы если увидят вас, сообщить ему и передать вам, что вы не одна.

Айлла вновь еле справилась со своим лицом. Какой же Таллеас хороший... Наверное, единственный, кто всегда думал именно о ней, а не о том, что может от нее получить.

– Меня держат в доме у Шиасу Ракхара. Но его особняк – неприступная крепость. Туда не пробиться. Пусть Таллеас не пытается. Это реально бесполезно. Лучше в какой-то иной ситуации. При передаче там или еще как. Но лучше пусть родственники раскошеляются.

– Он хочет, чтобы вы сбежали и от них.

И снова демонице потребовалась вся ее выдержка.

– В дом не пробиться, обязательно передайте ему. Я запрещаю ему туда лезть. Это верная смерть.

– А здесь?

– Здесь не знаю. Шиасу надел на меня заклинание-поводок. Не знаю, как снять.

– Постарайтесь задержать его на Перекрестке на эту ночь, мы что-нибудь придумаем.

– Я попробую, – серьезно сказала Айлла. – Но напрасно не рискуйте. Пока Ракхар не знает о Таллеасе и его друзьях, он более расслаблен. И он очень сильный маг. И воин тоже. Это опасно.

– Мы тоже опасны.

– Спасибо, – не в тему, но очень искренне произнесла суккуб. – Даже за стремление. Я думала, я одна...

Музыка кончилась, и пришлось вежливо и отстраненно улыбаться, скрывая все свои чувства. Чтобы успокоиться, Айлла согласилась на еще один танец с другим кавалером, хотя видела, что Шиасу это не нравится. Тот оказался здоровяком непонятной расы, но вызывающим отчетливое чувство опасения. Тем не менее держал он ее более чем бережно. Разговор вел учтиво. Это помогло суккубу снова расслабиться и начать заново получать удовольствие от вечера. Следующий танец Шиасу забрал себе. Как ни странно, в его объятиях Айлла не чувствовала себя плохо. Ракхар умел отвлечь от любых мыслей. словно специально крепче сжал ладонь, чуть ближе прижал. «Неужели решил именно сегодня ночью меня в постель уложить? Наверняка. Поможет ли это нам остаться на Перекрестке? Нужно как-то незаметно уломать его задержаться... Как это сделать?»

На Перекрестке телепортировались не куда угодно – это было слишком опасно, а строго в определенное место и обратно тоже из него. Демоны довольно далеко от него отошли. Однако не так, чтобы не добраться при желании даже сегодня. Значит, нужно сделать так, чтобы Ракхару захотелось остаться... Айлла всем своим существом чувствовала, что нельзя торопить их с Шиасу сближение, то есть не стоит сейчас прыгать к нему в койку. Во-первых, очень подозрительно. Во-вторых, если сбежать не удастся, то очень высока вероятность, что после того, как демон получит желаемое, интерес к ней резко пропадет. Тогда ничто не помешает ему быстро от нее избавиться. Сацина не страдала неуверенностью. Знала, что ночь с ней – это немалое удовольствие, однако понимала, что Шиасу тоже непросто. Он и старше, и положение у него выше, а значит, в его постели побывали многие, и суккубы в том числе. Что такого необычного она может сделать, чтобы после секса не потерять его интерес? Нет, Айлла знала, что нередко физическая близость только укрепляет отношения, но в их случае еще слишком рано. Однако сегодня ей нужно как-то задержать демона здесь. «Нужно что-то срочно придумать!»

После нескольких танцев с Шиасу и с другими партнерами Айлла со спутником вернулись за свой столик. Несмотря на множество мысленных вопросов о побеге, она все так же сияла радостью и посылая Ракхару благодарные улыбки.

– Может быть, кофе? Десерты? – демон уже понял, что имеет дело со сладкоежкой. Девушка покаянно засмеялась и кивнула.

Шиасу позвал официанта, и через какое-то время Айлла увлеченно изучала меню.

– Ты меня закормишь, – посетовала она после заказа. – Третий десерт за день.

– С учетом, что первый ты отвергла после пары кусочков, то третий, который будет через сколько – час, два? – после второго, думаю, ты можешь себе позволить.

Айлла вспомнила праздник желудка на набережной и усмехнулась.

– Ты тоже любишь сладкое? – спросила она.

– До встречи с тобой любил куда меньше.

Девушка подняла брови, и Шиасу пояснил:

– Ты его так вкусно кушаешь...

Демоница расхохоталась.

Ракхар хотел что-то ответить, но на середину зала снова вышел тот сотрудник ресторана, который объявлял о танцах. Посетители невольно затаили дыхание: они уже поняли, что этого человека стоит слушать. Он вновь рассыпался в благодарностях и комплиментах, а потом представил гостям приглашенных певцов. Оказалось, это какие-то известные исполнители из театра. Им бурно аплодировали. Объявили, что они исполняли всего несколько песен, в основном арии из знаменитых постановок. Айлла радостно захлопала и умоляюще посмотрела на спутника. Он кивнул, соглашаясь задержаться еще на какое-то время.

Расы исполнителей суккуб не разобрала. То ли люди, то ли оборотни. Но пели они так, что сжималось сердце. Музыку, а уж тем более голос трудно передать словами, но, пожалуй, это самое сильное из искусств, что волнует душу. Одной песней можно добиться большего, чем целой книгой. Айлла как замороженная слушала певцов. Некоторые арии она знала, как и произведения, откуда они взяты. Смысл других в принципе угадывался. Но некоторые вещи оказались

ей совершенно незнакомы. Например, вот одна, вызвавшая внутренний трепет и внешнюю улыбку. Девушка пела... наверное, о свободе, о праве выбора, о том, что теперь у нее есть силы самой решать за себя. Мужчина же, будто в насмешку, спрашивал ее – разве она видит кого-то, кроме него?

Айлла подозвала к себе официанта, больше никого из обслуживающего персонала в доступе не было.

– Что это за произведение? – тихо спросила она.

– Название, увы, не помню, но точно что-то из человеческого мира Земля. – несмотря на опасения девушки, бодро, хоть и на том же уровне громкости ответил молодой полуэльф.

– А! знаю такой! – почему-то обрадовалась Айлла. – Это супруг героини? – Кивнула она на певца, имея в виду роль, которую он исполнял.

– Нет. Это Смерть.

Суккуба недоуменно посмотрела на официанта.

– Аллегория смерти. В этом произведении авторы дали ей физическое воплощение. Реальный актер играет персонифицированную смерть, которая, вернее, который – это всегда мужчина – ходит всю жизнь главной героини с ней рядом.

– О как...

Оба собеседника и слушавший их Шиасу застыли.

Айлла сжала губы. Закончится ли ее сегодняшний вечер смертью? Или это будет как раз жизнь? Но она собиралась бороться. Глупо разбрасываться шансами, которые дает жизнь. Таллеас ее не бросил. Более того, хочет спасти. Ей всего лишь нужно задержать Шиасу на ночь на Перекрестке. И все – она свободна!

Музыка резала душу, а молодая красавица на сцене пела о том, что никому – даже ему – не позволит решать за себя...

Айлла поблагодарила официанта и некоторое время сидела, задумчиво помешивая ложечкой кофе. Шиасу подумал, что у нее вновь изменилось настроение. Суккуб же как раз пыталась сообразить, как ей облегчить Киму задачу по ее спасению. И в какой-то момент поймала взгляд вервольфа. Тот кивнул в сторону уборных и тут же скрылся в коридоре, что вел в ту сторону. Через минуту Сацина, извинившись, отправилась в дамскую комнату. Она боялась, что Ракхар последует за ней хотя бы до дверцы, но, очевидно, он доверял

своему заклинанию. Когда девушка подходила к дверям в женский туалет, из мужского выскользнул вервольф и вложил ей в руку маленький пакетик с каким-то порошком.

– Снотворное, – прошептал Ким. – Свалит за пять минут даже демона.

Девушка поблагодарила и прошла дальше. Слава хаосу, в уборной никого не было. Айлла быстро спрятала пакетик и глухо выдохнула. Оперлась руками на раковину и долго смотрела на себя в зеркало. Сначала пыталась решиться, потом придумать, как все проверить. А затем ей потребовалось какое-то время, чтобы заставить себя выглядеть спокойно. Еще через несколько минут суккуб вышла из комнаты и прошла в зал. Подошла к столику, но не села. Шиасу как раз поднялся, чтобы придвинуть ей стул, и вопросительно посмотрел на девушку. Она подняла на него взгляд и тихо, но как-то значимо произнесла:

– Потанцуй со мной.

Демон на миг застыл, понимая важность момента, и подал руку даме. Легкая улыбка – и они идут, сопровождаемые многочисленными взглядами в спину.

Платформа все так же висела над городом, но небо вокруг стало темнеть. Вазы с бортиков убрали и установили фонари. Оркестр по-прежнему играл, и пары кружились в танце. Теперь это выглядело еще более нереально. Свет то и дело вспыхивал на нарядах дам, превращая их в мифических нимф. И мужчины казались очарованными ими. Шиасу положил руку на талию девушки и уверенно повел. Мгновение спустя она прижалась к нему чуть ближе. Демону стало жарко. Айлла подняла на него сверкающие, сейчас темно-синие глаза и чуть приоткрыла губы. Он понимал, что теряет голову. Притянул суккуба к себе чуть сильнее, всем телом ощущая прикосновения ее груди, бедер, ног. Руки красавицы скользнули вверх и коснулись его шеи. Шиасу с тихим стоном, словно сдаваясь, прижался губами к ее рту.

Рахар много, очень много раз целовал женщин. Но весь его опыт словно отошел куда-то, исчез в прошлом, потому что казалось, что ему впервые так хорошо. Сладкие, горячие, эти губы манили и не давали оторваться. Стройное тело прижималось все крепче, а, может, это он его прижимал. Такая желанная, такая страстная, эта женщина сейчас стала олицетворением всех его мечтаний. Может, завтра он и не

вспомнит о подобных мыслях, но сегодня от поцелуев кружилась голова, а тело дрожало от желания. Но здесь все, что Шиасу мог, – это лишь провести рукой по ее спине и скользнуть чуть ниже. Однако, увы, не сильно ниже.

– Пойдем домой, – оторвавшись, шепнул Ракхар.

– Только не в эту клетку, – прошептала Айлла, слегка изогнувшись так, чтобы грудь в вырезе стала еще заметней.

Думал демон недолго, боясь спугнуть ее настроение. Недалеко находился один отель с вполне приличными номерами. Поэтому он быстро расплатился и повел свою даму вниз. Завистливо им вслед смотрели посетители обоих полов.

Шиасу казалось – он горит, желание превращало кровь в лаву. Отель располагался совсем недалеко, однако этих несколько сотен метров хватило, чтобы желание на лице девушки сменилось неуверенностью, но демон не собирался отступать. Он и так ждал слишком долго. Поэтому во время регистрации мужчина попросил принести бутылку вина в номер. В комнате Айлла сразу отошла к окну. Ракхар не собирался ее торопить. Пока нашел на камине магическую музыкальную шкатулку, работающую по принципу магнитофона из человеческого мира Земля, и подобрал музыку. Романтичную и неспешную. Этого времени хватило персоналу, чтобы принести вино. Сотрудник подчеркнуто не смотрел на гостей, получил свои чаевые и вышел.

Шиасу расстегнул две верхние пуговицы на рубашке и разлил благородный напиток по бокалам. Медленно подошел к все так же стоящей у окна девушке, встав чуть ближе, чем положено, и молча предложил выпить. Айлла сделала глоток и чуть покаянно улыбнулась.

– Ты не мог бы открыть окно? Тут немного душно.

«Волнуется», – подумал Ракхар. Он знал, что суккуб не может бояться близости. Однако понимал, что демоны уровня Сацины всегда имеют более-менее долгосрочный план. Также Шиасу прекрасно осознавал, что Айлла надеется заинтересовать его больше, чем просто на одну ночь. Отсюда эта неуверенность, она не знает, правильно ли поступает. И почему она решилась? Хочется самой? Сила суккуба требует подпитки? Или просто план? Впрочем, мужчина решил не гадать. Сегодня он возьмет то, что ему предлагают, а там видно будет.

Демон поставил свой бокал на столик рядом и потянулся к форточке.

Айлла и правда волновалась. Как-то ей не приходилось раньше подмешивать в напитки яды, в смысле снотворное. Вытащенный из сумочки пакетик жег руку. У нее была лишь секунда, может, чуть больше. Вот Шиасу отвернулся, порошок посыпался в вино. Суккуб мгновенно испугалась, что он не успеет раствориться.

– Да, так явно лучше, – произнес демон, обращившись.

Сацина уже стояла к нему лицом, спиной заслоняя бокал.

– Спасибо, – ее рука скользнула по груди мужчины. Девушка потянулась вверх, подставляя губы под второй за сегодня поцелуй. Шиасу со всей готовностью ответил на него. Руки активно гладили изящную спину, прижимая девушку все крепче, спускались чуть ниже, пока не наглея. У каждой минуты этого вечера будет свое меню. Мужчина оторвался от губ Айллы, но прижаться к ее шее, как хотелось, не удалось. Суккуб выскользнула из его объятий и, стреляя глазами, отпила вина, одновременно отойдя на пару шагов. Шиасу захватил свой бокал и последовал за ней. Поймал ее взгляд своим и уже не отпускал. Она и не старалась его отвести. Когда же Шиасу подошел совсем близко, прошептала:

– За сегодняшний вечер.

– За сегодняшнюю ночь, – ответил демон, глядя, как девушка выпивает бокал до дна и отставляет его в сторону. Мужчина уверенно повторил ее действия. Секунду они глядели друг на друга, а потом – как сорвались. Шиасу впился в губы суккуба так, будто это было его последнее желание перед казнью. Целовал и целовал их. Мягкие, податливые, такие вкусные, немного отдающие вином. И так же кружили голову. Он запустил пальцы в ее волосы, шелковистые и манящие. Пропустил их между пальцев, сминая и чуть оттягивая голову. От этого открывалась шея, и он не замедлил к ней прижаться. Пройтись поцелуями по нежной коже под подбородком вниз, где отчаянно билась жилка, и куснуть там. Раз, второй, третий. Жалко, он не вампир. Эта шея так и манила, чтобы впиться в нее клыками. Руки скользнули ниже, на эту совершенную спину и еще ниже, наконец-то сжимая крепкие ягодички. Зря он, что ли, глазел на них весь сегодняшний день. Девушка стонала в его объятиях, выгибалась,

подставляя под его губы плечи и грудь. От этого просто сносило голову. Давно он так никого не хотел. Шиасу чисто на инстинктах передвинулся ближе к кровати и начал стягивать со своей добычи одежду. Лиф платья скользнул вниз. Ракхар застонал при виде открывшегося богатства. Айлла действительно была совершенна. Может, и не так, как какая-нибудь идеальная эльфийка, но словно прямо для него. Он потянулся накрыть ладонями ее груди и в тот же момент пошатнулся. Не понимая, что происходит, посмотрел в лицо девушки. Она казалась испуганной.

– Шиасу?

В глазах все помутилось, и демон стал заваливаться на бок.

Как суккуб придержала его и перенаправила падение на кровать, он уже не почувствовал. Айлле же удалось втолкнуть мужчину на постель. Хоть и не сразу. Сама она уселась рядом. Пусть она женщина сильная, но Ракхар оказался куда тяжелее человеческих мужчин.

Девушку трясло от пережитого. В какой-то момент ей стало казаться, что снотворное не подействовало, и она ощутила безотчетную радость. И, признаться, была готова к продолжению. Ее тело, жадное до страсти тело суккуба, требовало секса. Сейчас, немедленно! Раздразнили и не дали? Сила уже бурлила внутри. Она немного подпиталась энергией, но это как после жесткой диеты пить кофе со сливками, стоя рядом с заставленным едой столом. Вроде какие-то калории и поступают, но как обидно! Айлле пришлось немало приложить усилий, чтобы успокоиться. Да и то... Натуру не исправишь. Сацина была демоном страсти. От близости того, к чему она была предназначена самой природой, кружилась голова. Тело болело от неудовлетворенности. Сердце заходило от эмоций, в которых страх играл не последнюю роль. Руки дрожали. Угмонить чувства удалось только мыслью, что она наконец-то получит свободу.

Айлла поправила платье, еще раз глянула на Шиасу. Хорош, мерзавец. Так бы и съела. В этом демоне было столько силы и мужественности, что суккуб в ней просто орала от отчаяния, куда, мол, уходишь от такого сокровища. Трахать! Пить! Немедля! Но пришлось подавить эти вопли решительным усилием воли. Девушка отвернулась, пару раз глубоко вздохнула и подошла к окну. Она надеялась, что Ким

неподалеку. Вервольфа Садина не заметила, но, очевидно, он увидел ее, потому что в дверь уже через пару минут тихонько постучали.

За дверью стоял ее спаситель и еще какой мужчина. Среднего роста, с тёмно-русыми волосами до плеч и умными серыми глазами, он производил впечатление какой-то внутренней собранностью и подспудным ощущением опасности, исходившим от него.

– У вас все в порядке?

Суккуб отступила, давая им возможность оценить увиденное.

– Отлично, – кивнул Ким и представил своего спутника. Им оказался маг человеческой расы Орсо Чер.

– А Таллеас? – Айлла ожидала, что придет именно он.

– Увы, он сегодня не успел попасть к порталу на Перекресток.

В это легко верилось. Таллеас находился на службе у родственников Айллы, и просто так уйти – это навлечь подозрения. Наверняка ее верный телохранитель побоялся, что возникнут вопросы. Портал, доступный простым демонам, на Перекресток открывали только на несколько часов в день. Очевидно, друг во избежание решил отправиться вечером, а значит, будет здесь только через пару часов.

– Я вижу на вас следящее заклинание, – маг без дела не сидел и явно успел покопаться в ауре девушки.

– Да, это он поставил, – Айлла кивнула на спящего на кровати демона.

– Вижу, – кивнул чародей.

– Оно помешает мне сбежать?

– Надо проверять. Так условия не видны.

– Тогда пошли. Вам нужно что-то взять?

Айлла оглядела комнату, хотя прекрасно знала, что в ней нет ничего, принадлежащего ей.

– Нет, идемте.

Мужчины выскользнули из комнаты вслед за девушкой. Дверь закрылась, скрывая за собой все еще застеленную кровать и растрепанного Шиасу. В сердце Айллы что-то неприятно дернулось.

В коридоре Ким накинул плащ на плечи девушки. Широкий и с капюшоном, он встречался почти во всех мирах и почти нигде не выходил из моды. Может быть, потому, что под ним так удобно прятать лицо и фигуру, что сейчас и требовалось. Все трое беспрепятственно

покинули отель, неторопливо прошли по широкой улице, на которой он стоял, и быстро свернули в куда более узкий переулок. Здесь ускорили шаг, стараясь оказаться как можно дальше от Шиасу Ракхара. Снотворное должно удержать его в своих сетях до утра, однако в таких делах лучше перестраховаться.

– Сейчас идем до порталов, перенесемся в человеческий мир, – излагал Ким.

– Я с вами только до порталов, – вклинился маг.

– Да, Орсо работает на Перекрестке, – пояснил вервольф Айлле. – Так вот, в человеческом мире, сразу по прибытию я свяжусь с Таллеасом, скажу, где нас искать. Я не знаю, какие средства слежения есть у клана Ракхаров, но у меня есть неплохое логово, где очень трудно найти беглеца, даже если знаешь, где он находится.

– Отлично, – кивнула девушка.

– Скажите, госпожа...

– Просто Айлла, – попросила она.

– Да, спасибо, тогда и вы меня зовите по имени, – маг немного сбился с мысли. – Вы не знаете, накладывали ли на вас какие-то заклинания, кроме поводка?

Суккуб задумалась. Сделать это оказалось не так-то просто. В голове что-то зудело, да и появилось какое-то пока мало осязаемое чувство, как при изменении давления. Вроде как голова еще не болит, но уже готовится.

– Вроде бы нет, однако, возможно, когда я спала... или была в обмороке.

– Вас били? – встрепнулся Ким.

– Когда похитили, вырубил по голове.

– Гоблины, – с отвращением бросил вервольф. У их расы ударить женщину считалось самым презираемым преступлением, за которое выгоняли из стаи без права возвращения, и это при том, что их слабый пол таковым совсем не был. При необходимости или желании волчицы могли перегрызть глотку самому матерому оборотню. Кроме того, они обладали куда большей хитростью и изощренностью, чем самцы. Иногда шутили, что именно инстинкт самосохранения заставил вервольфов принять этот закон. У гоблинов же даже зачатков подобного отношения не было. У них правил тот, кто сильнее: женщина ли, мужчина ли, все равно. Именно в унижении слабых

другие расы и видели причину отсталости этих мелких зеленокожих существ. Как правило, сильные редко отличались особым умом, а значит, и не стремились поощрять таковой в других. Немногие гоблины, которые выделялись своим интеллектом из общей массы, практически всегда оказывались одиночками, сбежавшими из родных кланов. Иногда уходили целыми семьями, в которых уже царили другие отношения. Вырвавшись из естественной среды, гоблины зачастую становились неплохими торговцами и мастерами. Да и на простые работы их брали охотно. Однако в целом таких случаев много не насчитывалось. Большинство гоблинов поражало своей тупостью и дикостью. Поэтому их презирали.

Айлла благодарно кивнула на определение Кима. Оно не могло считаться героическим поступком, но девушка так устала быть ценным призом, вещью, что просто ужасно хотелось хоть немного вот такого мужского, джентльменского отношения.

А еще она отчаянно желала наконец-то дойти до портала, потому пока они здесь, она в опасности, несмотря на снотворное. Там, после площадки телепортации, будет свобода. Ее не найдут ни милые родственнички, ни Нерки, ни Шиасу со своим Мерреем. Таллеас обязательно поможет ей на первых порах, а там она придумает, чем с ним расплатиться. Устроится, обучится магии, найдет, как зарабатывать деньги. Нет, никакого постоянного любовника. Это тоже поводок, пусть и другой. Особенно если именно он будет платить по ее счетам... Великий хаос, свобода... как же хорошо будет... Айлла еще не решила, что за место выберет для дома, какой образ жизни будет вести, обзаведется ли множеством знакомых или забьется в какую-нибудь дыру... Это все позже. Сейчас главное – дойти до портала.

Однако идти отчего-то становилось все труднее. Хуже того, голова таки начала болеть. Причем мерзко, будто тонкая спица ввинчивалась прямо в мозги. Это заставляло морщиться и мысленно ругаться. Айлла откровенно не понимала, что происходит. Как демон, она имела превосходное здоровье. Суккуб, у которого болит голова, – это просто смешно. В основном проблемы возникали из-за чисто внешних причин вроде ранения или удара. Сейчас же... она вроде не билась головой... Тем не менее с каждым шагом девушке становилось все хуже, но Сацина упрямо двигалась вперед. К цели. К свободе. Организм не

оценил ее доблести, и к головной боли прибавились круги перед глазами, нарушение координации и ломота во всем теле.

– Вам плохо? – заметил состояние суккуба маг.

Ей с трудом удалось сосредоточиться на словах мужчины.

– Да, но нужно добраться до портала.

Ким подхватил ее под руку, давая опереться на него.

– У меня никогда ничего не болело, – пробормотала Айлла, будто оправдываясь.

Орсо хмуро смотрел на нее, явно перейдя на магическое зрение.

– Осталось совсем немного, потерпите.

Девушка кивнула, однако уже через пару шагов споткнулась и начала заваливаться вперед. Мужчины удержали ее от падения и взволнованно переглянулись. Вервольф поднял Айллу на руки и быстро понес вперед. Сначала стало легче, и она благодарно улыбнулась ему. Однако потом они будто пересекли какую-то черту, и голова чуть ли не взорвалась от боли. Суккуб схватилась за нее руками и завывала-закричала, не в силах молча сносить ад, который с ней творился.

– Назад! – мгновенно приказал Орсо и потянул Кима за собой.

Они сделали всего пару шагов в обратную сторону, как Айлле полегчало.

– Надо уходить, – прошептала она. – Сейчас сюда кто-нибудь прибежит – и все пропало.

– Вам плохо, мы...

– Спасите меня! Пожалуйста! Портал!

Однако десяток шагов вперед девушку чуть не убил.

– Это заклинание, – произнес как приговор Орсо, когда они вновь вернулись по параллельной улице. – Тот самый «поводок». Я думал, он просто показывает хоз... магу, его наложившему, где объект. Порталом след должен был обрубиться. А он, оказывается... – мужчина поводит пальцами в воздухе и еще больше нахмурился. – Теперь, когда он активен, я вижу... его присоединили к участку мозга, отвечающему за боль, и стоит отойти от, хм, от мага на определенное расстояние, как заклинание начинает сначала давить, потом воздействие все усиливается до... вот этого.

– И ничего нельзя сделать? – Ким продолжал держать девушку на руках.

– Я снять не могу. Подозреваю, что заклинание завязано на магию крови.

– У них много заклинаний на магии крови, – хрипло вставила Айлла, борясь с приступами боли.

– Я боюсь, если мы прыгнем в портал, это убьет вас.

Оба мужчины помрачнели. Суккубу стало больно от слез, приливших к глазам. Но умирать не хотелось. Да еще так глупо.

– Ты точно не можешь снять это заклинание?

– Если бы у меня была хотя бы неделя и специальные приспособления, но я уверен, что Ракхар как по ниточке найдет гос... Айллу, если она останется в этом мире. А в другой мы не можем ее перенести.

– Может, телепортация?

– Слишком рискованно.

– Насколько велик риск? – вновь подала голос девушка.

Орсо помолчал.

– Я боюсь, что около девяноста процентов, Айлла.

Ким тихо выругался. Суккубу показалось, что из нее разом вынули все кости. Или просто пропал тот стержень, который снова и снова заставлял ее двигаться вперед. Она должна была это предвидеть. Разве с ней могло быть иначе? Сколько раз счастье оказывалось рядом? Сколько раз! И каждый раз ускользало от нее. Всегда... всю ее проклятую жизнь. Может, рискнуть? Да, в итоге может получиться труп, но в конце концов это тоже выход. Айлла немного помечтала об этом, но быстро себя одернула. Так нельзя. Умереть значит перестать бороться. Расписаться, что они – все они, родственники, их враги-соседи, Ракхары – победили. Немного проиграют только Феестины. Нерки же всем кланом пустятся в пляс от счастья. Меррей с племянником тоже вряд ли опечалятся – ведь они смогут продать даже ее мертвое тело. Вероятно, дешевле, чем живую, но не так уж и много. Так чего она добьется? Нет, нужно выжить. Выжить, дожидаться совершеннолетия, стать высшим суккубом и магом, а потом всем отомстить. Совершеннолетие... Как же она его ждала. У суккубов оно не зависело от возраста, а от опыта души, что бы это ни значило. Увы, рядом с Айллой никогда не было соплеменницы, у которой можно спросить, а книги описывали все слишком образно. Практически все ее предки считались высшими демонами. Это давало

силу, но самое главное такой статус – совершеннолетней и высшей – позволял стать женой или фавориткой одного из действительно сильных демонов. Без этого попытки уничтожить ее будут всегда. Правда, милейшие родственники, стоит совершеннолетию свершиться, тут же магически привяжут ее к кому-то из своего поганого рода, до этого подобное нельзя по закону, но ведь сейчас она не с ними... Вот бы и отсюда вырваться... Сбежать... и хоть пожить в свое удовольствие. А то, что она вспомнит на пороге смерти? Пять-шесть действительно потрясающих дней? Из которых к тому же два подарил ей ее тюремщик.

– А если убить Ракхара? – вдруг спросил Ким.

Айлле идея не понравилась. В основном из-за мысли, что это означает кровную войну. Его клан не успокоится, пока не вырежет всех причастных. А Кима и Орсо, да и Таллеаса, нельзя втягивать в такое дерьмо.

К ее удивлению, чародей ответил совершенно спокойно.

– Я уже думал об этом. Но заклинание очень сложное. У меня нет гарантии, что смерть мага, его наложившего, не уничтожит и объект, простите, Айлла.

– Ты не перестраховываешься?

– Нет, но знаешь... – Орсо на миг замолчал, потом тряхнул волосами и продолжил: – Если бы я создавал такое заклинание, я обязательно бы поставил это ограничение. Гоблина им в печенку, а не сбежать безнаказанно.

– Засада, – понурился Ким. Все трое замолчали.

– Надо возвращаться, – решение далось Айлле нелегко.

– Мы не можем вернуться. Как вы объясните этому гоблину, почему он уснул, почему вы уходили, ну и прочее?

Суккуб задумалась. Объяснить как-то действительно придется. Не все, конечно, но внезапный сон Шиасу точно. От пришедшей в голову идеи Айлла невольно, даже несмотря на боль, ухмыльнулась.

– Я знаю, что делать.

Шиасу просыпался с трудом, чего вообще-то за ним не водилось. Обычно он вскакивал легко и бодро. Что же произошло сейчас? Демон попытался вспомнить вчерашний день. Голова болела как с перепоя, но вроде же не напивался. Так, надо сосредоточиться. Он решил показать

Айлле Базарный Перекресток. И... показал! Они ходили по магазинам, сидели на площади, потом пошли в «Звезду». Там кушали... и танцевали. Затем... от следующих воспоминаний захотелось улыбаться. Только почему дальше поцелуев они не зашли... или он не помнит? Вот будет позорище... Последнее, что всплывало в памяти, – взволнованное лицо суккуба и ее «Шиасу?» Он что, вырубился? Но как... почему? Такого конфуза с ним еще не случалось.

Демон с трудом сел. Его явно услышали. Айлла в гостиничном халате поднялась из кресла и подошла к кровати. Ракхар метнул быстрый взгляд на постель. Судя по тому, что смята она только с одной стороны, суккуб рядом с ним не спала. Точно позорище... кому рассказать, засмеют.

– Как ты себя чувствуешь? – произнесла девушка.

– Нормально... вроде... – Шиасу поморщился, голова все-таки болела. – А что... случилось?

Айлла вздохнула, окончательно вогнав демона в стыд. Разочаровал девушку...

– Как объяснил мэтр Орсо, острый приступ аллергии. Ты почему не предупредил, что у тебя такое бывает? Знаешь, как я испугалась, когда ты начал падать и задыхаться?

– Аллергии? – пораженно воззрился на Сацину мужчина. – У меня?

– А ты не знал? – удивленно уточнила Айлла.

– Не-ет, – пробормотал Шиасу, зачем-то ощупывая свое лицо.

– Странно, – с подозрением глянула девушка. – Когда мы... в общем, ты совершенно неожиданно пошатнулся, начал заваливаться назад и хватать ртом воздух. Я еле успела перенаправить твоё падение на кровать. Совершенно непонятно было, что делать. Выбежала в коридор, начала звать на помощь. Слава хаосу, из одного номера как раз выходил мэтр Орсо. Он маг. Не лекарь, правда, но уж какой оказался рядом. Быстро тебя обследовал. А ты уже отключится. Мэтр что-то там колданул. Потом еще долго копался. Сказал, что это аллергическая реакция на что-то. И, мол, надо носить специальные пилюли против этого дела. Или шприцы с ампулами... антигт... антигистаминными лекарствами. Но сказал, что он снял отек. Кстати, – Айлла потянулась к прикроватной тумбочке, взяла с него лист бумаги

и помахала им перед носом Шиасу, – тут счет. И рекомендую тебе накинуть сверху за оперативность.

– М-да, – демон озадаченно тер затылок, лохматя волосы. – Вот уж не думал.

История была и впрямь невероятная. Он поверил бы в нападение врагов, коварное заклинание и прочие неприятности. Но тогда бы его или убили, или ограбили, да и Айлла вряд ли бы сидела рядом. Может, именно из-за некоторой своей нереальности история и казалась такой правдоподобной. Аллергия... кто бы мог подумать...

– Вот так самоуверенные демоны и попадают, – пробормотал он.

– Вспоминай, что мы вчера ели-пили. Нужно найти аллерген. Только когда лекарь будет под боком.

Шиасу махнул рукой. Они вчера столько ели-пили, что попробуй найди этот проклятый аллерген. Там, небось, специй и всяких приправ миллионы видов насчитается. Да и кто ему истинный рецепт откроет? Демон взял счет за лекарские услуги и покачал головой. Болеть, оказывается, очень невыгодно. Хаос побери, будет ему наука. Может, и правда сходить к лекарю?

– Мэтр сказал, что тебе обязательно нужно позавтракать плотно, но чем-то, что ты много раз ел. Мне заказать?

– Закажи, – Шиасу чувствовал себя зверски голодным.

Айлла дернула за шнурок вызова прислуги и украдкой выдохнула. Вроде поверил.

Демоны неспешно завтракали в номере, когда девушка с видимой небрежностью спросила:

– Я слышала, что на Базарном Перекрестке построен самый грандиозный в четырех мирах парк аттракционов. Ты не знаешь, это правда?

Шиасу как раз мучился над вопросом, как реабилитироваться в глазах Айллы. Мало какой женщине нравится, когда мужчина падает к ногам не из-за ее красоты, а из-за аллергии. Аллергии, хаос побери! Позорище!

– Да, что-то такое я слышал, – так же небрежно ответил он. Потом изобразил, что его «осенило». – Ты хочешь пойти туда?

– Было бы неплохо, – все с тем же фальшивым равнодушием ответила Айлла.

– Сходим, – кивнул Шиасу. И был вознагражден сияющей улыбкой.

Собирались они недолго. Платье за ночь вновь превратилось в брюки и блузку, костюм Ракхара тоже вернулся в свой первоначальный вид. Гулять в этой одежде было не в пример удобнее, но все равно немного жаль.

Если Шиасу искренне еще надеялся на секс с суккубом, то Айлла стремилась в лунапарк из-за назначенной там встречи. Орсо обещал за эти часы узнать побольше о заклинании-поводке. Может, удастся как-то обойти его.

Вчерашний вечер стал для Айллы настоящим испытанием. Она думала, что уже смирилась со своей вечной несвободой, с провальными попытками сбежать. Суккуб считала, что научилась спокойно преодолевать горечь поражения, не пускать ее в сердце. Однако, как выяснилось, что это совсем не так. После того, как мужчины ушли, оставив ее в номере со спящим Шиасу, девушке потребовалось очень много времени, чтобы привести себя в порядок. Прорыдаться, побеситься, помучиться от отчаяния и – только потом – привести себя в порядок. Оставалось только благодарить физиологию демонов, которая не оставила красноты в глазах и припухлостей под ними. Ракхару очень повезло, что он дожил до сегодняшнего утра. Несколько раз Айлла подходила к нему с самыми убийственными – в буквальном смысле слова – намерениями. Кинжал в сердце, а там будь, что будет. Удерживалась буквально в последний момент. И только мыслью о том, как много существ обрадуется ее смерти. Нет, она такой радости им не доставит. Но какой же сладкой и искушающей казалась идея, что демоница может и выжить после смерти заклинателя... Как сладка... Шиасу и в правду родился под счастливой звездой.

– Ты уже бывал там? – Айлла шла рядом с красноволосым демоном, стараясь подавить странное смешение чувств из желания придушить этого гада и облегчения, что не пришлось этого делать. Нет, суккуба не остановил бы страх лишиться кого-то жизни, однако убивать именно Шиасу... не хотелось. Несмотря на то, что именно он решил захватить ее в плен. Несмотря на то, что он, именно он отделял

ее от свободы. Несмотря на то, сколько раз он причинял ей боль. Самую обычную физическую боль. А ведь была еще и другая...

– Скорее, проходил мимо, – Ракхар не стал рассказывать суккубу, что именно там убил одного из своих врагов... обманом заманив на один из аттракционов.

– И как тебе?

– Думаю, тебе будет приятно самой составить впечатление. Да и... меняется там все очень быстро.

Наконец они оказались около парка, полного смеха, визга и голосов. Айлла задрала голову, пораженно рассматривая огромных монстров из металла, покрашенных в яркие цвета. Когда по одному из них – закрученного петлями и вздыбленного отвесными горками – промчалась кабинка с вопящим людом, девушка не выдержала и обронила несколько слов, которые барышне из хорошей семьи знать недопустимо. Шиасу рассмеялся и потянул суккуба к входу.

Однако отправились они не на «горки», а под воду.

– Ты уверен? – Айлла с сомнением рассматривала кажущийся таким хрупким пузырь из какого-то прозрачного, гибкого материала.

– Давай-давай, – подбодрил ее демон, практически силой запихивая внутрь этого приспособления.

Круглая прозрачная кабинка для подводного аттракциона не казалась надежной, вот совершенно! Если бы Айлла не видела, как до этого в подобные пузыри радостно залезли несколько людей и эльфов, она решила бы, что Шиасу решил-таки от нее избавиться. Не запачкав при этом руки.

– Кабинка двигается самостоятельно, – наставлял молодой служащий непонятной расы. – Но можно корректировать ее местонахождение. Для этого сделайте движение руками, будто плывете, – он развел руку в стороны, имитируя стиль брасс. – В ту или иную сторону. Кабинка сдвинется в соответствующем направлении, – казалось, сотрудник аттракциона сейчас заснет, так монотонно звучала его речь. – Но не сильно далеко – на несколько шагов. Если захотите экскурсию, то хлопните два раза в ладони, – и это он показал. – Так же выключается. Если захотите всплыть, сделайте ногами движение, будто отталкиваетесь от дна и устремляетесь вверх. Но это будет

означать окончание сеанса. Сама по себе кабинка закончит путешествие через полчаса.

– Тогда зачем это надо? Ну, всплывание.

– В случае панической атаки, другого недомогания, – безразлично бурчал служащий. Станным образом от его равнодушного тона Айлле становилось все страшней. – По любой причине, если вы решили прервать катание на нашем увлекательном аттракционе.

– И часто такое случается? – нервно оглядываясь, спросила демоница.

– Бывает. Чтобы получить полное удовольствие от нашего удивительного подводного катания, помните, что наш замечательный аттракцион абсолютно безопасен, и все ваши страхи связаны только с психологическими, а не материальными причинами. Пожалуйста, встаньте на позицию, – он указал на точки, отмеченные желтыми схематическими отпечатками ступней. Дезориентированная Айлла послушалась. Не успела она что-то еще сказать, как пузырь затянулся пленкой, будто и не было той дверцы. Не слушая возмущенные возгласы девушки, служащий чуть громче, чем до этого сказал: «Приятного развлечения» – и помахал кому-то рукой. В тот же миг кабинка отплыла от берега.

Суккуб заметалась внутри, но места для активных переживаний оказалось маловато: вытянутые руки и ноги упирались в некую прозрачную субстанцию, которая мягко поддерживала и не давала упасть. Айлла наткнулась взглядом на такую же кабинку, в ней совершенно спокойно застыл какой-то незнакомый мужчина. Девушке тут же стало стыдно за свою нервозность, и она тоже замерла. Пузырь начал погружение.

В мире демонов очень мало глубоких водоемов. Еще меньше тех, что наполнены водой. Кипящая лава – пожалуйста. Кислота – запросто. Эктоплазма – добро пожаловать. А вот обычные озера и реки пойдя еще найди. Считалось, что раньше их было куда больше. Об этом косвенно говорят масти, так сказать, некоторых демонов, например, синие волосы Сацинов. Сейчас же у демонов образовался естественный, скажем так, пиетет к глубоким водам. Даже Айлла любила именно смотреть на море, а не купаться в нем. «Хотя, возможно, надо просто попробовать», – думала на этот счет девушка.

Данный аттракцион не давал возможности поплавать, но дарил удовольствие от любования подводной жизнью. Девушка мигом забыла все свои страхи, когда мимо начали дефилировать рыбы, настолько разнообразные, что перед обилием их форм и цветов пасовало любое воображение. Красные, синие, желтые, оранжевые, фиолетовые, зеленые, бирюзовые, да каких тут только не было... Какие-то плавали стайками, какие-то в гордом одиночестве. Мелкие и крупные, раздутые, как шары, и плоские, как доски, юркие и величественные. Они все жили какой-то своей насыщенной жизнью, привычно уже не замечая пузырей с туристами. Кабинки же неторопливо двигались в этом странном, подсвеченным неизвестно какими огнями мире. Иногда поворачивали, иногда всплывали повыше. Сначала у Айллы не возникало никакого желания корректировать ход ее плавсредства, однако потом она увлеклась. Захотелось посмотреть вот тот красно-белый коралл, почти что замок на камне. Руки сами сымитировали показанные служащим движения, и пузырь послушно направился в нужную сторону. А потом ей приспичило догнать большую желтую рыбу, что плыла куда-то с обманчивой медлительностью. Сильно уклониться от курса девушке не дали, но было смешно двигаться за этим толстопузым карасем, или кто он там есть.

Через некоторое время Айлла вспомнила, что ей обещали экскурсию, и два раза хлопнула в ладоши. Приятный мужской голос заполнил пространство.

– Обратите внимание, справа вы наблюдаете ярко-красную рыбу крылатку. Также ее называют рыба-лев. Эти странные существа не только красивые, но и невероятно опасные. Наши невероятно удобные кабинки защищают вас, но будьте осторожны, если решите изучить удивительный подводный мир без них. В концах длинных спинных и грудных плавников – видите, они похожи на лучи – находится яд. Крылатки всем своим видом предупреждают окружающих: «Не трогай меня!» Они неагрессивны и не нападают на других существ, но опасайтесь к ним прикасаться! Результатом такого необдуманного поступка может стать общее отравление организма, судороги, тошнота и аллергическая реакция вплоть до анафилактического шока у большинства гуманоидных рас, включая демонов и оборотней.

Айлла с уважением и даже некоторой завистью посмотрела на рыбу. Какое прелестное и правильное создание. Диктор что-то бубнил про стаю мелких рыбешек изумрудного оттенка, которые явно следовали за большущей фиолетовой тварью непонятного происхождения. Явная хищница, она активно нападала на существ среднего размера. Остатки ее трапезы доставались плывущим сзади прихлебателям.

Потом девушка заметила очаровательного ската с бирюзовыми пятнами на шкуре. Экскурсовод мигом разделил ее интерес.

– Скот-хвостокол! – представил он зверя. – Весьма, весьма опасная рыба! Сама не нападает, но может ударить ядовитым хвостом, защищаясь. Яд хвостокола, – с упоением рассказывал диктор, – вызывает сильную боль, судороги, а шип часто обламывается и остается в теле. Летальный исход, – так и слышалось «к сожалению», – крайне редок, но тем не менее немало исследователей пало жертвами своего любопытства и хвоста этого прекрасного существа.

«Интересно, а любая смерть Шиасу опасна для меня? Ежели вот, например, отравить?»

Экскурсия продолжалась. Мимо проплывали здоровенные медузы, угри, морские коньки. На дне прятались морские ежи. Откуда-то из темноты скользнула акула, напугав Айллу до минутного столбняка, и уплыл по каким-то своим делам. Через какое-то время рядом появилась длинная – под два метра – страшнющая рыба, нервируя суккубу своими попытками прокусить пузырь. Пожалуй, это было первое подводное существо, которое действительно заинтересовалось медленно ползущими по своему маршруту кабинками.

– Не бойтесь, – обрадовался экскурсовод. Очевидно, запись магически корректировалась, реагируя на окружающих обитателей – распознавала их и выдавала соответствующий текст. Это немного беспокоило. Ведь разумное создание оценит опасность, машина же, даже магическая, вряд ли. – Это барракуда. Весьма агрессивный хищник, который нападает даже на демонов и троллей, однако крепким челюстями этих рыб нипочем не справиться с нашими неуязвимыми кабинками. В обычной среде они особенно опасны в сумерках или в мутной воде. Больше всего их привлекают яркие

краски, отчего пострадало немало любителей подводного плавания. Результатом таких встреч могут стать рваные раны и повреждение кровеносных сосудов.

Барракуда явно не знала, что кабинки неуязвимы, или собиралась это проверить, чем доставила Айлле несколько неприятных минут. Пришлось трансформировать лицо в однозначно демоническое и показать зубы в ответ. Рыба какое-то время подумала и решила поискать более покладистую добычу. Суккуб же облегченно вздохнула. Вести бой на глубине не хотелось. Если эта дрянь еще и товарок позовет... Кстати, не за ними ли она отправилась?

А потом Айлла выключила экскурсию. Ей хотелось просто полюбоваться на этот удивительный мир, который внезапно ей открылся. Синий – ее любимый цвет – тут был повсюду. В самых разных оттенках и вариациях. Другие же цвета будто соревновались с ним в разнообразии своих граней. Яркие рыбы, кораллы, какие-то существа, которым не находилось названия, красовались перед девушкой, будто специально хотели себя показать с лучшей стороны. Завороженная, она наблюдала за их жизнью, таинственной и необычной. А еще – вокруг царила тишина. Такая, что это казалось невероятным, ведь все вокруг двигалось, дышало, чем-то занималось. Возможно, именно она и придавала этому таинственному миру столь величественный, даже торжественный вид. Последние минуты своего пребывания в нем Айлла сама себе казалась замороженным путником, которому приоткрыли дверь в настоящую сказку.

После этого аттракциона Шиасу пришлось разве что не на себе тащить девушку до ближайшего кафе и там отпаивать кофе. Нет, шла она сама, даже чувствовала себя преотлично, только постоянно на все натыкалась и вообще не смотрела на дорогу, пребывая где-то в своем мире, где еще показывали чудеса подводного царства.

Где-то через полчаса Айлла пришла в себя и с отвращением посмотрела на четвертую кружку кофе, после чего решительно ее отодвинула.

– Готова к дальнейшим впечатлениям? – усмехнулся Шиасу.

Суккуб перевела взгляд на страшного железного монстра с вагончиками и храбро кивнула. Подводный мир теперь можно было выбить из ее головы только чем-то экстремальным. Так демоны

оказались на «дьявольских горках». Похихикивая, они уселись в машинку на рельсах и пристегнулись. Рядом оживленно шумели такие же смельчаки. Айлла еще раз окинула взглядом дорогу, если ее можно так назвать. Петли, почти вертикальные спуски, резкие повороты... Закрытые участки трассы вызывали наибольшее опасение.

Обманчиво медленное движение вначале сменилось бешеной гонкой. Маленький поезд разогнался в считанные мгновения – и тут же рухнул вниз под ввинчивающийся в уши визг пассажиров. А потом пошел так же резко вверх, чтобы, на миг задержавшись там, вновь понестись к земле, вернее, воде. С разгона машинка вписалась в неглубокий бассейн, брызги полетели во все стороны. Действительно промокнуть никто не успел, но ощущения были феерические. Вверх все помчались с облегченным смехом. И началось – то они висели вниз головой, то крутились в ужасающей мертвой петле, то неслись как по кочкам, то оказывались в полной темноте, где неожиданно вспыхивали светящиеся глаза или раздавался утробный вой. От криков закладывало уши, причем Айлла не знала, от чужих или от своих.

Когда они вышли из «поезда», ноги у обоих подгибались, несмотря на немалый опыт физических нагрузок и демоническую природу.

– Вот сюда я буду отправлять новобранцев, – пробормотал Шиасу, который вообще-то планировал браво подхватить девушку на руки, отнести в тень и там долго, обстоятельно целовать ее плечи. Кто бы его теперь самого отнес...

До лавочки демоны таки добрались, но ни о каких поцелуях не могло быть и речи. Айлла вообще скинула босоножки и, удобно устроив голову на коленях мужчины, улеглась, приходить в себя.

– Представляешь, у меня голова кружится, – сообщила она, ненадолго прикрыв глаза. – А ведь я же летаю. И тоже... того... трюки всякие.

Шиасу погладил девушку по волосам, отметил, как необычайно уютно ему сейчас, и неохотно ответил:

– Не удивляюсь. Я не закрываю глаза только потому, что не хочу узнать, что демона моего уровня, воина и вообще правую руку главы клана Ракхар могут поколебать какието там вагончики для развлечения.

Девушка хихикнула и замолчала, наслаждаясь солнечными лучами, что изредка прорывались сквозь чуть волнующуюся крону дерева. Демон продолжал гладить ее по волосам, и от этого становилось уютно и тепло на душе. Приходилось себе напоминать, что он ее похитил и готов продать на убой как скотину, что его заклинание-поводок может взорвать ей мозг, стоит ему или ей удалиться на определенное количество шагов. Но эти мысли путались, почему-то отступая перед нехитрой лаской и ощущением сильного мужчины рядом. Пусть даже с подгибающимися сейчас ногами.

– Мне так нравится, – прошептала девушка.

– Что?

– Нравится. Ну, тут нравится, – смутилась она.

– Да-а, – так же тихо ответил Шиасу, думая сейчас о том, что раньше, когда он бывал в подобных местах, все казалось куда менее приятным. И пропустив между пальцами синие волосы своей собеседницы, почувствовал себя еще лучше. Айлла вновь прикрыла глаза. Голова уже почти не кружилась, осталось только чистое удовольствие, как послекусие от адреналинового выброса. Сейчас хотелось только одного – вот так же лежать в этой приятной тени и наслаждаться руками Шиасу в своих волосах. Она чувствовала себя разомлевшей кошкой, того и гляди выгнется и заурчит.

Демон легонько помассировал кожу на голове Айллы, и она действительно едва не замурчала. Звук сдержать удалось, а вот гормоны – нет. Они хлынули в кровь, откровенно шепча, что если она сейчас повернется, то окажется в очень интересной позе. Отличной позе для соблазнения. Даже просто потереться щечкой будет уже эффектно. Да, лавочка в шумном парке не лучшее место, но заставить думать, вожделеть можно запросто. А еще можно пройтись руками от паха вверх, залезть под рубашку, пощупать, все ли там так интересно, как кажется. А можно оседлать демона, прижаться ягодицами к его паху, и тут уж безграничная свобода для фантазии. Тело суккуба молило обо всем этом, можно сразу, можно по отдельности. Ей так хотелось получить этого сильного мужчину в свои сети. Соблазнить, очаровать, затащить в постель, трахать его до умопомрачения и пить, пить, пить эту потрясающую энергию. Насколько его и ее хватит. Айлла знала, что секс с Шиасу насытит ее полностью, не придется выедать его ауру, только если самой этого пожелать, заставить себя.

Убить или ослабить. Для простого насыщения хватит и одной страстной ночи... или страстного дня. Да хотя бы несколько часов... Ощущение мощи демона, его сильных рук, ног, этой каменной груди... сводило суккуба с ума. Воображение рисовало картинку одну горячее другой. Ей не придется быть активной, ей только намекнуть – и это тело накроет ее, зажмет и отлюбит так, что не останется ни единой мысли...

Но что потом? Потом он спокойно передаст ее обратно в рабство или на убой, и она будет вновь себя чувствовать использованной тряпкой или просто станет трупом. Да, можно рискнуть. По статистике мужчины чаще заступаются за тех, с кем спали. Но Шиасу – демон, и демон из высших. Никакие эмоции не переселят его преданности интересам клана. Или все же есть надежда? Айлла посмотрела на небо, оценивая положение солнца.

– Знаешь, чего я сейчас хочу? – промурлыкала она, открывая свои потрясающие глаза. Ракхар задохнулся от их выражения. Столько томной неги, затаенных желаний светилось в этом взгляде...

– Чего же? – настроение демона мгновенно поменялось в весьма интригующую сторону. В голове мелькнули те самые картинки, которые красавица сейчас представляла.

– Хочу... – еще подразнила голосом девушка. – В лабиринт ужасов.

Мужчина сначала опешил, потом расхохотался.

– Думаешь, там тебе покажут что-то страшнее того, что ты видела в нашем мире?

Айлла фыркнула.

– Ну-у, если что... просто посмеемся.

– Ну тогда пойдем.

Суккуб повернулась, села и приняла руку поднявшегося мужчины. Время встречи с Кимом приближалось.

Гулять по лабиринту предлагалось пешком и, разумеется, в темноте. Дорожки едва-едва подсвечивались фонарями с таинственно мерцающими зеленоватыми огоньками. Почти сразу после входа тропинки начинали ветвиться, предлагая гостям самим выбрать, куда направиться. Выбор оказался впечатляющим – замок с привидениями, болото, пыточная камера, кабинет средневекового врача, кладбище,

нечто, обозначенное как мифология, а дальше шли просто названия с заглавной буквы. Айлла опознала лишь одно – Кратер Раевла. Это место из демонического мира, которое располагалось по дороге к крупному месторождению кристаллов, и известное своими ядовитыми испарениями, проникающими в кровь через любые отверстия, включая поры. Оно пагубно влияло на мозг, провоцируя агрессию и паранойю, которые и так свойственны всем демонам поголовно. Результат не заставлял себя ждать. Кратер Раевла сплошь покрывали скелеты различной степени сохранности. Говорили, что плохая сохранность некоторых тел возникла еще при жизни их владельцев. Сацина передернула плечами, поскорее отводя взгляд от страшной надписи.

– Надеюсь, они эффект испарений не стали воспроизводить, – пробурчала она.

– Не уверен, – Шиасу, наоборот, очень даже заинтересовался направлением.

Айлла еще больше содрогнулась и с сомнением оглядела названия. Наверняка подобные же места из других миров. И если они действительно хоть в чем-то похожи... не-не, она на это не подписывалась. Тем более что Ким предложил ей встретиться в замке с привидениями.

– Что-то мне уже не так хочется ужасов, – решительно заявила девушка. – А хочется комедии! Поэтому пошли в замок!

Шиасу с разочарованием оторвал взгляд от необычных названий на табличках – наверняка интереснейшие места! – и послушно кивнул. Ему очень хотелось секса.

Суккуб все поняла, но решения не изменила, лишь слегка усмехнулась.

Как оказалось, замок – еще и самое популярное направление. То тут, то там слышались девичьи визги и сдержанные мужские ругательства. Сначала действительно было смешно. Всякие скелеты явно искусственного происхождения, потом не более натуральные зомби, дальше привидения и даже вампиры. Все это вызывало у демонов или недоумение, или смех.

Потом пошел уже персонал. Организаторы аттракциона набрали в разных мирах наиболее внешне страшных созданий и рассадили их в стратегически важных местах. В основном за поворотами или на потолке. Теперь они периодически оттуда выли или даже выпрыгивали

на посетителей. Но и тут не обошлось без курьезов. Например, в случае с кимонкеррой из демонического мира. Внешне действительно жутчайшее существо – все в наростах, каких-то зеленоватых пупырышках, с несколькими глазами в самых удивительных местах, броней – наверняка оно нешуточно пугало гостей из других мест. Однако демоны знали, что кимонкерры – одни из самых дружелюбных созданий их мира. Более того, многие держали их в качестве домашних любимцев за искреннюю преданность и редкую в их среде ласковость.

– Ой не могу, какая милашка, – запицала Айлла, бросаясь навстречу монстру. Тот не менее радостно помчался к демонице. Они счастливо обнялись. – Шиасу, смотри какая милая девочка!

Для Ракхара существо было чем-то вроде мелкой зубастой болонки и вызывало те самые чувства, как у земного мужчины любимая шавка его подружки. Демону еле хватило сил мимолетно улыбнуться. Кимонкерры были еще и совершенно бесполезными существами, которых никто не ел, только за счет мерзкого вида и отвратительного, практически ядовитого мяса. Айлла, разумеется, увидела и правильно интерпретировала эту гримасу.

– Интересно, а если ли тут еще такие милашки? – задумчиво почесывая монстрика, проговорила девушка.

Шиасу невольно содрогнулся. Кимонкерра тянулась к нему примерно четырьмя десятками лап и отростков из имеющейся сотни с небольшим.

– Пойдем дальше? – предложил демон.

– Сейчас-сейчас, – пробормотала Айлла, продолжая наглаживать ласковое существо и думая, как отвязаться от мужчины хотя бы на пятнадцать минут. Где-то здесь бродит Ким и ждет ее. Как раз время подошло.

– Как думаешь, а другие здешние обитатели такие же безобидные, как эта милашка?

– Вряд ли, – сразу же ответил Шиасу, отчаянно не желавший останавливаться у каждого чудища, чтобы спутница его погладила. – Или у них контракт, если разумные. Некорректно приставать к сотрудникам, у которых нет возможности этому воспротивиться.

Ракхар уже знал, как трепетно Айлла относится к такого рода вещам.

– Но я только посмотрю! Ты же не против? Смотри какой! – Она тыкнула пальцем в какую-то жуть в боковом проходе.

– Нет, я не против, – вздохнул демон.

От прежнего веселого настроения почему-то не осталось и следа. Одно дело – смеяться над искусственными скелетами и плохо загримированными зомби. Совсем другое – подбегать к разного рода чудищам и пытаться разглядеть все их бородавки. Айлла же неутомимо носилась из коридора в коридор, с энтузиазмом первопроходца-исследователя разглядывая каждую тварь, от которой визжали все нормальными девушки. Хм... демоницы хотя бы морщились. Да и вообще он рассчитывал, что суккуб – а правильная суккуб так и сделала бы! – будет эротично охать, картинно пугаться, прижимая ладошки к декольте, и испуганно прятаться у него на груди. А под конец он таки героически вынесет ее на руках... желательно напрямиком в свой номер! Не зря же он бронь не снял. Пока же больше похоже, что если он и вынесет ее на руках, то разве что обессиленную от усталости.

На моменте, когда Шиасу начал скрипеть зубами, Айлла таки почувствовала его настроение.

– Прости, – вдруг остановилась она рядом и положила руку ему на грудь. – Я немного увлеклась. Я... с детства люблю всякое такое новое, – невразумительно соврала она, обводя рукой вокруг. – Просто возможности не было...

Ракхар тут же почувствовал себя виноватым... и обнадеженным одновременно. Ведь... тогда она должна испытывать благодарность...

– Может, тебя в местный зоопарк сводить? Там должно быть еще больше... этой живности. Или в этнологический музей, наверняка он тут есть.

Девушка эротично прикусила нижнюю губу, будто в задумчивости, но на самом деле досадуя. На деле она терпеть не могла всю зоологию, скопом взятую, но что делать, что делать...

– Я подумую... Но можно я пока... ну посмотрю еще, – подняла суккуб на Шиасу полные мольбы глаза. – Я немного... А ты... ну может, просто посидишь на лавочке? Наверняка как раз для скучающих мужчин ее и поставили. Как в магазинах одежды!

Шиасу в этом сильно сомневался, но постыдно обрадовался. Поэтому дал царственное соизволение и направился к лавочке. Даже

если этот интерес к живности наигранный, все равно Айлла далеко не уйдет. Их родовое заклинание-поводок не снять.

Девушка же радостно ускакала к очередной зверушке, перед этим чмокнув его в щеку. Ракхар надеялся, что этим вечером ее благодарность примет куда более интересные формы. В конце концов он был уже достаточно терпелив!

Айлла отбежала от Шиасу на пару десятков шагов, свернув в коридор, где заметила фигуру, отдаленно похожую на Кима. Однако догнать его не успела. Кто-то схватил девушку сзади, фиксируя руки и не давая освободиться. Еще и рот зажали. Суккуб попыталась выкрутиться, прицельно пнув напавшего ногой в колено. Но тот вовремя убрал ее, чем просто взбесил Сацину.

– Тихо! Айлла, это я! – прошептал ей на ухо очень знакомый голос. Ладонь убрали с лица.

– Таллеас! – девушка повернулась в объятиях и радостно обняла высокого худого мужчину. Его желтые глаза подсвечивались во тьме коридора. – Таллеас!

Демон еще крепче ее обнял, зарываясь лицом в волосы, вольность, которую он никогда себе раньше не позволял.

– Ты действительно жива, – пробормотал он.

К глазам девушки подступили слезы. Как же она, оказывается, скучала по нему... Айлла чуть отклонилась и всмотрелась в его бледное лицо. Без слов стало понятно, чего он боялся. Таллеас был профессиональным телохранителем, обеспечивающим обычным охранникам магическую поддержку. Он три года состоял в ее охране, и только его Айлла могла назвать своим другом. Настолько, насколько это возможно. Им приходилось скрывать симпатию, иначе родственнички мгновенно вышвырнули его прочь. Они очень внимательно следили, чтобы ни у кого не возникло желания помочь «сиротинушке», которую опекали со всей силой родственной любви. Даже «быки»-телохранители следили за ней. Им хорошо доплачивали на это. Самих же этих демонов обвешивали амулетами против обаяния суккуба. Айлле воротило от них, но ради дела она пошла бы и не на такое. Но магия их ограждала, правда, недолго. Так что меняли их регулярно. А вот Таллеас держался. Они оба отлично играли равнодушные. Оно куда убедительней, чем явная антипатия.

– Таллеас, – Айлла не могла поверить, что сейчас она может позволить себе его обнять, что он рядом.

Мужчина еще раз крепко сжал девушку, потом отстранил. Она наконец-то увидела, что рядом топчутся Ким и Орсо. Она приветственно кивнула им, отступая от телохранителя. И вопросительно посмотрела на отряд спасения. Вервольф тут же исчез, очевидно, пошел стеречь их от чужих ушей.

– Айлла, – Орсо говорил тихо и по-деловому. – Я перерыл все, что смог найти по демоническим заклинаниям-поводкам. Увы, порадовать мало чем смогу. Магия действительно основана на крови.

– Как-то с этим можно работать?

– Сложно сказать. Есть два варианта. Первый – нужна именно кровь. Сам себя чуть не проклял, что не захватил немного крови Ракхара вчера. Возможно, смог бы придумать, как обойти заклинание.

Демоница вздохнула. Ей тоже в голову не пришла эта мысль.

– Все мы крепки задним умом. В принципе... – девушка задумалась, – кровь я могу достать.

– Кровь мы достанем, – Таллеас кивнул каким-то своим мыслям. – Кроме того, нужно задержать вас тут еще хотя бы на сутки. Поэтому слушай внимательно. Тебе нужно будет отвести Ракхара на площадь Западных Игрищ. Где-то через час. Там как раз в это время будет проходить повальная драка под видом народной забавы стенка на стенку. Подначишь его, чтобы поучаствовал.

– В этой драке вы кровь хотите заполучить, верно? – догадалась Айлла.

– Именно. И еще так ему хвост начистим, что он сегодня отсюда не рыпнется. Будешь сидеть рядом, гладить по рогам и убеждать, что ты совсем не разочарована.

– То есть вы и яйца ему отбить собираетесь?

Таллеас не позволил себе шуточек в стиле «Разочарована?», просто кивнул.

– На всякий случай. Если он затянет тебя в койку уже сегодня, может, с утра сорваться домой, а так точно не покажется там, пока будет зализывать раны. И соответственно будет продолжать подбивать к тебе клинья.

Девушка тоже не стала становиться в позу и утверждать то, чего нет, ибо власти над Шиасу у нее действительно не было.

– Айлла, – вновь вступил в разговор Орсо. – Результат исследования крови может быть двух видов. Первый и самый оптимистичный – мне удастся снять заклинание. В этом случае я завтра обязательно покажусь вам на глаза – так, чтобы вы меня точно заметили, и буду одет в красное. Обязательно дайте мне понять, что заметили! Тогда ваша задача привести Ракхара как можно ближе к порталу Анно. Мы там попытаемся Ракхара отвлечь, как уж получится, а вас уведем через портал. В любом случае если я буду в красном – при первой возможности прыгайте в портал.

– Я поняла. Спасибо, Орсо.

– Пока не за что. Тем более я боюсь, что куда более вероятен второй вариант – что заклинание снять не удастся. Заклятья такого типа, на демонической крови, – маг покачал головой, – это очень серьезно. Возможно, его снять может только представитель рода Ракхар.

– Любой? – удивилась Айлла.

– Прямых указаний я на это не нашел, но, судя по всему, любой. Возможно, удастся узнать после изучения крови. Но будьте осторожны, смерть того, кто наложил заклинание, действительно убьет вас. Его смерть по любой причине. То же самое касается портала. Если вы окажетесь близко к нему и рискнете телепортироваться одна, без него, это тоже смерть.

– Проклятье, – застонала демоница.

– Простите, – произнес Орсо.

Она мотнула головой, давая понять, что это не его вина.

– В таком случае я покажусь перед вами в синем. Если вдруг будет какой-то промежуточный вариант, мы найдем возможность связаться с вами иначе и пояснить ситуацию. Вы все поняли? Красный – можно смело уходить, синий – заклинание снять не удалось.

Айлла вздохнула и кивнула. Потом спросила, чтобы избежать напрашивающейся тяжелой паузы:

– А хорошие новости есть?

– Идут переговоры, – ответил Таллеас. – Феестины торгуются, но не отступают.

– А Нерки?

– Тоже торгуются. – Телохранитель помолчал. – И тоже не отступают.

– Мы ищем способ снять заклинание, – Орсо посмотрел на девушку очень твердо. – Возможно, нужна только кровь, а не сам демон.

Но маг не казался настроенным слишком оптимистично. В этот момент Таллеас взял подругу за плечи и заставил посмотреть на себя.

– Послушай, Айлла, я знаю, что ты этого не любишь, но жизнь важнее, – он слегка сжал пальцы, чтобы подчеркнуть важность момента. Девушку учили только самым базовым знаниям, которые нужны суккубу, чтобы не умереть. Таллеас стал ее ниточкой, информационным каналом, по которому поступали более полные сведения о том, что должны уметь демоны ее вида. Поэтому он знал об их магии едва ли не больше самой Сацины. – Если у нас не получится снять заклинание иным способом, тебе придется соблазнить Шиасу. У Ракхаров мощная естественная защита от твоей силы, поэтому сначала вымотай его физической усталостью – не сексом, а обычной усталостью, и напой алкоголем. Магия очарования пусть работает по нарастающей. Как только сломишь первое сопротивление, включай всю свою магию и бросайся в бой. Ты должна добраться до его мозга, чтобы он полностью тебе подчинился, понятно?

– Думаешь, получится? – Айлла обхватила себя за плечи. – Я пробовала пробиться, но на нем какая-то еще защита.

– Я просмотрел вчера его амулеты, – влез Орсо. – Действительно, там есть парочка от магии суккуба. Никогда таких не видел, но на Перекрестке они известны, и что самое главное, им придумали противодействие. Держите, – маг протянул девушке простенькое колечко. – Это амулет, который ловит излучение защиты и немного его трансформирует. В результате магия суккуба не будет восприниматься им как угроза.

– О! – Айлла мигом надела этот полезный инструмент на палец и сверху прикрыла своим родовым перстнем, благо тот всегда был чуточку великоват для нее. – Спасибо. Вы даже не представляете...

– Постарайтесь вырваться, это будет лучшая благодарность, – чародей кинул взгляд на своего друга. Таллеас явно был ему дорог. Телохранитель тоже благодарно кивнул и вновь повернулся к девушке.

– Айлла, никакой жалости, слышишь? Там слишком мощная природная защита, твоей магии должно хватить, но никаких половинчатых воздействий, иначе погубишь себя. Ракхар, если придет

в себя, когда ты будешь рядом, уничтожит тебя, наплевав на все политические выгоды. Ты понимаешь?

Увы, Айлла понимала. Высшие демоны очень не любили, когда из них делали дураков.

– Теперь дальше. Я изучил подходы к дому Шиасу Ракхара. Ни нам, ни тебе там не пробиться. Поэтому бежать будешь через портал. Лучше, конечно, бежать с Перекрестка, но если что, можно и из его дома.

– Портал в доме Шиасу, похоже, тоже активируется кровью.

– Я знаю, поэтому тебе нужна будет его кровь. Свежая. В буквальном смысле слова. Попробуй активировать ею. Если не получится, тащи Ракхара с собой. Отправляйтесь на Перекресток. Его выкинешь или обратно, или в другой портал. Но лучше все же просто кровью активировать телепорт, иначе будет очень сложно. Теперь деньги...

Телохранитель выудил небольшой мешочек, который Айлла узнала.

– Взял из твоей комнаты.

Девушка заглянула внутрь, кроме нескольких монет, там еще лежала пара украшений матери.

– Больше не мог взять, иначе заметили бы, – вздохнул Таллеас, и Айлла его порывисто обняла. Он выбрал самые памятные для нее вещи. – Спрячь так, чтобы Ракхар не заметил.

Айлла снова выпрямилась.

– Денег хватит на портал в другой мир? – спросила она.

– Вполне, – усмехнулся телохранитель. – Прыгай в тот, который будет открыт первым. Думаю, сигнализация в доме Ракхара сработает очень быстро. Или слуги донесут главе клана. В общем, уверен, они как-то подстраховались.

Девушка несколько раз кивнула. Она тоже в этом несколько не сомневалась.

– Мы еще увидимся?

– Если сделаешь все правильно, да, – Таллеас кивнул куда более уверенно, чем стоило бы в их положении. – Только я прошу, не поддавайся своим чувствам. Я уверен, что тебе продадут Неркам. Эти не упустят свой шанс уничтожить единственного, кто управляет Гротами.

Суккуб закрыла на миг глаза, вновь мысленно прокляв свое наследство. Потом вновь обняла друга, а затем и Орсо.

– Спасибо, – быстро прошептала она, зная, что задерживается подозрительно долго. – Я никогда не забуду.

Слезы помешали услышать, что ей ответили. Девушка шагнула к выходу из тупика, где они находились, и попрощалась еще и с Кимом. Через минуту она вышла к Шиасу. Лицо ее казалось веселым, а глаза сияли детским восторгом. Играть так играть.

Суккуба носило невесть где, и Ракхар уже пожалел, что оставил ее одну. Конечно, поводок не даст ей сбежать, но ощущения все же не особо приятные. Чем больше она одна, тем вероятней, что вечером его ждет провал. Впрочем, у него еще полдня впереди. Когда Айлла появилась, Шиасу по ее лицу понял, что не зря отпустил девушку. Она выглядела довольной и даже счастливой. Правда, как он потом осознал, для него это оказалось чреватом. Суккуб протащила его по всему аттракциону, а затем... захотела еще.

После «замка с привидениями» они сначала, не торопясь прогуливаясь, обменивались впечатлениями. Хохотали под «монстриками» и прочими прелестями лабиринта ужаса.

– Так забавно, – все еще хихикая, поделилась Айлла, – вот этот аттракцион... ведь создан для того, чтобы пугать. Денег же прорву туда вложили. И посетители там не кончаются. Но посмотри, почти все выходят веселые. Не напуганные, а именно веселые. Иногда истерически, но тем не менее. То есть ты не получаешь того, ради чего шел, но все равно доволен.

– Да, очень жизненно, – усмехнулся Шиасу, с легкой самоиронией оглядывая девушку. Он тоже пока не получил того, что хотел, но почему-то доволен. – С другой стороны, во многом же мы туда идем, чтобы сказать потом что-то вроде «Вообще не страшно». И рассказать друзьям какую-нибудь забавность типа твоей кимонкерры.

– Согласна, – подумав, покивала демоница. – Но кимонкерра прелестная, да?

– О нет! – закатил глаза Ракхар. – Только не снова.

Айлла жизнерадостно засмеялась. Потом вдруг встрепенулась и подняла голову, чуть вытянув шею.

– Слышишь?

Шиасу тоже наострил уши.

– Мероприятие какое-то, – нехотя пробормотал демон. Сейчас она непременно пожелает посмотреть, что там происходит, а у него в планах обед-ужин и кроватка. Кроватка! Секс! Секс, хаос побори!

– О-о!!! Пойдем посмотрим, – разумеется, загорелась Айлла. Ракхар мученически вздохнул. – Вдруг это какой-то концерт! – не заметила его страданий она. – Представляешь? Концерт!

Мужчина взгляделся в сияющие синие глаза и не смог отказать. Хаос с ней, пусть будет концерт, а то ведь и секс может не случиться.

– Это не концерт, – надула прелестные губки Айлла, сердито разглядывая площадь с толпой существ всех существующих рас.

– Пойдем тогда отсюда? – стараясь не выдать своей радости, предложил Шиасу.

– Ага, только пойму, что тут такое... – девушка старательно выглядывала то, на что так внимательно смотрит толпа.

– ...Перед вами победители прошлогодних Игрищ Западных Кварталов! Приветствуем!!! – орал в рупор фиолетовокожий ведущий. – И прежде всего их лидера, бойца...

– О-о-о... – совершенно искренне выдохнула Айлла при виде экземпляра, который оказался на сцене. Здоровенный атлет в одних штанах картинно вскинул руки и напряг мышцы. Рядом выдохнула еще какая-то дамочка.

– Его первый помощник!

На сцену выпрыгнул еще один сгусток мышц. Со всех сторон одобрительно засвистели.

Шиасу наливался ревностью и яростью, видя, как глаза Айллы с восторгом провожают каждого полуголого качка, которого представлял ведущий. Как она может?!. Неужели ей достаточно именно вот такого? Чтобы одни мышцы и никаких других достоинств? Или статус победителя? Так он самый главный победитель!!! И мышц у него более чем достаточно!!!

– Дамы, теперь очередь за вами, – похабно подмигнул тот. – Кто готов подарить свой поцелуй победителям? Только победителям!

Вверх взметнулось не менее двух десятков рук. Девушка обернулась к Шиасу, окинула его нахальным, подначивающим взглядом и вдруг взмыла в воздух. Мощные крылья вознесли ее над

толпой. Суккуб извернулась, вновь посмотрела Ракхару прямо в глаза, хмыкнула и подначивающе крикнула:

– Только победителям! – И в тот же момент рванула вперед, к сцене. Мужчины в толпе проводили ее одобрительным свистом.

Шиасу разве что не взревел от ярости. Уже поднял руку, чтобы рвануть поводок и притянуть ее к себе. Как зарвавшуюся собачонку. Пусть знает свое место! Более того, сейчас он отчаянно жаждал, чтобы ей стало больно от его гнева. Он мгновенно представил, как девушка хватается за голову, воя от пронзившей виски магической спицы, как падает в толпу, и та выносит ее прямо ему на руки, швыряет под ноги, ставит на колени, как девушка воет от боли, молит его о пощаде, прощении... На этом Ракхар осекся. Этого ему точно не простят. Никогда. Тогда, в парке, в пылу драки, раненый... еще можно найти оправдания, а сейчас? Нет, не простит. Всю жизнь до последней минуты будет жить с ненавистью в душе. Улыбаться будет, даже к телу пустит, если выхода другого не будет, но за всем этим будет стоять презрение... Да и не убегает она. Играет, подначивает, заводит. И это действует. Кровь уже вскипела. И до боли хочется именно того, что предлагает – завоевать, схватить, получить как добычу, покорить ее, заставить принять его... как господина, как единственного желанного мужчину. Так, чтобы она сама стягивала с себя и с него одежду, сама целовала, сама ласкала, умоляла взять ее, сгорала от жажды по нему. Демон зарычал, провожая взглядом хорошенькую попку, которую сейчас разглядывала вся мужская часть площади.

– Я готова подарить поцелуй победителю! – звонко провозгласила Айлла, опускаясь на сцену и поворачиваясь к зрителям. Рассмеялась и тряхнула синими волосами, одновременно разливая вокруг магию очарования, свой проклятый суккубий дар.

Площадь взревела. К Айлле быстро присоединились еще несколько красоток. Ведущий пришел в экстаз, осыпал их комплиментами и провозгласил правила, простые как палка – две команды, стенка на стенку. Побеждают те, кто останется на ногах, когда остальные не смогут сражаться. Без магии, без оружия, без доспехов. Поцелуи прекрасных дам – награда. Ну и слава, конечно. Как без нее.

Шиасу быстро оценил команды и нашел себе сторону. Ну держись, игрунья, будет тебе сегодня все по полной – и драка, и

победитель, и поцелуй, и не только. Теперь уж не отвертишься.

Затрубили в какую-то доисторическую трубу. Звук ввинтился в уши вместе с ревом сотни глоток, и побоище, известное как Игрища Западных Кварталов, началось.

Айлла старательно играла свою роль. Стоя на сцене в толпе других девушек, она исправно улыбалась и посылала воздушные поцелуи особо выдающимся бойцам и особенно Шиасу. То и дело ловила его многообещающие взгляды и все делала для того, чтобы он знал, за что борется. Похоже, ей удалось серьезно разозлить демона. Ну да ничего, сейчас выплеснет. В драке.

Шиасу и правда бился как очумелый. Его ярость, гнев трансформировались в бесшабашное веселье. Он раздавал тумаки направо и налево. Немало получал в ответ, но естественная броня и крепкие мышцы стояли на страже. В какой-то момент он правда почувствовал, что кому-то удалось прорвать кожу на боку. Даже обернулся, но не понял, кто же оказался такой ловкий. Впрочем, в этой свалке оказалось немало и оборотней, и прочих костисто-шипастых мерзавцев. Тем лучше. Какое удовольствие от драки без риска? Он даже в чем-то был благодарен Айлле за эту разрядку. Не так уж часто второму демону клана удается помахать кулаками в свое удовольствие. Да еще когда такая награда стоит в прямой видимости, ловит его взгляд и отвечает томным, пленительным взором, от которого хочется взвыть, растолкать всех этих придурков, прорваться к ней, схватить и унести в свое логово.

Когда Шиасу потерял концентрацию, он сам не понял. В какой-то момент получил в ухо, а потом еще несколько просто сокрушительных ударов по почкам, в пах, лицо. Что ж вы, придурки, делаете? Что они все на него ополчились? Ракхар взревел, раскидывая противников.

Айлла замерла на краю сцены, не сводя глаз с бьющегося Шиасу. Сначала в каждом его противнике ей виделся тот самый засланный, который должен получить его кровь. Однако те менялись, а ее демон казался по-прежнему несокрушимым. Впрочем... теперь она видела – на него нацелились сразу несколько существ. Раньше они просто участвовали в драке, ничем не выделяясь, однако сейчас... они как-то разом оказались рядом с Ракхаром и били уже целенаправленно. Борясь с отчаянным желанием крикнуть, предупредить мужчину об опасности, Айлла прикусила нижнюю губу и дрожала, разрываясь от

противоречивых эмоций. С одной стороны, пусть проучат ее похитителя. Эту сволочь, что накинула на нее ошейник, как на породистую суку. С другой... куда деть чувства, которые требовали защитить этого негодяя? «Зачем? – вопрошала себя девушка, ругаясь мысленно на чем свет стоит. – Проклятая женская натура, еще более проклятая суккубья кровь... Увидела отменного самца – и загорелась! Держи себя в руках, тряпка! Чем больше его отделают, тем лучше тебе будет!» Демоница сжимала и разжимала кулаки, видя, как Шиасу наносят тумачи минимум шестеро субчиков.

Она их не знала. Легко могла представить, как Таллеас нанимает этот сброд за небольшую денежку, указывает на цель. «Новый хахаль моей цацы. Отделайте ублюдка как следует» или что-нибудь в этом роде. А кровь-то, наверное, уже кто-то получил. Кто-то поумнее, чем эти гориллы. Айлла прикрыла глаза, стараясь сдержаться и не рвануть туда – в гущу драки, чтобы... чтобы что? Вступить за своего тюремщика с криками «Не трогайте его! Он только мой» или самой добавить пару ударов, чтобы знал, как торговать чужими жизнями?

Девушка стояла на месте и улыбалась. Ей еще целовать победителей.

– Ну как же ты так? – спустя какое-то время причитала Айлла, смывая с лица и прочих пострадавших частей тела Шиасу кровь. Лекарь-маг уже ушел. Сказал, что завтра демон будет как новенький, но сегодня никакой активности. Еще бы он сказал что-то другое – ему именно за это и было заплачено.

Суккуб приняла на себя вид заботливой сиделки и хлопотала рядом, попеременно то наводя панику, то успокаивая Ракхара, который рвался «найти тех ублюдков и завершить разговор».

На самом деле Шиасу сжигал стыд. Хотел покрасоваться перед девушкой и уже второй раз облажался. Этак она и правда решит, что без своих солдат он ничего не может. Но ведь это неправда! Он действительно сильный воин! Что за непруха? Каждый день какая-то ерунда случается! словно в детстве, когда перед понравившейся девочкой вечно выставляешь себя идиотом. Вчера еще с этой аллергией! Интересно, Айлла бы ушла уже, если бы могла, от такого незадачливого кавалера?

– Не переживай, – девушка погладила его по щеке и улыбнулась так, что на сердце стало теплее. А душе – еще более стыдно. – Всякое бывает. Просто та команда оказалась сильнее, а в твоей ты разве что не единственный остался на ногах, вот они и накиннулись, – Айлла прикусила зубками нижнюю губу и посмотрела на демона из-под прикрытых ресниц. Шиасу мгновенно почувствовал, что не так уж и болен. Суккуб тем временем склонилась к нему и прижалась губами к его губам. Мужчина застонал и обнял ее наименее пострадавшей рукой. Какая же сладкая... сладкая, мягкая и желанная. Огонь помчался по венам, пробуждая все тело. Рука гладила нежную кожу под ее блузкой. Сама девушка обнимала и едва ощутимо водила ладонями по его телу. Дразнится она, что ли?!

Демон поднял вторую руку, чтобы покрепче сжать это ходячее искушение, и тут же застонал от пронзившей ее боли.

– Ой! Ой! – Айлла отпрянула, чем вызвала почти равнозначную боль. – Прости! Я не должна была... Лежи... не шевелись! Может, таблеточку?

– Какую еще таблеточку?! – зарычал Шиасу. Потом сбавил тон, стараясь не выглядеть пещерным троллем. – Лучше иди сюда. Ты лучшее обезболивающее.

Робкая улыбка коснулась ее губ.

– Сейчас... – девушка поднялась и, повернувшись, отошла к столу, где лекарь оставил какие-то снадобья.

Стоя спиной к кровати, Айлла заливала кипятком лекарство, которое принес доктор, и пыталась справиться с собственными эмоциями. Этот почти невинный поцелуй всколыхнул что-то в душе и теле, что теперь не желало успокаиваться, жаждало продолжения и категорически возражало против легкого снотворного эффекта от зелья. Щеки горели, и хотелось плакать от постоянных «нет», которые она говорила своей суккубьей натуре. И еще оттого, что это все не по-настоящему.

– Выпей вот это, – проворковала девушка, поворачиваясь и нежно улыбаясь. – Лекарь говорил, что надо.

– Не хочу я никакое их шарлатанское варево! Само заживет! Иди ко мне!

– Не-а, – поводила пальчиком из стороны в сторону Айлла. – Сначала лекарство, потом я.

– А ты ляжешь рядом, если я выпью эту дрянь?

– Лягу. И даже поцелую.

Видя, как просиял Шиасу, девушка чуть не расплакалась от безнадежности ситуации.

– Хорошо, – пробурчал мужчина. – Давай сюда.

Суккуб присела рядышком, сурово пресекла попытку опрокинуть ее на кровать и всучила ворчащему демону напиток. Он послушно выпил, тут же повалил девушку на постель и целовал до тех пор, пока снотворное не победило его горячую кровь. А Айлла лежала рядом и проклинала свою судьбу. Как же ей хотелось бы вот сейчас закрыть глаза и представить, что это твердое теплое плечо под щекой, эта крепкая рука на ее талии, этот страстный, сильный, роскошный мужчина и его любовь – все по-настоящему. Что не нужно никуда бежать, ни от кого скрываться, что ее защитят и не дадут в обиду, что он всегда будет рядом, что она сможет раскрыться ему, любить его, отдавать себя, не опасаясь подвоха, что ее не предадут, не продадут, за нее будут бороться и ее будут ценить. Ведь бывает же так... Сходятся люди, или демоны, или кто там еще есть... находят друг друга и делят жизнь на двоих. Доверяют друг другу, рассчитывают друг на друга, заводят дом, детей, становятся единым целым. Без всех этих игр, обмана и жестокости. Так почему не с ней? Почему ей не досталось ни единого дня такого счастья?

Слезы все же потекли из синих глаз. Айлла обнимала Шиасу и плакала. Горько, как редко, но порой с ней случалось, и чувствовала себя до того несчастной, что сердце просто разрывалось.

Следующим утром Шиасу, что удивительно, проснулся первым. Долго лежал без движения, вспоминая прошлый день. Когда же память милостиво вернулась, то первое, что он сделал, – это нашел глазами Айллу. А что ее искать? Девушка лежала у него на плече и трогательно прижималась. Очевидно, суккуб недавно вернулась в эту позу, потому что мышцы чувствовали себя вполне комфортно. «Ворочается ли она во сне? Спит ли неподвижно?» Ракхар знал одну дамочку, которая могла упасть на кровать в любой позе и проспять так всю ночь. А вот Айлла казалась ему беспокойной девочкой. Наверняка тысячу и один

поворот сделает, пока выспится. Почему-то это вызвало улыбку. Вообще смотреть на спящую демоницу оказалось на диво приятно. Роковая красотка казалась юной нимфой, трогательной и нежной, как ранний цветок. Но все такой же соблазнительной. Кожа эта... будто светится... и так манит. А уж губки... Мягкие, розовые, припухлые, чуть приоткрытые. Как тут устоять? Это как не съесть спелую черешню, уже помытую и поблескивающую гладким округлым бочком.

Разумеется, Шиасу не устоял. Поймал губами ее губы, чуть разворачивая девушку в своих объятиях. Запуская руки в ее волосы и под тонкую ночную рубашку, которая в сложенном виде уместилась бы в кулаке. И девушка ответила ему! Тихо выдохнула, выгнулась, обняла, открыла свои дивные губки. От этого реально можно сойти с ума. Он, наверное, и сошел, потому что вместо того, чтобы шептать ей на ушко, как она хороша, сказал:

– Когда ты вчера полетела прочь от меня, я чуть за поводок не рванул...

И тут же понял, какой он дурак, потому что мягкое податливое тело тут же застыло, закаменело.

– Прости, я... – мгновенно стало понятно, что прежнего настроения не вернуть. В прошлый раз она вообще комнату два раза разнесла... – не должен был...

Никогда раньше Айлла не думала, что просыпаться от ласк так сладко. Будто купаешься в чистейшем наслаждении. Нет ничего вокруг, никакого другого мира, кроме нежных рук и жарких поцелуев. Не открывать глаза, не думать ни о чем, только чувствовать, ощущать... купаться в этом море неги и ласки... Как же хорошо, как приятно... пожалуйста, только продолжай... Еще пару мгновений, то полетели бы к хаосу все хитроумные планы, потому что демоны уже не смогли бы остановиться. И по-хорошему – поблагодарить бы Шиасу за эту глупую фразу, которая мигом разрушила все очарование чудесного утра, напомнив о ее статусе пленницы, да только в душе вспыхнуло лишь раздражение, а глаза обожгли слезы горькой обиды. Как их удалось сдержать? А нет, не удалось, ресницы явно стали влажными, и Шиасу как-то сразу переменялся в лице. Она постаралась сделать невозмутимое лицо и прошептала, слегка отодвинувшись:

– Из-за ревности?

– Да! Да, – как мальчик обрадовался Шиасу, одновременно понимая, что и врет, и говорит правду.

Айлла же грустно улыбнулась, будто все поняла, и выскользнула из-под него.

– Я в ванную. Закажи, пожалуйста, завтрак.

Ракхар в бессильной ярости стукнул по матрасу. Можно было бы ее удержать, попытаться вернуть настроение, но ничего хорошего бы из этого не вышло. Что ж он такой тупоголовый кретин, а?

«А потому что ты женщин никогда и не добивался, приятель, – охотно ответил внутренний голос. – Опыта-то нет, вот и лажаешь на каждом шагу».

«Чёй-то нет?! – возмутился Шиасу. – Я баб столько перетрахал, что иному и не снилось!»

«Так то баб, не женщин. Нет, много среди них было достойных, только разве ты за кем-то всерьез ухаживал? Сами на шею вешались или хотя бы давали понять, что не прочь. А это не завоевание. Это так... вход в открытые ворота. А тут крепость попалась с фортификацией, в непростой ситуации да с обидами на тебя и на жизнь. И ты со своими солдафонскими замашками все никак к ней правильно не подойдешь. Она тебе и так множество ошибок простила. В силу положения, так сказать. Впору отступить и признать, что не судьба».

«Да вот еще!»

Этот спор длился еще долго. То ли совесть проснулась, то ли еще какой ненужный орган. Только когда Айлла выпорхнула из ванной, свежая и сияющая какой-то особенной утренней прелестью, он заткнулся и в течение завтрака больше не прорезался.

Да и кто бы отступил, когда тут тебе такое... улыбается!

Айлла традиционно намазывала что-то на круассан, пока Шиасу, почти не отрывая от нее глаз, поглощал яичницу с таким количеством мяса, что в нем основной ингредиент просто терялся.

– Я слышала, что на Перекрестке выстроили целую гору. Вроде бы даже специально. Не знаешь, правда?

Ракхар проследил, как острые белые зубки деликатно кусают мягкую булочку.

– Знаю, – замороженно кивнул он. – Это специально сделали.

– А зачем? – озадачилась девушка.

– Кажется, альпинистская трасса.

– Э-э-э...

– Никогда не видела?

– Нет.

– О, там же настоящий снег!

– Снег... – На лице Айллы отразилась целая гамма чувств. В демоническом мире снега практически не существовало. Были районы с пониженной температурой, закованные в ледяные объятия вечной мерзлоты. Но тот обычный снег, который так радует детей, не шел практически нигде. Шиасу мигом воспрянул и предложил получить новый опыт. Разумеется, суккуб согласилась. Демон давно заметил, что девушка была падка на все необычное и дарующее впечатления. Еще бы, вряд ли жизнь ее баловала ими.

Альпинизм Ракхар решил оставить на будущее, а вот приобщить красавицу к зимним видам спорта можно.

Они спускались по лестнице в холл гостиницы, когда Айлла внезапно споткнулась и чуть упала. Шиасу еле удалось ее поймать, в результате чего он тоже потерял равновесие. Только крылья и спасли парочку от куда большей беды. Девушка явно перепугалась, причем так, что пришлось присесть прямо здесь, на ступеньку.

– Айлла, милая, что случилось? – занервничал демон, глядя, как демоница основанием ладони утирает слезы с глаз. – Где-то больно? Подвернула ногу? – мужчина принялся ощупывать, целы ли кости.

– Нет-нет, – покачала она головой и попыталась встать. – Просто... неожиданно. Так... неожиданно.

– Точно? – Шиасу на всякий случай проверил. Вряд ли, конечно, но девушка в шоке могла и не почувствовать боли.

– Все в порядке. Правда...

– Хочешь вернемся?

– Нет... Нет, конечно.

Шиасу не увидел, как из дверей гостиницы вышел человек в синем. Орсо не удалось победить заклинание. Она все еще на поводке.

Конечно, воссоздать атмосферу севера на отдельном участке не удалось бы даже толпе магов, но вот в помещении... Под подобные развлечения выстроили огромный павильон, причем такой, что его стен и потолка фактически не было видно. Их прикрывали высококачественные иллюзии, изображавшие пейзажи, которые можно видеть, как сказали бы жители человеческого мира Земли, в Альпийских горах. Милые уютные деревушки вдалеке, подъемники, специальные трассы. И снег, лежащий вокруг и сыплющийся с «неба».

Сначала, разумеется, требовалось выбрать одежду. Тут пришедшая в себя Айлла погоняла Шиасу от всей души. То ей цвет не нравился, то фасон, то сидит не так, то ткань неприятная. Причем ладно бы он сидел и наблюдал шоу, так она и его заставила раза три переодеваться. Зато потом поцеловала. Правда, в щеку, ну да лиха беда начало.

Они вышли из магазина, несколько шагов – и вот перед ними заснеженная горная деревушка с украшенными домиками, елками в мишуре, небольшими кафе и неуловимым духом азарта. Того самого, что возникает, когда видишь невдалеке лыжную трассу и подъемник.

– Но я же не умею, – пищала Айлла, с ужасом и восторгом глядя на смельчаков, которые, словно вырисовывая замысловатые узоры, петляли по склону.

– Научим!

И научили. Было заметно, что девушка первый раз вообще видит снег, однако она разобралась довольно быстро. Первая трасса для обоих демонов стала чем-то неторопливым и спокойным. Вторая пошла уже веселее. На третьей девушка окончательно вошла во вкус и неслась вниз со скоростью заправского спринтера. Дальше – больше.

– Наперегонки! – бросила Айлла вызов. Разумеется, Шиасу не мог его не принять.

Они носились по белому склону, смеялись, догоняли друг друга, не раз валялись в снегу. Вот и сейчас Ракхар мчался за мелькающей впереди голубой курткой, чувствуя, как охотничий инстинкт воет от восторга. Догнать! Поймать! Съесть! В данном случае фигурально выражаясь... хотя укусить несколько раз – в самом буквальном смысле. Добыча же попалась с характером. Ее смех все время доносился спереди, и демону никак не удавалось нагнать беглянку.

«Ну сейчас ты у меня попляшешь!» – и Шиасу невольно, будто подражая оборотню на охоте, взвыл куда-то вверх. Девушка впереди только еще веселее рассмеялась. Поднажали оба. Для человека такая скорость стала бы приговором. Демоны же наконец ощутили себя в родной стихии. Азарт бушевал в крови. Наверное, сейчас Ракхар хотел свою пленницу больше, чем когда-либо раньше.

Добыча же мелькала постоянно впереди, то дальше, то ближе, то здесь, то там, дразнилась, подначивала, дурачила, и поймать ее никак не удавалось. Петляла, резко ускорялась, пряталась, будто исчезала. «Схвачу, скручу, накажу! Всю искусаю! О-о-о...» – гормоны взвыли в крови. Девушка же будто нарочно вовсе пропала из виду. Шиасу ее не видел, но чувствовал – где-то рядом. Демон одним сильным движением рванул вперед – и да! Вот она! Совсем близко, в нескольких шагах. Однако там склон опаснее, чем здесь. Ракхар увидел, как Айлла буквально рухнула вниз, он даже успел испугаться за эту азартную идиотку, но нет, все вроде в порядке, помчалась дальше. Шиасу хищно улыбнулся: девушка сделала слишком широкую петлю, чтобы обогнуть дерево. Он легко может ее нагнать.

Демон ускорился. Однако его вдруг стало опасно кренить в сторону злополучного дерева. «Проклятье», – ругнулся он. За оставшиеся доли секунд он даже испепелить этот ствол не успеет. А если просто повалить, ситуацию это не упростит. «Проклятье!» Разминуться все же удалось. Буквально на полпальца, но удалось. Шиасу счастливо взвыл и тут же увидел, что добыча совсем близко. Дерево было мгновенно забыто. Под действием магии крепления на снаряжении сами расстегнулись, и Ракхар прыгнул вперед, уже без лыж. Свалил Айллу с ног, и они покатались по склону. Демон позаботился, чтобы распласталась под ним девушка тоже без лыж.

– Сумасшедший! – заорала она, когда наконец оказалась крепко прижатой к земле. – Идиот!

Шиасу досталось несколько ударов кулачками.

– Испугалась, моя зайка?! – захохотал он, полностью накрывая ее собой и обхватывая руками тонкий стан.

– Да пошел ты в...

Договорить суккуб не успела. Ракхар впился в ее губы, пытаясь полностью подчинить себе девушку. Сейчас его не сдерживало ничего. Демон собирался целовать и целовать свою пленницу и совершенно не

желал останавливаться. Слишком хороша она была сейчас. Разметавшиеся по снегу синие волосы, горящий румянец во все щеки. Сбитое дыхание. Сияющие от злости и азарта глаза. То, как она вздрогнула, когда его холодные руки коснулись ее кожи под одеждой. Она вся, вся, была воплощенным желанием, красивой и такой сексуальной. Если бы не снег, он, наверное, взял бы ее прямо здесь. Но снег был, поэтому хотя бы поцеловать... Хотя бы ласкать там, куда доберется. Когда еще такое случится? Целовать демоницу, лежа в снегу... С кем еще такое могло произойти?

Айлла немного посопротивлялась, но потом и сама притянула мужчину к себе. Как она хотела его сейчас! К хаосу холод и трассу, ведь сейчас девушку так жарко и страстно обнимали. Не просто кто-то, а он – такой красивый и сильный демон, второй человек в клане, и самое главное – от его энергии, жадных поцелуев, обжигающего снега, недавнего азарта погони кружило голову, а внутри разгорался пожар. Если и был способ свести с ума демоницу – это был он. Девушка стонала, выгибалась, обнимала Шиасу, запускала руки в его волосы, тянула его на себя. Пока... не замерзла. Вернее, не начала дрожать от страсти и холода одновременно. Слава хаосу, Ракхар все понял, с явным трудом оторвался от нее, встал и потянул ее вверх, еще несколько раз поцеловал так, что засверкало в глазах, и огляделся. Где их лыжи и в каком они сейчас состоянии, понять не представлялось возможным. Поэтому он стянул куртку и рубашку через голову и выпустил на свободу крылья. Передернул плечами, пока Айлла зачарованно щупала их озябшими пальцами. Мощные и сильные, красные крылья Шиасу быстро доставили своего хозяина и прижавшуюся к нему девушку в нарядную деревушку.

Они хотели сразу пройти в кафе, но на них выскочил владелец снаряжения и начал выяснять, что случилось с его оборудованием. Демону пришлось заплатить явно больше, лишь бы не торчать на холоде и не глядеть на переминающуюся с ноги на ногу подругу. Торговец, несомненно, именно на это и рассчитывал. Шиасу не любил, когда его обманывали, но пара золотых не стоила их времени и нервов.

Демон завел Айллу в уютное кафе, где к ним тут же подскочил сам хозяин и повел к камину, приговаривая что-то про холод, неразумное поведение и «ах уж эти влюбленные». Шиасу не собирался здесь задерживаться, но им принесли напиток на основе горячего

красного вина со специями, и девушка радостно вцепилась в него. Ракхар не стал требовать сделать питье с собой, как собирался. Обоих укутали пледами, подали какие-то закуски и принесли целый кувшин этой амброзии. Айлла стянула кроссовки и, хихикая, забралась с ногами в кресло. Обхватила обеими руками кружку и восторженно посмотрела на демона. Он сдался. Сел рядом и тоже пригубил подогретого вина.

– Пей, – прошептала демоница и потянулась к нему. Шиасу поймал ее губы в поцелуе. Почти невинном по сравнению с теми, в снегу, но таким теплым и обещающим. – Так хорошо...

Сверкая глазами, Айлла улыбнулась ему маняще и одновременно ласково. Обвела взглядом кафе и счастливо вздохнула.

«Немного вина не повредит», – подумал Ракхар, устраиваясь поудобнее. Все-таки он тоже ужасно замерз.

Демоны пили подогретое вино, ели какие-то закуски-сладости и не спускали друг с друга глаз. Они опять о чем-то разговаривали, но, пожалуй, ни один из них не смог бы вспомнить, о чем именно. Шиасу слишком ждал продолжения, а Айлла... Айлла думала, что не сможет его убить. Вернее, не так. Убить в пылу борьбы, шибануть магией или мечом, да, наверное, такое возможно. Но оказаться с ним в одной постели и после объятий, поцелуев, слияния, когда он полностью расслабится, вытянуть энергию из ауры, осушить, забрать жизнь вот так, касаясь теплыми ладонями и видя, как тускнеют эти всегда такие яростные глаза... Или хуже того – потянуть его душу на себя, любовной магией помрачить рассудок, повреждая его, пока этот умный и властный мужчина не превратится в пускающего слюни идиота... Эти мысли замораживали изнутри. А ведь улыбки, ухаживания, взгляды Шиасу именно там растопили что-то очень важное. Как она теперь будет его убивать? Вытягивать из него силы, уничтожать его разум? Как?

Не зная о мыслях девушки, Ракхар взял ее за руку, такую теплую сейчас, и коснулся пальцами внутренней стороны ладони. Поводил по ней, распрямил, потом перевел взгляд на лицо Айллы и, чуть склонившись, поцеловал нежную кожу. Прошелся по ней губами, чувствуя, как рука суккуба подрагивает от наслаждения. Сама же девушка откинула голову и прикрыла глаза, покусывая губы от

сдерживаемого желания. Демон коснулся ладони острым языком, кончиком прочерчивая линии. Тихий вздох стал ему наградой, знаком капитуляции.

Он победил.

И теперь собирался вкушать плоды своей победы.

Расплатившись, демоны вышли из кафе. Шиасу повертел головой, пытаясь понять, в какой стороне выход.

– Нам туда, – произнес он наконец. В ответ – молчание. Ракхар недоуменно обернулся и застыл.

Айлла все так же стояла около выхода из кафе и смотрела вверх. Еще не было темно, но фонари уже включили. И в их свете стали как-то особенно ярко видны снежинки, медленно и беспрерывно падающие с неба. Вернее, с того, что его тут имитировало. Девушка молча смотрела на их неторопливый танец, зачарованная им. А Шиасу же глядел на ее точеный профиль, мечтательные глаза и приоткрытые губы.

Неужели ее придется отдать другим?

Демоница подняла руку с раскрытой ладонью и посмотрела, как снежинки опускаются на нее. Наверное, они сразу таяли, Шиасу знал, какая горячая у нее кожа. Но Айлла все же лизнула один из пальцев. Задумчиво посмаковала. Потом зачерпнула снега со спинки укрытой им чуть ли не полностью лавочки и коснулась его языком. Ракхар не выдержал и засмеялся. Девушка с улыбкой перевела на него взгляд.

– Ты точно суккуб? – спросил он в ответ.

Та только покачала головой в ответ и медленно провела языком по верхней губе. Шиасу не хотел признаваться, но его бросило в жар.

– Идем. Нам туда, – повторил он, потянув девушку на выход. Айлла понимающе улыбнулась.

Они шли к portalу, держась за руки. Иногда посматривали друг на друга, улыбались. Но мысленно Айлла вновь и вновь вспоминала слова Таллеаса.

«Я знаю, что ты этого не любишь, но жизнь важнее, тебе придется соблазнить Шиасу Ракхара... Айлла, никакой жалости, слышишь? Там слишком мощная природная защита, твоей магии должно хватить, но никаких половинчатых воздействий, иначе погубишь себя. Ракхар,

если придет в себя, когда ты будешь рядом, уничтожит тебя, наплевав на все политические выгоды. Ты понимаешь?»

Она понимала. Отлично понимала, что сейчас Шиасу очарован. Готов на ухаживания, хождения по кафе и магазинам. И ведет он ее сейчас прямо в постель. Там же будет любить долго и качественно. И ей понравится. Понравится... Но что потом?

Потом придет приказ от главы клана, и Шиасу отведет ее к нему. Тот скажет отправлять ее к Неркам. Шиасу попытается возразить. Мол, к Неркам – плохо. Давай не к ним. Меррей ответит, что уже все договорено. Может, даже пригрозит. Напомнит, кто она. Скажет, что она на то и суккуб, чтобы вызывать чувства. Рывкнет повнушительнее или, скорее, обронит какую-нибудь едкую гадость. И всё – дело сделано. Шиасу задумается, поддастся сомнениям, а ее отправят наиболее щедрым покупателям. Скорее всего, Неркам. Так глава рода Ракхар и заработает, и отлично отомстит ее самовлюбленному дядюшке, который посмел подумать, что обошел Меррея Коварного.

Айлла отведут к Неркам и убьют. В лучшем случае – быстро. Вероятней всего – долго и мучительно. И не будет больше никакого моря, снега, пирожных и несущихся с горки вагончиков. Вернее, будут, просто ее не будет.

Шиасу же, может, даже погрустит немного. Подумает, что мог активнее возражать. Кто знает, может, даже пойдет, потренируется с фиолетовой катаной. И... всё, пожалуй.

Так есть ли у нее выбор?

Никаких половинчатых воздействий, да, Таллеас?

«Ты хорошо меня знаешь. Знаешь, что я попыталась бы... не до конца... Поэтому и предупредил, да?»

При переходе через портал Шиасу вновь прижал к себе Айлла. Она не возражала, спрятала лицо у него на груди и обняла. Ему казалось, что страстно, а на самом деле пытаюсь спрятаться от самой себя. Телепорт от Базарного Перекрестка был стабильнее того, что вел в мир Земля, поэтому никаких последствий от перехода не наблюдалось. Более того, демон, как они переместились, подхватил девушку на руки и понес в постель. Им навстречу высунулся Гристо, но тут же исчез. Зато спальня Ракхара украсилась букетами роз, а на покрывале адели яркие лепестки. Айлла оценила. Шиасу не заметил.

Как было заметить, когда он наконец-то уложил в постель синеволосую красавицу, которую так давно хотел. Демон планировал аккуратно снимать с нее одежду, но руки не слушались. Брюки и блузка в мгновение ока отлетели в сторону. Девушка осталась в одном белье. Шиасу чуть отстранился, желая полюбоваться. Айлла же изогнулась, чтобы сделать позу еще соблазнительнее. Ракхар жадно поедал глазами идеальную полноту груди, гладкость стройных бедер, едва прикрытых белым кружевом, совершенную форму ног, которые так хотелось закинуть себе на плечи.

Он зарычал и рванулся вперед, поймал губами губы девушки и впился в них, целуя, целуя, целуя. Руками принялся оглаживать все то богатство, на которое сейчас любовался. Айлла вскрикнула и подалась вперед. Никогда еще обычные вроде ласки ее так не заводили. Она стонала, изгибалась, терлась о мужчину, поднимала бедра. И никак не могла насытиться. Энергия плескалась вокруг. Суккуб впитывала ее всей кожей, с каждым мигмом ощущая, как жажда внутри все возрастает. Она так долго сдерживалась...

Почти то же самое творилось с Шиасу. Он целовал губы Айллы, ее щеки, подбородок, шею, ключицы и наконец добрался до груди. Сжимал ее, мям, касался губами, покусывал, с упоением слыша вздохи и стоны. Когда демон скользнул поцелуями ниже, суккуб вскрикнула, причем, скорее, от предвкушения. Шиасу усмехнулся, склонился ниже, касаясь дыханием края трусиков, дразня и мучая. Его руки сжимали крепкие ягодицы и одновременно приподнимали бедра девушки. Айлла требовательно застонала – музыка, просто музыка. Но Шиасу решил поиграться, подул на разгоряченную кожу, провел языком над краем белья, прикусил. Демоница зарычала и неожиданно сильно рванулась в сторону. В следующее мгновение уже Ракхар лежал на спине, а суккуб уверенно сидела на его животе, сжимая с боков коленями. Мужчина, перед взором которого оказались ее роскошные груди, совсем не возражал. Шлепнул по ягодицам и положил лапы на другие округлости. Девушка чуть выгнулась и застонала, потом вновь зарычала и наклонилась к его лицу. Несколько секунд смотрела в красные глаза и скользнула ниже. Бедра тоже чуть съехали, заставив уже Шиасу судорожно сглотнуть. Айлла хрипло рассмеялась, почувствовав это движение под своими целующими его шею губами. Руки демона заскользили по изящной спине, лаская, то едва касаясь, то

с силой нажимая. Спустились до ягодиц и здесь задержались надолго. Суккуб как раз добралась до его сосков, ерзая чуть ли не по паху, и Шиасу сжимал и разжимал руки на ее попке. Так приятно! Приятно и почти невыносимо. Отчаянно хотелось оказаться внутри этого жаркого страстного тела. Танцы будут потом, сначала он просто возьмет ее, иначе мозгов просто не останется.

Шиасу резко развернулся, накрывая вскрикнувшую Айллу своим телом. Она рассмеялась и вновь попыталась оказаться сверху. Они покатались по кровати. Впрочем, демону быстро удалось подавить это шуточное сопротивление. Эта пара мгновений дала Ракхару возможность немного взять себя в руки, но он не собирался затягивать прелюдию. И так долго ждал.

Айлла чувствовала, что именно сейчас все случится. И поймала себя на том, что безумно хочет продолжения. Она желала Шиасу, наверное, больше, чем кого бы то ни было. Зацеловать всего, и... и чтобы его руки и губы были везде... отдаться ему, почувствовать внутри. Там все так горело, и стало... будто пусто, и заполнить ее мог только он... Но было еще одно. Оно всплыло в одурманенном разуме и принялось биться там тяжелым набатом: «Тебе придется соблазнить Шиасу... сначала вымотай его физической усталостью... напои алкоголем... Магия очарования пусть работает по нарастающей... включай всю свою магию и бросайся в бой... Ты должна добраться до его мозга, чтобы он полностью тебе подчинился, понятно?» Девушка целовала и целовала демона, а в мыслях все вертелось и вертелось «соблазни», «включи свою магию», «в бой». От этого становилось жутко и сладко. Айлла чувствовала, как внутри просыпается что-то новое. Темная сторона ее натуры поднимала голову. Ей так редко давали волю – бой или секс с тем, кто неприятен... Феестины старались не допускать первого, Сацина – второго. Но в обоих случаях эта страшная часть ее личности хотела только одного – убивать. Она будто набрасывала на здравомыслие Айллы пыльный мешок и брала вожжи в свои руки. В сражении девушку охватывал азарт и какая-то особая изощренная жестокость. Те несколько раз, когда суккуб поддавалась этой силе, она оказалась с головы до ног перемазана кровью. Для демонов вполне обычный макияж. У них все так сражались. Но вот для Айллы непривычно и пугающе. Нет, врагов не было жалко. Просто пугала мысль скатиться до уровня низшей.

Когда же Сацине подкладывали кого-то нежеланного, доведя ее до магического голода без сексуальной энергии, она тоже не церемонилась, набрасывалась на мужчину, тот и рад. Был. До того момента, когда она начинала пить энергию. После второго трупа Феестины стали умнее. Но те две смерти отбили у желающих охоту спать с ручным суккубом, которым их заманивали политические и торговые партнеры. А ведь тогда она была куда слабее. Сможет ли она сейчас выпить такого демона, как Шиасу? Он тоже очень-очень сильный. От этого внутри стало еще жарче. И внутри все завывало «Выпей! Выпей!! Выпей!!!» Айлла застонала, обхватила мужчину ногами и требовательно притянула еще ближе. Хватит игр!

И в этот миг он прошептал:

– Девочка моя...

Пусть его слова никак не соотносились с тем, что он оказался пальцами в ее трусиках, более того, проник глубже, лаская и приближая к оргазму, но от этих двух слов внутри что-то сжалось. Темная страсть отхлынула, и девушку затопило нежностью. Этот мужчина подарил ей эти несколько дней – с морем, пирожными, танцами в небесах и лыжами. Кормил вкусностями, выгуливал по набережной, водил в парк аттракционов, с кем она целовалась в снегу и у кого лежала на коленях после «горок»... как можно убить того, что так нежно шепчет:

– Девочка моя...

«Девочка моя...»

Суккуб поймала ладонями лицо любовника и взглянула в затуманенные глаза. Прекрасные до невозможности... Нет, она не сможет...

– Возьми меня...

Будь что будет...

Алая радость полыхнула во взоре Шиасу. И... в тот же миг раздался громкий, мерзейший звук. Ракхар дернулся и ругнулся, поднимая голову. Айлла потянула его обратно. Звук – бык там мычит, что ли? – повторился. Казалось, что он раздаётся откуда-то из-за стены.

– Проклятье, – простонал демон.

– К хаосу, – рыкнула девушка. – Там охрана.

Она имела в виду, что даже нападение может обождать, пока они заняты. В конце концов, разве не Шиасу ей хвастался своей магической защитой?

– Это не нападение, – проворчал мужчина. – Это куда хуже.

И в ответ на ее вопросительный взгляд пояснил:

– Меррей вызывает.

В дверях появился Гристо.

– Приношу свои извинения, – призрак деликатно смотрел только на господина, – пришел вызов от господина Меррея Ракхара.

– А то я не слышу! – прорычал Шиасу и... поднялся.

Опершаяся на подушки Айлла в шоке распахнула глаза. Он что... вот так просто встанет и уйдет? Пойдет говорить с кем-то, когда она тут... да и у него все стоит, как солдат перед генералом.

– Это может быть что-то срочное, – пояснил Шиасу, запуская руку в волосы и оглаживая девушку злым, разочарованным взглядом.

Она же маняще откинулась назад и чуть развела недавно сведенные ноги. Поманила пальчиком, поглаживая себя по внутренней стороне бедра. Демон сглотнул и тряхнул головой.

Из-за стены раздался еще один воющий вопль. Ракхар застонал.

– Я быстро, – прорычал Шиасу и, подняв с пола штаны, вылетел из комнаты.

Айлла оторопело смотрела ему вслед.

– Не уверен, что получится быстро, – все так же не глядя на девушку, Гристо подал ей халат.

Девушка заторможенно поблагодарила.

– И он вот так просто ушел? – озвучила она свои мысли призраку. Сейчас ей было все равно, что перед ней тот, кто предан ее врагу... или все же любовнику? «Любовником он не успел стать», – кривясь, подумала Айлла. Было больно. Обидно так, что показалось, что внутри все заледенело, а потом начало ломаться, вонзая острые осколки в плоть. Тело и душа требовали продолжения и не понимали, почему их лишили законного удовольствия. Раздразнили – и не дали. Болело все – подводило живот, суставы выкручивало, ломило спину и страшно тянуло в районе паха. На глаза же навернулись слезы. От боли, разумеется, только от боли. Девушка быстро, как-то даже зло их вытерла и завязала пояс халата. Что-то много она плачет в последнее время. Пора заканчивать эту трагикомедию. Хватит... хватит.

– Обычно... это надолго, да?

Гристо как-то странно посмотрел на Айллу и ответил не сразу, будто что-то обдумывал.

– Вы можете сами посмотреть, кабинет через две двери слева.

И демон исчез... как призрак, именно.

Что-то в его тоне заставило Сацину насторожиться. Преодолевая слабость и одеревеневшие мышцы, она направилась в указанную сторону. Почему ее не удивило, что дверь в кабинет оказалась слегка приоткрыта?

Неслышно ступая босыми ступнями, девушка приблизилась вплотную к щели. Отсюда была видно только часть спины Шиасу на фоне окна, но голоса слышались отлично. Традиционно демоны пользовались хрустальными шарами для переговоров. Так был не только звук, как при помощи амулета связи, но и картинка. Правда, искаженная и порой смешная, но некоторые особо эпатажные особи научились использовать это себе на руку. Согласитесь, страшно, когда красный глаз главы клана на выгнутой из-за шара физиономии пялится прямо в тебя. Айлла не знала, пользуется ли Меррей такими приемами, но Шиасу разве что не навтыяжку стоял.

– ...ты представляешь? – явно закончил какую-то воодушевляющую фразу старший Ракхар.

Девушка напряженно прислушалась. О чем речь? Пауза. О чем же речь?!

– Но я еще не успел ее трахнуть! – выпалил Шиасу, и Айлла покачнулась. Мир рушился, и она оказалась в эпицентре. Чувства захлестывали, разбиваясь о берег сознания и рушили на нем все укрепления. «Я еще не успел ее трахнуть»? Вот так он к ней относится?

– Ну и кто тебе дурак? – отмахнулся Меррей. – В общем, у меня нет времени на твои игрища. Тащи свою задницу ко мне. Надо срочно посмотреть, что там за рудник нам подсовывают Нерки за твою красавицу!

– Думаешь, они так просто отдадут пиеровый рудник?

– Вот и посмотрим. Давай быстрее! Три минуты – или уйду без тебя!

Сияние перед Шиасу погасло – Меррей прервал связь. Его племянник выругался. Айлла, зажимая рот рукой, скользнула обратно в

спальню. В то, что ей удастся удержать спокойное или хотя бы какое-то подходящее к случаю выражение лица, она не верила. Но Ракхар не должен узнать, что она все слышала. Девушка подошла к окну и сделала вид, что смотрит на пейзаж за ним. Внутри тысячи демонов разрывали ее на части... От боли хотелось кричать.

«Только бы удержать лицо, – мысленно повторяла она, понимая, что, если сейчас сорвется, набросится на Шиасу в своей ярости, ее отправят в какую-нибудь глухую камеру-колодец. И шансов больше не будет. Девушка сжала виски, приказывая себе собраться, взять себя в руки. Думай, думай, дура! Убьют же! Как вещь продадут! Нерки с тобой цацкаться не будут. Думай же! Надо как-то выбраться... Так... он оставил меня в самый неподходящий момент, да еще и Гристо приперся. Я разочарована. Зла. Оскорблена как женщина. Так... спину ровнее. В глазах ярость... ярость, я сказала! – Взгляд отражения в оконном стекле больше подходил бездомной собаке, голодной и вновь не пущенной в родной когда-то дом. – Ярость!» – демоница сжала руки, насильно вызывая в себе нужные эмоции. Заставила кровь вскипеть, подавила боль. И приготовилась ждать. Сейчас он зайдет. Скажет что-нибудь... Соврет? Извинится за то, что оставил? Скажет, что должен срочно бежать по делам... Или... или скажет, что попытается все урегулировать... не отдаст ни Меррею, ни Неркам, что она важнее для него, чем все пиеровские рудники мира. Даже несмотря на то, что минерал из них идеально закаляет металлические доспехи. Чешуя дракона, называли его. У Нерков было несколько таких рудников. Они почти выдохлись, но что-то из них все же можно выцедить. Шиасу может упираться на то, что там почти ничего не осталось. Только бы зашел и успокоил ее. Только бы зашел... А если просто зайдет и извинится? Или соврет что-нибудь? Как ей поступить? Изобразить гневающуюся недотрогу? Прилипнуть к нему, чтобы вновь ощутил желание? Да, она будет понимающей... Покажет ему, чего он лишится, если отдаст ее... Полные страсти глаза, грудь между разошедшимися полами халата, нежный шелк кожи, прижимающееся гибкое тело... Да-а, он не сможет устоять.

Но он не зашел.

Айлла не могла в это поверить, но Ракхар чем-то пошуршал в гардеробной, и через полминуты его сапоги застучали по лестнице.

Девушка вылетела из комнаты и бросилась туда же. Ступеньки надежно преграждала невидимая стена. Без хозяина здесь не пройти. Суккуб вцепилась в перила и заорала на весь особняк:

– Шиасу!!!

Он повернулся, уже когда был у двери в комнату порталов. Окинул ее растрепанные волосы и полуобнаженную фигуру холодным сожалеющим взглядом, сжал покрепче меч и исчез. Магия вздрогнула от заработавшей арки перемещения.

Девушка стиснула пальцы на каменном ограждении-перилах. Он мог отпустить ее. Сказать, что сбежала. Но он просто ушел. Мог подойти и убедить, что все будет хорошо. Но не стал. Просто ушел. Просто ушел...

Не в силах больше держать себя в руках, Айлла села на пол и то ли взвыла, то ли закричала. Она и сама не знала, чего больше в этом вопле – разочарования, отчаяния, ярости или боли.

К удивлению Шиасу, Меррей продолжал все так же вальяжно сидеть в кресле в своем кабинете, как и во время разговора по шару. Старший демон выглядел совершенно расслабленным, будто это не он несколько минут назад требовал немедленно предстать под его красны очи.

– Явился... – то ли вопросительно, то ли задумчиво произнес Меррей, увидев племянника.

Тот на всякий случай кивнул. Такая неспешность сейчас была как нельзя кстати. Шиасу не знал, что делать. Все его существо вопило, что он поступает просто глупо, требовало вернуться в Айлле и продолжить то, что начал, а потом никогда ее не отдавать. Где он еще найдет женщину, которая будет нравиться ему больше? С которой будет так же интересно и весело? При виде которой будет попеременно накрывать то страстью, то нежностью? Однако противный червячок сомнения грыз изнутри. Она – суккуб. Что будет, когда они насытятся друг другом? Хватит ли ей его энергии или она попытается выпить его жизненные силы? Или вообще будет спать с другими мужчинами направо и налево? Не потому, что не хочет быть с ним, а потому что такая натура. Хотя... он вспомнил их тренировки с катанами, ее отчаянный рывок к морю, задумчивый взгляд на площади перед фонтаном со статуями, сверкающий и такой гордый образ, когда они

танцевали в небе, восхищенную улыбку, когда она смотрела на снег в свете фонарей... Она – красивая, глубокая, сексуальная, полная достоинства и силы женщина. Пойдет по рукам? Да смешно. Но вот нужен ли он ей или она просто его, хм, обрабатывала? Может, он ей к хаосу не нужен, просто... он оказался единственным ключом к свободе? Вопрос так вопрос. Он не замечал в ней фальши, разве что по мелочам, однако это свойственно большинству женщин, ерунда. Тем не менее Айлла – суккуб, может, ее ложь куда более высокого уровня, чем он может распознать? Такие как она умеют очаровывать и использовать...

Выглядеть дураком не хотелось. Сейчас скажет Меррею, что не отдаст ее, то-то он повеселится. Племянник главы клана влюбился в суккуба! В вертевшую им давалку! Но нет... она не такая. Он же сам видел! Чувствовал, что она лучше, глубже, умнее... Да хаос побери, Айлла едва ли не самая лучшая из женщин, которых он встречал... Если, конечно, все это правда. Но... но... правда ли это? Вдруг он ошибается?

Ему нужно еще время! Нужно разобраться. Нужно понять... Однако если сейчас переговоры пройдут успешно, тянуть не получится. Что же делать?!

– Ну пошли, коль пришел, – Меррей отчего-то выглядел недовольным. – Посмотрим, что там нам хотят всучить.

Меррей поднялся одним молниеносным движением и как-то сразу оказался рядом с племянником. О чем-то миг подумал, и Шиасу ощутил магию, стянутую властной рукой. Изящный до отвращения жест стал, скорее, данью позерству, так нежно любимому главой клана. Мир дрогнул, и демонов будто подхватил невидимый вихрь, переместив на место встречи. «Эффектное заклинание, но лучше бы другим путем. И с охраной», – подумал Шиасу. На подобных мероприятиях именно он отвечал за безопасность. Нерки же никогда не славились ни добросердечием, ни умением держать клятвы. Сейчас Ракхары явились на переговоры вдвоем, да и самый опасный из них сразу так потратился на это дурацкое заклятие. Продемонстрировал, конечно, свою силу, но все же прекрасно знает, сколько энергии оно жрет!

– Ну здравствуйте, хозяйева дорогие! – мгновенно принялся кривляться Меррей. – Чем порадуете, что предложите?

– Где девчонка? – прорычали в ответ.

Главы клана Нерков среди присутствующих не наблюдалось. Зато зачем-то пригнали несколько других демонов. Шиасу лениво оглядел их. М-да, здоровенные. Ну и какого хаоса они боевиков-то прислали на переговоры? Да еще дюжину. Неужели решили припугнуть? Смешно. Нет, здесь что-то тоньше. Заложники? Три раза ха-ха.

– Не так быстро, ребята, – осклабился Меррей. Ситуация его явно забавляла. – Сначала вы нам показываете все, что мы получим, а дальше уже мы решаем, увидите ли вы свою красавицу али нет.

– А, может, лучше мы вам покажем, что вы получите, если мы ее не увидим? – самый крупный из демонов похлопывал тупым концом боевого топора по ладони. Шиасу прекрасно знал, как легко повернуть эту штуку в рабочее, так сказать, направление. Если, конечно, в умелых руках. Руки этого громилы казались умелыми.

Младший Ракхар ухмыльнулся. Вот, что ему сейчас нужно, – хорошая драка. Как раз противников хватит, если Меррей не вмешается. Слишком он быстрый. Шиасу, дай хаос, с двумя справится, а глава клана за это же время уже остальных прикончит. Даже без магии. Может, попросить его постоять в сторонке, пока он пар спустит? Мечты-мечты, Меррей никогда не упустит такое развлечение.

– Вы серьезно? – искренне удивился старший. – Нет, я только за. Только умоляю, скажите, кто автор такого забавного начала переговоров?

– О, простите моих мальчиков, – голос раздался откуда-то из-за спин здоровяков, и через пару секунд перед Ракхарами стоял невысокий худой демон с темно-зелеными волосами и пронзительными серебряными глазами. – Я немного задержался, и они решили выяснить главный для них вопрос, – держался он с изысканностью аристократа, так же одет. Шиасу чувствовал, что незнакомец скрывает свою силу, но уже та малая часть, которая ощущалась, внушала уважение. Пожалуй, тут даже Меррей не сразу справится. – Видите ли, Звездные Гроты – это единственное, что мешает им показать себя и принести пользу нашему клану. Казалось бы, обычные горы, а не дают, не дают ребятам повеселиться!

Согласитесь, раздражает? Особенно если учесть, что мешают даже не горы с гротами, а одна конкретная девица. Более того – суккуб!

– Не могу не согласиться, – легко пожал плечами Меррей, – мелочи, они, хм, так раздражают. Меня вот совершенно точно выведет из себя, если окажется, что я сюда явился из-за мелочи.

– Уважаю деловой подход, сразу к делу. Это просто замечательно, – было совершенно очевидно, что захоти Ракхар испить чаю, Нерк и это нашел бы замечательным и правильным. Причем он этого даже не скрывал. Для начала демон представился младшему Ракхару. Меррей явно уже знал эту змею. Звали его Оттер, Оттер Нерк, не глава клана, но близко. Шиасу слышал про него. Поговаривали, что он давно уже заправляет всем, просто не афиширует свою власть. Какие, однако, демоны до них снизошли. – Итак, все озвученное ранее остается в силе. Кроме того...

Шиасу с нарастающей паникой слушал перечисление выкупа. Признаться, он впечатлял. Откажется ли от такого куша Меррей ради племянника? Вон как глаза сверкают! Какое ему дело до Айллы? Никакого. Младший демон сжал кулаки. Отчаянно хотелось придушить это мерзкого Нерка за слова, змеиным ядом проникающие в душу старшего Ракхара.

– Ну и главное, согласитесь, это даже не вишенка на торте, а можно сказать, сам торт, – Оттер сделал театральную паузу, чем просто вывел Шиасу из себя. Из последних сил он держался в рамках приличий. «Ну какая же тварь!» – Наш рудник. Пиеровские минералы, как вы знаете, – это идеально для любых металлических доспехов. После обработки ими...

Нерк пустился в откровенно рекламные рассуждения. Можно подумать, хоть один демон не знает, насколько это ценный минерал. Только через пять минут Меррею удалось влезть в короткую паузу и потребовать уже показать собственно то, о чем речь.

– Разумеется, дорогие гости. Но сперва техника безопасности! Колги! – крикнул Оттер куда-то за спину.

Рядом с ним мгновенно появился высокий демон, держащий в руках три каски. Одну Нерк забрал себе, а две другие отдал Ракхарам. Меррей иронично поднял брови, будто повторив свою прежнюю фразу: «Вы серьезно?» Оттер пожал плечами.

– Это же пиер, крыло дракона, – пояснил он. – Если упадет на голову, может проломить даже демонический череп, – после этих слов демон нахлобучил каску на свою идеальную прическу.

Шиасу внимательно оглядел предлагаемый головной убор. Вроде бы магии не было. Яд? Но зачем? Меррей тем временем усмехнулся и смело нахлобучил каску. До младшего только спустя минут пять дошло, что этим нехитрым приемом Нерк хотел показать, что в руднике есть достаточно большие минералы. Да так много, что аж на голову падают. А ведь даже Шиасу знал, что пиеры добывать непросто, да и размер у них более чем скромный.

Дальше они пошли куда-то вниз. Гномы тут явно не работали. Как демон это понял? Стены грубо обработаны, балки казались ненадежными, ступени – кривыми, а факелы чадящими. Никакого изящества и основательности. Так в ценных рудниках не делают. Может, потом будет лучше? Вроде как рыли-рыли и неожиданно наткнулись на сокровище? Хотя Шиасу предпочел бы, чтобы дальше становилось только хуже. Пока место его не разочаровывало. Уже сейчас идти по туннелю можно было только вдвоем, больше рядом никто не помещался.

– Не считите за невежливость, но мне так интересно, а что вы будете делать с Айллоу Сациной, *если*, – Меррей подчеркнул это слово, – получите ее? Она очень красивая, да и, скорее всего, скоро станет высшим суккубом.

Оттер усмехнулся, но не стал играть с «если-когда».

– Знаете, я демон не жестокий, – многообещающе начал он. – Я глубоко изучал вопрос Звездных Гrotов. Разумеется, всего мне неизвестно, но однозначно нам они полезны быть не могут. Более того, они могут только навредить клану. Суккубов же много. Красавиц еще больше. Поэтому, разумеется, ее убьют. По возможности сразу. Эти суккубы такие хитрые...

– Разумно, – покивал головой Меррей. И внутри у Шиасу все упало.

Демоны прошли дальше и наконец оказались в руднике. Вокруг шли работы. Что-то куда-то везли, долбили стены, кто-то кем-то командовал. Разумеется, через какое-то время к ним подбежал какой-то мелкий демоненок с воплями «Нашел! Нашел! Смотрите, какой большой!» И, конечно же, эту «неожиданную» находку подарили

«милейшему гостю». Прямо даже неловко было выспрашивать состояние рудника. Шиасу все равно влез. Начал выпытывать сведения, задавать неудобные вопросы, например, о длительности разработки, производительности.

– Надо показать нашему эксперту! – озарило демона. Пока они будут такого искать, пока организуют его визит, потом можно усомниться, поискать еще одного. Столько времени на это уйдет! Чудесно! Однако против ожиданий – ведь доводы звучали на редкость разумными – Меррей только отмахнулся.

– Я и так все вижу.

Шиасу с удивлением уставился на начальника: что же такое он видит-то, а?! Раньше никаких геологических знаний за главой клана не замечалось. Пока младший понимал только, что вся эта суэта и спектакль с «находкой» поставили ради них. А есть ли тут что-нибудь действительно ценное, вот что важно. Как это понять непрофессионалам в горном деле? Тут действительно нужен эксперт. Шиасу попытался спорить, но быстро сник под коротким, но грозным взглядом Меррея, который тот кинул на него незаметно для всех остальных.

Мучительная экскурсия наконец подошла к концу. Мужчины вышли из туннелей, и даже тяжелый воздух демонического мира после этих катакомб показался Шиасу сладким, как морской бриз. Жуткое место. А ведь есть шахты еще глубже...

Пока младший Ракхар размышлял о психологии тех, кто добровольно работает в таких условиях, Меррей прощался с Нерком. Оба засыпали друг друга комплиментами, в которые никто не верил, и клыкасто улыбались. Причем оба выглядели по-настоящему довольными. Именно это пугало больше всего. Мысли Шиасу вновь завертелись о том, как уберечь от этого аристократичного монстра Айллиу. Славословия становились все ветвистее, делая надежду все слабее.

– Пора и честь знать, – наконец закончил это представление Меррей и изящно перебрал пальцами в воздухе, вновь стягивая в один кулак силы вселенной. Магия дернулась, и через миг они перенеслись в кабинет главы клана, и любезный дядюшка тут же развалился в любимом кресле, закинув левую ногу на левый же подлокотник.

Сладкая улыбка сползла с его юного лица. Взамен ей пришла саркастически довольная ухмылка.

– Что скажешь, дорогой племянничек?

– Говно их рудник, – сообщил свое искреннее мнение Шиасу. Впрочем, он сказал бы это, даже если бы туннели ломались от пиеровских минералов.

– Говно, – согласился Меррей.

– Там, небось, последние пиеры еще в позапрошлом веке выгребли.

– Ну что ты так, – усмехнулся главный. – Парочка наверняка осталась. Чтобы мы не могли обвинить господ Нерков в обмане.

– Парочка так парочка. Только время зря потеряли.

– Не скажи, – протянул глава рода, мечтательно глядя в потолок. – Ты заметил, что за руду они в тачках возили? Ну типа отходы?

– А должен был?

– Разумеется, Шиасу! Я много раз тебе говорил, что нужно видеть все! А не то, что тебе показывают!

– Так что там с рудой?

– О-о, замечательная руда, – поддразнил старший Ракхар. – Я, когда понял, что они нам хотят сплавить, поузнавал про эти катакомбы. Чудесное место, между прочим! Сацины там когда-то знатно покопались. Когда еще не только трахались, но и артефакты делали. Но они раньше ковырялись, а до этого места не добрались.

– Да, хаос побори, что с рудой-то?!

– Терпение никогда не было твоей добродетелью, мой милый Шиасу.

– И ты его испытываешь!

– Ага. Такое приятное чувство.

«Милый Шиасу» зарычал. Дядюшка задорно засмеялся. Потом махнул рукой.

– Повеселил, ой повеселил. Ну да слушай. Пиеров там мало осталось. Не так, чтобы мы потом были в претензии, однако наша красавица явно стоит дороже. Но! – Меррей, подчеркивая значимость высказывания, поднял палец вверх, – судя по руде, Нерки уже докопались до середины горы, – старший Ракхар многозначительно посмотрел на племянника. Тот наморщил лоб, пытаясь уловить извилистую дядину логику.

– И что?

Глава клана некоторое время рассматривал Шиасу, потом только покачал головой.

– С другой стороны тоже копают, мой юный друг.

«С другой стороны земли Маркообцев. Клан слабый, но под защитой Саалов. Саалы – наши союзники уже много лет. И что это нам дает?»

– Вижу, начал соображать. Так до чего додумался?

– Ты хочешь, чтобы Маркообцы получили выход на земли Нерков? Но зачем?

– Все же очевидно. Саалы – наши друзья, причем из тех, влияние которых можно усилить. Маркообцы давно нуждаются в новых землях. Но расширяться им некуда. Вокруг земли Саалов или их союзников. Рано или поздно это может привести к разладу, а нам этого не нужно. Если Маркообцы получат прямой выход – а для этого им останется не так много прокопать – на земли Нерков, то они смогут заняться этими территориями напрямую. И, заметь, как все хорошо складывается, именно в этот момент Нерки будут очень заняты – нужно только подождать, пока они в свою очередь глубоко врубятся в земли Феестинов, родственников твоей разлюбленной красоты, которую ты почему-то еще не распробовал. В общем, в результате этой несложной схемы мы кругом в выигрыше. Во-первых, получим шикарный выкуп за суккубиху. Во-вторых, очень дорого продадим практически убыточный рудник. В-третьих, получим немалую благодарность от наших союзников. В-четвертых, усилим их! И заметь, наши расходы – минимальны. Сколько ты там выложил за тех наемников?

– Пару тысяч, – пробурчал Шиасу. «Да, наши расходы – минимальны. Пару тысяч за наемников, жизнь Айллы и мое сердце». От этой мысли стало страшно. Неужели он правда влюбился в суккуба? Влюбился... Нет... Вряд ли, он же... демон, высокого рода, множество красавиц повидал на своем веку, научился противостоять их чарам, не мог он влюбиться в ту, в которую влюбляться просто глупо. Но почему же тогда так тошно? Ведь Меррей во всем прав – везде одна прибыль.

– Вот видишь! Гроши! А сколько выиграем! Право, тебе иногда такие отличные идеи в голову приходят, дорогой мой племянник! –

Меррей просто лучился довольством, того и гляди заурчит, как кот, сожравший всю украденную миску сметаны. – Ну что, тогда пошли за твоей красоткой? – глава клана приподнялся с кресла и потянулся. – Лучше не мешкать. Вдруг Нерки додумаются до нашей схемы.

Такие темпы Шиасу точно не устраивали.

– А к Феестинам не пойдём? Может, они предложат больше? Мы и схему им можем эту выдать. Пусть увидят, как много мы приобретём, и повысят выкуп?

– Дурак, – беззлобно ругнулся Меррей. – Сам подумай. Им стоит только озвучить Неркам эту схему, даже просто анонимкой послать, как сделка сорвется. Да и, – тут голос главного превратился в ядовитый лед, – от них мне нужно только одно. И это – всё. И это всё они потеряют, когда Нерки пройдут через Звездные Гроты и врубятся в их земли. А я буду смотреть, как они оставляют город за городом, милю за милей. А ведь с другой стороны по Неркам ударят Маркообцы со своими покровителями. Неркам не справиться с объединёнными сааловскими войсками, а значит, они пойдут до конца земель Феестинов, завоюют все, до чего смогут дотянуться, и там обоснуются. А Феестинов, – алые глаза Меррея будто отразили будущую кровь, – не останется. Кроме жалкой горстки из подлецов и трусов, которые успеют сбежать. Какое прекрасное завершение для славного некогда рода, ты не находишь?

– Ты получишь нового кровного врага. Ненавидящего тебя всей душой.

– О да! – сейчас Меррей казался сумасшедшим маньяком. – Именно то, что я люблю.

Айлла сама не знала, сколько просидела у каменного парапета. Очнулась только, когда Гристо принес ей прямо туда – на пол у лестницы – бокал и виски. Айлла выпила один, потом второй, на третьем ее заинтересовала бутылка. Old Pulteney... Это, кажется, человеческий мир Земля... Вспомнилось море и кафе над ним, парк и «придурки». Еще тогда нужно было догадаться, что ему плевать на нее... Захотелось разбить бутылку, но виски был уж больно хорош.

Демоница умела пить, вернее, ее не свалило бы то, что свалило бы обычного человека, мужчину, однако выходом алкоголь не был. Сейчас он снял первый шок и заставил мысли работать. Сколько у нее

времени? Час? Два? Что можно сделать за это время? Идей не было. Разве что еще раз пройтись по особняку, попробовать пробиться наружу. Бессмысленно... Но кто знает?

Девушка с трудом поднялась и отправилась в сторону кабинета Шиасу. Если откуда-то и можно убрать заклинание, не дающее ей выйти из дома, то только оттуда. Может, еще что-то полезное там найдется? Однако в этот раз дверь была закрыта на ключ и заклинание. Предусмотрительный, гад. Айлла уперлась лбом в дверь. Неужели всё? Последняя попытка – и снова провал? На глаза вновь навернулись слезы. «Нельзя сдаваться... Но какой смысл бороться дальше?..» Горячие капли текли по щекам, мир рушился вокруг, сотрясался всеми своими основами. Только в доме царили полная тишина и покой. Их не волновало ничто и никто, и падение чужой вселенной оставило их совершенно равнодушными...

– Ну что, – Меррей еще раз потянулся и одним слитным движением поднялся с кресла, – пойдём за твоей красавицей?

Демон посмотрел на племянника с каким-то странным ожиданием.

Шиасу же отчаянно пытался понять, сообразить, что ему делать. От такого куша, особенно теперь, когда стала понятна вся схема, Меррей точно не откажется. Да и ради чего? Ради чувств племянника? Стоит только рассказать о них, как глава клана в одно мгновение высмеет его. А потом по полочкам разложит. И сами чувства, и то, как Айлла его соблазняла, ее поведение и выгоды. Шиасу не знал, чего боится больше. Но отдавать девушку все равно не хотел. Как можно переубедить дядю? Деньги того не интересуют. Если это только не чужие деньги. Деньги – это власть: выманив их у противника, ты ослабляешь его. Ослабление собственного племянника Меррею было ни к чему. По крайней мере пока. Уговорить его, убедить не получится. Этот словами играл, как дышал.

«А если бросить вызов?» – коварно шепнул кто-то изнутри. Шиасу прикрыл глаза. Он давно, наверное, с того первого раза, когда увидел дядюшку в бою, хотел его победить. Мечом, магией, и тем, и другим, да хоть чем-то. Они часто тренировались вдвоем. Пожалуй, в их клане насчитывалось всего несколько демонов, которые могли хоть что-то противопоставить Меррею. Но не более того: дядя всегда

одерживал верх. Сам Шиасу пытался много раз. Старший демон снова, снова и снова оказывался сильнее, умнее, хитрее, более умелым и куда лучше просчитывающим варианты.

«Ты еще бросишь мне вызов, Шиасу, – смеялся Меррей, протягивая руку своему в очередной раз побежденному племяннику. – Обязательно бросишь, и когда-нибудь я даже проиграю».

В большинстве кланов это означало бы смену власти. Мысль о том, что тобой командует кто-то слабее тебя, убивало в демонах всю разумность, все рассуждения вроде «он же умнее, опытнее». Кровь бурлила и заставляла идти напролом, свергать тех, кого хоть раз победил в бою. Причем большой процент таких случаев заканчивался смертью бунтовщика. Демоны все-таки очень любили власть и, оказавшись наверху, держались за нее всеми лапами. Иногда это губило клан. Например, если его глава просто уничтожал тех, кто по силе приближался к нему. Или если он растил из соклановцев слабаков, которые шагу не могли ступить самостоятельно. Да мало ли возможностей обезопасить себя. Слава хаосу, такие семьи быстро вырождались. Или, что чаще, их завоевывали другие кланы.

Меррей подобной глупостью никогда не страдал. Под его рукой Ракхары с каждым годом становились все сильнее. Как и он сам. Каждый бой, каждая тренировка делали его еще опаснее. Так какова вероятность, что в этот раз Шиасу победит? Если будет драться за Айллу? На его синекосую девочку? В памяти мгновенно всплыло то, как светло и печально она смотрела на скульптуру в фонтане. О чем она думала тогда?..

Также демон понимал, что суккуба знала о своей скорой смерти. Не верила, что помощь придет. И очень привыкла надеяться только на себя. Могла ли она полюбить Шиасу? «А за что она могла меня полюбить? – вдруг подумал он. – За пару-тройку дней приятного времяпрепровождения? За которые я умудрился несколько раз напортачить? За то, что поманил свободой и тут же ее отнял? За дешевый сувенир в месте, где можно купить все? За пару походов в кафе?» С другой стороны, за это время он сам умудрился влюбиться в нее. Да и... как она его целовала... Будто в последний раз... Хотя, получается, что действительно в последний...

«Я демон не жестокий. Разумеется, всего мне неизвестно, но однозначно нам Звездные Гроты полезны быть не могут. Они могут

только навредить клану. Суккубов же много. Красавиц еще больше. Поэтому, разумеется, ее убьют».

О, хаос, Айлла попадет в его, Оттера Нерка, руки...

– Шиасу? – поток мыслей разорвал голос Меррея. – Ты чего застыл, как истукан в пустыне змееподобных? А! Понял! Ты жалеешь, что не успел ее отлюбить?

Молодой демон с каким-то ужасом уставился на старшего. Недавно он сам выдал этот аргумент при беседе через шар, чтобы потянуть время.

– Извини, мой дорогой. Не могу даже полчаса на эти забавы дать. Суккубы, они такие, знаешь ли, коварные. Почувствует, что это конец, вопьется в ауру, не оторвешь. И тебя покалечит, и ее саму резать придется, чтобы не дать силой воспользоваться. Тут и промахнуться можно. Не хотелось бы, чтобы из-за такой малости сделка сорвалась. Найдешь себе другую суккубиху. Говорят, они хотят целую академию организовать. Интересно, чему будут учить в этом притоне? В любом случае профинансирую обязательно. Всё, хватит прохлаждаться, пошли уже.

Меррей направился к выходу.

Шиасу смотрел в его спину. Вот если сейчас ударить...

– Нет.

– Что? – Меррей повернулся к племяннику на пятках.

– Нет, – еще раз произнес Шиасу, глядя в кровавые глаза главы клана.

– Что нет? Не хочешь, чтобы мы финансировали притон? В смысле академию суккубов. Не переживай, я не из клановых денег. Я – из личных. Пошли.

– Нет, не это.

– Да что не это? Выражайся яснее. Гоблин, что ли?

В другое время Шиасу бы не спустил «гоблина». Да и не имел Меррей привычки так выражаться.

– Мы никуда не пойдём. Мы не отдадим Айлле этим Неркам.

– В смысле не отдадим? Ты же слышал, труп они не хотят. Живую требуют. Я их понимаю. Труп можно и подделать.

– Мы вообще ее не отдадим, Меррей! Я ее не отдам!

– О-о-о... – протянул дядя. – Да ты что, умудрился в ее втюхаться? Ну дурак!

– Нет, я не... В общем, я не отдам ее.

– Глупости, племяш. Она просто одна из тысяч красивых шлюх, такие только задом умеют вертеть да головы кружить. Не думал, что ты так легко попадешься. Ну да ничего. Пару дней побудешь без ее магии, и это пройдет. Пришлю тебе лично пару таких знойных красоток, которые мигом выбьют из тебя эту дурь.

– Она не такая! Как ты не поймешь, Меррей?! Она. Мне. Нравится! Я не отдам ее на съедение этому Нерку!

– Все они не такие, – скривился дядя. – Шиасу, ну не дури. Это просто юбка. Причем юбка со специализацией на сексе. Вспомни, ты сам мне рассказывал, как она подмигивала этому Зоалу. Ее любой бы устроил. Ты просто был ее тюремщиком, вот она и строила тебе глазки. Был бы на твоём месте Зоалу, я, Нерк или любой уродец из низших, она строила бы глазки ему. Может быть, методы были другие. Но они же на то и суккубы, чтобы уметь подбирать ключик к любому сердцу. И штанам.

– Я не спал с ней!

– Вот поэтому так и мотает. Трахай ты ее, вполне возможно, через пару дней, может, больше, понял бы, что она абсолютно не отличается от любых других баб, что побывали у тебя в койке.

– Меррей, я не хочу это слышать! Я не отдам тебе Айллу!

– А мне и не надо. Неркам отдадим – и все дела.

– Ты понял, о чем я!

– Да, о глупостях. Твои слова – это слова мальчишки, у которого взыграли гормоны. Причем под действием крайне сильной специалистки. Это не слова моего наследника и правой руки главы клана. Если продолжишь в том же духе, отправлю на ближайшие десять лет муштровывать низших на границу. Там из тебя быстро все эти романтические бредни вылетят.

Шиасу содрогнулся. Меррей мог так поступать. Именно туда отправились недавно двое из его двоюродных братьев. На границе приходилось быть всегда начеку. Из хаоса постоянно лезли всякие твари, дюже охочие до любого мяса. И их было много. Чаще всего в эту глушь отправляли стадо низших и несколько нормальных капитанов. Те периодически менялись, потому что спокойно

выдержать эту безрадостную ссылку мало кто мог. Особенно если учесть, что атмосфера там почти убивала – чтобы мозг мог спастись от опасных эманаций, приходилось спать по две трети суток. Столько дрыхнуть мало кому удавалось, поэтому приходилось пить сонные зелья, которые отупляли, одновременно вызывая агрессию. Демона, который пробыл на границе год, потом несколько месяцев держали подальше от нормальных сородичей, раньше полугода редко кому получалось прийти в себя. А что с ним будет после десяти лет? Неужели суккуб того стоила? Шиасу мотнул головой.

– Мне все равно. Я ее не отдам.

– Да, тяжелый случай. Ладно, хочешь я дам тебе с ней потрахаться перед отправкой?

– Меррей! Это ничего не изменит.

– Хорошо. Тогда просто отправляем.

– Нет, она остается в моем доме. Она – моя.

– Шиасу, – голос главы клана заледенел, – мне надоел этот разговор. Мы немедленно отправляемся в твой особняк, забираем оттуда Айллу Нокрейн Сацину и отдаем ее Неркам. Если ты хочешь этому воспрепятствовать, тебе придется бросить мне вызов и победить. Вот и решай, что тебе важнее.

Шиасу напряженно смотрел на дядю. Такое обманчиво юное лицо, он привык видеть его с детства. Именно Меррей всегда занимался воспитанием юного демона. Родителям сначала было не до того, а потом они погибли. Глава клана, несмотря на свою насыщенную жизнь, всегда находил время для него с братом. Учил думать, драться, управлять. Как-то само собой получилось, что постепенно стал поручать ему часть своих дел. Шиасу справлялся. Особенно с военными операциями и чем-то похожим. В политику особенно не лез, но порой подавал идеи, как вот тогда с Айллой. Проклятье, знал бы, чем дело кончится, никогда бы даже ее имя не произнес...

Стало горько. Никогда не видеть ее... Перед мысленным взором пронесли их совместные недолгие дни. Стало еще и больно. Она не заслуживала такой судьбы. Или все же это было обманом? Умелым соблазнением, как говорит Меррей? Дядя ему никогда не врал. Всегда доверял. Помогал. Как он может бросить вызов тому, кто заменил ему

родителей? Тому, кто был больше, чем они? Другом, наставником, всем, по сути. Из-за женщины...

из-за суккуба... из-за Айллы... В голове опять все смешалось. Что-то подталкивало его сопротивляться. В конце концов, он имеет право отстаивать ту, что стала ему дорога. Да, клан не получит прибыли, но и хаос с ней. Зато у него будет Айлла. Но дядюшка уперся рогом. Даже если сделка сорвется, он все равно не отдаст ему девушку. Шиасу знал такое настроение у Меррея. Тот сам обозначал его так: «Нужно держать слово. Даже дурное». Сейчас, похоже, старший Ракхар пошел на принцип.

Неужели выбор стоит так – или дядя, или Айлла?

Сможет ли он бросить вызов, по сути предать свое самое близкое существо? Это же будет предательство, так? Не подчиниться приказу, попытаться... убить? Нет, нет и нет. Не убить, конечно. Победить. Победить? Поднять оружие всерьез против Меррея? Даже думать об этом было страшно.

– Дядя... не нужно так. Я не хочу... идти против тебя, – попытался он воззвать к разуму главы клана.

– Так не иди, – раздраженно бросил он. – Просто подчинись и делай, что сказано, что тут непонятного?

– Я не хочу ее отдавать.

– Тогда дерись. И победи.

Шиасу понял, что проиграл. Он не поднимет руки против дяди. Айллу убьют. И он будет в этом виноват. Даже не дядя и не Нерк. Именно он, Шиасу Леар Ракхар, будет тем, из-за кого она погибнет. Внутри все скрутило болью.

«Дерись! – кто-то властный и яростный приказывал изнутри. – Дерись! Защищай свое! Будь мужчиной!»

«Это просто женщина, – увещевал другой. – Одна из многих. И вообще ты уверен, что она тебя любит? Дай ей возможность – так она бы уже трахалась с кем-нибудь, кто в тот момент оказался бы поблизости. Суккуб же. Неужели ты разрушишь отношения с одним из двух оставшихся близких родственников из-за той, которой, скорее всего, на тебя наплевать?»

От этой мысли тоже стало больно. Любит ли она его? Шиасу закрыл глаза. Он не знал. И, наверное, не хотел знать.

«Разве важно, любит ли она? Куда важнее, люблю ли я?»

– Итак, – насмешливо спросил Меррей. – Твое решение – деремся или отдаем красотку? Я весь в предвкушении.

Молодой демон открыл глаза.

– Я не буду на тебя нападать.

– Шиасу! Ты дома?! – веселый, полный беспечной молодости голос заставил девушку вздрогнуть. Кто это может быть? Ракхар говорил, что сюда чужие не допускаются. А из «своих» она знала только Меррея. Но это явно не он. – Шиасу! Ты где?! Шиасу!

Голос звучал юно, звонко и явно ближе, чем раньше. Айлла тряхнула головой. Неужели ей повезет? Или очередная обманка вселенной? Нужно играть до конца! Бороться дальше. Вдруг именно это – ее шанс? Ведь может быть такое? Может? Отчаянная надежда болью отозвалась в сердце. Девушка выпрямилась, поправила халат, вытерла слезы и заставила магию очарования сделать себя красивой. Она не сдастся, хаос победи, им ее не сломить. Никогда.

– А кто тут у нас та-акой громкий?!

– При-и-вет!

Они встретились все у того же бортика лестницы. Молодой демон оказался ужасно похожим на Шиасу. Только совсем еще юный. Не так как Меррей, в котором за молодым смазливый личиком крылся тысячелетний опыт, а совсем иначе – у этого Ракхара глаза сияли задором, азартом, какой-то всепоглощающей веселостью. Радостью от одного того факта, что он есть в этом мире.

Демон и демоница с интересом оглядели друг друга. Айлла знала, что он сейчас видит. Полураспахнутый халат, почти полностью открытую грудь, губы, покрасневшие от поцелуев. Бутылку виски и бокал в руках. Растрепанные волосы и зовущий взгляд. При этом прекрасная синеволосяя незнакомка улыбается и явно чувствует себя здесь по-хозяйски. Довольная, веселая, сексуальная.

– А Шиасу ушел, – она надула губки. – По каким-то своим скучным делам, – девушка обиженно и одновременно кокетливо хмыкнула и тут же сверкнула заинтересованным взглядом. – А ты кто?

– А я его брат, – молодой демон мгновенно отреагировал на все эти послы – расправил плечи, приосанился, разулыбался. – Син Найлес Ракхар. А вы, прелестная незнакомка?

– А это – Айлла Нокрейн Сацина, – влез Гристо, мгновенно появившийся рядом.

Демоница иронически присела в книксене, выпрямилась и плотоядно оглядела нового знакомого.

– Гощу у милаш... у Шиасу, – хихикнула она.

– Милашки Шиасу? – засмеялся ее якобы оговорке Син.

– Не говори ему! – девушка издала смешок и потрясла бутылью. – Будешь?

– Почему бы и нет? Гристо, принеси второй бокал!

Демон-призрак вновь задумался, а потом исчез. Айлла мысленно облегченно выдохнула. Гристо мог легко все испортить. Сказать, что она пленница или еще более подробно, но формально нарушений не было, наверное, и слуга не стал влезать. Захотел помочь? Или развлечься? Или просто не посчитал нужным вмешиваться? В конце концов если Син и правда брат хозяина дома, то входить на второй этаж юноша точно имеет право.

– А не устроиться ли нам поудобнее? – предложил тем временем он. – Брат надолго?

– Да кто ж его знает? – легкомысленно пожала плечами девушка, мысленно судорожно прикидывая, сколько у нее времени.

– А вы с ним... м-м? – вопрос можно было и не договаривать.

– А мы с ним – свободные демоны, – в этот раз Айлла решила не тянуть кота за хвост. Времени и так катастрофически мало. – Ты так на него похож, – промурлыкала она, проводя рукою по груди юноши и подливая ему виски в принесенный бокал. – Так похож...

Юноша сглотнул, пораженный быстротой событий и напором, однако не собирался тушеваться: явно опознал в девушке суккуба. И в этот раз репутация племени сыграла на нее. Считалось, что суккубы просто не умеют блюсти верность, так что никто и не ждал ее от них. Син же еще явно был очень юн, гормоны играли, и он решил не отказываться от такого подарка судьбы.

– За твоего брата! – объявила Айлла. – До дна!

Демон охотно поддержал тост, опрокинув в себя почти до верха наполненный бокал.

– И за его таких прекрасных родственников, – откровенно оглядывая юношу, провозгласила девушка вновь. Второй тост пошел так же хорошо. Суккуб дождалась, когда Син выпьет до дна,

прижалась к нему всем телом, погладила по груди и проворковала: – А ты во всем так же хорош?

– Я даже лучше! – усмехнулась самонадеянная молодость.

Демон подхватил красавицу на руки и понес ее в спальню. Айлла, откинув голову, засмеялась и охотно обняла его за шею, лаская пальцами ее и всюду, куда дотягивалась. Син уложил суккуба на постель, и демоница тут же притянула его к себе. Нельзя, чтобы он отвлекся хоть на миг. Впилась поцелуем и разве что не опрокинула его на себя. Парень активно включился в процесс. Его руки всю шарили по ее телу, гладили спину, мяти бока, сжимали ягодицы, разумеется, добрались до груди. Губы юноши скользнули на шею Айллы и начали осыпать ее поцелуями. Девушка на всякий случай уже сейчас вместе со словами и прикосновениями начала вплетать любовную магию, пока маленькими, едва заметными ниточками.

Суккуб отвечала на поцелуи, ласки, приподнимала бедра, терлась всем своим телом, стонала и вскрикивала, умело доводя своего партнера до исступления, до всепоглощающей жажды, которая отключила бы ему мозги. И... одновременно ощущала, как ей противно. Нет, тело, магия, даже разум приветствовали происходящее, но душа просто выворачивалась наизнанку от отвращения к самой себе. Что она делает? Снова отдается, чтобы спастись? «Чтобы спастись, любые средства хороши», – говорило здравомыслие. «Но я не хочу его», – плакало что-то внутри. Если бы воображение могло говорить, оно сказало бы: «Я могу помочь». Айлла закрыла глаза и представила на месте этого Сина... другого.

«Шиасу», – мысленно простонала она, прижимая юношу к своей груди и запуская руки в волосы.

«Шиасу», – беззвучно шептала она, глядя его по плечам, спине.

«Шиасу», – целуя шею, подбородок, губы.

«Шиасу», – обнимая ногами и пуская к самому сокровенному.

«Шиасу», – ощущая в себе и лоя бешеный, безумный ритм.

«Шиасу», – выгибаясь и рыча от страсти.

«Шиасу», – опрокидывая на спину и усаживаясь сверху.

«Шиасу», – вновь начиная движения.

«Шиасу», – выпуская когти и магию.

«Шиасу», – впиваясь в ауру и отпуская очарование, как пса с привязи.

«Шиасу... Шиасу... Шиасу...»

«Тебе придется соблазнить Шиасу... сначала вымотай его физической усталостью... напои алкоголем... Магия очарования пусть работает по нарастающей... включай всю свою магию и бросайся в бой... Ты должна добраться до его мозга, чтобы он полностью тебе подчинился, понятно?»

Голос Галлеаса звучал в голове так, будто телохранитель шептал ей в ухо. Магия суккуба, сейчас никак не сдерживаемая, не встречая сопротивления благодаря амулету-колечку, проникала в разум Сина. Он уже казался мало понимающим, что происходит. Айлле нужно было сделать так, чтобы он подчинился ей и после секса. В чародействе суккубов нет заклинаний или каких-то особых приемов. Несколько техник, не больше. А дальше все на интуиции.

«Нельзя делать его совсем дуриком, – подумала Айлла. – За это убьют. И мучительно». Поэтому она пока действовала осторожно, но ее магия уже почти полностью окутала сознание юноши. С Шиасу бы так не получилось. У него природная защита мощнее. Ее пришлось бы пробивать, а это почти гарантированно повредило бы разум. Син – слабее, гибче, его проще подчинить себе, согнуть, но и восстановится он потом легче.

После второго захода они лежали рядом, однако девушка не давала уснуть любовнику. Дразнила руками и чародейством. Не давала схлынуть возбуждению. Сил у демона уже поубавилось, поэтому он больше не рвался в бой. Но это ненадолго.

– Си-ин, а Син, порадуй меня, – надув губки, Айлла улеглась ему на плечо так, чтобы он мог ее видеть.

– Чего тебе хочется, моя королева? – не сводя с нее мутного взгляда, спросил юноша.

– Хороший мальчик, – тихонько засмеялась демоница и погладила его по паху, легонько массируя и нажимая на нужные точки. Син еле слышно застонал. – Хочу браслетик. Из лайхомирских ракушек.

Приказывать нельзя, прямо раскрывать свои намерения тоже. Тогда мозг будет сопротивляться. Нужно успокоить глупостями, задурить голову «женскими капризами».

– Купим, – уверенно пообещал тот. – Завтра пойдем и купим.

– Нет! Сейчас! – требовательно заныла Айлла. – Хочу се-ейчас!

– Ну где же я тебе сейчас возьму его? – опешил демон.

«Удивление – это плохо. Сейчас думать начнет», – испугалась девушка и потерлась грудью о его плечо.

– На Базарном Перекрестке, – промурлыкала она ему на ушко, продолжая ладонью ласкать пах демона. Тот вновь застонал. И суккуб мгновенно отстранилась от него, полностью. – Или мне самой сходить?

– Нет-нет, – затуманенный мозг сдавался. – Все, что захочешь... А может, мы сначала... – и Син погладил ее по бедру.

– Сначала браслетик! – не поддалась Айлла. И так море времени потратили. – А потом я там такое место знаю... Знаешь... с наручниками, плеточками... о...

Демон явно что-то такое слышал, поэтому вскочил, как солдат при звуке горна. Пришлось, правда, сначала искать штаны и куртку, в которой были деньги. Айлла также затащила его к себе в комнату. Там тоже лежали монеты и драгоценности, которые передал ей Таллеас. Нельзя их оставлять. И пригодятся, и не выдадут, что ей помогали. Все это время девушку трясло даже не от страха – от ужаса. Она чувствовала, что минуты утекают, как вода в горной реке. Неотвратимо и очень быстро.

– Отнеси меня на ручках, дорогой, – проворковала Айлла. Еще один страх – а вдруг заклинание ее не отпустит? Даже несмотря на кровь Сина.

Молодой демон, явно ни о чем не догадываясь, подхватил ее на руки и понес вниз. Суккуб сжала пальцы на его плечах и молилась хаосу, чтобы все получилось. Она почувствовала некоторое сопротивление, когда они преодолевали лестницу, однако внизу это ощущение исчезло. Айлла решила не рисковать, пусть несет до портала.

Меррей рассматривал родича, как какой-нибудь ботаник редкое растение. Его губы кривились в неприятной усмешке.

– Уверен?

– Да.

– Значит, отдаем синеокою нимфу?

– Я не хочу отдавать.

– Снова-здорово. Не хотел бы – уже дрались бы.

– Я не буду с тобой драться.

Глава клана скривился.

– Ну значит, хана девке. Гристо, а что ты тут делаешь?

Син поставил девушку на пол в заветной порталной комнате. Долго целовал, гладил все ее тело, принимая дрожь нетерпения и ужаса за желание. Она же судорожно думала, что делать дальше.

– А, может, мы... – вновь начал демон, но суккуб непреклонно покачала головой. Юноша вздохнул и повернулся к порталу. Айлла видела, как он настраивал телепорт. Прижалась к спине парня и мурлыкала что-то. – Ну вот и готово, – пробурчал он, поведив руками в воздухе, – теперь только...

В этот момент девушка запустила когти в его грудь. Демон дернулся, и суккубе пришлось напрячь всю свою магию, чтобы удержать Сина в подчинении.

– Прости, – вспомнила она Шиасу и повторила его же слова.

Сейчас демоница тянула из юноши его жизненные силы, высушивая ауру. Она отчаянно боялась, что стоит тому вступить в портал, как ее магия пропадет. Телепортация – это всегда грань. Она меняет очень многое. Ракхар надел на девушку «поводок», но они всегда скакали по мирам вместе, причем в довольно близком контакте. Если бы она переместилась одна, то, скорее всего, это бы ее убило. Заклинание должно было ограничивать расстояние, на которое можно удаляться от наложившего его мага. Однако сейчас сам Шиасу далеко. Значит, он ослабил связку, понадеявшись, что со второго этажа ей не выбраться, да и портал, завязанный на крови рода, не активировать. О смертоносности защитной системы дома ей известно. Или другой вариант, заклинание как-то привязано к дому, не только в Ракхару. Было бы логично... Сейчас с Айллой Син. Он – прямая кровь. Этого хватило, чтобы одолеть лестницу. Хватит ли на портал? Должно. Телепортация должна обрубить магию, которая связывает ее с представителями этого рода. Значит, Ракхара можно оставить здесь. Или тогда портал не сработает? Или ее убьет «поводок»? Проклятье... Нужно придумать, что делать с Сином после телепортации. Особенно если ее магия тоже спадет. «Может, просто убить?» По спине пробежала мерзкая дрожь.

В любом случае надо действовать. Как можно дальше уйти от дома, разобраться можно и потом. Оставить Сина здесь она тоже не может. Вдруг без его присутствия она погибнет в портале? Впрочем, это и так, и так возможно. Но все же с парнем в довесок будет надежнее. Поэтому сначала нужно забрать все силы. Почти все. Айлла не хотела его убивать. Ракхары не простят. Да и... зачем? Но когда остановиться? Ее этому не научили. Пока она умела только или не брать силы из ауры, или убивать этим. Так когда же?..

– Ладно, – наконец прошептала демоница. – Попробуем.

Застонала и заставила Сина шагнуть вперед. Тело, перенасыщенное магией, странно зудело. Демон, которого она прижимала к себе, конвульсивно дергался, чем ужасно ее пугал. Да и телепортация выходила как-то слишком долгая и неровная. Их трясло, будто по неровной дороге. С Шиасу было иначе.

«Вот будет смешно, если мы сейчас вывалимся под ноги Меррею», – подумала Айлла, тихо поскуливая. Может, Син не достроил портал? Или вообще неправильно вычертил заклинание? Кто ж знает, как у молодого демона с телепортацией? Разноцветные частицы вокруг вдруг стали темнеть, наливаясь багровым. Суккуб с ужасом увидела, как капли крови из раны на груди юноши улетают куда-то вверх, их становится все больше и больше. И от этого гул звучал все яростнее и трясло все сильнее. «Хаос, что я наделала! – девушку захватила паника. – От нас же ничего не останется!» Айлла зажала ладонью кровоточащую рану и как можно крепче прижала парня к себе. «Неужели все закончится вот так?»

Сразу затошнило, и в голову будто вонзили огненную спицу.

Шиасу резко развернулся. У дверей действительно стоял, вернее, застыл над полом его дворецкий-призрак. В этот момент он как раз кланялся обоим Ракхарам.

– Пришел доложить о нарушении одного из приказов.

– Что? – не понял Шиасу. – Какого приказа?

– Приказа для госпожи Айллы Нокрейн Сацины не покидать особняк.

– О чем ты? Она что... она его покинула?

– Да, покинула тридцать секунд назад.

– Что?! – взревел демон.

Меррей покотился со смеху.

– А девочка, похоже, сама решила позаботиться о своей судьбе. Как ей это удалось, Гристо?

– Да, Гристо, – взъярился Шиасу, – как ей это удалось?!

– С помощью господина Сина.

– Что?! Он-то тут при чем?! Он что, у меня?!

– Да, около полутора часов назад господин Син пришел к вам в гости, где встретил госпожу Айллу и заинтересовался ею.

Меррей вновь покотился от смеха. Шиасу метнул на него злобный взгляд, рыча:

– Что?! В смысле, как ты это позволил?!

– Господин Син с вашего разрешения имеет право находиться в любой точке дома. Исключая лабораторию, где может быть только в вашем сопровождении.

– Я это знаю, хаос побери! Как ты позволил им... им!

– Приказа не допускать общение госпожи Айллы с господином Сином не было.

– Я сказал, чтобы ты никого к ней не пускал! Ты хоть сказал ему, кто она?!

– Я представил госпожу.

– Она пленница!

– Этого она не сказала.

– Еще бы! Почему ты этого не сказал Сину?!

– Такого приказа не было. А не пускать я могу только тех, кто не является хозяином. Вы же приравняли статус господина Сина к статусу хозяина.

– Но мозги-то у тебя есть?!

– Что я сделал не так?

– Всё!

– Шиасу, мой мальчик, – хмыкнул Меррей, – так мы не узнаем всей истории. Гристо, можешь по порядку рассказать, что и как произошло? А ты, Шиасу, молчи.

Призрак величественно кивнул. Племянник скривился.

– После ухода господина Шиасу госпожа Айлла долго сидела на полу у лестницы, где вы видели ее перед отбытием...

Молодой демон помнил... Ее движение вперед, будто сейчас сорвется. Ее крик. Ее разметавшиеся синие волосы... Она сидела на

полу. Потом. Долго.

– Я принес ей бутылку виски.

– Молодец, – похвалил Меррей.

– Госпожа выпила три бокала. Потом пришел господин Син. Они поговорили и в скором времени отправились в спальню.

Шиасу словно молнией поразили. Меррей хохотнул.

– Мне нравится эта девочка. Син жив? Уверен, что жив.

– На данный момент не знаю. Господин Син спустя какое-то время отнес госпожу Айллу к portalу, и они перенеслись.

– Понятно, – покачал головой глава клана. Шиасу все еще не мог поверить в услышанное. Просто в голове не укладывалось...

Меррей тем временем сделал одно из своих любимых замысловатых движений пальцами, и все трое оказались в особняке Шиасу. Старший демон уверенно направился в комнату телепортаций. Остальные последовали за ним. Через несколько секунд глава клана уже сидел на корточках рядом с красным пятном на полу.

– Кровь. Сина.

Шиасу передернуло. Если из-за его глупости Син погибнет... Меррей провел рукой рядом с порталом.

– Придунок, – пробурчал он. – Настроился на Базарный Перекресток, но на другой выход.

– Погибли? – с ужасом спросил Шиасу.

Вместо ответа Меррей принялся что-то магичить. Через минуту или около того он бесстрашно прошел в телепортационную арку. Шиасу без колебаний последовал за ним.

– Опять какие-то недоучки?

Айлла даже не поняла, что все закончилось. «Хаос, пусть это будет не Меррей, – подумала она, открывая глаза. – Его насмешек я точно не выдержу».

Перед девушкой стояли двое мужчин в смутно знакомой форме и с неодобрением на нее смотрели.

– Живы?

– Где я?

– Хаос, только бы не потеряшка, – пробурчал тот, что ниже. – На Базарном Перекрестке. Это вам что-то говорит, девушка? Или вы тут впервые, никогда не слышали про другие миры и телепортацию?

– Слава хаосу, – выпалила она, отмахиваясь от прочих сентенций. – Только я что-то место не узнаю. В прошлый раз был другой выход.

– О! Не потеряшка! – обрадовался мужчина. – У нас телепортационных станций целых восемь штук. Могли и не сюда прибывать раньше.

«Наверное, Син настроил портал на ту станцию, которую знал, – лихорадочно соображала Айлла. – А портал в доме Шиасу настроен на другую. Поэтому так трясло. Так, он жив-то?»

Суккуб с трудом перевернула лежащего на полу демона. «Этих Ракхаров так просто не убьешь», – за ворчанием она сама от себя прятала облегчение.

– Раненый? Нужна помощь?

– Мне нужно два портала. В разные миры. Сможете вот сейчас быстро их сделать? Деньги есть! – выпалила она, по-прежнему сидя на полу. Голова Сина лежала у нее на коленях.

– Ишь какая! – возмутился сотрудник станции.

Айлла вытащила у демона кошелек с монетами и высыпала их на пол. Все равно с собой брать нельзя. Еще отследят по следу ауры...

– Это за два портала и ваши спины.

– Наши спины? – опешили оба мужчины.

– За то, что вы отвернетесь.

– Да пожалуйста, – фыркнул тот единственный, который с ней говорил.

Второй оказался практичнее:

– В какие миры вам?

– А в какие быстрее?

– В человеческий и смешанный. Девять минут.

– Годится.

Мужчины начали колдовать, а Айлла продолжила нервничать. Она жива. Выбралась из дома Шиасу. Из этой проклятой крепости! Поводок, наверное, тоже слетел. Или нет? Считай, уже половина плана удалась. Почему же так страшно? От энергии аж распирает. Подташнивает, конечно, но это ерунда. Главное, что силы много. Так, что она забыла? Что же забыла... А! Вот хаос побори!

– Син! Син!! – начала Айлла теребить парня. Тот с прикрытыми глазами лежал на ее коленях головой и явно не собирался никуда

двигаться. – Син!!!

– Что, любовь моя? – затуманенными глазами юноша посмотрел на нее.

«Хаос, он же под магией, сильно я его приложила, даже боль от моих когтей не отрезвила. И при телепортации не слетела...» – с некоторой долей самодовольства подумала суккуб.

– Ты можешь снять это? – Она потрясла над его лицом браслетом, который сковывал магию.

Парень протянул руку и попытался снять с нее это сомнительное украшение.

– Не снимается, – обиженно пробурчал он.

– Он против магии, – пояснила девушка.

– А зачем это он тебя так?

– Игры у нас такие. Ролевые, – фыркнула Айлла и вновь сунула браслет под нос Сину.

Тот принялся щупать его, а заодно и Сацину, явно не стесняясь присутствующих и не отвлекаясь на руку на груди. «Этот и продолжил бы тут», – раздраженно подумала девушка, отмахиваясь от рук любовника. «Явно не знает, как снять. Проклятье!»

– В каком мире безопаснее? – спросила она служащих.

– В смешанном, конечно, – фыркнул более низкий и говорливый.

– Да? Вот уж не подумала бы.

– Ты откуда такая вылезла? В смешанном давно цивилизация. А этот человеческий местами такое средневековье!

– Что, прямо вообще?

– Не, ну не вообще. Магия там крутая. И амулеты.

– Их сюда тащат? На Перекресток?

– Их тоже, но больше пшеницу да рожь. Знаешь, какие они там!

О!

Пшеница да рожь Айлле не интересовали.

– А в смешанном что?

– А что там?

– Ну что за мир?

– Ну там ваще все круто. Магическая Академия, Школы боевых искусств, ремесла, почта, общественные кареты на маршрутах. Цивилизация!

– А-а... А войны?

– Ну куда ж без них?

– И то верно, – вздохнула девушка.

– Ну, принимай работу, красавица. Этот в смешанный. Этот в человеческий.

Айлла вздохнула и попросила сотрудников отвернуться. Те похмыкали, но вышли из комнаты. «Пойдем перекурим», – как они сказали. Девушка еще раз проверила свои рассуждения и заставила Сина встать. Того шатало, он явно пребывал в прострации. Пытался ее облапать и вообще никак не помогал. Демонице пришлось немало потрудиться, прежде чем запихнуть его в портал. Сама она бегом бросилась в другой. Почему-то казалось, что времени катастрофически не хватает. Куда ее выведет этот портал? «Лишь бы не к Меррею, – усмехнулась она. – Куда бы ни вывел, там разберемся. Будем живы – не помрем».

На выходе из портала Шиасу оказался в небольшой комнате, в которой без колебаний узнал телепортационную станцию Базарного Перекрестка. И да, не ту, куда настроен был его портал. Меррей уже вновь сидел на корточках около очередного кровавого пятна.

– Син?

Глава клана кивнул.

В дверь как раз вошли двое служащих станции. Увидели двух взбешенных демонов и попятнулись. Уйти, разумеется, не удалось. Через пару минут Ракхары знали все, что произошло.

– То если вы не видели, куда они отправились?

– Не, выходили. Нам заплатили, – тот, что пониже, покосился на более высокого демона. Тот разве что не пылал от гнева. Сейчас он скривился так, что стало ясно, на одну зарплату он не жил никогда.

– Можем только сказать, что задействованы были оба портала, – второй служащий как раз проверил телепортационные арки. – Но кто куда, это не определить.

– Можете отправить туда же? – вздохнул Меррей. Он явно владел собой лучше племянника.

– Без проблем.

– Отправляйте.

– А куда?

Демон вздохнул.

– Куда быстрее. Как вернемся, во второй.
– Пять с половиной золотых, если идете вдвоем.
– Грабеж, – заявил Меррей. Но не стал спорить. Хотя обычно не отказывался от удовольствия поторговаться.

– Деньги не магические, – подстраховался высокий служащий.
Демон снова скривился, но выложил монеты. Через семь минут они с племянником оказались в телепортационной комнате смешанного мира. И не зря. Здесь тоже была кровь Сина.

Перепуганная сотрудница-полуэльфийка рассказала им, что несколько минут назад из портала буквально вывалился раненый демон, упал и даже не попытался подняться.

– Мы с напарником кинулись на помощь, думали, сбой телепортации. Но нет, оказалось, у него рана груди. Как будто когтями, – девушка всхлипнула. – А он улыбается! Сказал... что-то типа... Алли, звезда моя... как-то так... и отрубился. В смысле в обморок упал.

Шиасу заскрежетал зубами. Девушка испуганно затараторила дальше:

– Я побежала вызывать лекаря. А мой напарник начал его бинтовать. Он потом сказал, что рана нестрашная, но демон в себя не приходил, – полуэльфийка вновь всхлипнула. – Пришел лекарь. Он у нас тут рядом. Проверил рану, сказал, что там ничего страшного. Но в больницу надо, там получше обработают. Однако у демона почему-то очень мало энергии. В общем, забрал его к себе, в смысле в больницу. Мой напарник с ним отправился. Сопроводить.

– Где больница? Как добраться?

Запинаясь при каждом взгляде на злобных демонов, девушка пояснила, куда идти. И облегченно выдохнула, когда оба рванули по указанному адресу. И тут же снова заволновалась – за напарника и за молодого демона.

Саму больницу нашли быстро, а вот там пришлось пометаться. Их посылали то на стойку администрации, то в перевязочную, то на дежурный пост, то в отделения какие-то. Пока Меррей не рывкнул да не колданул чего-то, никто толком ничего не объяснил. Зато потом все как шелковые стали. Мигом выяснилось, что поступившего из телепортационной станции демона отправили сначала в хирургию,

чтобы рану перевязать и залечить. Там его хотели подлатать магией, но выяснилось, что у пациента очень сильное энергетическое истощение. Магия, которая попадала в тело, шла не на лечение, а на восстановление ауры. Поэтому его только перевязали и отправили в отделение, которое специализировалось на подобных недугах. Один из медбратьев согласился провести демонов к родственнику.

Еще через несколько минут Ракхары наконец увидели Сина. Он лежал на постели с бледным до синевы лицом и улыбался хорошенькой хвостатой медсестре. Меррей обернулся к племяннику и потешно изобразил изумление.

– И этот тип меньше часа назад трахал твою красотку!

Шиасу и так было плохо, а стало еще хуже. Что теперь думать? Гневаться или радоваться? Если бы Айлла не затащила Сина в постель, ее труп уже остывал бы где-нибудь в пещерах у Нерков. Но означало ли это, что девушке было на него наплевать? Похоже, суккубы действительно не умеют любить.

– О! Дядя! Шиасу! – Син наконец-то заметил их и замахал рукой. Медсестра сердито на него зашипела.

– Значит, родственники? – сурово спросила она, когда демоны подошли. – Долго его не утомляйте. Мы в него столько энергии влили, что просто диву даешься, куда только влезло. Кстати, это вам в счет, большой выйдет. Поэтому не утомляйте, а то ему сейчас поплохеет, еще дороже выйдет.

– Лисица? – уточнил Меррей. Медсестра высокомерно кивнула. – Оплатим обязательно. Только скажите, как он?

– Это к лекарю. Дальше по кабинету. Две минуты. Не больше!

И она, гордо задрав хвост, ушла. Мужчины проводили ее взглядами.

– Шиасу! Дядя! Я так рад! – первым очнулся Син. – Вы знаете, что со мной произошло?

– Ты трахал мою пленницу, а потом сам ее выпустил, придурок! – рявкнул его брат.

– Пленницу? Не знал, – удивился младший. – Она не сказала.

– Еще бы!

– Ладно, не знал, но пить-то себя зачем дал? – спокойно спросил Меррей. – Ты же знал, как это опасно.

– Я даже не понял, что она меня пьет, – сконфуженно пробормотал Син. – Она была такой милой, такой... ну... секси, – он покаянно глянул на брата. – И хотела. Сказала, что у вас свободные отношения. Не рычи! Я же не знал! Я подумал, почему бы и нет? Дама же хочет. Ну и... а потом... все как в тумане. Но она такая... такая...

Шиасу все-таки зарычал.

– То есть ты даже не почувствовал, что она любовную магию на тебя направила? – удивился Меррей. – Ты же должен был ощутить вторжение в сознание, – мужчина протянул руку и вытянул на свет из-под больничной пижамы гроздь амулетов на шее племянника. – Все вроде работает. Неужели нашла, как обойти?

– А их можно обойти?

– Всё можно обойти, – буркнул глава клана. – С какого момента ты плохо помнишь?

– Ну-у... может, раза со второго.

Его брат сам себя ощущал полной гнева бочкой. А еще дураком. Полнейшим, безнадежным кретином.

– Понятно. Затащила в койку. Начала колдовать не сразу. Выбрала момент – и впила. Ты и не заметил. А потом уже поздно стало. Взяла тебя, идиота, под контроль, выпила ауру, – перечислил Меррей, неотрывно глядя на Сина. – Ты понимаешь, что ты debil?

– Но она была в доме у Шиасу! И на мне были амулеты!

– А то, что ты перестал себя контролировать, тебя не смутило?! Ты каким-то другим местом, кроме репродуктивного, можешь думать?

– Э-э... тогда нет.

– Бестолочь! – возмутился Меррей. Казалось, больше всего его разозлило именно то, что племянник так быстро признал вину. – Остаешься тут. Вон у тебя тут какая строгая медсестричка. Потом придумаю тебе наказание.

– Ну, дядя...

Тот только махнул рукой и направился к выходу из палаты. Син подмигнул за его спиной брату. Шиасу не ответил и понуро поплелся за главой клана. Можно не сомневаться, что младший отделается какой-нибудь ерундой вроде двадцати двух рефератов по суккубам. Ему же так легко эту ситуацию не спустят.

В кабинете у врача Меррей сразу представился и начал задавать вопросы про самочувствие племянника.

– Ничего сложного, – пожал плечами лекарь. – Энергетическое истощение. Сил у него выпили много. Потом какие-то странные повреждения магического плана. Похоже на любовную магию, но было не до изучения. Подлатали – и ладно. Рана на груди, но это совсем ерунда. Повреждения как от неправильного заклинания мы тоже вылечим. Истощение можно исправить или подпитывая силы чужой магией, или само восстановится. Первое – быстрее, второе – дешевле.

– Жизни его ничто не угрожает?

– Уже нет. Кто бы или что бы его не истощило, оно оставило сил на жизнь. Аура, конечно, повредилась, но такое бывает и при сильном заклинании, когда потратились больше, чем могли. Все маги через это проходят, и почти что никто не умирает. Наоборот, умнее становятся. Ваш родственник от этого точно не умрет. В общем, как лечим – дороже или дешевле?

– Пусть будет медленно. В наказание.

– Если в наказание, то я ему медсестер на медбратьев поменяю, – хохотнул доктор.

– Договорились, – одобрил Меррей.

Демоны перенеслись в кабинет главы клана, где он тут же плюхнулся в любимое кресло.

– Ну, хорошо, что хорошо кончается, – попытался как-то поменять минус на плюс Шиасу.

– Хорошо? Хорошо?! – внезапно выскочил Меррей, вскакивая с кресла. – Хорошо, говоришь?!

Молодой демон застыл как вкопанный. Дядя по-настоящему злился редко. Напоказ – сколько угодно. А когда вот так – нет, так самообладания глава клана давно не терял.

– То есть то, что два моих любимых племянника повели себя как полнейшие кретины, ты считаешь нормальным?! Один чуть убить себя не дал! Второй вообще! Слов нет! Вся моя комбинация к хаосу полетела!

Шиасу склонил голову. Да, он это заслужил.

– Дядя, но... в конце концов, мы и так богаты. С Нерками, конечно, неудачно... Но так ли нам нужно возвышение Саалов?

Меррей внезапно успокоился. Вернее, внешне успокоился. К сожалению для Шиасу, гнев старшего Ракхара перешел в самую ужасную стадию.

– Ты действительно дурак, да?

– Я... по моему недосмотру... моя вина, что упустили, что сделка сорвалась.

– Да плевал я на сделку, – прошипел Меррей, усаживаясь за стол. Откинувшись на спинку кресла, он долго, пронизывающе смотрел на племянника. С каждой секундой тому становилось все хуже. – Неужели ты думаешь, что все так легко бы получилось? Вот так с полпинка и пробрили туннель, да? Смешно... Или ты думаешь, что нам пойдет на пользу столь сильное возвышение Саалов? На Нерков с Феестинами я вообще плевал. Спросишь, зачем я тогда все это затеял? Или снова промолчишь?

– Зачем? – хрипло выдавил из себя Шиасу. Наверняка Меррей проверял его на преданность. И он, похоже, проверку завалил.

В этот раз пауза затянулась просто на неприличный срок.

– Знаешь, когда демон становится высшим демоном?

Смена темы заставила Шиасу напрячься все сильнее.

– Если есть способности... то когда приходит время... – осторожно предположил он.

Меррей только покачал головой.

– Время важно, это верно. Но на самом деле демон становится высшим демоном... когда бросает вызов тому, кто в разы сильнее. Понимая все, осознавая опасность, он ради того, что дорого, идет в бой с заведомо более мощным противником.

Открыв рот, Шиасу молчал. Потом сообразил, как глупо выглядит, и захлопнул его.

– Я много раз бросался в бой против того, кто сильнее.

– Нет, в те времена, когда ты это делал, ты еще не понимал, насколько ты слабее. Ты искренне считал, что победишь. Потом ты поумнел и стал аккуратнее выбирать противников. Не вступал в бой с тем, против кого у тебя мало шансов. Это хорошо, это правильно. Но такие решения никогда не сделают тебя сильнее остальных. Так и останешься середнячком. Нет, ты должен был поумнеть, вырасти, научиться оценивать силу противника – и однажды пренебречь этим

знанием. Ради того, кто дорог. Ради того, кого любишь. Вот такой демон может считаться высшим. Ты – нет.

– Я не понимаю... то есть ты хотел, чтобы я на тебя напал?

– Напал, бросил вызов, но не опустил руки. Хаос побери, – вновь взъярился Меррей, – я дал тебе всё! Знания, опыт, умения! Бабу тебе прямо в руки отдал. Красивую, умную, гордую, сексуальную! Как, скажи мне, как можно было не бороться за нее?!

– Она же суккуб! Ты же сам их всячески поносил!

– А ты проверил? Ты, может быть, почитал какую-нибудь литературу про них, кроме эротических картинок и подростковых романов в стиле «Он ее любил, она его убила»?! Ты расспросил знающих существ?! Хоть что-то сделал, чтобы в ней разобраться?!

– Но ты же говорил... я тебе верил!

– В этом и проблема. Высшему демону своей крови я мог бы оставить свой трон. Но скажи, кто заменит меня, если я завтра сверну себе шею? Колвину, который ввяжется в первую же войну и положит в ней весь клан? Может быть, Лайксу, который продаст за золотой все наши тайны? Или, может быть, Сину, который ради любой юбки готов забыть все на свете?!

– Но ты еще молод. Сможешь родить... в смысле жениться и завести наследника!

– Смогу. И сделаю. Но наследника много лет растить надо, и не факт, что получится хорошо, а сдохнуть можно в любой момент! Я должен позаботиться о клане. И я заботился. Растил тебя. А что сделал ты? Ты продал свою женщину за исчерпавший себя рудник и иллюзорный план хитромудрых комбинаций!

– Она меня явно не любила!

– А ты почему знаешь?

– Она трахалась с Сином!

– А ты и не заслужил. Да и... какое это имеет значение? Ты не смог ее полюбить. А она была достойна. Значит, ты не умеешь ценить настоящее. Ты не смог ее защитить. Значит, и клан тебе не защитить. Ты не смог бросить вызов тому, кто сильнее, ради того, что ценно для тебя. Значит, ты не веришь в себя и в тебе нет настоящей силы.

Слова звучали как приговор. Возможно, так и было.

– Возможно, нет ее только пока. Возможно, время исправит. Хотя... не знаю, – Меррей вздохнул, опускаясь на стул. – Ты меня

разочаровал. Уходи. Мне нужно подумать...

Шиасу смотрел на дядю и никак не мог прийти в себя. Глава клана устало глядел в окно. Его лицо уже не казалось юным. Будто он в один миг постарел на пару столетий. Меррей действительно был разочарован. Младшему демону стало безумно обидно. Просто безумно.

– Может, она просто оказалась недостаточно хороша, чтобы за нее бороться?

Меррей медленно, будто преодолевая сопротивление, повернул к нему голову.

– Знаешь, когда суккубы становятся совершеннолетними? – Шиасу молчал. Он подозревал, что ответ будет в стиле похожего вопроса про демона. Меррей и не ждал от ответа. – Когда они полюбят, – демон сделал паузу. – Будучи взрослыми, серьезно, по-настоящему полюбят. – Племянник хотел что-то сказать, но глава клана жестом заставил его замолчать и продолжил: – А знаешь, когда суккубы становятся высшими? – Шиасу лишь напряженно смотрел на родственника. Старший Ракхар снова ответил на собственный же вопрос: – Когда их предают.

Мужчина с лицом юного принца тяжело вздохнул.

– Я не удивлюсь, если сейчас от нас уходит совершеннолетний высший суккуб.

Часть третья

Из портала Айлла буквально вылетела. В последний момент ее обуял страх, что телепортация в другой мир отдельно от Ракхара заставит заклинание «поводка» сработать. Но решение уже было принято – что бы ни случилось, она рискнет. Чтобы не передумать, девушка просто-таки запрыгнула в арку. И вывалилась под ноги каким-то людям. Те что-то залопотали, и только тогда демоница сообразила, что не знает их языка. На Перекрестке-то амулеты были! Да и все торговцы говорят на демоническом. Вот это она не продумала. Хорошо еще, что перед тем, как перенестись, облик сменила.

– Не понимаю, – проворчала она, поднимаясь.

Один из людей вытащил из-за пазухи крупное украшение на цепочке и постучал по нему.

– А так понятно? – вдруг произнес он на чистейшем демоническом.

– О, переводчик! – обрадовалась девушка.

– Вроде того. Вы торговать?

– Нет... скорее, с познавательной целью, – как-то Айлла не подумала, что отвечать на расспросы.

Мужчина только хмыкнул.

– Вы знакомы с нашим миром?

– Увы, нет.

Он хмыкнул еще раз.

– Почему-то я так и подумал. В городке, который окружает это место, ко всему привыкли. Здесь можете купить одежду, амулет-переводчик, обменять деньги, узнать что-то. Однако когда отправитесь дальше, лучше не рассказывать про свой мир, да и вообще другие миры.

– Население не знает про другие миры? – удивилась Айлла. – Как же они тогда торгуют с Перекрестком?

– Не все так просто. Просто знайте, что это опасно. А сейчас идите. Сейчас будут новые гости.

Арка засияла ярче, и Айлла поспешила удалиться. В конце концов это запросто могли быть и Ракхары. В общем, девушка исчезла с

максимально возможной скоростью. Быстрым шагом прошла несколько улиц и только тогда заскочила в лавку с амулетами. Ее проблему мгновенно поняли, и скоро она уже надевала на шею цепочку с амулетом-переводчиком. Следующая остановка – неприметный магазинчик одежды. К ее счастью, продавец сразу понял, что клиентка спешит, предложил несколько вариантов на разные случаи жизни и достаток. Демоница понимала, что цены завышены, но время – дороже. Тем более нужно было забежать еще к сапожнику и в лавку с оружием.

Девушке все время казалось, что вот сейчас прямо перед ней появится Шиасу и за шкуру отволочет обратно, поэтому даже среди нежно любимого холодного оружия находилась совсем недолго. Из города выскочила не более чем через полчаса.

А что делать дальше?

Никаких связей у нее здесь не было. Если у Таллеаса или его друзей и нашлось бы здесь укрытие, так до них еще добраться нужно. Остались они на Базарном Перекрестке или уже нет? В любом случае сейчас возвращаться просто глупо. Нужно как можно дальше уйти, затеряться в этом мире. А там... там посмотрим.

Айлла поправила ремень ножен и свернула с дороги, как только со стен города ее стало не разглядеть. Ей еще путать следы. Слава хаосу, в этом мире сейчас лето.

Шиасу вернулся в свой особняк совершенно убитым. Меррей злился часто. Иногда кричал, шипел ядом, порой словами окунал в помой, да так, что казалось, больше не отмыться. Однако сегодняшнее равнодушное «Ты меня разочаровал» оказалось куда страшнее. Дядя действительно делал на него ставку, видел в нем преемника. А он не оправдал.

Не оправдал.

Демон бродил по коридорам и комнатам дома, бесцельно заходя то в одну, то в другую, останавливаясь и вновь начиная движение. Ощущение собственной никчемности убивало. Вся эта ситуация просто выходила за грань его понимания. Как-то до этого все было проще. Вот глава клана. Он – его правая рука. Задачи – помогать, защищать, глядеть по сторонам и по мере сил искать выгоду. Как в это все укладывается возможность и даже в чем-то необходимость пойти

против дяди и вождя? А ведь Меррей явно предполагал, что Шиасу на это решится. Более того, специально провоцировал.

«Ему не нужны рядом просто преданные вояки. Даже умные», – шепнул внутренний голос.

«А кто ему, хаос побери, нужен?!»

«Что-то большее».

Демон застонал. Ему всегда казалось, что он отлично со всем справляется, что понимает Меррея, его действия и их причины. Более того, он сумеет защитить свой клан во что бы то ни стало. А теперь дядя говорит, что все это не так. Но... почему?

Шиасу потер виски. Нужно разобраться... разобраться... понять, чего от него хотят. Почему Меррей искренне верил, что племянник кинет ему вызов? Хотел этого... Почему он этого хотел?

Молодой демон вновь и вновь вспоминал обидные слова: «Я должен позаботиться о клане. И я заботился. Растил тебя. А что сделал ты? Ты продал свою женщину за исчерпавший себя рудник и иллюзорный план хитромудрых комбинаций!

– Она меня явно не любила!..

– ...А ты и не заслужил. Да и... какое это имеет значение? Ты не смог ее полюбить. А она была достойна. Значит, ты не умеешь ценить настоящее. Ты не смог ее защитить. Значит, и клан тебе не защитить. Ты не смог бросить вызов тому, кто сильнее, ради того, что ценно для тебя. Значит, ты не веришь в себя и в тебе нет настоящей силы».

«Почему он так сказал?..» – Шиасу вновь и вновь ходил по дому, пытаясь разобраться в себе. «Я не бросил ему вызов, потому что уважаю его, считаю лучшим главой и почти отцом. Разве это не достойная причина? Но если мне действительно нужна Айлла, я должен был стоять до последнего... Допустим, я действительно встал во главе клана, и тут что-то случилось. Разве не стал бы я бороться до конца? Или отступил бы, если бы считал, что противник сильнее?»

Тут Шиасу пробил холодный пот. А если бы его противник оказался похож на Меррея – не просто какой-то агрессивный клан, а именно сильный, хитрый, коварный интриган, который может задействовать силы, о которых даже не догадываешься? Не просто своих людей, а других... скажем, сманипулировать соседями или выставить перед союзниками предателем. Опорочить перед

Повелителем... Оставить клан без поддержки, заставить сцепиться с другим, испоганить репутацию, вынудить незапланированно тратить большие деньги... Да мало ли способов подгадить? С той же Айллой у него хватило мозгов только на простой торг – или этим, или тем. Меррей придумал еще два. И это только те, что озвучил, наверняка еще парочка запасных была. Пусть он и сам не верил, что план с туннелем осуществим, однако захотел бы – провернул бы.

«Гадство. Вот просто гадство... Меррей всегда будет лучше меня. Неужели у меня просто не хватает мозгов?»

«...ты не веришь в себя, и в тебе нет настоящей силы», – вновь прозвучал в голове ледяной голос дяди.

С мной действительно что-то не так, подумал Шиасу. «Неужели я просто тупой? – мысль пугала простотой своего объяснения. – Но ведь почему-то Меррей меня выбрал, возился со мной. Мог другого демона выбрать, однако выбрал меня. И плевать ему на то, что я племянник. Для заботы о племяннике хватило бы обычного содержания и несложного обучения». Еще один круг по особняку – и очередная идея наконец-то появилась в голове, пробившись сквозь зашкаливающие эмоции. «Я слишком привык, что дядя руководит. Я выделил себе военную сферу и стал в ней хорош. А в остальном расслабился. Перестал учиться, перестал пытаться. Перестал пробовать, перестал даже задумываться о чем-либо еще. А зачем? Меня же и так все устраивало. Положение – отличное: правая рука главы клана, любимый племянник. Отличный дом. Вышколенные слуги. Бабы – какие хочешь. Здоровье – отменное. И все. На этом я успокоился. А вся эта ситуация с Айллой... вскрыла, насколько все шатко. Я же действительно не смог ее завоевать... Будь она свободна, послала бы меня к хаосу... да каждый день у нее для этого был повод! Да и то, что ей в конце концов удалось сбежать, говорит не в мою пользу. Отвратительно... Меррей прав, если бы я сейчас стал главой клана... семья бы потеряла пусть не все, но очень многое. Я не смог бы на равных играть с другими главами. Проклятье...»

Шиасу наконец-то опустил в кресло. «Я должен измениться, – принял он решение. – Очень хорошо измениться, качественно. Но прежде всего я должен найти Айллу». С одной стороны, это вряд ли что-то изменит. Меррей не зауважает его из-за этого. Да и продавать ее теперь Шиасу не даст. Не для того, чтобы стать высшим демоном. А

просто потому... что она любит его. Дядя сказал, что любит. Возможно, он ошибается, но шанс огромный. А если она его любит...

Если она его любит, это меняет всё.

Ракхар собрался очень быстро. Деньги, оружие, что еще нужно?

Айлла оплатила два портала. В один отправила Сина. Во второй отправилась сама, так как задействованы были оба. Значит, сейчас она в одном из людских миров. По крайней мере, начинать поиски нужно оттуда.

Искать Шиасу начал от портала. Ему повезло: работали те же самые люди, которые принимали суккуба, и, разумеется, вспомнили ее.

– Красивая девка, – кивал воспоминаниям один из них.

Ракхар скрипел зубами, второй же сотрудник только хмыкнул.

– Красивая, это да. Только ты, как всегда, Груш, за деревьями не видишь леса. То, что красивая, господин и без нас знает, – и он коротко пересказал то, что озвучили Айлле после перехода. – Но знаете, господин, лицо у нее было такое...

Шиасу вопросительно посмотрел на служащего.

– Она вроде не агрессивная была, но в глазах прямо читалось – будет пробиваться, пока жива. Я в своей жизни повидал немало. Так вот с таким взглядом встречались мне солдатики, да. Самые бедовые были. Они четко знали, почём жизнь. И если считали цель стоящей, могли и своей жизнью рискнуть. Если не считали, то заставить их что-то сделать, ха-ха, проще гору сдвинуть.

«Поразительно, – думал демон, разглядывая немолодого, но подтянутого, держащего себя в форме мужчину, – как порой могут совпасть мысли тысячелетнего демона и простого порталного служащего. Знать цену своей жизни – и не побояться эту цену заплатить. Почему в Айлле это есть, а во мне не оказалось? Почему это понимает обычный человек, который вряд ли прожил больше шести десятков лет, и не понимаю я, который старше его на несколько веков?»

Демон отправился по магазинам, стараясь найти следы суккуба. Отыскал, пусть это оказалось непросто. По нехитрому снаряжению понял, что девушка решила куда-то пробираться на своих двоих. Что ж, вполне предсказуемо. Но куда? Пришлось побывать на всех трех

воротах из города, прежде чем удалось отыскать те, через которые Айлла вышла.

Теперь будет сложнее, подумал демон. Девушка обязательно сменит облик. «Наверняка она избавится от этой одежды и купит другую, чтобы стать еще менее узнаваемой. Это можно сделать только в ближайшем городе». Шиасу сомневался, что даже ради скрытности Айлла при наличии других вариантов согласится облачиться в крестьянские рубахи. Нет, если бы речь шла о смерти или пленении, и в лохмотья бы оделась, но до последнего будет стараться держать марку.

Значит, ближайший город. Отлично.

Шиасу сошел с дороги, накрылся невидимостью, расправил крылья и полетел, ориентируясь на серую извилистую полосу внизу. Хорошо, что местный мир оказался с магией. Не придется по мелочам разбираться с организацией по надзору за поведением демонов в человеческих мирах. Если он, конечно, не учудит чего-то действительно страшного. И если не будет светить настоящим обликом в крупных городах.

Путать следы оказалось непросто. Айлла, даже несмотря на демоническую природу, изрядно утомилась. Одежде такая прогулка тоже не прибавила прелести. Суккуб скептически оглядывала запыленную и кое-где уже продырявленную ткань. «Все равно поменять ее нужно в ближайшем городе», – вздохнула девушка. Ночь пришлось провести на опушке леса, на чужой старой стоянке.

«Как-то я это не продумала», – сокрушалась Айлла, обнаружившая, что спать придется на тех скудных вещах, что оказались у нее с собой. «Ни одеяла, ни охранных амулетов, ни котелка. О чем я думала?» Еды тоже оказалось существенно меньше, чем стоило бы взять в такой путь. «Цивилизация развращает», – придя к такому выводу, суккуб завернулась в плащ и попробовала заснуть.

Несмотря на усталость, удалось это сделать не сразу. В голове постоянно мелькали события сегодняшнего дня, эмоции, чувства, лица, слова. Все это смешивалось в какой-то невообразимый коктейль, который то погружал девушку в состояние полудремы, то безжалостно вырывал оттуда.

Неудивительно, что после того отдыха Айлле новый день не понравился. «Сегодня обязательно нужно выйти к людям». Она выбрала такой путь, чтобы оказаться максимально далеко от любых населенных пунктов, к которым лежали дороги, идущие от того города с порталом. Карту мест она не нашла за неимением времени, на словах ей указали только направление, располагаются ближайшие крупные поселения.

«Хоть бы деревня какая попалась». Но места казались совершенно неосвоенными. Непроходимых лесов не было, но перелески встречались. Землю изрезали овраги, будто по ней кто-то здоровый и пьяный прошелся гигантскими граблями. Раздражало Айллу и то, что воздух тяжелеет от нарастающей влажности, наполняясь промозглой сыростью и холодом. А еще непередаваемыми ароматами болота. Вскоре суккубе пришлось сменить облик и взлететь. Зато примерно через полчаса она углядела извилистую дорогу. Идти по ней не хотелось. На многие мили вокруг царила все та же неприветливая природа. И никакого жилья. Поэтому девушка летела вдоль проселочного пути, надеясь, что куда-то он ее все же приведет.

Начало смеркаться. Айлла с унынием предвкушала прелести очередной ночевки на сырой земле без необходимых вещей, когда впереди все же показалось небольшое поселение. Девушка радостно опустилась на землю и вновь вернула себе человеческий облик. Критически посмотрела на свое отражение в ручье и пришла к выводу, что, даже несмотря на пропыленную одежду, не выглядит как путешественница, готовая пуститься в дорогу без сопровождения и вещей. Даже если она не столкнется с какой-либо агрессией, ее точно запомнят. Можно, конечно, разыграть жертву грабежа, но Айлла выросла в мире демонов и весьма скептически относилась к милосердию. Особенно к доброй воле тех, у кого мало что есть. Она знала, бывали и хорошие люди, но вероятно и то, что ей попытаются переломать ноги, отобрать все ценное и сделать общественной шлюхой-служанкой. Конечно, сила и крепость демонического организма будут на ее стороне, но лучше избегать любых контактов со слишком закрытыми поселениями. В таких принято покрывать своих, что бы они ни сделали. Если, конечно, преступление касалось чужих. В конце концов ее тоже можно опоить, да и просто ударить по голове.

Пару раз. Да, она может выпить первого же, кто сунется с ней за сексом, но сколько она после этого проживет?

«Может, я и перестраховываюсь, но лучше побережусь», – уговаривала себя Айлла, разглядывая деревню из укрытия. Безумно хотелось пусть не ванны, но бани или хотя бы лохани с подогретой водой, горячей еды и подушки под головой. Но страх и разум уговаривали тело потерпеть.

Когда стемнело и деревню сковала ночная тишина, Айлла пробралась в один из сараев на краю. Ее целью стал невысокий стог сена. Всяко лучше, чем сырая земля. Кололась такая постель изрядно, но девушка так устала, что уснула сразу после спешного перекуса.

Утром же чуть не обнаружила себя. Спас только проклятый петух, разорвавшийся с первыми лучами солнца, и обещания хозяина отправить его на суп. Мысленно демоница согласилась с мужчиной, но знакомство сводить не стала, ловко выскользнув из сарая и снова отправившись в путь.

У какого-то ручья привела себя в порядок. Коже, как ни странно, такое путешествие понравилось, одежде – нет. Айлла усмехнулась. Даже несмотря на человеческий облик, ее тело по факту было приспособлено к неуютным условиям демонического мира, что ему сон на свежем воздухе и пара дней путешествия пешком? Несложная разминка, больше сил уходит на моральные терзания. Все же девушка никогда не испытывала недостатка в бытовых удобствах. Даже в плену ее холили, лелеяли и кормили деликатесами. Однако... сейчас Айлла чувствовала себя куда лучше. Да, ее гнал вперед страх, но она сама выбирала дорогу и решала множество больших-мелких вопросов. Последние два дня были самыми свободными в ее жизни после смерти родителей. При этой мысли настроение подскочило до небес, девушка разулыбалась и двинулась дальше по дороге. Впрочем, услышав топот копыт или какие-либо другие звуки, выдающие людское присутствие, она пряталась.

Впрочем, с каждым часом путников на дороге становилось все больше, и Айлла перестала скрываться. Пару раз ее предлагали подвезти, но суккуб отказывалась. Ну их всех... Тем более, рядом явно какое-то большое поселение. Вот там и посмотрим.

Поселением оказалось село с ярмаркой. Именно на нее спешили все путешественники. Айлла прошла по деревне, оказавшейся на

редкость большой, более того, здесь имелось даже несколько трактиров и постоянных дворов. Такое редкое изобилие, как ей объяснили, связано прежде всего с местоположением – на слиянии двух рек. Как бы там ни было, девушка с легкостью нашла комнату на ночь, куда с готовностью притащили лохань подогретой воды и вполне сносный обед. Конечно, в это время лучше было бы прогуляться по ярмарке, но суккуб больше не могла выносить грязные волосы и собиралась срочно заняться собой.

На это ушло около пары часов, четверть из которых были потрачены на очередные попытки снять браслет, блокирующий ее магические силы. И снова неудачно. «Может, тут есть маг?» – пришло в голову Айлле. Только эта мысль и заставила ее выйти из комнаты.

Шиасу добрался до соседнего города довольно быстро. Правда, примерно за милю до ворот пришлось сменить облик и идти уже в человеческом облике, что существенно замедлило движение.

Сложности начались сразу. Стражники на воротах Айлле не запомнили. Впрочем, дежурили они с раннего утра, а людской поток впечатлял. Тем более, насколько демон помнил, суккубы могли менять свою человеческую личину. Оставаясь, разумеется, молодыми и красивыми, они были способны корректировать черты лица, длину и цвет волос. Впрочем, изменения эти не носили слишком резкий характер. Например, Айлла, обычно превращавшаяся в брюнетку, блондинкой стать не могла, а вот глаза сделать голубыми или серыми – вполне. Подкорректировать форму скул, глаз и носа – и вот перед тобой другой человек.

А если учесть, что женщины и без всякой магии запросто меняли цвет волос... М-да... С другой стороны, вряд ли бы суккубу удалось превратиться в маленькую пухленькую хохотушку. «А смогла бы она отказаться от своей красоты в угоду незаметности?» Неожиданно ответа на этот вопрос у демона не нашлось. С любой другой женщиной он твердо бы решил «невозможно», однако Айлла всегда удивляла его.

Пришлось таскаться по одежным лавкам и расспрашивать торговцев об одинокой симпатичной брюнетке в походном костюме и с оружием.

Вечер уже подкрадывался к городу, а каких-либо зацепок не находилось. Повезло, что горожанки в основном предпочитали портных или шили одежду сами. В подобные магазины готового платья заходили только приезжие. Женщин с оружием среди них много не было. Один раз Шиасу показалось, что он напал на след. Покупательница подходила по всем параметрам – высокая, с красивой фигурой и черными волосами воительница приобрела несколько костюмов из хорошей ткани и расспрашивала про лавки готовой обуви, что тоже встречалось не так уж часто.

Местные мальчишки за несколько монеток быстро вывели, что поселилась она в трактире «Яр и сыновья», заказала кролика с тушеной капустой, вина, хлеба и лохань с горячей водой. Выбор блюд немного смутил Шиасу, однако местный аналог ванны решил вопрос. Это точно она.

Поэтому демон, опять-таки за деньги, сподвиг трактирного слугу постучаться к девице в комнату под каким-то предлогом. Зашел следом и сам. Еле увернулся от летящего сапога. Получил матерную отповедь о нравах обнаглевших самцов, которые, сволочи такие, забыли, что за приличными девушками следует ухаживать, а не вваливаться к ним в номера с неприличными намерениями и без цветов.

Пораженный последним аргументом, Шиасу даже извинился и, глубоко задумавшись, вышел на улицу. «А цветы-то я Айлле тоже не дарил. Вроде ведь мелочь, но если не подарил, женщина будет помнить это всю жизнь. Хаос побери. Да что же я так налажал с ней, а?»

В тот день поиски ни к чему не привели, а на следующий – Ракхар был вынужден признать, что с рассуждениями ошибся.

Стоило это осознать, как недавние размышления о собственной никчемности накинудились на демона снова. «Стратег! Правая рука главы клана! Уме-он, ничего не скажешь...»

Заставив себя отбросить неконструктивное самоедство, Шиасу засел в комнате с вином и принялся размышлять, что теперь делать. Понятно, что обычными средствами он провозится долго. Нужно возвращаться обратно, искать следы, выспрашивать людей. Лучше вообще нанять какую-нибудь ищейку для этого. Профессионалы справятся куда лучше. Но времени на это уйдет немало. Есть еще магический поиск. Но как его осуществить? Сам он по образу искать не умеет. Здесь никто Айлле не знает достаточно хорошо. Можно

смотреть за ее вещами в их мир. Вроде бы есть маги, которые по ним смогут отыскать беглянку. Правда, ее личные вещи, в которых ее и похитили, наверняка уже уничтожены, ибо там от них мало что осталось. Помогут ли те несколько костюмов, что она носила у него? Может, на каком-то из них ее волос остался? Вроде это даже лучше. Или одного-двух будет мало? Проклятье! Надо сначала мага, специализирующегося на поиске найти. А вдруг на демона их человеческие заклинания не сработают? Надо выяснить.

С помощью тех же уличных мальчишек Шиасу узнал, что в этом городишке есть только один подходящий чародей. Да и то искал он, как правило, вещи и домашних животных. За розыск людей не брался.

– Понимаете, господин, – маг оказался средних лет и особо не лебезил, хотя вел себя вежливо, верно оценив статус и энергетический потенциал посетителя, – люди излучают особый фон. Может, эмоциональный, может, от мыслей, может, еще что-то. Моей магии это сильно мешает. Сбиваюсь я постоянно. По молодости еще брался за такие дела, но пару раз направив поиски не в ту сторону и получив за это заслуженных тумаков, решил – оно того не стоит. Я бы и рад вам помочь, да только от вас тумаки я могу и не пережить.

Демон невесело усмехнулся, понимая, что чародей прав. Не потянет он – вот и не берется.

– Может, посоветуете кого? – с трудом пересиливая раздражение, спросил Шиасу.

Маг задумался.

– У нас в городе таких умельцев нет. Ворожей у нас не привечают, поэтому об их силе сказать ничего не могу, – мужчина, однако, скривился, явно имея-таки свое нелестное мнение. – У порталов можно поискать, там маги покрепче, но мы с ними дела мало имеем.

– Что так?

– Да место там больно прибыльное, поэтому в гильдии самые, хм, удачливые чародеи договорились по году работать там. Вот и сменяются постоянно.

– А вы в удачливые не попали? – хмыкнул Шиасу.

Маг только развел руки.

– Нас, то бишь чародеев из небольших городов, никто даже не рассматривал как кандидатуры.

– Неужели никто не возмутился?

– Да возмутились, конечно, и где они сейчас?

– И где?

– Да кто ж их знает?

– И то верно.

Шиасу снова задумался о своей проблеме.

– Вы же тоже маг, я вижу, – чародей понял, что клиент охладел к теме разговора. – Вы никогда не... колдовали что-нибудь на вашу подругу?

Демон заинтересовался.

– Было дело.

– Иногда можно найти предмет по следам своего колдовства. С людьми тоже должно работать. Но, конечно, сильно хуже.

– Так-так, – Ракхар прямо загорелся. – Что для этого нужно? Хотя... она же два раза после этого проходила без меня через портал. Они же почти всегда разрушают магию.

– Далеко не всегда. Но да, такое вполне возможно. Вообще идеально было бы, если бы на ней был какой-то амулет с вашей магией. В нем энергия обособлена, не смешивается с другими. Найти проще. Если, конечно, вы не занимаетесь производством артефактов, которые раскиданы по всему миру, – хмыкнул чародей.

– Не в этом мире, – слегка заторможенно ответил Шиасу. Собственноручно выполненных артефактов он Айлле не дарил, но... но... но ведь на ней до сих пор надет амулет, блокирующий магические возможности! Син говорил, что она просила его снять, но он не смог. Значит, браслет все еще на ней! Конечно, она попытается от него избавиться, даже, возможно, с помощью какого-нибудь волшебника. Но вряд ли тут много чародеев, которые сильнее его. А для того, чтобы перебить его магию, нужно обладать превосходящими возможностями. Ха-ха, вот и попалась, милашка!

Шиасу сам почувствовал, как губы разъезжаются в недоброй усмешке. Он ей все припомнит. Сина и побег в первую очередь. А разбираться с ухаживаниями уже потом будет.

Демон с невероятным удовольствием выложил на стол мага несколько золотых монет. Каждая за преступление, за которое он с Айллы спросит. В конце концов можно же просто откатить ситуацию на прежний уровень: она – его пленница, он – ее хозяин. Она полностью от него зависит, он решает, как ей жить. Это мигом сделает

ее сговорчивей. И вот тогда уже спокойно все узнать: любит-не любит, ценит-не ценит. В итоге важен только результат. А уж ради него он постарается. По крайней мере, у него будет время разобраться, что он сам хочет от этой женщины. А у нее – понять, что он ее мужчина.

Главное, сейчас успеть поймать ее вновь.

– Как, говорите, осуществить подобный магический поиск?

Очередной чародей покачал головой, изучив браслет на руке Айллы. Вся спесь с мужчины слетела, когда ни один из полутора десятков способов колдовского воздействия не сработал. А как кичился, как кичился-то!

И что в результате? Пыхтел, пыхтел и сдался, вызвав самые неприятные ассоциации.

Настроение у Айллы миг испортилось, и она тут же решила, что не обязана одна мучиться.

– Ну что, не получается?

– Работаю, – прошипел чародей, делая какие-то пассы, хотя истина уже явила себя во всей красе.

– А выглядит так, будто просто руками машете.

– Барышня, магические знания весьма специфические. Жесты и слова направляют потоки энергии, что в итоге и создает структуру заклинания. Для непосвященных эти движения могут и казаться пустыми, однако за ними стоит мудрость и...

– Что, силенок не хватает? – перебила Айлла.

– Да что ты понимаешь, девка?! – вскочил маг.

«Вот оно все воспитание. Мигом слетело», – скривилась та. В последнее время суккуба раздражали чуть ли не все мужчины, которые встречались ей на пути. Самовлюбленные, занудные, слабые, лживые, пустые... в каждом находились недостатки. Да и... не везло ей в последнее время с представителями этого племени.

– Что ты ходил петухом, пока до дела не дошло, – припечатала она. – А как вопрос встал ребром, так всё, сдулся?

– Сдулся, я?! – завопил маг. – Да я этот дом могу в щепки разнести! От тебя, дура, мокрого места не оставить! Совсем страх потеряла?! Ты только милостью моей жива, стерва языкатая!

– Были бы силы, уже снял бы, трепло придорожное! – не осталась в долгу Айлла. Очень уж хотелось куда-то выплеснуть свое

разочарование и зарождающееся отчаяние.

– Да тут ни один магистр не справится! Сила как у демона! Да если бы я такими силами обладал, уже в архимагах бы сидел! Пошла вон отсюда, дрянь такая!

«Вот оно что!» – сообразила Айлла, убираясь из дома чародея. В приемной сидело несколько человек, с опаской прислушивающихся к происходящему в кабинете мага. Именно они, как считала сама девушка, были причиной сдержанности волшебника. Если бы не ждали его тут люди, может, и попытался бы «не оставить от нее мокрого места».

– Слабак, – громко заявила Айлла, захлопнув дверь и отойдя на пару шагов. – Ничего не умеет. Шарлатан с парой трюков. Так-то.

Конечно, она наговаривала. Маг наверняка умел многое. Но не наказать за хамство, грубость и напыщенность она в таком своем настроении не могла.

Слова жажду мести не удовлетворили, однако пришлось убираться из дома. Шагая по улице, Айлла судорожно решала, что ей делать. Можно искать местных архимагов, но не факт, что их внимания удастся добиться быстро и что оно пойдет на пользу. Остальные чародеи вряд ли будут сильнее демона уровня Шиасу. Значит, нужно пробираться в другой мир. Эльфы – мощные маги, да и среди других видов можно поискать. Однако возвращаться к порталу, от которого она ушла, опасно. Что же делать?

«Найти информацию о других порталах. Причем желательно в смешанные или эльфийские миры. Не человеческие, не демонские. Или на Базарный Перекресток. И добраться до какого-либо из этих порталов. В принципе вполне выполнимо», – решила она.

«Правда, есть вероятность, что местное население не особо много знает о других мирах и способах туда попадать. Но надо поискать...»

Айлла уже гуляла по ярмарке. После Базарного Перекрестка та, конечно, казалась маленькой и убогой, однако по меркам этих земель отличалась вполне приличными размерами. Сейчас девушка решила пройтись между рядами еще раз. Присмотреться к товарам. Вдруг что-то покажется иномирским. Глядишь, рядом с такими и знающий человек найдется. Спрашивать абы кого не стоит, так и на какого-нибудь фанатика нарваться можно.

Девушка медленно шагала между прилавками, придирчиво разглядывая то незнакомые фрукты, то яркую посуду, то диковинные наряды. Очень многое на ее взгляд казалось необычным. Кто знает, может, местные делают миски только из красной глины, а тут вон какая красота? Не подойдешь же, не спросишь: «А это делают в этом мире?»

В оружейном ряду Айлла задержалась надолго. Особенно ее впечатлили сложные арбалеты на несколько выстрелов с автоматической подачей. В других мирах она что-то такое видела, но здесь по сравнению с плохенькими мечами и совершенно невразумительными луками такая находка казалась удивительной.

Суккуб вертела ее и так, и этак, слушая восхваления продавца. «Перекупщик, – сразу поняла она. – Покупает у мастеров, продает здесь. Вроде все слова по делу, а чувствуется какая-то пустота за ними. Спроси сейчас что-нибудь про металл или более специфическое, поплывет...»

– Не бери эту дрянь, сестричка, – раздался рядом грубовато-дружелюбный женский голос.

Айлла повернулась к заговорившей с ней воительнице. Ростом она даже превосходила демоницу – пусть и в человеческом обличье, статью тоже радовала. Суровый взгляд, многочисленное оружие и выдававшая виды одежда явственно говорили о профессии незнакомки.

– Почему? – спросила Айлла.

– Поверь моему опыту, – отмахнулась воительница от возмущенных возражений продавца. – Прошлый мой наниматель позарился на эту диковинку. Чуть не полегли в первом же бою с их применением. Заедают уже на третьем выстреле, – наконец пояснила она проблему. – Что-то у них там не доходит, не выходит, в результате долго, ненадежно и дорого.

– Уже исправили! Уже исправили, – заволновался торговец.

Воительница только покачала головой.

– А выглядит так, будто мастера знали, что делали, – попыталась повернуть в нужную сторону разговор Айлла.

– Мастера, что создавали оригинал, разумеется, знали, что делали, – хмыкнула девица.

– А это что, не оригинал?

– Копия, – пригрозила пальцем опять попытавшемуся влезть продавцу незнакомка.

– А кто ж тогда оригиналы ваяет? – предчувствуя удачу, затаила дыхание суккуб.

– Понятия не имею. Их из порталов везут. Знамо, кто-то в других мирах делает. Но цена там заоблачная. Правда, говорят, быстрые, точные и на приличное расстояние бьют. Наши попытались повторить, но пока дрянь у них получается, а не оружие.

– О-о! А расскажешь, откуда их такие везут? За пивом? Я плачу, – возликовала Айлла.

Воительница расхохоталась.

– Ну пошли, – хмыкнула она. – Мы с девочками в «Красном бычке» пару раз останавливались. Пиво там знатное.

Так Айлла познакомилась с Вайленой из рода Багровых ирграсов. Как Айлла поняла, оные были какой-то крупной тварью из рода кошачьих. На гербе, который новая знакомая гордо продемонстрировала демонице, эти самые ирграсы здорово напоминали львиц. Или просто собак-переростков. Слишком уж схематичным был рисунок на кокарде.

– Так как, говорите, настраивать поиск на амулеты со своей магией? – широко улыбаясь, спросил Шиасу.

Чародей с некоторым беспокойством покосился на отдающую безумием ухмылку клиента, но тем не менее добросовестно изложил ему методику. Пришлось повторить несколько раз, прежде чем Ракхар ее освоил. Зато он тут же ощутил биение собственной магии в амулете. Путем нехитрых вычислений пришлось признать, что Айлла ушла довольно-таки далеко. Однако не настолько, чтобы не догнать, тем более на крыльях.

– Здесь все не так просто, господин, – оборвал его мечтания чародей. – Мир вокруг полон энергией. Есть магические потоки, которые едва ощутимы, однако полно и таких, кои можно сравнить с полноводными реками. Есть карты таких потоков. Конечно, случается, они немного отклоняются от привычного русла, так сказать, однако в целом картина год от года не сильно меняется.

– Эти потоки как-то влияют на заклинание? – сообразил Шиасу.

– Да, каждый поток дает искажение, если вы и объект находитесь по разные его стороны. Сейчас вы чувствуете направление поиска.

Обычно следуют ему до ближайшего крупного потока, пересекают его, сверяются и корректируют направление. Иначе можно отклониться уж очень сильно.

Ракхар выложил еще одну золотую монету.

– Карту.

Вайлена казалась простой как палка, однако после получасовой болтовни ни о чем неожиданно спросила:

– От кого бежишь?

Айлла не поперхнулась, не распахнула глаза, не издала никаких возгласов удивления, но тем не менее оказалась впечатлена.

– От себя, – ответила она спустя несколько секунд.

– Хорошая попытка, – хмыкнула воительница. – Не хочешь, не говори. Но так мне было бы проще подсказать, куда драпать. Не волнуйся, я не из тех, кто за пару монет сдает подругу.

– Так уж и подругу, – фыркнула Айлла.

– А мы все, бабы, друг другу подруги и сестры. Некоторые, конечно, не любимые, – пошутила она, – но тем не менее. Знаешь, сколько я слезливых историй слышала? Где-то, конечно, мы дуры, но все же чаще мужики сволочи. Так уж получилось, что в команде у меня одни девушки. И каждая имеет свой счет и к богам, и к разным уродам.

– Вайлена, – покачала головой суккуб, – это не про меня. Да, уродов я, хм, повидала немало, однако без мужиков – это не мое. Я из тех, кому они сами все принесут и все дадут.

– Да я вижу. Холеная ты, Эли, – именно так Айлла представилась новой подруге. – Красивая, видно, что опытная. Такой и правда проще всего от мужчин все получить, чем самой заработать.

– Осуждаешь?

– Вот еще глупости какие. По мне, так главное, чтобы человек счастлив был, а как – это уже дело десятое. Только что-то я счастья в тебе не наблюдаю.

Суккуб опустила глаза. Вот откуда эта пронцательная Вайлена взялась на ее голову, а?

– Будет и у меня счастье, подруга, – наконец ответила девушка. – Я, может, только жить начинаю. Но мне нужно до другого мира добраться. Эльфийского или смешанного.

– Даже так? – покивала каким-то своим мыслям воительница.

– Именно, – Айлла нахмурилась. – Расскажешь, как добраться до порталов?

– А Рутни тебя не устроил, значит? – так назывался город, откуда она ушла.

Демоница поняла, что пока из нее не вытянут все информацию, не успокоятся. И хуже того, не скажут ничего дельного. Можно было бы развернуться и уйти, заплатив за это несчастное пиво, но Вайлена действительно не походила на ту, что предаст при звоне золотых монет.

– Из Рутни я пришла. Именно оттуда меня будут искать, если будут, конечно.

– Кто он?

– Тот, кто продаст меня моим врагам, если доберется.

– И дорого продаст?

– Дорого.

– И ты не боишься мне это говорить? Первой встречной по сути, – хитро прищурилась Вайлена. – Мало ли я что тут про подруг и сестер натрепала.

– Да я и так засветилась, как только могла.

– Тоже про порталы расспрашивала?

– Хуже.

Вайлена только подняла прямую бровь.

– Вот этой штучкой светила, – сдалась Айлла.

Воительница разглядывала браслет на протянутой руке.

– Артефакт.

– Блокирует магию.

– А-а, – вдруг стала довольной новая знакомая. – Ты магичка. Вот что меня смущало.

«Ага, а еще демоница и суккуб», – скептически подумала Айлла.

– Я практически не обученная магичка. Мне нужен кто-то, чтобы снял это «украшение». И портал, чтобы найти школу для учебы.

– Эльфы людей не учат.

– Эльфы нужны только для того, чтобы снять браслет.

Пришлось объяснить, почему с этим не могут справиться местные маги.

– Что ж, твоя беда пока еще не беда. Есть у меня идея, как снять игрушку, – Вайлена кивнула на артефакт. – Маги в моей команде

имеются, но самое главное, есть в ней кое-кто получше... Да-а... – задумчиво протянула она. – И про порталы могу рассказать. Более того, могу даже провести до одного из них. Как раз в смешанный мир.

– Да ты, я посмотрю, профессиональный девичий спасатель, – хмыкнула Айлла. – Все решить можешь.

– Ты будешь смеяться, – с абсолютно серьезным лицом ответила Вайлена, – но таки да, профессиональный. По крайней мере, расплатиться натурой не попрошу.

Пару секунд стояла тишина, потом девушки расхохотались.

– Нет, а все же, правда, что ли, девиц спасаешь?

– Да не то чтобы, но как-то так получается. Моя команда началась, собственно, с того, что я двоих девочек от одного извращенца вытащила. Потом еще Морву, одну из наших магичек, от вурдалака спасла.

– Она такой слабый маг, что не смогла с вурдалаком справиться?

– Размножиться успел. Родителей она одолела, а детеныши уже подросли чуток, всей толпой кинулись. А у нас заказ на этого же вурдалака был, вот мы туда всей толпой и ввалились. Ровнехонько успели. Морва потом первый раз до храма дошла, благодарственную на меня и на девчонок заказала.

– И удобно как – каждой по вурдалаку перед клиентом отчитаться, – хмыкнула Айлла.

– Держи выше, – засмеялась ничуть не обиженная Вайлена. – Мы каждому заказчику все головы предъявили, тройную оплату требовали, а потом еще магам на зелья продали.

Суккуб только головой покачала.

– Да, я бы от тебя тоже после такого не ушла.

Они посмеялись.

– Так что же ты хочешь за свою помощь? – Айлла не верила в бескорыстность. По крайней мере, для чужих.

Вайлена пожала плечами.

– Про порталы расскажу бесплатно, – женщина скептически оглядела их стол. – То бишь за пиво.

Суккуб усмехнулась шутке.

– Если снимут браслет, заплатишь мастеру. Если хочешь ехать с нами, то покажи, что умеешь этой штукой, – воительница кивнула на меч Айллы, прислоненный к столу.

– Вам нужны еще воины? Тут же полно куда более надежных ребят.

В трактире и правда сидело немереное количество наемников. Большинство выглядели вполне опытными. Вайлена усмехнулась.

– У них всех один недостаток. Между ног болтается.

– У тебя в отряде что, действительно только бабье?

– Ага, – она пожала плечами. – Мы не против мужчин и не за любовь между женщинами, не подумай. У многих наших парни и даже мужья есть. Просто так случайно получилось. А потом мы обнаружили, что именно в таком составе имеем спрос. Дочку там чью-нибудь отвезти или невесту.

– А бойцы вы хорошие, коль вам такие сокровища доверяют...

– Кто-то, может, и надеется на обратное, но мы их неизменно разочаровываем.

– Забавно. А сейчас кого везете?

– Да тебе какая разница? Главное, что как раз до портала в смешанный мир. Бойцы у меня есть. Но еще один маг-воин не помешал бы. Да и просто человек пять я бы еще набрала.

– Суетиться непонятные людишки вокруг начали?

– Не без этого.

Айлла прикрыла глаза, размышляя. Как-то подозрительно хорошо складывалось. И воин нужен, и до порталов едут, и с браслетом помогут. Может, уже просекли, что за нее можно много золота получить, вот и заманивают. С другой стороны, поленцем по голове надежней было бы. Или снотворное в напиток. Умеючи, это легко можно провернуть. Опять же, если командиру этого бабского отряда нужны бойцы, то тут выбор действительно не велик. Судя по тому, что Айлла видела, в этом мире женщин-воительниц насчитывалось очень малое количество.

– Давай попробуем с браслета, – предложила она. «А там посмотрим на вашу братию, то бишь сестрию».

Магичка из команды Вайлены Айлле понравилась. Спокойная, деловитая, язвительная, прелесть в общем. Она изучала браслет минут десять, потом честно призналась, что ее знаний и сил недостаточно, чтобы перебороть чужое заклинание. Суккуб только вздохнула. Кто бы

сомневался? Но надежда все еще оставалась. Похоже, придется-таки с подобным украшением идти сквозь портал.

– Дай я! – Айлле тут же цапнули за запястье.

Вообще рядом крутилось довольно много людей. Одна из них – маленькая, черненькая, вертлявая девица – не скрываясь, разглядывала работу колдуньи.

– Юрка, – рыкнула магичка, в первый раз проявив эмоции, – не твоего ума дело!

– Ха-ха, не твоего это точно, – девушка, не стесняясь, вертела руку демоницы и так, и этак. Потом, не глядя, покопалась в своей поясной сумке и выудила из них несколько сцепленных на кольцо изогнутых металлических штырьков. Выбрав один из них, начала колупаться в браслете.

– Юрка, тут же магией все запаяно, ты со своим воровским инвентарем не справишься, – заметила чародейка.

«О, воровка!» – сообразила Айлла и мигом заинтересовалась забавной девушкой.

– Ой да что ты, Касси, вот прям-таки и не справлюсь! – азартно копалась в браслете отмычками та. – Вот прям без твоего бесценного мнения не проживу!

– Да ты просто не видишь, как магией опоясано, дурища! Там единый магический поток, и он просто отшвыривает чужую силу! Перебивать нужно, но такой не перебьешь!

– Вот вы, маги, все такие, думаете, если у кого-то нет той магии, то он ни на что и не способен, да?

– В магии не способен, уж точно!

– Ага-ага! Если бы все так просто было, то мечи, укрепленные магией, никогда не ломались бы! А еще на прошлой неделе Вайлена два таких перерубила и не поморщилась!

Айлла восхищенно воззрилась на воительницу. Та только плечами пожала.

– Видимо, так себе магия была.

– Не-а, – тут же вновь влезла Юрка. – Магия, мож, и нормальная была, да только не магией единой, так сказать...

– Да что ты говоришь! – возмутилась Касси.

Именно в этот момент браслет ошутимо клацнул на руке Айлла.

– Ага!!! – восторженно вскричала Юрка.

– Что там?! – дернулась вперед волшебница. В результате они ожидаемо столкнулись лбами и зашипели друг на друга.

Пока же они пререкались, Вайлена и Айлла попытались снять браслет. Но несмотря на то, что металлическая застежка разомкнулась, артефакт по-прежнему оставался на руке суккуба.

– Не снимается, – припечатала воительница. Магичка и воровка мигом прекратили свою перепалку и метнулись обратно.

– Конечно, не снимается, – авторитетно закивала Юрка. – Я же только нарушила целостность, нужно теперь и чародейке нашей поработать.

– Сейчас-сейчас, – Касси уже явно перешла на особое зрение, крутя руку демоницы столь же бесцеремонно, как это недавно делала заклятая подруга.

– Дыры, дыры ищи! – азартно прыгала рядом Юрка.

– Знаю! Не мешай!

– Или трещины! Хоть где-то целостность должна быть нарушена!

– Да ищу я!

– Юрка и Кассара в прошлом специализировались на взломе магических замков, – шепнула Айлле на ухо Вайлена.

– Обе? – в свою очередь удивилась та.

– Ага, причем по отдельности.

Демоница только покачала головой.

– Уверена, сейчас их дуэт просто непобедим.

– И весьма востребован. Мы половину заданий благодаря их умениям заполучили. В смысле славе об их умениях. Уверена, и твой браслетик раскурочат.

Айлла кивнула. В последнее время она уже опасалась на что-то надеяться.

– Подцепила! Подцепила, – прошептала взмокшая Касси.

– Тяни! Тяни! – скандировала рядом Юрка.

Суккуб невольно напряглась. Она хоть и зарекалась не надеяться, но не надеяться не получалось.

– Давай! Давай!

– Ну давай же, – тихо прошептала рядом Вайлена, тоже не в силах без эмоций наблюдать эту картину.

– Ну давай, – чуть ли не простонала Айлла.

Будто услышав ее, браслет дернулся и свалился с руки.

Крылья весьма существенно сокращали путь. Правда, иногда Шиасу замечали местные (постоянно поддерживать невидимость в полете оказалось весьма непросто), и что тут начиналось! Ладно, если дело ограничивалось священниками с какими-то странными жидкостями. Хуже, когда люди доставали луки или арбалеты. К его удивлению, некоторые оказывались весьма меткими. От одного крупного села пришлось буквально улепетывать. Не столько нанесли вред, конечно, сколько разозлили. Тут бы остановиться и показать этим выродкам, в кого нельзя стрелять, однако если его действия заметят, Меррею опять придется за него оправдываться, а после последнего провала лучше бы на глаза дяде не появляться. По крайней мере, с неприятностями. И так... да уж.

Пришлось быть осторожнее. Все равно приходилось часто останавливаться, чтобы у очередного потока проверить направление. У него же Шиасу и восстанавливал магические силы, чтобы вновь прикрыться невидимостью.

В какой-то момент местность стала более обжитой, и все чаще он чувствовал чужую магию. Пришлось снижаться и выбираться на дорогу. Так как помогший ему чародей предупредил, что способ атаки с воздуха под прикрытием невидимости в этом мире хорошо знаком. Если какой-то отряд или даже особняк охраняется колдунами, то те, почувствовав сочетание этих заклинаний, начнут бить на поражение, не предупреждая. Определенную логику в подобных действиях можно было найти: с добрыми намерениями невидимками не летают. Особенно с учетом того, что сила большинства местных волшебников позволяла комбинировать эти заклинания очень ненадолго.

Шиасу не собирался становиться мишенью для каких-либо очень ретивых охранников. Убить сразу не убьют, но сверзиться с высоты можно запросто. Особенно если по крыльям попадут. А там и добить могут. Если людей не пожалеют, конечно. В любом случае никакие ранения сейчас не нужны. На восстановление уйдет время. Чем его больше, тем выше вероятность, что Айлла найдет способ перебраться в другой мир или снять браслет.

Идти пешком демону не понравилось. Давно уже он не устраивал себе подобных марш-бросков. Но тело было тренированное, так что быстрый шаг выдерживало долго. Тем более Ракхара подгоняла все

укрепляющаяся нить связи между ним и амулетом на руке девушки. Значит, суккуб уже близко. Насколько близко, определить не удалось, однако речь уже шла о часах.

Остановившись у очередного магического потока, Шиасу с удовольствием втянул в себя энергию. Все-таки этот мир был щедр на силу. Люди в силу особенностей физиологии не могли черпать ее слишком много, а вот демон просто наслаждался. Да, сюда бы его армию, уж он бы быстро подмял под себя этот мирок.

«Мечты-мечты», – вздохнул мысленно Ракхар, качая головой. Точно энергии перекушал.

История, увы, знала попытки завоевания чужих миров. И они всегда заканчивались печально. Иногда для агрессоров, иногда для местного населения. Поэтому теперь за этим следили. На переселение могли дать добро, только если родной мир умирал. Но даже это редко заканчивалось добром. Если единичные миграции вселенная терпела, то массовые редко приходились ей по душе. Меррей рассказывал как-то о могущественной расе, которая во времена его юности вторглась вот как раз на похожие земли. Жили там обычные люди, природа подходила для них. Та же раса и вовсе блаженствовала – для них подобный климат казался просто курортным. Только через пару поколений начали вырождаться. Никто так и не понял, почему. Причем самое обидное, что не силой стала уменьшаться, а разум слабеть. Дядя говорил, что уже сейчас представители той расы даже речь позабыли. Местные их давно под свои нужды приспособили, как мощных животных или кого-то типа подгорных троллей, каковых часто на Базарный Перекресток для переноски тяжестей пригоняли.

За всеми этими рассуждениями Шиасу не сразу почувствовал, что с амулетом, состояние которого ему приходилось пассивно отслеживать, что-то происходит. Вроде как дернулось заклинание, но около мощных потоков такое случалось регулярно. Однако что-то все же его беспокоило. «Все-таки люди молодцы, – подумал демон. – Вроде бы магии меньше, а заклинания эффективней. Может, и не удалось бы их так легко завоевать, как кажется. Это же я только бытовое колдовство попробовал. В боевом, может, все еще хитрее», – за этими мыслями Шиасу перешел все-таки энергетический поток и начал настраиваться на амулет.

И в тот же момент ощутил, как заклинание потеряло цель. Он пробовал снова и снова, однако магия уходила в никуда. Да и сам он, как ни силился, не мог ощутить другой своей силы, кроме той, что была в нем самом.

«Она таки сняла амулет», – понял Ракхар. И следующие несколько минут мог думать исключительно нецензурно. «Но как? Как? Неужели ей на пути попался какой-нибудь архимаг?» Воображение мгновенно нарисовало то, как Айлла расплачивалась с этим неучтенным архимагом. Несколько кустов рядом вспыхнули от жара исходящей от Шиасу ярости. Мужчина сжал кулаки. Он нисколько не сомневался, что ради своей вожденной свободы Айлла пойдет и не на такое.

«Ну подожди, найду, притащу за шкурку обратно и на каждой конечности повешу по десять таких браслетов. Не хватит архимагов, чтобы снять!»

Однако он потерял единственную ниточку, которая указывала, где суккуб находится сейчас. Правда, по последним ощущениям – не особо далеко, да и направление примерное понятно. Конечно, девушка может свернуть, но вряд ли архимаг ей повстречался в чистом поле. Скорее всего, она в центре крупного поселения. Наверняка там приметили такую красотку. Шиасу набросил на плечо ремешок сумки с вещами и уверенно двинулся по дороге. Ничего, возможно, теперь поиск усложнится, но он найдет демоницу, и никуда она от него больше уже не денется.

Меч, который Айлла выбрала еще у порталов, сразу показался ей не особо удачным. Она взяла бы что-нибудь другое. Катану или саблю, но здесь такое оружие не использовали. По крайней мере, не в этой местности. Поэтому приходилось работать с тем, что есть. Из магии девушка уже показала Вайлене все свои умения.

– Мало, – вздохнула та. – Если противник озаботится хоть одним заваливающим чародеем, нам твоя магия не особо поможет.

– Глупости, – нахмурилась рядом Касси, вдали от Юрки вновь обретшая прежнюю невозмутимость, – набор у Эли и правда небольшой, однако сил немерено. Она «щиты» средних магов только на одной мощи будет сносить.

– Правда? – сверкнула глазами воительница.

– Истинная, – кивнула волшебница и повернулась к Айлле. – Ты почему-то манипулируешь очень крупными потоками. Это делает твои заклинания сокрушительными, но, если будешь воевать против искусного мага, он быстро сообразит, что к чему, и будет ставить «щиты», которые твою атаку будут не уничтожать, а отклонять. Вверх, например. Понимаешь?

– Кажется, да. И что же делать?

– Если поедешь с нами, я попытаюсь кое-чему тебя научить, но многое, сама понимаешь, успеть вряд ли смогу. Однако скажу тебе так, в драке все решают первая пара ударов. Может статься, что у твоего противника после твоих, хм, простейших заклинаний свои изысканные умения уже не получится показать. А вообще ты правильно делаешь, что в магическую академию идешь. Не знаю, о чем думали твои родственники, когда тебя не отдали учиться раньше.

Суккуб помрачнела и пожала плечами. Отвечать не стала. И так все всем понятно.

– Давай попробуем тебя на мечах, – отвлекла всех Вайлена. – Роула! Иди сюда! – Помахала она кому-то.

– Не с тобой? – удивилась Айлла.

Воительница хмыкнула.

– Попробуй сначала с Роулой. Да и... честнее будет.

Вайлена казалась мощнее суккуба в ее нынешнем обличье. А происхождение демоница разумно не афишировала. Пока же противница шла до них, девушка пыталась приноровиться к мечу. Не размахивала им, просто пробовала вес и крутила кистью.

Роула оказалась очень похожа на Айллу фигурой, а вот лицом они сильно различались. Даже жизнь воина не смогла вытравить из черт новой знакомой округлость, мягкость, плавность линий. Глаза на приятном в общем-то лице светились умом и пониманием. Но прежде всего суккубу поразил безупречный вкус женщины в одежде. Сама Айлла попыталась подобрать что-то более-менее изящное, но время поджимало. В лагере Вайлены казалось, что подобная беда случилась со всеми, кроме Роулы. Ее наряд не просто сочетал в себе строгость с удобством, это был идеально выверенный по цветам костюм. Причем учитывались оттенки не только ткани, но и многочисленных ремней для оружия. А как они были отделаны!

– Я в восхищении, – простонала Айлла, протягивая руку для приветствия.

Вайлена и Касси захохотали.

– Я знала, что она не устоит, – смеялась воительница. – Почему ты отказалась со мной спорить?

– Потому что я была того же мнения, – хмыкнула магичка и тут же пояснила суккубу: – Роула у нас просто ходячий индикатор воспитания. Все, кто его получил, реагируют подобным образом на ее наряды.

Сама женщина только усмехнулась.

– Рада познакомиться, – кивнула она.

– Разве не может у девушки просто быть хороший вкус? – попробовала опротестовать Айлла.

– Может, но без воспитания они реагируют все же иначе.

– Я правда в восхищении, – улыбнулась демоница.

– Благодарю вас, – кивнула ее собеседница. – Но я так понимаю, Вайлена позвала меня для того, чтобы проверить ваши навыки. Меч или лук?

Суккуб кивнула на оружие.

– Меч.

Вайлена повела всех за пределы круга палаток. Оказалось, что ее воины расположились за пределами села. Сама атаманша пояснила это тем, что не желает в случае чего собирать подчиненных по десятку сдаваемых в наем комнат.

– Расслабятся, по мужикам начнут таскаться, напьется опять кто-нибудь, – ворчала Вайлена.

Слушая ее, Айлла рассмеялась.

– Я думала, с девушками проще. А тебя послушать, будто и не про них говоришь.

– Ой, да все одинаковы. Только дай слабину, мигом воспользуются. Может, процент меньше, а так – то же самое.

– А ты, я смотрю, с образованием. Проценты знаешь, – хмыкнула суккуб.

– Ну так, я ж из торговой семьи. Я, если надо, расходы-приходы сосчитаю так, что королевский казначей не придерется!

– Завидую, – покивала Айлла. И задумалась, что сама она никакой профессии не имеет. Только перед мужиками хвостом крутить. Да и то,

как выяснилось, не слишком уж успешно. – А как же эти... – демоница ткнула пальцем в герб.

– И что? – удивилась Вайлена. – У торговых семей тоже бывают. Мы торгуем дольше, чем иные королевские дома царствуют.

– О-о-о... – поразились суккуб.

Теперь, следуя за новыми знакомыми, на небольшой луг, Айлла задумалась, а чем она, собственно, хочет в своей жизни заниматься? И ответа не нашла.

Остальные девушки, которых оказалось чуть менее двух десятков, как-то поняли, что ожидается что-то интересное, и повалили следом.

Сама от себя такого не ожидая, Айлла начала волноваться. С тоской вспомнила фиолетовую катану, уж эта красавица не подвела бы. Но теперь ей верную подругу не видать. Точнее, как ни печально, именно на это и стоит надеяться, а не на обратное.

Демоница в человеческом обличье подняла меч и встала в классическую стойку.

Как и предполагала Айлла, Роула оказалась хороша не только в выборе одежды. Ее изысканный тонкий меч метался стремительной смертельной змеей, нападая со всех сторон, обманывая или бросаясь в прямые атаки. Сама женщина тоже не стояла на месте, пыталась завертеть противницу в танце боя, поставить против солнца или в еще какое-нибудь невыгодное положение.

Айлла же вдруг ощутила себя в своей стихии. Смешно, она, маг и суккуб, оказалась умела только с мечом. «Надеюсь, я выстою в этой драке, иначе это будет просто позорище», – подумала она, пытаясь оценить потенциал противницы. Изначально девушка не собиралась показывать свой истинный уровень мастерства. В конце концов не так уж ей и нужна была эта команда... А если и нужна, то взяли бы и со средним. Но тут что-то выиграло внутри, потребовало победы. Пусть поражаются, пусть восхитятся. Сколько можно из себя какую-то бледную немочь изображать? С родственниками – выглядеть глупой и слабой, с Шиасу – простой и безвольной, с местными – безликой и неопасной. Надоело!

Остатки разума, правда, Айлле в этом желании не покинули. Родной облик она не приняла. Да и физическую силу сверх меры не показывала. Лишь однажды, когда приняла на меч прямой

вертикальный удар Роулы, и никак не смогла сбросить его иначе, кроме как приняв поражение. Напрягла мышцы и откинула от себя противницу. Краем уха слышала, как ахнули вокруг. «Наверное, зря. Наверное, это ее коронный удар». Но сейчас Айлле куда важнее оказалось победить. Человеку она точно не проиграет.

Хитрых вывертов у Роулы оказалось немало, суккуб же не стала ничего особого придумывать. Знала, что мастерство само приведет ее к победе. Главное, не прозевать нужный момент. А пока наслаждаться тем несравнимым ощущением, которое дает душе хорошо выполненное дело. Да и посмотреть на работу профессионала оказалось приятно.

Когда Роула все же ошиблась, Айлле даже стало жалко, но затягивать смысла не имело. Поэтому она ловко вывернула руку, и тонкий меч противницы вылетел из ее ладони. Суккуб метнулась в сторону и перехватила его в воздухе.

Застыли, кажется, все. Никто не ожидал, что незнакомка сможет одолеть признанного мастера боя. В своих рассуждениях Айлла была права: ее взяли бы и со средним уровнем. Роуле всего лишь нужно было выявить его. Никто и не думал, что придется увидеть поединок мастерства. Поэтому когда демоница застыла с двумя поднятыми мечами в руках, тишина длилась почти минуту. Оборвали ее только хлопки Вайлены.

– Вот теперь я в восхищении, – усмехнулась женщина.

Все разом выдохнули, а противниц искупали в аплодисментах. Короткий миг торжества омыл душу целительной волной, пусть и не избавившей от всех неприятных воспоминаний прошедших дней, но подарившей немного больше уверенности.

– Благодарю мастера, – Айлла протянула меч соперницы и поклонилась.

Роула хмыкнула и ответила на поклон.

– Не ожидала, – покачала она головой. – Нам нужно будет еще потренироваться. Я даже не все поняла, – улыбнулась женщина.

– Может, не так уж и нужна тебе эта магическая академия, – подошла к ним Вайлена.

– Глупости, – Касси нахмурилась. – Очень нужна. С таким уровнем силы необученный маг просто опасен.

– Но я же умею контролировать энергию, – почти обиделась Айлла.

– Контроль – это хорошо. Но в магии много нюансов. Сильному чародею без должных знаний даже собственные мысли могут навредить. Поэтому лучше не рискуй.

– Касси у нас зануда, – пролезла между девушками Юрка. – Не слушай ее. Хотя она дело говорит.

Айлла засмеялась столь логичному высказыванию.

– Я с удовольствием взяла бы тебя в команду, – переключилась на свое Вайлена, – однако я не думала, что ты мастер такого уровня. Слишком дорого для нас.

– Да не нужна мне оплата, – отмахнулась демоница. – Мне нужно до порталов доехать, вот и все. Если нужно будет мечом или магией помочь, я помогу. А в оплату – еда и обучение от Касси. А, да, можно еще пару уроков стиля от Роулы.

Все вновь засмеялись. Потом Айлла серьезно посмотрела на бывшую противницу.

– Тренировкам буду действительно рада.

Та только хмыкнула. Роула явно относилась к тем людям, которые знали себе цену.

– Тогда договорились, – обрадовалась Вайлена. – Утром привезут наш объект, сразу и выдвинемся.

Объект оказался миленькой брюнеточкой юных лет с огромными серыми глазами, радужку которых красиво обрамлял темный ободок, из-за чего взгляд казался глубоким и проникновенным. Наверняка эти очи свели с ума немало парней, мысленно усмехнулась Айлла. «По крайней мере, становится понятно, почему такое сокровище доверили женской команде».

Команда Вайлены подрядилась довести девушку до портала, где ее встретят представители магического университета. Демоница пригляделась, да, сила у «объекта» определенно наличествовала, и, кажется, немалая. Тем лучше. Суккуб собиралась присоединиться к Саше, как звали подопечную.

– Сколько же ее отец заплатил, чтобы из другого мира за девчушкой приехали? – не особо ожидая ответа, размышляла вслух Айлла.

– Нисколько, – Касси стояла рядом. Да и Роула с Юркой наблюдали за финальными расшаркиваниями Вайлены с родителем Саши. – Из того мира раз в год приходит представитель университета. Ждет у портала, будут ли желающие поступить.

– И находятся? – заинтересовалась суккуб.

– Не меньше пары десятков всегда набирается. У нас магические академии требуют оплату, и немалую. Поэтому там в основном знать учится. Те же, что победнее, в лучшем случае к магу какому-нибудь в ученики идут. Полжизни за ним таскаются ради нескольких десятков заклинаний.

– Что ж так ресурсами разбрасываются-то? – удивилась демоница. Маги в ее понимании были основой армии. А какому правителю не нужны сильные войска?

Касси нахмурилась. Юрка мигом оказалась рядом и сочувственно погладила ее по руке.

– Эти недоученные маги часто, скажем так, в неприятности попадают. Их отлавливают, надевают ограничивающие амулеты...

– Как у меня?

– Не совсем. Эти амулеты не просто блокируют силу, а вытягивают ее. По факту мага доят, ведь эту энергию потом используют в артефактах чародеи с дипломом, так сказать, или лучше сказать – с положением? Почти половина из таких заключенных гибнет в течение первых пяти лет.

Айлла потрясенно застыла. Каких дел плохо обученный маг может наворотить, она прекрасно понимала. Но обычно за этим следили, предотвращая. Да и... наказывали куда более щадяще, чем профессиональных магов. А тут... А ведь молодых чародеев легко спровоцировать...

– Ты?.. – воззрилась она на Касси.

– Нет, не я, – покачала та головой. – Мой возлюбленный. Моя сила пробудилась как раз, когда я...

Женщина замолчала и отвела глаза.

– Когда Касси увидела, как его труп везут среди прочих из городской тюрьмы, – продолжила за нее Юрка, сжимая руку магички. – Поэтому нам, Эли, так важно, чтобы ты стала учиться.

Суккуб не знала, что сказать. Рассказ ее потряс. Она даже подумала, что лучше бы ей и не слышать всех подробностей, ведь

Касси от этого так больно. Но очевидно, женщины боялись, что их новая знакомая слишком легкомысленно отнесется к своей силе, ведь внешне Айлла выглядела совсем молодой.

– А из этого... университета, куда везут Сашу, кто-нибудь возвращался? Может, там еще хуже? – повернулась она к прощающейся группе.

– Да, я там училась, – Касси явно уже справилась с собой. – После того, как я увидела Дерила... я своей силой разнесла все, до чего дотянулась. Разумеется, после этого можно было тепленькую брать. Меня Вайлена умыкнула буквально из-под носа у наемных ищеек одного чародея. Он специально искал молодых магов, провоцировал их, а потом забирал себе в рабы. Есть в некоторых странах такая возможность. Мол, кто первый обнаружил преступника и имеет силу его удержать, тот и забирает себе. Вайлена меня тащила, скрывая, через полстраны, до портала. Более того, убедила, что мне нужно учиться, а после тех событий я хотела только убивать. И таки заставила выучиться. Там... нормально. В университете, я имею в виду. Обычное учебное заведение. Подрабатывать можно, если руки из правильного места растут. Так что не бойся, устройшься. Потом всю жизнь будешь благодарна.

– Верю, – вздохнула Айлла. – Верю... И очень надеюсь уже поскорее туда добраться.

Предвкушающая улыбка выскользнула буквально из сердца. Может, и правда, все получится, а?

Путешествовать с командой Вайлены оказалось легко и приятно. Правда, на постоянных дворах они останавливались редко. Чаще разбивали лагерь где-нибудь на природе, летняя погода вполне это позволяла. Что Айлле особенно понравилось, так это то, как налажен быт. Каждая из женщин знала свои обязанности. Кто-то ставил палатки, кто-то отправлялся за дровами, кто-то занимался лошадьми, кто-то кашеварил. Присмотревшись, суккуб поняла, что отряд разбит на группы, каждая из которых выполняет часть дел, чтобы на следующей стоянке поменяться. Поскольку к Вайлене никто не подходил с вопросами по поводу очередности, демоница поняла, что она давно расписана и всем известна. Разумеется, девушка предложила поучаствовать. Однако воительница только отмахнулась.

– Есть кому этим заняться. Лучше вон с Касси и Роулой занимайся.

– А не обидятся, мол, я как барыня на все готовое?

– Вот когда обижающаяся сможет превзойти тебя на мечах и в магии, тогда я и послушаю их претензии.

– Но большинство из них не маги даже.

– О чем и речь, – довольно хохотнула Вайлена. – Ну а если серьезно, то в случае нападения даже твоя неумелая магия сможет спасти многим из них жизнь. Да и меч тоже. И каждый вечер с Касси увеличивает эти шансы. Поэтому неразумно заставлять тебя таскать дрова, когда ты одним выученным за эти пару часов заклинанием, возможно, спасешь кому-то жизнь.

– Звучит красиво, – хмыкнула Айлла. В ее мире демоницы куда вероятней поступились бы увеличением шансов, лишь бы новенькая таскала дрова наравне со всеми.

– Не веришь в то, что девочки это понимают? – догадалась воительница. – Тогда подумай вот о чем. Твое фехтовальное умение стоит дорого. Но мы тебе не платим. Ты берешь оплату содержанием и уроками.

– Точно, – покивала суккуб. – И как выяснилось еще, арендой лошади.

Вайлена рассмеялась.

– Именно. Наконец-то старушке Нотти удалось заполучить себе всадника, а не мешки со снаряжением.

– Но-но, не обижай милую Нотти! – деланно возмутилась Айлла. – Это практически боевое конь!

Женщины захохотали: Нотти была очаровательно добродушной кобылкой с таким смирным нравом, что в галопе ее не видел никто. И никогда. Увы, только такую лошадку и смогли подобрать демонице. Все остальные самым наглым образом не хотели иметь с ней никакого дела. И это проваливало всю конспирацию к хаосу!

Еще после того показательного боя с Роулой Вайлена задумчиво посмотрела на Айллу и веско произнесла:

– Ты намного сильнее, чем должна была бы быть.

Суккуб вспомнила, как откинула меч противницы, и мысленно согласилась, что этим действием раскрыла себя.

– Оставь мне немного тайн, Вайлена, – вздохнула она.

Как ни странно, воительница не стала настаивать на объяснении. Наверное, поняла, что это заставит Айлла уйти. Однако когда от девушки начали пятиться все лошади, кроме меланхоличной Нотти, пришлось объясниться.

– Я... У нас не используют лошадей... ну в качестве транспорта.

– Я слышала, в ряде соседних миров вообще ездят на железных самоходных повозках, – хмыкнула Юрка, вечно крутившаяся там, где происходит самое интересное, – но от людей оттуда кони не шарахаются.

– Я и не человек, – вновь вздохнула Айлла.

– А кто ты? – Юрка без стеснений разглядывала ее тело, разве что в штаны не заглянула.

– Не человек, – суккуб подняла на Вайлену потемневшие глаза. Она видела, что рядом как-то незаметно оказались и Касси, и Роула.

– Оборотень? Лунный, или контролируешь себя? – бесцеремонно спросила воровка. Никто ее не оборвал, из чего Айлла заключила, что вопрос поддерживают.

– Нет, не оборотень. Себя контролирую всегда. Если вы не мой бывший, – попыталась усмехнуться демоница.

– И не нежить, – Касси усмехнулась. – Я бы почувствовала.

– Нечисть? – предположила Вайлена почти дружелюбно.

– Смотря, что считать нечистью, – волшебница явно пыталась что-то магически ощутить, – для некоторых и эльф нечисть.

Роула покачала головой.

– Девочки, ведите себя прилично. Эли, – она посмотрела на демоницу, – твое происхождение опасно для нас?

Девушка помолчала.

– За мной могут охотиться, – призналась она.

– Это с самого начала было ясно, – хмыкнула Вайлена.

– Они могут быть опасны. Поэтому... если меня найдут, то лучше не лезьте. Не защищайте. И это не бравада. Просто... они сильнее вас на несколько порядков.

– Это мы еще посмот... – воровка явно не могла такого стерпеть.

– Юрка, замолчи, – оборвала Вайлена. – Мы не будем вмешиваться в твои битвы, если поймем, что твои враги действительно сильнее. Но Роула спросила о другом.

– Насчет другого, – нахмурилась Айлла, – можете не волноваться. Я не впадаю в безумство, не излучаю негативной магии, не шпионю за кем бы то ни было или чего вы еще боитесь.

Женщины молчали. Потом Вайлена кивнула.

– Хорошо. Тогда бери Нотти, этому зверю, похоже, все равно.

Демоница удивилась. Она была уже готова уходить.

– Спасибо, – серьезно кивнула девушка.

– Пожалуйста, – так же серьезно ответила воительница.

Вот уже пять дней как Айлла путешествовала с командой Вайлены. При каждом удобном случае Касси учила ее магии, а когда уставала, передавала Роуле. На их сражения приходили посмотреть все, у кого было время и силы. Тут уж демонице приходилось объяснять, что она делает и почему. Ее партнерша-противница подсказывала. Много приходилось показывать в замедленном темпе. Вайлена была очень довольна.

Со спокойной, рассудительной Роулой Айлла почти подружилась. Ей импонировала ее мягкая улыбка и ненавязчивая забота, сдержанное достоинство и тонкий, деликатный юмор. Впрочем, Касси и Юрка суккубу тоже нравились. Оказалось, что обе женщины на самом деле очень любят посмеяться и находят для того море поводов. Если воровке казалось забавным любое безобразие, то волшебница отличалась достаточно едким сарказмом.

Как ни странно, к их компании часто присоединялась Саша – «охраняемый объект». Девушка была намного моложе их всех, жила в доме отца-купца и мало что видела, однако все равно не казалась скучной. Она живо всем интересовалась, не впадая, впрочем, в крайности, очень любила слушать разные истории и явно беспокоилась о будущем. Ее родитель, хоть и обладал немалыми финансами, предпочел отправить дочь в университет другого мира: то ли опасался кого-то в этом, то ли ему не нравилась система обучения, то ли были какие-то иные резоны. Саша и сама не знала.

– Отец – очень умный. Он почти не ошибается, – вздыхала она, все-таки переживая.

Вайлена тоже частенько сидела с ними, но редко подолгу. Как бы хорошо ни был налажен быт лагеря, однако внимание воительницы требовалось то в одном, то в другом месте.

Именно на пятый день их путешествия Юрка, стоило только командирше появиться у их костра, довольно выдала:

– А за нами следят!

– То же мне новость, – хмыкнула Вайлена. Айлла же чуть не поперхнулась. Оба раза. – Их еще позавчера караульные срисовали. Теряешь хватку, Юрка!

Воровка мгновенно надулась.

– Зачем же молчать о таком важном моменте? – нахмурилась Роула.

Воительница пожалала плечами.

– Агрессии не выказывают. К тому же их явно меньше. Магов нет. «Может, им и не надо?» – подумала Айлла.

– Люди? – с трудом выдавила она.

– Люди-люди, – мстительно выдержала паузу Вайлена. – Это мы сразу проверили.

– Как? – удивилась демоница.

Командирша долго разглядывала ее, потом все-таки открыла тайну.

– Ты внешне никак не отличаешься от людей, что-то заметить можно, но думаю, народ из твоей расы поопытнее на таком не прокалывается. Поэтому я озадачила Морву найти хоть какое-то отличие.

Касси скривилась. Морва была вторым магом в отряде, и они явно не ладили. Причин Айлла не знала, однако было между ними какое-то коренное противоречие. Работать не мешало, но они никогда вместе не колдовали. Вайлена сразу предупредила, чтобы суккуб к Морве не совалась, мол, и научить ее не научат, и Касси откажется иметь с Айллой дело.

– Она три дня думала, но потом все-таки выяснила. От тебя определенные, как их, эманации идут. Вроде как от людей и эльфов таких нет. Хотя про эльфов не точно. Так вот тех перцев мы сразу на это дело проверили. Люди вроде как.

Айлла почувствовала, что нестерпимо хочется выругаться. Она планировала и в университете по возможности скрывать свое происхождение, а тут, оказывается, какие-то эманации. И пойти к Морве – не пойдешь. Касси действительно учить перестанет.

– В общем, мы тоже следим за этими непонятными сопровождающими. Пока ничего не ясно.

– Случайно по пути? – предположила Юрка.

– Ждут подкрепления, – высказалась Роула.

– И на то, и на другое похоже в равной степени, – скривилась Вайлена.

– Мне это не нравится, – нахмурилась Касси.

– А кому это нравится?

– Может, заявиться к ним всем отрядом и спросить, что к чему? – воинственно потрясла кулачком воровка.

– А ты готова подруг терять из-за этого? Даже если они не по нашу душу, увидев наш отряд, могут среагировать неадекватно.

– Ну да, это же мужики, – тут же согласилась та.

– Юрка, – укоризненно произнесла Касси и тут же вынесла свое предложение: – Поговорить, может, просто? Кого-то из девочек с грудью побольше послать?

Демоница распахнула глаза.

– Айлла, не пугайся, – улыбнулась Роула, – у нас есть такие специалистки, что из любой, хм, передрыги выкрутятся, не потеряв ни волоска, ни чести.

Воровка фыркнула.

– А была там честь-то, а?

– Юрка! – в три голоса.

Вайлена обещала подумать, пока же попросила проявлять разумную осторожность.

Обычно их группа останавливалась за городом. Однако порой случались и исключения. В этот раз Вайлена решила оккупировать практически целый постоянный двор. В который раз Айлла порадовалась, что едет не одна. Хотя бы потому, что иначе она бы уже разорилась. Местные торговцы и хозяева таверн налету определяли платежеспособность клиента. И в случае суккуба это не добавляло радости.

– Слишком ты ухоженная, Эли, – сетовала Юрка. – Вроде едешь с нами какой день, а такое чувство, что вчера из родового замка выехала.

– Ну знаешь ли, – возмущалась демоница, – не выглядеть же мне неряшливой растрепой!

– Да не в этом дело. Вон посмотри на Роулу. Ни складочки! Но нет же у нее таких проблем. Хоть и одежда недешевая, и снаряжение на высоте!

Айлла оглядела себя еще раз. Она совершенно не понимала, к чему придирается воровка.

– Отстань от нее, Юрка, – вместо нее ответила Вайлена. – Это воспитание, его не вытравить. А ты, Эли, запомни этот момент. Никогда не пытайся изобразить низкородную девицу, не поверят. Если нужно, играй незаконнорожденную или вдову, или бедную, но гордую дворянку, или, на худой конец, купеческую дочку, которой любящий папаша нанял хороших учителей.

– Как Саше? – задумалась Айлла.

– Примерно. Но не переиграй. Ты внешне, может, и выглядишь примерно на тот же возраст, однако глаза выдают, что опытнее.

– Все-то меня выдает, – проворчала суккуб.

– Многое, – не стала сладить пилюлю воительница. – Особенно то, что ты реалий местных не знаешь. Ни кому дорогу уступить, ни как торговаться, ни какие религиозные знаки делать. Хорошо, что в новый мир идешь. Там не придется врать по каждой мелочи. Кстати, обратила внимание, что наши лошади к тебе уже привыкли?

Айлла кивнула. Кони девушек из отряда еще пятились от нее пару дней, а потом как-то успокоились. То ли увидели, что вреда нет, то ли их пример Нотти вдохновил.

– Жаль, с чужими этот фокус не проходит.

После пары дурацких эпизодов демоницу при появлении незнакомых всадников старались оттеснить вглубь группы. А вот делать покупки ее заставляли.

– Учись торговаться и выбирать, – непреклонно посоветовала Роула.

– Вообще-то я умею, – пробурчала Айлла.

– Ты не торгуешься, ты соблазняешь.

– Но работает же! Мне делают скидки.

– Делают, однако это верный способ нажить неприятности. Твоя магия не защитит тебя от дубинки по голове или усыпляющего зелья за обедом.

Девушка задумалась: да, ее организм сильнее людского, но слишком самоуверенные в себе демоны долго не живут. Роула права:

нужно перенимать местные социальные навыки, наверняка в мире магического университета царит что-то похожее.

Сегодня у Роулы оказалось две ученицы. Саша больше знала об этом мире, что и понятно, но порой оказывалась потрясающе наивной. Тем не менее эта смешливая умненькая девочка быстро училась. Сейчас все трое азартно копались в тканевых торговых рядах. Их «объект» оказалась здесь в своей стихии. Раз за разом она отбраковывала различные отрезки, которые даже ее привередливым спутницам казались вполне приличными. То узелки не те, то гладкость неправильная, то явно торговка мухлюет с длиной, то краска нестойкая, то еще какая беда. И вот посередине очередного монолога о правильном оттенке зиемудской травяной парчи Саша вдруг замолчала. Айлла даже подумала, что боги услышали совместную мольбу местных торговцев о лишении этой занозы дара речи. Однако заинтересованная улыбка и легкая смена позы быстро убедили ее в обратном.

– Смотрите, какой парень, – замороженно прошептала девушка.

Роула перевела взгляд куда-то вдаль и тоже задумалась. Айлла не могла остаться в стороне. Ее взгляд метнулся в указанную в сторону, оценил отлично слеplенную мускулатуру, весьма стильный наряд и молодое, правильное лицо. В следующий миг подруги могли наблюдать весьма странное поведение. Суккуб медленно, чтобы не привлекать внимание, отвернулась и попробовала укрыться за тканями. Роула успела только заметить, как побелело лицо «Эли».

«Нашел!»

Шиасу давно хотелось проклясть этот мир к хаосу. Что ж ему так не везет-то здесь? Без поисковой магии можно было положиться только на расспросы. Девушек, подходящих под описание Айллы, оказалось неожиданно много. Конечно, она же не оставила свой шикарный цвет волос. Ему пришлось пометаться по городам и селам, гоняясь за призраками, пока наконец кто-то не посоветовал ему обратиться к гадалкам. Маг, с которым демон говорил в самом начале своего пребывания в это мире, не особо верил в их силу. Поэтому шел на первый сеанс Ракхар с большим сомнением. Однако выбора особо не осталось.

И оказалось, его и давешнего мага недоверие совершенно не обоснованно. Выяснилось, что местные прорицательницы далеко не шарлатанки. Более того, в стране, в которой он оказался, незаметно для себя преодолев границу на крыльях, на гадание даже раздавались сертификаты, получить которые можно было только после экзаменационного подтверждения способностей. Сначала Шиасу не поверил. Но первая же пророчица развеяла его сомнения. С легкостью ответила на все вопросы, до которых демон додумался. Впрочем, имелись и некоторые нюансы. Здесь не делали предсказания в духе «ждет тебя долгая дорога и казенный дом». Местные специалистки (всегда только женщины) четко отвечали на вопросы. Поэтому их нужно было уметь задавать. И как правило, ответ содержал только «да» или «нет». Некоторые гадалки могли давать более пространные ответы, но они все равно отличались похвальной лаконичностью, например, «она на западе» или «твое предыдущее решение было неверным». Причем женщины зачастую не знали, о чем речь. Просто отвечали то, что им говорили карты и дар.

Таким образом Шиасу перестал плутать и охотиться не за теми девицами. Однако время шло, а следов Айллы по-прежнему не находилось. Настроение, следовательно, постоянно падало. Регулярно появлялось ощущение, что он бесполезно тратит свое время. Наверняка сейчас его конкуренты выютя вокруг Меррея и пытаются занять его место. Да и свои обязанности он, Шиасу, забросил. Впрочем, если так уж нужна была бы его помощь, его бы вызвали. Очевидно, любимому дядюшке сейчас тоже не особо хотелось видеть племянника. От этой мысли настроение выделявало очередной кульбит, погружая демона в извечное раздражение.

– Она здесь, – гадалка сидела над картами с непонятными символами уже долго.

Ракхар ее не теребил, зная, что это бесполезно.

– Кто? – не поверил он своим ушам.

– Та, которую ты ищешь, она рядом.

– Насколько? – аж привстал Шиасу.

– В этом городе. На этой площади.

Демон дрожащими пальцами выудил из кошелька две золотые монеты – дорого, но это того стоило. Гадалка кивнула на специальную

чашу, отчего-то эти женщины не брали деньги в руки. Шиасу кинул оплату в звонкую посудину и быстрым шагом направился на выход.

– Подожди, – голос гадалки Ракхару не понравился. А еще она сказала ему больше слов, чем последние четыре вместе взятые. Сейчас он вопросительно смотрел на женщину. Она же вновь вглядывалась в карты. – Ты угроза для нее. Но не ты единственный...

– Кто еще? – нахмурил брови Шиасу, даже не пытаясь скрыть свой гнев. Даже если он в конце концов удушит этого суккуба, то сделает это сам!

Гадалка только развела руками.

– Скоро ей предстоит встретиться со смертью.

Эти простые слова покачнули демона.

– Она... умрет?

– Опасность велика, – женщина закрыла глаза, явно устав. – Я не знаю. Но совсем скоро рядом с ней окажутся Смерть, Жизнь и Любовь.

«Все-таки гадалки всех миров одинаковы. Не могут без пафоса и тумана», – слова женщины вертелись в голове демона, когда он крутил головой по выходу из палатки. «Смерть, Жизнь, Любовь!.. Какой же бред! Разумеется, это все есть. Жизнь – она жива. Смерть – вот доберусь до нее, схвачу за горло и хорошенько придушу, чтобы забыла, как сбегать! Нет, не до смерти. Но так... чтобы запомнила! В конце концов она демоница, а не фея. С нашим бабьем иначе никак. А любовь... вот и отлюблю ее!» Тут мысли пошли по совсем иному руслу. Весьма интригующему, но совершенно неуместному в данный момент. Куда важнее то, что Айлла где-то здесь. Совсем рядом. Сердце подскакивало как сумасшедшее. Как ни злился Шиасу, как ни грозился, но внутри все просто переворачивалось, так хотелось ее увидеть. Мужчина, конечно, понимал, что облик девушка приняла человеческий, однако, хаос побери, как дорого он сейчас отдал бы, лишь бы увидеть эту синюю гриву.

Ладно... потом она обязательно перевоплотится, и вот тогда он будет долго пропускать ее волосы между пальцами. Как же давно этого хочется... Вот отлюбит, а потом будет лежать в постели и делать с сапфировыми локонами все, что захочет... Лишь бы найти... Глаза демона шарили по толпе. Остановившись то на одной брюнеточке, то

на другой шатенке. Нужно искать рост повыше. Вряд ли Айлла смогла сильно его уменьшить.

Шиасу чувствовал, что демоница где-то рядом. Буквально ощущал. Магия подтверждала интуицию и слова гадалки.

Роула шагнула чуть в сторону, закрывая собой Айллу. Она совершенно не понимала, чего та испугалась, но если подруге не хочется, чтобы ее видел красавчик с темными волосами, то так тому и быть. Более того, каким-то непостижимым образом Саша тоже что-то поняла и так же незаметно развернулась, смещаясь чуть вбок и тем самым прикрывая подругу от чужих глаз. Еще и ткань подняла какую-то на свет, вещая про ее особенности.

Даже пребывая в шоковом состоянии, Айлла невольно кивнула. Специфические знания – Шиасу сразу поймет, что это не она. Сердце залила благодарность к этим человеческим девушкам, которые без объяснений прикрыли ее собой. Да, они не знали, как опасен черноволосый красавчик, но вряд ли отступили бы и в этом случае. Суккуба поразило, что люди в этом странном мире готовы были рисковать своими хрупкими жизнями ради друзей.

Внутренне Айллу просто колотило. Страх смешался с чем-то не менее сильным. Какая-то подлая часть ее природы мысленно кричала: «Найти меня! Я же тут!!!» Девушка таяла от мысли, что Шиасу пришел за ней, ищет ее. Может, она ему все же не безразлична? «Хаос, какая же ты дура! – орал мозг, заставляя сжиматься. – Опять на поводок захотелось?! Да ему дядюшка всыпал, вот он и рыщет носом!!!» Но разум отступал под наплывом эмоций. Надежда окатывала теплой волной, чтобы вновь смениться ужасом перед продажей Неркам. А тело начинало сладко болеть, вспоминая о прикосновениях демона, о том, как жарко было в его объятиях. И снова хотелось оказаться под этим мужчиной. До зудящей кожи хотелось. Однако просыпалась гордость и напоминала, как он ушел, оставив ее сидеть у перил лестницы, разбитую и униженную. И от этих мыслей становилось так тошно и плохо, будто она заболела. «Очень верное определение, – думала Айлла, краем глаза следя за Шиасу, с обреченностью отмечая великолепную осанку, вьившуюся в облик властность, уверенность движений даже в этом красивом, но слабом

человеческом теле. – Эти чувства, отношения больше всего похожи на какую-то болезнь, которую вылечить нельзя, можно только пережить».

Роула, обсуждая с Сашей и торговцем преимущества разных отрезов, украдкой следила за Айллой, с неодобрением и пониманием отмечая, как кривятся ее губы и наливаются непролитыми слезами глаза. Непривыкшая к подобным ситуациям Саша слишком сильно взмахнула тканью, чем невольно привлекла к себе внимание красавчика, а именно этого они пытались избежать. И он явно что-то почувствовал. «А ведь Вайлена говорила про какие-то там эманации. Неужели маг? Точно, маг». Роула давно научилась вычислять эту братию по характерному выражению лица, будто они прислушиваются или приглядываются к чему-то, невидимому остальным. Айллу же от него заслоняет только ее, Роулы, тело и неширокий деревянный столб. Возможно, Саша чуть-чуть перекрывает обзор тоже. И ведь скользнуть синеглазая никуда не может. Со стороны покупателей – слишком на виду, а с другой – продавцы за воровку примут, шум подымут.

– А сертификат от мага у вас есть, а? – Саша вдруг уперла руки в бока. – Что-то мне не нравится, а уйти не могу! Точно, намагичили что-нибудь, шарлатаны! Точно магическая привязка есть на вашем гнилье!

Все, кто слышал громкий возглас, тут же повернулись на шум разгорающегося скандала.

– Люди добрые, да вы только посмотрите на этого пройдоху! Честным девушкам хотел всучить второсортный товар, а! Каков! Маги! Тут есть маги! Стража!

– Да ты что сдурела, девка! – попытался переорать ее продавец. – Я уважаемый торговец!

– Все вы уважаемые, пока стража не проверит! Маги! Маги! – на громкие крики начал стекаться народ.

– За ложное обвинение под суд пойдешь! – гнул свое оппонент.

– А меня тоже этот проходимец на прошлой декаде облапошил! Резал три локтя, а отрезал два с полтиной! – нашлась неизбежная на любом рынке недовольная баба.

– И меня! И меня! – подтянулись то ли другие потерпевшие, то ли жаждущие легких денег стервятники.

– Пропустите, я маг! Городской стражи маг!

– Да какой ты маг! Тебе весь базар мзду отсыпает! – закричала Роула, побоявшаяся, что незнакомый чародей быстро наведет порядок. – Кто заплатит, тот и прав!

– Да! Зовите нормального мага! – подхватила Саша.

– За оскорбление при испо...

– Бей проходимца! – закричали откуда-то. Роула с трудом узнала голос Айллы, сейчас похожий на совсем юный, мужской и ломкий.

– Воруют! Воруют! Честных дев обманывают! – выл кто-то.

Кричали что-то еще. К скандалу уже спешила стража и какие-то чародеи. Роула с удовольствием отметила, что красавчик не стал лезть ближе, попытался обойти. Она схватила Сашу, и они ловко поднырнули под прилавок, в его конце подхватив и Айллу.

Роула практически тащила на себе обеих. Саша пыталась как-то поспеть, но опыта бега в торговых рядах у нее не было, а Айлла явно еще находилась в прострации, хоть и постепенно приходила в себя. Им приходилось не только удаляться от скандала, но и двигаться так, чтобы между ними и Шиасу постоянно находилось какое-то препятствие. В какой-то момент женщине стало по-настоящему страшно – мужчина исчез из поля зрения, а потом объявился совсем рядом. Все трое еле успели спрятаться за повозку.

Айллу колотило. Роула вонзила ногти ей в ладонь, хоть и короткие, но они больно прошлись по коже. Девушка коротко выдохнула и уже сама полоснула себя по руке коготками. Потом коротко кивнула подруге, мол, пришла в себя, давай выбираться. И началось кружение.

Шиасу чувствовал где-то недалеко демоническую энергию. С учетом того, что уже на расстоянии в сто шагов ее не ощутить, проклятая девчонка должна была быть совсем рядом! И он искал ее. Сколько тут той площади! Однако народ этот проклятый! Скандал все набирает обороты. Вот и стража объявилась. Кто кого в чем обвиняет, кто прав, кто виноват... Уже пошел мордобой, причем первым отчего-то получил по харе городской маг. У кого-то, видать, давно руки чесались. Впрочем, это ерунда... кто же среди всей этой толпы Айлла...

Демоница же кружилась с подругами как его отражение за спиной. Нужно было как-то выбираться с площади, но стоит ей уйти, как он почувствует. И направление тоже. Как же его сбить?

Первой догадалась, как ни странно, именно Саша. Подняла с земли какой-то из местных орехов, жутко похожий на зеленый каштан, откуда-то вытащила рогатку и задурила стоящей рядом с толпой лошади. Та забила ногами, заржала, попыталась встать на дыбы. Айлла хмыкнула. И тонкие, совсем не ощутимые для другого мага, искорки отправила в других животных. Во всех, которых видела. Что тут началось! Визг, ржание, крики, чьи-то призывы успокоиться. Демоница повторила процедуру. Такого обращения кони и прочие ездовые звери не выдержали и попытались сбежать. Кто-то был привязан, кто-то запряжен. Все это задвигалось. Хозяева завопили. Стража заметалась по площади. Народ же... Народ, слава хаосу, наконец-то сообразил покинуть беспокойную площадь, на которой творится подобное безобразие. И одновременно почти такое же количество людей устремилось к месту событий. Затеряться в этой толчее труда не составило. Но на соседних улицах девушки уже начали петлять, чтобы не привести возможную погоню прямо к лагерю. Правда, скоро убедились, что «хвоста» нет.

Только после этого смогли выдохнуть, хотя Айллу и Сашу еще потряхивало от пережитого.

– Кто это был? – спросила самая младшая из них.

Суккуба выдохнула.

– Тот, от кого я бегу. Опасный... и злой.

– На тебя?

Девушка угукнула, косясь на Роулу. Та только пожала плечами.

– Да, с некоторыми мужчинами лучше не связываться. Но, судя по всему, он один.

– Думаешь?

– Ага. Если бы кто-то из своих был рядом, он себя по-другому вел бы.

– Это хорошо, – порадовалась Айлла. – Но все равно он опасен.

– Да, я оценила.

– Красивый, – мечтательно выдохнула Саша.

– И посмотри, во что это для Эли вылилось, – хмыкнула Роула. –

Так оно с красавчиками и происходит.

«Объект» вздохнула.

– В свою защиту скажу, что это не я с ним связалась, – лениво возразила Айлла. – Он и сам справился.

– Однако обольщала ты его по своему решению, – припечатала Роула.

– Почему ты думаешь, что я его обольщала? – заинтересовалась демоница.

– Приперся же он за тобой в другой мир.

– Я могу дорого стоить.

– Вряд ли столько, чтобы такой, явно важный мужчина тратил на тебя столько времени. На ненависть же не похоже. Личное, но другое.

– Все-то ты видишь, – вздохнула Айлла. – Я его обольщала, чтобы вырваться на свободу. И к слову, не помогло! – девушку это особенно возмущало. – Иначе сбежала. Но на самолюбии я у него потопталась знатно, вот и злится.

– Прелестно, – невесть чему улыбнулась Роула. И тут же стала серьезной. – Но нужно рассказать Вайлене.

Айлла опасалась, что после сегодняшнего приключения ее попросят оставить отряд. Однако воительница только посмеялась. Потом все же произнесла:

– Не демонизируй его, Эли.

Суккуб коротко и горько хохотнула.

– Я серьезно. Это просто еще один мужик. Может, сильный маг, умелый воин. Но ты уже сбежала от него. Вот и переставай трястись. Возвела его до небожителя. С небожителями сложно бороться. Так зачем тебе ставить его на пьедестал?

Девушка опустила глаза. Что-то было в этих словах. Но нужно все это обдумать...

– Впрочем, думаю, задерживаться нам тут не стоит, – дала ей возможность подумать воительница.

– Мы же со всеми этими делами не все успели купить.

– Купим в следующем городе, – отрезала Вайлена и улыбнулась в ответ на облегченный вздох.

Демоница собралась уходить, когда женщина снова ее окликнула.

– А он знает, как ты выглядишь?

Вопрос поставил девушку в тупик. Как до этого додумалась командирша, для Айллы осталось загадкой, но ведь верно – сейчас Шиасу мог только предположить, как она выглядит.

– Нет... В смысле может описать... цвет волос, фигуру... глаза...

Вайлена фыркнула.

– Носи плащ. И... девочки, перекрасьте ей волосы.

Так Айлла стала блондинкой.

Кукилсы, несмотря на свое несуразное название, оказались вполне приличным городом. Айлла очень удивилась, что на закупки снова отправили именно ее. Еще больше ее удивило сопровождение – вместе с ней шла Морва. Неразговорчивая магичка отнеслась к заданию с полным безразличием. И суккуб решила, что просто пришла ее очередь для подобной обязанности. Однако когда девушки отошли на приличное расстояние, чародейка протянула спутнице медный браслет.

– На предплечье, – «пояснила» она.

– Э-э... Спасибо, – демоница растерялась, привычно предполагая худшее.

– Вайлена решила, что тебя надо и магически замаскировать. Все последние дни я думала, как скрыть твои эманации. Браслет сделает тебя похожим на человека и по ауре.

Когда Айлла осознала, какое чудо ей подарили, ее благодарность стала настоящей. Но Морва только отмахнулась. Суккубу сразу стало ясно, что ради Вайлены чародейка придумала бы амулет и для людоеда. Демоница подумала, что ей с воительницей никогда не расплатиться. Понятно, почему все эти женщины по доброй воле и с радостью следуют за своей командиршей. Айлла бы и сама не отказалась, если бы не магия. Пока от нее больше вреда, чем пользы. Поэтому нужно учиться.

– Теперь сжимай, – Морва невозмутимо наблюдала, как Айлла, закатав рукав, примеряет браслет. Выглядело красиво. Простоватый рисунок на меди вдруг стал казаться изысканным. Жаль закрывать такую красоту.

«Буду с голубой длинной юбкой носить. И бирюзовых украшений себе в таком же стиле подберу», – замечталась девушка.

– Да сжимай ты его.

Суккуб мысленно дала себе пинка и наконец сделала, что чародейка хотела. И тут же почувствовала магию амулета. Незнакомую и от этого будоражащую.

– Морва, а ты маг чего? – прислушиваясь к ощущениям, спросила Айлла.

– Я вообще не маг, – буркнула женщина и посмотрела так, что вопросы даже демоница задавать больше не решилась. Хотя этот ответ только раззадорил любопытство суккуба. Но она и сама многое скрывала, поэтому настаивать не стала. Зато только сейчас Айлла додумалась посмотреть на спутницу чародейским зрением и очень удивилась, когда поняла, что магии в Морве действительно нет. Но ведь она колдовала! Это совершенно точно! И только тут Айлла сообразила, что спутница и не человек вовсе. Вообще какой-то другой вид, судя по странной энергии.

– Нет.

– Что «нет»? – не поняла девушка.

– Нет, я не скажу, кто я. И нет, я не буду тебя учить.

– Потому что у меня для такой магии нет нужных способностей?

Айлле даже показалось, что Морва одобрила ее догадливость.

– Это первая причина. Вторая – Касси. И нет, я не буду рассказывать, почему мы не дружим.

Девушка подумала с полминуты и кивнула.

– Хорошо.

А что тут еще скажешь?

На рынке пришлось походить. Вайлена надавала кучу заданий, вроде все по мелочи, но все эти вещицы оказались в разных местах. Да и не купишь же в первом попавшемся! Надо выбрать. Девушки с упоением взялись за это. Айлла кокетничала. Морва же так тяжело смотрела, что цены слетали до минимума. Что-то одно всегда работало.

Выходя от очередного торговца, они переглянулись и довольно улыбнулись. Все-таки магазины всегда поднимают настроение.

– Так, что у нас тут еще осталось?.. – Суккуб уткнулась в список. Амулет-переводчик пытался справиться со своей задачей, однако на письменности его всегда сбоило, отчего демоница наверняка казалась окружающим малограмотной – с таким трудом она разбирала текст. За

несколько последних дней она, правда, немного подучила буквы, но все равно каждый раз выходило забавно. – Ну и почерк у Вайлены...

– Да нормальный у нее по... – Морва не договорила, просто вдруг замолчала и уставилась куда-то вдаль тревожным взором.

«Шиасу?!» – первое, о чем подумала Айлла. Сердечко сделало кульбит, и чувства вновь смешались. Девушка начала озираться, но никого, похожего на демона, не обнаружила.

В этот момент Морва швырнула вещи в сторону и помчалась вверх по улице. Демоница колебалась лишь секунду. Ее свертки тоже полетели на землю, и она бросилась догонять девушку.

– Что случилось? – на ходу бросила она, когда поравнялась с волшебницей.

– С ними – беда.

Спрашивать, с кем именно, не имело смысла.

Они бежали со всех ног. Лагерь располагался как обычно недалеко от черты города, но не в нем. Еще за воротами лицо Морвы просто посерело, будто она уже считала потери. Айлла плюнула на конспирацию, перевоплотилась и распахнула крылья.

– Не бойся, это я, – выкрикнула она, схватила волшебницу подмышки и понесла к лагерю. Вслед им кто-то красочно ругнулся.

Разумеется, суккубьи крылья не предназначались для таких нагрузок, но ничего, выдержали. Главное, до лагеря девушки добрались в считанные минуты.

Уже издалека стало ясно, что предчувствие Морву не обмануло. Следы боя виднелись повсюду. Огненные проплешины начались задолго до границ лагеря. Значит, часовые предупредили, нападение не оказалось внезапным. Но среди белого дня? Кто решился на подобную наглость?

Однако следы магии – хаос с ними, а вот тела... Сначала попадались только мужские. Потом сразу – три девочки из одной дежурной группы. Мечи не помогли. Магия спалила тела до костей.

«Сколько же было магов? Откуда такие силы? Неужели Шиасу и его демоны?» Но мужские тела на земле человеческие. Вряд ли бы демон их нанял. Или нанял бы? Хотелось верить, что до такой топорной атаки Ракхар не опустился бы.

Еще тела. Мужские, женские. «Хаос, неужели они всех положили?» – мысли метались как обезумевшие. Морва тихо подвывала на одной ноте. Айлла наконец опустила ее на землю, и волшебница побежала куда-то. Суккуб устремилась за ней. И через десяток шагов застыла как вкопанная. Семеро мужчин лежали вокруг – их всех скосил один меч. Роулу остановила только магия. Какое-то точечное заклинание сожгло всю ее голову, но даже не тронуло одежду.

К сознанию пробился чей-то вой справа. Потрясенная Айлла метнулась туда. На выжженной земле Юрка, не замолкая ни на минуту и, похоже, не осознавая этого, прижимала к себе залитую кровью голову Касси.

«Хаос... неужели и она?!»

Айлле казалось, что она спит. Просто невозможно было принять, что это все происходит на самом деле. Ведь только пару часов назад...

Спереди кто-то закричал.

«Неужели там еще бой?! Вдруг кого-то можно еще спасти?!» Девушка рванулась на звук. Но это лишь Морва, словно сошедшая с ума, раз за разом вбивала меч в тело какого-то мужчины. Вряд ли он что-либо почувствовал уже после первого удара, но волшебницу это не останавливало.

Других врагов в поле зрения не оказалось. Однако знакомый характерный щелчок заставил Айллу резко повернуться и вскинуть руки с заклинанием «щита». Ее взгляд уперся в глаза привалившейся к дереву Вайлены. И в болт нацеленного на нее арбалета.

– Ты еще, проклятье, кто такая?

Крики «Демон! Демон!» Шиасу слышал издалека. Начал судорожно оглядываться, пытаясь понять, кто его опознал и откуда ждать удара. Не сразу сообразил, что орали совсем не вблизи, а где-то у городской стены.

После вчерашней неудачи Ракхар продолжил искать Айллу. Гадалка назвала ему направление. Повезло, что в той стороне городов оказалось не так уж много. В первом же из них предсказательница подтвердила: «та, что ты ищешь, здесь». И добавила, что «Смерть к ней все ближе». Эти упоминания смерти уже начали пугать демона.

И вот – крики. Причем народ вокруг явно бежал куда-то дальше, не к Шиасу. «Айлла!» – мелькнуло в голове, и мужчина помчался к

месту происшествия. Там удалось выяснить, что прямо у стены видели летящего демона с синими волосами.

- Говорят, рога во!
- Дурак! Баба это была! С сиськами!
- Крылья! Крылья от такие!
- Похитила кого-то!
- Сожрет, бабоньки, ой сожрет!

Стоило забраться повыше, как место, куда полетела Айлла, определилось легко – недалеко от города дымился чей-то лагерь. Шиасу не стал прятаться, перевоплотился прямо на чьем-то балконе, куда забрался осмотреться. Толпа отреагировала не сразу, потом ахнула и исправилась: в демона полетели стрелы, огненные шары и проклятья. Впрочем, ничего из этого не достигло своей цели.

Места схватки Шиасу достиг быстро. С легкостью понял, что здесь произошло. Ему, как опытному вояке, легко удалось представить действия как нападавших, так и обороняющихся. «Но почему столько женщин?» – невольно подумал он. В голове, правда, мелькнуло воспоминание – кто-то ему уже рассказывал про отряд из одних девиц, но Ракхар посчитал это местной байкой, а то и вообще эротическими фантазиями подвыпивших мужиков. Нет, воительницы есть среди любых народов, однако целый бабский отряд – это просто глупо. Чисто по объективным причинам. В подобной группе есть разные роли, и на некоторых мужчины будут всегда и безусловно эффективнее. Ослабление именно на этом участке запросто может свести на нет даже самую продуманную тактику. Не последствия ли этого он сейчас наблюдает? Впрочем, дешево победа нападавшим не досталась. Если здесь и правда были только женщины, то он... да, пожалуй, он был поражен.

Однако... неужели среди них полегла и Айлла?

Шиасу заметался между телами. Человеческие девушки... разные... блондинки, брюнетки... позы не всегда дают представление о росте, но пухленьких нет. Оно и понятно, воительницы же. Но демоницы среди нет... или если ее убили в человеческой ипостаси, после смерти она не поменялась? Ракхар видел оба варианта. Но почему во время боя Айлла не приняла истинный облик? Он же

сильнее. Не успела? А может... все же жива?.. Или испугалась своих же?.. Хаос, сколько же красавиц положили...

Отчаянно надеясь, Шиасу искал дальше... и наткнулся на раненую даму. Рядом с ней лежал разряженный арбалет и стояла невысокая шаманка с какой-то странной, незнакомой магией в руках. Она явно приготовилась защищать подругу до последнего.

– Демоница? – выдохнул главный вопрос Ракхар. – Где она?

Если Айллу видели в городе, то наверняка она заметила нападение и помчалась на выручку в истинном облике. Значит, есть шанс... Хотя могла и сменить ипостась где-нибудь недалеко, если опасалась, что свои же не примут. Но... все же...

– Демоница... – заговорила, как ни странно, раненая. Ей явно это удавалось с трудом. Поэтому она просто кивнула куда-то в сторону.

Не веря себе, Шиасу пошел в указанном направлении и... увидел.

Этот элегантный наряд мог принадлежать только одной в этом затрапезном мире. Лица не осталось, какая-то магия уничтожила его, оставив не тронутой тело ниже шеи и даже почти половину волос. Синих.

Мужчина не знал, что делать. Он стоял над телом женщины и просто не представлял себе, что дальше. Чувства смешались в какой-то невообразимый коктейль, из которого основным было недоумение: как же так? Нет, ну правда, как... Сознание просто отказывалось воспринимать происходившее как реальность. Ракхар провел рукой над одной из ран, и кожу ладони знакомо укололо ощущение демонической крови. Ведь здесь же не могло быть другого демона?.. Другой демоницы с синими волосами?.. Но как же так?.. Такого просто не могло быть... Только не с Айллой... Она же суккуб. Она вообще биться не должна... Она создана для любви, красоты, роскоши... Секса, порока, соблазна, в конце концов. Войти хозяйкой в богатый дом... Или на худой конец встречать облеченного властью любовника в роскошном алькове... Но никак не для того, чтобы погибнуть в глуши захолустного мира за мелкие, чужие интересы... Разве такие, как Сацина, вот так умирают?

«Может, именно так и умирают? – шепнул внутренний голос. – Погибли же ее родители, а до них их родители, братья, сестры... Их же когда-то много было. Может, так же полегли за чужую беду?»

Тоска навалилась как-то сразу, показалось, что грудь стянул железный обруч, не вдохнуть, не выдохнуть. Шиасу сделал несколько судорожных глотков, но воздух застревал где-то в горле. В глазах потемнело. Казалось, что-то разрывает его на кусочки. Больно... как же больно...

В следующий миг мир покачнулся от прорезавшего его портала. Меррей почувствовал его состояние и примчался спасать. Чувство теплоты затопило демона, немного оттеснив режущее душу горе, но то не ушло, отразилось в глазах, в искаженных чертах, в сковавшем тело холоде.

Дядя все понял мгновенно. Его взгляд миглом выхватил подпаленные синие волосы, побоище вокруг, перекошенное лицо племянника. Он точно так же, как младший Ракхар, повел руками над телом, перебрал пальцами, нахмурился. Чуть наклонился над телом, потом выпрямился и будто задумался. Шиасу вдруг загорелся надеждой. Меррей только покачал головой, безошибочно нашел немногих выживших и направился к ним.

Перед Вайленой он остановился и внимательно ее оглядел. Чародейку рядом с ней просто отодвинул. Та попыталась что-то сделать, но мгновенно поняла, что скованна по рукам и ногам. Демон же склонился над раненой и с интересом посмотрел ей в глаза. Воительница почувствовала, как в ее мозг будто ввинчиваются два острых штыря, и тут же вскинула голову, пытаясь противостоять ментальному воздействию. Меррей только усмехнулся. Потом выпрямился, словно потеряв интерес к женщине, снова огляделся, прошелся по месту схватки и остановился рядом с Шиасу.

– Пойдем домой, племяш, – положил он руку ему на плечо. – Пойдем домой...

Тот посмотрел на дядю мутным, ничего не понимающим взглядом. Глава клана только тяжело вздохнул. Сделал круговое движение рукой, мироздание вновь качнулось, и в тронном зале рода Ракхар оказались они оба, а также Вайлена, Морва и Юрка с телом Касси.

Удивление оказалось столь сильно, что пробрало Шиасу даже в его состоянии.

– А эти зачем? – он кивнул на женщин.

Дядя нехорошо усмехнулся.

– Забавно.

Через пару недель Шиасу решил зачем-то зайти в оружейную. Он даже сам не понял, зачем это сделал. Но в последнее время с ним это частенько случалось. Смерть Айллы выбила его из колеи основательно. Часто он ловил себя на мыслях, что должен был сказать или сделать, как лучше было поступить, бесконечных разговорах с ней, в которых снова и снова пытался ее в чем-то убедить... Ракхар запретил менять ее комнату и избавляться от ее вещей. Хотя там фактически ничего ее и не было. Синеволосая демоница вошла в его жизнь легко и стремительно, и так же исчезла, не оставив ничего. В доме – никакой материальной памяти о себе, кроме парочки воплощенных Гристо костюмов, а в душе – звенящую пустоту и накатывающие волны боли.

Сегодня Шиасу словно стало полегче. Тело захотело движения, активности. Он пошел в оружейную, будто по какой-то нити. Только привела она его аккуратно к катане с фиолетовым лезвием. Такой же красивой и таинственной, как та, которую она выбрала своей хозяйкой. Демона вновь скрутило. При взгляде на мерцающие звездочки в глубине колдовского металла хотелось выть от боли и ярости, от треклятой невозможности что-либо изменить.

Мужчина протянул руку, берясь за рукоять, и тут же дернулся. Оружие с характером вывернулось из его пальцев, полоснув лезвием по коже и яростно блеснув фиолетовым, прежде чем упасть на пол.

– Да, ты права. Я виноват... – Шиасу наклонился, чтобы поднять катану, но та вновь своенравно отодвинулась от него.

– Что за...

Демон выпрямился и уставился на оружие. Нет, вещь оно было волшебной, но не настолько же. Ладно бы он лично убил хозяйку или та была бы жива. Тогда еще как-то понять можно. А так... Неужели он настолько виноват?

Шиасу вновь наклонился и в этот раз не пошел на поводу у катаны, крепко ухватил ее за рукоять. Та хоть и попыталась вырваться, но серьезно противостоять воле демона не смогла. Тот же только сильнее сжал ладонь, чувствуя едва осязаемое колдовское тепло. И вдруг остановился. Тепло... Тепло... Но Айлла умерла всего пару недель назад, значит, катана, скорбя, должна быть ледяной. Никак не

теплой. Не могла же она выбрать нового хозяина... Нет, она никак не могла быть теплой... Так не бывает. Просто не бывает.

Если только... если только...

В следующий миг особняк сотряс рев разъяренного демона.

– Я найду тебя, Айлла, – от гнева Шиасу казалось, что его тело горит. – Найду. И ты пожалеешь об этом!..

Конец первой книги